ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ
ИСТОРИЧЕСКАЯ ИСТИНА
Отъ куду пошла земля руская
И рече Олегъ Кіевъ се буди мати градомъ рускимъ
ВИЛЬНА
1867

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ" на 1867 годъ выходитъ съ генваря мѣсяца, *ежемѣсячно*, книжками отъ 13—15 листовъ обыкновенной печати.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Вильнѣ, въ редакціи журнала и въ конторѣ его, при книжномъ магазинѣ *Г. И. Феннера б. Сеньковскаго; въ С.-Петербургѣ*, въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ *А. Ѳ. Базунова*, на Невскомъ Проспектѣ, въ домѣ Ольхиной; *въ Москвѣ* въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ *А. И. Ѳерапонтова*, на Никольской улицѣ, во флигелѣ заиконоспаскаго монастыря и у книгопродавца *г. Черенина*, на Никольской улицѣ; *въ Варшавѣ*, у книгопродавца *г. Кожанчикова*, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Имперіи.

ЦѢНА „ВѢСТНИКА" ЗА ГОДЪ:

Для жителей *Вильны*, безъ доставки, 6 руб. 50 коп., съ доставкою на домъ 7 руб. 50 коп., а съ пересылкою во всѣ города Имперіи 8 руб.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать редактору-издателю „Вѣстника" Ксенофонту Антоновичу **Говорскому**, въ *Вильну*.

Для желающихъ выписать „*Вѣстникъ*" за *истекшіе* годы дѣлается уступка: за 18⁶²/₆₃ годъ, для жителей Вильны по 5 р., для иногородныхъ по 6 руб.; за 18⁶³/₆₄ годъ— для первыхъ по 5 руб. 50 к., для послѣднихъ по 7 руб.; за 18⁶⁴/₆₅ г.— для первыхъ по 6 руб., для послѣднихъ по 7 р. 50 к.— съ пересылкой. Таковажъ цѣна и за 18⁶⁵/₆₆ годъ. Для выписывающихъ „Вѣстникъ" за истекшіе годы не менѣе 5-ти экз. дѣлается еще 5% уступки въ цѣнѣ.

Редакторъ-издатель К. Говорскій.

ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

К. ГОВОРСКИМЪ.

ГОДЪ V 1867.

КНИЖКА II.

ТОМЪ I.

ВИЛЬНА.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1867.

Дозволено Цензурою 16-го Марта 1867 года. Вильна.

I.

№ 3.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.

Выпись изъ ошмянскихъ градскихъ книгъ духовнаго завѣщанія Аполоніи Михайловны изъ Огинскихъ Зеневичовой, которымъ она отказываетъ разныя суммы денегъ въ пользу нѣкоторыхъ православныхъ церквей и виленскаго Св. Духовскаго братства и подтверждаетъ свою фундушевую запись на сооруженную ею минкевичскую церковь. 1657 г. (*).

(ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО)

Послѣ оффиціальнаго заглавія на русскомъ языкѣ и обычнаго предисловія къ духовному завѣщанію, слѣдуетъ:

Вопервыхъ, когда Всевышній Господь соизволитъ позвать меня грѣшную изъ сей плачевной юдоли въ обиталище Своей святой славы, то любезный сынъ мой Іеронимъ Пацъ воевода трокскій, тѣло мое грѣшное имѣетъ погребсти въ построенной мною церкви во имя Успенія Пресвятой Богородицы, въ моемъ имѣніи ошмянскаго повѣта Манкевичахъ, по обряду греческой благочестивой (православной) вѣры, въ сослуженіи четырехъ монаховъ неунитовъ и священниковъ изъ бѣлаго духовенства, тоже благочестивой вѣры. Этихъ

(*) Документъ этотъ доказываетъ православіе фамилій *Огинскихъ, Зеновичей, Пацовъ, Корсаковъ, Качановскихъ* и *Ходосовичей*.

четырехъ монаховъ пригласить изъ виленскаго монастыря братства Св. Духа, которые должны совершить погребеніе непремѣнно съ святою литургіей. Хотя на сказанную церковь я уже сдѣлала фундушевую запись при ее основаніи въ моемъ имѣніи Манкевичахъ, но и теперь послѣднею моею волею запись эту на вѣчныя времена подтверждаю и прошу любезнаго моего сына, чтобы все въ ней сказанное свято и ненарушимо было исполнено, а также прошу его, чтобы послѣ моей смерти соорудилъ гробницу на томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ положено мое грѣшное тѣло; и эту гробницу любезный мой сынъ имѣетъ устроить внутри церкви, по совѣту сказанныхъ виленскихъ монаховъ. На поминъ грѣшной души моей отказываю оо. инокамъ, въ пользу этой церкви, наличными 500 злотыхъ, съ тѣмъ, чтобы еженедѣльно, по средамъ, совершалась въ ней, за упокой души моей, святая литургія. А такъ какъ, при основаніи этой церкви, я выдала оо. инокамъ виленскаго монастыря братства Св. Духа обязательство (запись) на 3000 злотыхъ, въ пользу этой церкви, и до сихъ поръ денегъ этихъ еще не уплатила, то обязываю моего любезнаго сына непремѣнно ихъ, по сему обязательству, оо. инокамъ выплатить изъ моего манкевичскаго имѣнія, но съ тѣмъ условіемъ, что отцы иноки проценты отъ этой суммы денегъ должны употреблять только на нужды манковичской церкви, самая же сумма должна на вѣчныя времена оставаться при этой церкви, что должны наблюдать какъ сами сказанные отцы и ихъ преемники, такъ въ особенности господа братья мои ясно-вельможный Огинскій, каштеланъ и вельможный панъ Самуилъ Огинскій, тивунъ трокскій, и ихъ потомки, о чемъ покорнѣйше прошу....

(Слѣдуетъ распредѣленіе имѣній и денежныхъ суммъ между сыномъ завѣщательницы, отъ перваго супружества, Іеронимомъ Пацемъ, двумя братьями ея и дальними и близкими родственниками, что, какъ непринадлежащіе къ нашему предмету, пропускаемъ).

.... на церковь *Городзинскую* злотыхъ 50 на церковь *Мядзѣльскую* злотыхъ 50 и на богодѣльню (шпиталь) при сей церкви злотыхъ 40; на церковь *Сурдецкую* отписываю злотыхъ 100 и особенно на богодѣльню при *Манкевичской* церкви злотыхъ 200, которая сумма, по совѣту оо. иноковъ, оставаться должна при сей богодѣльнѣ на вѣчныя времена; для нищихъ злотыхъ 10; также на погребеніе грѣшнаго моего тѣла по христіанскому обряду: на хлѣбъ, кушанье и напитки для нищихъ злотыхъ 200.

..... (слѣдуетъ распредѣленіе вещей и денегъ между слугами

и знакомыми и проч. .).

. . . . . Данъ въ Манкевичахъ 1657 года, мѣсяца Іюля 15 дня. Полонія Огинская Зеновичева сіе завѣщаніе собственноручно подписываю.

Слѣдуютъ подписи свидѣтелей: *Иванъ Корейво,* судья градскій ошмянскій; *Александеръ Качановскій,* градскій ошмянскій писарь; *Иванъ Ходосовичъ* возный ошмянскій.

Документъ этотъ хранится въ архивѣ виленскаго Св Духовскаго монастыря. писанъ попольски съ русскимъ заглавіемъ и окончаніемъ,—на двухъ полуслѣвшихъ листахъ.

2.

Выпись изъ земскихъ книгъ Оршанскаго повѣта фундушевой записи судьи земскаго брацлавскаго Севастьяна Мірскаго на церковь и монастырь Мірскій имѣнія Лещиловичь (*).

(Переводъ съ польскаго)

(Послѣ предисловія на русскомъ языкѣ).

Я Севастьянъ Мірскій, судья земскій брацлавскій, чиню явно объявляю симъ письмомъ, вѣчною фундушевою записью, всѣмъ, ому вѣдать о томъ надлежитъ, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ юдямъ, что, побуждаясь христіянскимъ долгомъ (слѣдуютъ изліянія увствъ благочестивой души). . . ., по примѣру моихъ предковъ другихъ славной памяти благочестныхъ людей, заботившихся больше о пріобрѣтеніи небесныхъ, нескончаемыхъ, чѣмъ земныхъ тлѣнныхъ благъ, которые на честь и славу Творца нашего созидали еркви и слугъ Божіихъ, совершителей св. таинствъ, надѣляли мѣніями и всякими нужными для приличнаго ихъ содержанія средствами и разныя другія святыя дѣла милосердія и благочестія вершали и, въ чаяніи спасенія своего въ будущей жизни, съ вѣрой надеждой оставляли сей дольній міръ; и я грѣшный, все это риводя на память и желая, при помощи и милости Божіей, выѣлить, на честь и хвалу Божію, часть изъ моихъ имѣній, отъ

(*) Документъ этотъ доказываетъ православіе фамилій. *Мірскихъ, Косиловскихъ* и *Жинко-Ошанскихъ.*

Бога мнѣ данныхъ, и находясь при полной памяти и здравомъ умѣ, съ тѣмъ, чтобы, какъ при моей жизни, такъ и по смерти, въ разныхъ священныхъ мѣстахъ возносились безпрестанныя молитвы во время божественной литургіи и при другихъ церковныхъ, по обряду восточной церкви совершаемыхъ службахъ, за меня, жену мою, потомковъ и родственниковъ моихъ,— я прежде сего построилъ и основалъ нѣсколько церквей или домовъ молитвенныхъ въ честь и хвалу имени Господа Бога нашего и Пресвятой, Пречистой Богородицы, Матери Господа Спасителя нашего, а теперь основалъ монастырокъ въ моемъ имѣніи Мірахъ, въ брацлавскомъ уѣздѣ находящемся; но, желая, чтобы этотъ монастырокъ снабженъ былъ достаточными средствами для безбѣднаго содержанія при немъ и прокормленія достойныхъ, способныхъ и благочестивыхъ иноковъ, которые обязаны будутъ совершать въ немъ молитвы и всякое, установленное восточною церковью богослуженіе, сею добровольною моею записью отдаю, дарую и на вѣчныя времена свято, ненарушимо и безвозвратно *фундую* и отписываю имѣніе мое *Легщиловичи* въ Полоцкомъ воеводствѣ состоящее, которое я купилъ у пана Θедора Шантыра и супруги его паньи Политы Корсаковны за десять тысячъ злотыхъ, со всѣми принадлежностями: съ землями, подданными, рѣками, рѣчками, всякою данью и повинностями, съ пашнями дворными, со всякимъ хлѣбомъ, чиншами, медомъ, съ женами и дѣтьми этихъ подданныхъ, съ сѣнокосами и мороженными лугами, ... жнями на сей монастырь мірскій (міорскій) отдаю. Кромѣ того въ имѣніи моемъ Мірахъ, где этотъ монастырь учреждаю, при семъ же монастырѣ одну уволоку земли, сдѣлавши прежде извѣстное соглашеніе съ игуменомъ, исповѣдующимъ нашу православную вѣру и съ монахами, въ братствѣ состоящими, истинно вѣрующими и исповѣдывающими древнюю греческую неуніятскую религію, о томъ, чтобы этотъ, учрежденный мною монастырь мірскій былъ снабженъ достаточнымъ числомъ монаховъ и разныхъ церковныхъ служителей, отдѣляю, во владѣніе и власть монастырю отдаю, и ... добровольнымъ моимъ письмомъ—записью дарую и отписываю ... вѣчныя времена, впрочемъ до тѣхъ поръ, пока нетолько эти ... но и ихъ преемники въ семъ мірскомъ монастырѣ твердо и ненарушимо будутъ оставаться въ древней истинной вѣрѣ нашей, ... слушаніи подъ благословеніемъ святѣйшаго константинопольскаго патріарха, и они, какъ сказано выше, обязаны будутъ ... заботиться, дабы мірскій монастырь, какъ теперь такъ въ будущ...

щія времена, снабженъ былъ достойными и способными монахами, которые бы не только совершали въ церкви ежедневныя службы по обычному чину и уставамъ матери нашей святой церкви, но чтобы въ праздничные и торжественные дни проповѣдывали слово Божіе на пользу и утѣшеніе душъ человѣческихъ. Чтобы въ мірскомъ монастырѣ постоянно было неменѣе четырехъ монаховъ, изъ коихъ одинъ или два должны быть іеремонахи, а также хорошо было бы если бы и школка для дѣтей при семъ монастырѣ была учреждена на счетъ доходовъ изъ сказаннаго имѣнія Лещиловичи. А я вышеименованный и послѣ меня дѣти и потомки мои, послѣдователи православной греческой вѣры и подъ благословеніемъ патріарха состоящіе, должны, въ качествѣ опекуновъ и надсмотрщиковъ моихъ имѣній, наблюдать за точнымъ исполненіемъ сей моей воли, дабы хвала Божія не уставала, равно также и другія лица въ семъ церковномъ братствѣ нашемъ состоящія, должны смотрѣть за порядкомъ церковнымъ и исполненіемъ монашескихъ правилъ. А также въ имѣніе это, мною отказанное на сей монастырь, ни въ доходы отъ него, ни въ дани, ни въ какую либо часть его, ни подъ какимъ предлогомъ, ни я, ни потомки мои никакого доступа и власти имѣть не будемъ. И всякого, кто бы эту мою волю, относительно отказаннаго монастырю мірскому сего моего имѣнія, нарушилъ, на судъ Божій и общественное право позываю. Равно также этою фундушевою записью предостерегаю и завѣщеваю, что если бы, сохрани Богъ, со стороны игумена, или архимандрита, или братіи кутеинскаго монастыря, теперь въ живыхъ находящихся, или со стороны ихъ преемниковъ случилось отступничество отъ *послушенства* святѣйшаго константинопольскаго патріарха, или же какое нибудь, не дай Богъ, сдѣлано насиліе и понужденіе архимандриту, инокамъ и братству кутеинской церкви къ таковому отступничеству отъ людей противныхъ хвалѣ Божіей, которые всячески стараются о насилственномъ совращеніи людей истинно вѣрующихъ, въ послушаніи константинопольскаго патріарха находящихся, тогда монастырь мой этотъ, со всѣми надѣленными ему мною нынѣ имѣніями, угодьями и церковными принадлежностями, отдать архимандриту, инокамъ и братству такимъ, которые не отступили отъ послушанія константинопольскому патріарху, въ противномъ случаѣ мнѣ и потомкамъ моимъ вольно будетъ монастырь этотъ обратно взять у отступниковъ, держать въ своемъ вѣденіи и отступникамъ отнюдь не отдавать, не допуская ихъ ни къ власти,

ни къ вмѣшательству въ учрежденный мною этотъ монастырь—чисто православный. Посему какъ я самъ, такъ и мои потомки имѣютъ *подавать* (рекомендовать епископу) на настоятельство этого монастыря не иного кого изъ иноковъ, какъ только такого, который не отступилъ отъ православія и признаетъ власть и начальство константинополскаго патріарха, почему и предаю проклятію и призываю на судъ Божій всякого, кто дерзнетъ нарушить эту мою волю. Что касается церковныхъ утварей, мною для этой церкви подаренныхъ, какъ то: серебра, колоколовъ, ризъ и другихъ церковныхъ вещей, то все должно находиться при сей церкви, которымъ утварямъ и опись передаю моимъ господамъ друзьямъ, ниже поименованнымъ и подписавшимся, по моей просьбѣ, свидѣтелями на сей записи, которыхъ прошу дѣлать ежегодно повѣрку этимъ утварямъ и заботиться, чтобы церковное имущество не только не умалялось, но постоянно увѣличивалось. Въ удостовѣреніе всего вышесказаннаго и даю сію мою добровольную фундушевую запись съ подписомъ руки моей и приложеніемъ моей печати, а также съ собственно ручными подписями и приложеніемъ печатей упрошенныхъ мною свидѣтелей. Данъ въ Брацлавлѣ, 1644 года, мѣсяца мая 25 дня.

Севастіанъ *Мірскій*, судья земскій брацлавскій рукою собственною; упрошенные свидѣтели: Иванъ *Косиямковскій*, писарь земскій брацлавскій собственною рукою; Иванъ *Шостаковскій*, подстаростій брацлавскій собственною рукою; Самуилъ *Жинко-Ошанскій* собственною рукою.

М. П.

Писанъ попольски, но начало и конецъ, а также и скрѣпа порусски, на трехъ полулистахъ обветшалой бумаги, хранится въ архивѣ Св. Духовскаго монастыря. № 943.

№ 4.

ДОКУМЕНТЫ КЪ ИСТОРІИ ГОНЕНІЯ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.

Жалоба ктиторовъ Осовской церкви Пинскаго повѣта на пинскихъ оо. францисканов и совратившихся въ латинство другихъ нѣкоторыхъ ктиторовъ этой церкви, о нападеніи и отнятіи ея у православныхъ. 1742 г. (*).

(Переводъ съ польскаго).

ВЫПИСЬ ИЗЪ ГРАДСКИХЪ КНИГЪ ПИНСКАГО ПОВѢТА.

Тысяча семсотъ сорокъ втораго года мца марта 12 дня.

На урадѣ его королевской милости градскимъ, пинскимъ предомной Францемъ-Антоніемъ Ширмою подстаростомъ судовымъ Пинскаго повѣта лично предстали господа ихъ милости Иванъ и Маріанна изъ Полховскихъ *Карповичи*— супруги; ихъ милости, господа Григорій и Анна съ Карповичей *Полховскіе*— супруги; ея милость госпожа Андреева Ноздрынова *Плотницкая*, съ своими опекунами ихъ милостями господами Николаемъ Ѳедоровичемъ *Комаромъ*— *Стаховскимъ*, Николаемъ и Мартыномъ Евстафіевичами *Гриневичами*— *Стаховскими*; ихъ милость, господа Иванъ и Анна *Ноздры-*

(*) Документъ этотъ служитъ доказательствомъ во первыхъ насильственнаго отнятія православныхъ церквей на унію и латинство папистами и во вторыхъ православія упоминаемыхъ въ немъ фамилій: *Полховскихъ*, *Карповичей*, *Плотницкихъ*, *Комаровъ*, *Гриневичей*— *Стаховскихъ*, *Качановскихъ*, *Славутовъ*, *Терлецкихъ* и *Мигальскихъ*,— нынѣшніе потомки которыхъ принадлежатъ уже къ числу полякующихъ р. католиковъ.

новы— *Плотницкіе*— супруги; ея милость госпожа Ѳеодора съ *Вереничевъ Стаховская* Иванова *Ноздрынова*— *Плотницкая* съ опекунами ея; его милость Андрей *Качановскій*; ихъ милость господа Іосифъ и Анна *Славуты*— супруги; ея милость госпожа Ева Павлова *Славутина* съ опекунами ея; ихъ милости, господа Семенъ и Евдокія Славуты— супруги и его милость господинъ Самуилъ Вабищевичъ— *Плотницкій*,— какъ фундаторы и ктиторы *Осовской* церкви,— сказывали и торжественно жаловались на ихъ милость господъ Андрея и Констанцію изъ *Тарлецкихъ* женъ родныхъ братій Михаила и Франца *Карповичевъ*, на ихъ милостей господъ Ивана и Александра *Масальскихъ*— родныхъ братій, на его милость господина Самуила *Моричъ*— *Качановскаго*, его милость господина Андрея Павловича *Комара*, какъ самыхъ главныхъ агитаторовъ и предводителей, и на господина Антонія *Ляданскаго*, въ одномъ съ ними заговорѣ и замыслѣ бывшаго, а также па высокопреподобнаго (przewielebnego) его милость ксендза Бонавентуру Данисевича, *гвардіана* (пріора) и *плебана* (настоятеля) пинскаго, ихъ милостей ксендзовъ Франциска *Ольшевскаго* регента и Филипа *Олешу*, какъ самыхъ главныхъ, и на всѣхъ ихъ милостей ксендзовъ францисkановъ пинскаго кляштора, о томъ, что его милость покойный Григорій Карповичь, еще до своей кончины, духовнымъ своимъ завѣщаніемъ отдѣлилъ отъ своего имѣнія *Осово*, въ пинскомъ повѣтѣ состоящаго, дворъ, корчму и двѣ уволоки земли, со всѣми принадлежностями, доходами и усадьбами отписалъ на церковь Божію русскую въ Осовѣ и передалъ во владѣніе тогдашнему мѣстному священнику и преемникамъ его, поручивъ опеку и наблюденіе за исполненіемъ этого завѣщанія отцамъ православнаго купятицкаго монастыря и, наложивъ клятву на нарушите-

лей сей его воли, въ Бозѣ отошелъ въ вѣчность. Послѣ его смерти, предки вышепоименованныхъ обжалованныхъ господъ Карповичей только четвертой части ктиторами были этой фундаціи, жалующіеся же трехъ-частей ея оставались ктиторами и теперь остаются. Но обжалованные ихъ милость господа Карповичи, сдѣлавшись недавно католиками, объявили ихъ милостямъ ксендзамъ пинскимъ францисканамъ, что яко бы только они одни были и есть фундаторами и ктиторами сказанной осовской церкви и выдали имъ на бумагѣ дозволеніе отнять эту церковь отъ насъ православныхъ и взять ее въ свое вѣденіе, и на этомъ основаніи ихъ милость ксендзы францисканы, полагая, вѣроятно, что кромѣ господъ Карповичевъ нѣтъ другихъ ктиторовъ этой церкви, въ нынѣшнемъ 1742 году, февраля 8 дня, ихъ милость ксендзы Францишекъ Ольшевскій регентъ и Филиппъ Олеша тоже францисканы, съ согласія обжалованныхъ господъ Карповичевъ— вѣроотступниковъ, именующихся фундаторами и ктиторами сказанной церкви, отнявъ насильно ключи отъ мѣстнаго осовскаго священника, церковь отворили и, намѣреваясь обратить ее на унію, рѣшились совершить, по своему латинскому обряду, въ ней богослуженіе, для чего и свѣчи уже было—позажигали; но въ это время, не столько мущины, сколько женщины, ибо тогда жалующійся его милость господинъ Григорій Пелховскій, съ нѣкоторыми другими ктиторами, былъ въ отлучкѣ изъ Осова, увидѣвъ въ церкви огонь, хотя обжалованные, для утайки, и окна извнутри церкви позакрывали, и думая, что въ церкви горитъ что нибудь, съ крикомъ и воплемъ для потушенія огня спѣшно къ ней приближаются; тогда ксендзы францисканы, полагая, что толпа народа стремится въ церковь не для потушенія огня, но для драки съ ними, весьма перепугались. Однакожъ,

когда толпа эта узнала въ чемъ дѣло и, считая себя болѣе законными фундаторами и ктиторами этой церкви, чѣмъ обжалованные Карповичи, не причиняя ксендзамъ никакого насилія, уговорила только ихъ оставить въ покоѣ непринадлежащую имъ церковь и удалиться съ Богомъ во свояси. Испуганные ксендзы, послушавшись этого совѣта толпы (съ которою бороться сочли не по силамъ), такъ поспѣшно удалились изъ церкви, что забыли взять съ собою и свои костельныя вещи, привезенныя ими для совершенія въ этой церкви миссы (которыя вещи для возвращенія имъ и доселѣ въ цѣлости сохраняются), и въ Пинскъ возвратились. Но здѣсь, посовѣтовавшись между собою и снесшись съ обжалованными господами Карповичами, только до четвертой части фундуша церкви осовской принадлежащими лицами, подали на жалующихся жалобы въ пинскія градскія книги о насильномъ яко бы захватѣ сказанныхъ костельныхъ вещей, и только за недѣлю до начала судовыхъ *рочковъ* (срока) подавъ позывъ чрезъ вознаго, и слѣдовательно пользуясь отсутствіемъ жалующихся, за глаза выхлопотали въ судѣ декретъ, 7 марта сегожъ года. Вооружившись этимъ декретомъ, они не только дѣлаютъ нашествія на имѣнія жалующихся, но и угрожаютъ ихъ самихъ подвергнуть обидамъ и насилію и чрезъ это вводятъ ихъ въ судебныя протори и убытки. Вслѣдствіе чего жалующіеся, желая вѣдаться съ обжалованными ихъ милостями Карповичами и ихъ милостями ксендзами пинскими францисканами по законамъ въ надлежащемъ судѣ, а именно, чтобы фундушевую запись покойнаго Григорія Карповича, въ пользу осовской церкви, съ разными другими документами, подтверждающими эту запись, какъ то: съ декретами градскими и трибунальными и съ королевскими привиллегіями, судебнымъ порядкомъ подтвердить и отъ нарушенія ее оградить, а жалующихся,

какъ главныхъ и законныхъ фундаторовъ и ктиторовъ таковыми признать и право подаванья церкви за ними укрѣпить; чтобы ксендзовъ пинскихъ францисканов обязать принять обратно, неизвѣстно почему ими же самими оставленныя ими въ церкви Осовской костельныя вещи; чтобъ исторгнутый обжалованными въ судѣ, въ отсутствіе жалующихся, декретъ, какъ незаконный и несправедливый, уничтожить; обжалованныхъ Карповичей обязать, чтобъ они жалующимся не препятствовали завѣдывать дѣлами осовской церкви, какъ законнымъ и главнымъ ея фундаторамъ и ктиторамъ, сами же отъ всякаго вмѣшательства въ эти дѣла были устранены, какъ имѣющіе право только къ четвертой части ктиторства этой церкви, котораго, впрочемъ, лишились совершенно чрезъ свое отступничество отъ греческой православной вѣры, которой принадлежитъ эта церковь; чтобы личная безопасность жалующихся ограждена была законами отъ насилій и отъ приведенія ими въ исполненіе угрозъ противъ жалующихся и, наконецъ, подвергнуть обжалованныхъ наказанію за нападеніе на осовскую церковь, отнятіе ключей и произведеніе смятенія въ народѣ, а также подвергнуть ихъ денежному взысканію въ пользу жалующихся за понесенныя ими протори и убытки, по случаю сего съ ними судебнаго процесса и проч. Жалоба эта въ пинскія урядовыя градскія книги подана вышеименованными жалующимися, и есть вписана, а по просьбѣ ихъ выдана эта выпись изъ сказанныхъ книгъ со скрѣпою и урядовою, градскою, старостинскою пинскою печатью и съ подписью писарской руки:

М. П.

Антонъ Орешко войскій и писарь гродскій повѣта Пинскаго.

Писано попольски, хранится въ архивѣ пинскаго православнаго монастыря. Сообщено игуменомъ сего монастыря.

Свѣрилъ Протасовицкій.

2.

Позывъ въ варшавскій коммисарскій судъ голдовскихъ ксендзовъ базиліанъ, по жалобѣ на нихъ настоятеля виленскаго Св. Духовскаго монастыря о. Мелхиседека Богдановича, о насильственномъ завладѣніи ими православнаго голдовскаго монастыря, обращеніи его на унію, отнятіи всѣхъ принадлежащихъ монастырю имѣній и угодьевъ и причиненіи побоевъ и разныхъ насилій монахамъ 1747 г.

(переводъ съ польскаго).

По титулѣ:

Преподобному ксендзу старшему голдовскаго монастыря и всѣмъ сегожъ монастыря ксендзамъ базиліанцамъ.... повелѣваемъ, дабы ваша милость по сему позыву и по выданной вамъ сего 1747 г. 6 ноября повѣсткѣ, лично явились въ будущій варшавскій коммисарскій судъ для оправданія себя по жалобѣ на васъ высокопреподобнаго отца Мелхиседеха *Богдановича*, настоятеля виленскаго, Св. Духовскаго монастыря, съ братьею греческой, неуніятской вѣры, которые жалуются на васъ, что голдовскій монастырь, съ давнихъ временъ, по волѣ основателей его, въ ихъ владѣніи находившійся, а также голдовская, находящаяся при немъ, церковь, въ Лидскомъ повѣтѣ состоящая, всѣ имѣнія,

имущество и всѣ принадлежности монастыря и церкви постоянно состояли въ ихъ вѣденіи и распоряженіи; но вы, въ 1718 году, безъ всякаго повода и причины, напавъ вооруженною рукою на этотъ голдовскій монастырь, жившихъ тамъ на основаніи фундуша, перевязали, били, мучили и истязали, потомъ, выгнавъ ихъ полуживыхъ и измученныхъ изъ монастыря, захватали въ свое владѣніе монастырь, церковь и людей насильно въ свою унію обратили, а также все имущество и привиллегіи и документы, сему монастырю и церкви данныя ихъ основателями, похитили и до сихъ поръ незаконно у себя держите, поэтому жалующіеся позываютъ васъ въ варшавскій коммисарскій судъ для взысканія съ васъ по законамъ за такое нападеніе и насиліе, возвращенія имъ голдовскаго монастыря и церкви со всѣми принадлежностями, возвращенія имъ всѣхъ доходовъ съ монастыря и церкви, за все время незаконнаго пользованія ими, для уплаты за всѣ тяжебныя проторы и убытки, какія понесли жалующіеся по поводу сего ихъ иска, для возвращенія имъ захваченныхъ вами привиллегій и документовъ, монастырю сему и церкви принадлежащихъ, и для удовлетворенія, наконецъ, избитыхъ и поруганныхъ вами монаховъ сего голдовскаго монастыря. Данъ 1737 года, мѣсяца Іюня 1 дня.

Слѣдуютъ подписи градскаго виленскаго писаря Ивана Маркѣвича и свидѣтельство вознаго Лаврентія Радовскаго о подачѣ сего позыва базиліанамъ голдовскимъ.

Подлинный писанъ попольски,— находится въ архивѣ виленскаго Св. Духовскаго монастыря, подъ № 35.

(*) Однакожъ, не смотря на таковую жалобу православныхъ на базиліанъ и позывъ ихъ въ судъ, базиліяне до конца уніи владѣли этимъ монастыромъ, который въ эпоху возсоединія уніятовъ обращенъ въ православную приходскую церковь. *Ред.*

3.

Выпись изъ книгъ мѣльницкаго замка жалобы бѣльскихъ православныхъ мѣщанъ и братства Богоявленской церкви на уніятского владимірского епископа Іосифа Мокосѣя Боковецкаго и на бѣльскихъ уніятовъ о нападеніи на Богоявленскую церковь и обращеніи ее на унію. 1633 года.

(Переводъ съ польскаго).

Явившись лично въ урядъ мѣльницкаго замка мѣщане г. Бѣльска: Савка Гливчицъ—бургомистръ *старой рады* и Иванъ Прокоповичъ Манаховичъ—*райца* (гласный) *старой рады*, градскіе старосты и дозорцы Григорій Пацкевичъ-Степанковичъ, Германъ Тимофеевичъ Холшковичъ и всѣ другіе братья древней неуніятской греческой вѣры братства Богоявленской церкви,—съ давнихъ временъ существующей въ г. Бѣльскѣ, на основаніи королевскихъ грамотъ и привиллегій, сеймовыхъ конституцій и общихъ законовъ рѣчи посполитой,—объявили и жаловались на велебнаго (преподобнаго) отца Іосифа Мокосѣя Баковецкаго, владимірскаго и брестскаго уніятскаго епископа, главнаго ниже описаннаго дѣла зачинщика и руководителя, и на велебныхъ Тимоѳея Симоновича—намѣстника его, на протопопа Ѳедора Якубовича, Іоанна попа Троицкаго, Іоанна Гарасимовича попа брянскаго, также на Ивана Бюрка—бургомистра, Филона Пацевича—райцу и Ивана Сергеевича Васковича—лавника г. Бѣльска,— какъ способниковъ и исполнителей воли сказаннаго епископа, о томъ, что его милость отецъ владыка, презрѣвъ королевскія привиллегіи и права, одобренныя всею рѣчью посполитою для умиротворенія православныхъ, сперва, въ бытность свою въ Бѣльскѣ, во услышаніе всѣмъ, объявилъ, что намѣренъ искоренить пра-

вославіе въ Бѣльскѣ и отнять на унію Богоявленскую церковь, а потомъ, для приведенія въ исполненіе этаго своего намѣренія, въ прошлый четвергъ, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, прислалъ въ Бѣльскъ вышесказаннаго о. Симоновича, который, сговорившись съ протопопомъ, попами и съ вышепоименованными, недавно совращенными въ унію, бургомистромъ, райцей и лавникомъ, взбунтовалъ всѣхъ собравшихся въ этотъ день, по случаю праздника, въ костелъ, людей какъ изъ шляхты и мѣщанъ, такъ и изъ черни р.-католической и уніятской вѣры (которыхъ имена имъ хорошо извѣстны), которые, вооружившись разнаго рода огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ, цѣлой толпою бросились къ вышесказанной церкви, но нашедши ее запертою, разломали замки у двери, ворвались во внутрь и такимъ образомъ завладѣвъ ею со всѣми утварями и книгами, заперли своими замками, а жившаго подлѣ церкви дьячка выгнали изъ его дома, который вмѣстѣ съ церковью насильно забрали въ свое владѣніе. Все это подтвердилъ и приглашенный въ урядъ коронный возьный Иванъ Петронко, который, будучи, въ тотъ же самый день, призванъ жалующимися, лично явился въ церковь, во время нападенія на нее вышесказанной толпы, засталъ ее еще тамъ и видѣлъ какъ протопопъ и попы уніятскіе запирали дверь своими замками.

Желая поискивать за это насиліе съ виновныхъ формою суда, вышепоименованные жалующіеся просили жалобу эту ихъ вписать въ замковыя книги, которая и есть вписана, и сія выпись изъ нихъ выдана жалующимся, съ приложеніемъ печати Мѣльницкаго замка.

М. П. — Альбертъ вице-капитанъ Мѣльницкаго Замка.

Копія этой выписи, за скрѣпою адвоката Михаила Кучевскаго, хранится въ архивѣ бѣльскаго православнаго собора, подъ № 3 и 83.

4

Выпись изъ книгъ замка Луцкаго увѣщательнаго письма короля Владислава IV къ старостѣ Дрогичскому Мартину Лешмовольскому, дабы пересталъ притѣснять православныхъ мѣщанъ г. Дрогичина и возвратилъ имъ отнятыя на унію тамошнія церкви. 1636 г.

(Переводъ съ польскаго).

По титулѣ.

Его благородію Мартину Лешмовольскому старостѣ нашему дорогичскому *вѣрно* намъ любезному наша королевская милость. Подано намъ прошеніе отъ имени подданныхъ нашихъ дрогичскихъ мѣщанъ греческой вѣры—*дизъунитовъ* и отъ тамошнихъ священниковъ: Петра *Па...ковскаго*—Свято-Спасскаго, Луки Савицкаго—Св. Тр... каго, Стефана *Кучинскаго*—Св. Николаевской цер... въ которомъ прошеніи доносятъ намъ, что терпятъ ... твоей вѣрности разныя притѣсненія, насилія и оби... между прочимъ, что по приказанію твоей вѣрности ... занные свѣщенники выгнаны изъ Дрогичина и та... образомъ должны были оставить и свои домы, и свое имущество. А мѣщане тамошніе, по твоейп омилости, протерпѣваютъ притѣсненія, сопровождающіяся немаловажными убытками, а также не рѣдко подвергаются побоямъ, тюремному заключенію и разнымъ другимъ насиліямъ. Что если въ самомъ дѣлѣ такъ— не похваляемъ твою вѣрность, ибо можно найдти другія средства для устраненія разновѣрія, а не такую агонію (angonię) По этому

повелеваемъ твоей вѣрности, чтобы впредь такое несносное обращеніе съ дрогичскими мѣщанами и священниками оставилъ и дома и церкви ихъ собственныя, отнятыя у нихъ, возвратилъ и чтобъ впредь, какъ мѣстный староста, наблюдалъ, дабы они не протерпѣвали никакихъ непріятностей и обидъ, а пребывали бы въ покоѣ и безопасности. Что вѣрность твоя, ради милости нашей, имѣетъ исполнить. Данъ въ Меречѣ, мѣсяца сентября 15 дня 1636 года, царствованія нашего польскаго четвертаго, шведскаго пятаго.

Correxit Kruszewski.	М. П.	Vladislaus Rex. Agidius Dombrowski Vicecapitaneus Lucensis.

Древній списокъ этого документа хранится въ архивѣ бѣльскаго собора, подъ №№ 9 и 88.

5.

Выпись изъ градскихъ книгъ замка Мѣльницкаго жалобы намѣстника православныхъ бѣльскихъ церквей, іеромонаха Паисія *Мосцицкаго*, отъ имени православнаго духовенства и мѣщанъ города *Бѣльска*, на бѣльскаго подстаростія Іеронима Венбновскаго и на бѣльскихъ священниковъ и мѣщанъ, совращенныхъ въ унію, о вооруженномъ нападеніи на церкви Богоявленскую, Николаевскую и Воскресенскую, насильственномъ обращеніи ихъ на унію и причиненіи побоевъ, обидъ и насилій православнымъ жителямъ г. Бѣльска. 1636 г.

(Переводъ съ польскаго).

Явившись лично въ урядъ старостовъ мѣльницкихъ преподобный Паисій *Мосцицкій* іеромонахъ, намѣстникъ бѣльскихъ церквей: Св. Богоявленія, Св. Николая и Св. Воскресенія Христова, въ городѣ его королевскаго величества Бѣльскѣ находящихся,—сдѣланный намѣстни-

комъ преподобнымъ въ Христѣ отцемъ Аѳанасіемъ *Пузиной* епископомъ луцкимъ—дізъунитомъ,—а также мѣщане города его королевскаго величества Бѣльска Іоакимъ *Поповичъ* и Грицъ *Обца*, отъ своего и всѣхъ православныхъ жителей города Бѣльска имени, торжественно и оффиціально протестовали и жаловались на пана Іеронима Бенбновскаго подстаростія бѣльскаго,—какъ главнаго виновника нижесказаннаго поступка,—также и на уніятскихъ поповъ: Ѳедора Пречистскаго—бѣльскаго и Іоанна Герасимовича—брянскаго,—какъ на главныхъ его соучастниковъ,—кромѣ того, на мѣщанъ уніатской вѣры: Станислава Кулешу, Ивана Самойлика, Войцѣха Печевскаго, Мартина Шварца, Ивана Восковича, Христофора Мѣчника, Костра Самойлика, Павла Цимбалиста, Николая Шевца, Станислава Кринскаго, Ивана Сергейчика—зятя попа Пречистскаго, Каспра Блядовскаго,—какъ помощниковъ и соучастниковъ,—о томъ, что сказанные выше главные виновники съ своими помощниками, нестрашась строгости общественнаго права противъ посягателей на церкви Божія, призвавъ себѣ на помощь пана Яна Сокола—ротмистра пѣхоты его королевскаго величества, имѣвшаго подъ своею командою до 200 человѣкъ пѣхоты, вооруженныхъ заряженными карабинами, на церковь Богоявленскую, въ г. Бѣльскѣ находящуюся и отъ самаго начала ее основанія принадлежащую православнымъ, за каторыми утвердилъ ее, согласно съ законами, и декретъ коммисаровъ его королевскаго величества, по случаю недавняго отнятія ее уніятами, внезапно напали, и тамъ, не смотря на общественное право и на недавно изданный универсалъ его королевскаго величества, запрещающій причинять бѣльскимъ православнымъ мѣщанамъ обиды и насилія, панъ подстаростій, въ 1636 году, послѣ праздника пятидесятницы, неизвѣстно по какому побужденію, со всѣми вышесказанными своими помощни-

ками на церковь Богоявленскую напалъ, и окруживъ ее вооруженною заряженными карабинами пѣхотою, замки, висѣвшіе на обоихъ дверяхъ, разломалъ, а когда, разломавши эти замки, внутренняго замка не могъ отворить, то велѣлъ проломать кришу и чрезъ этотъ проломъ помощниковъ своихъ во внутрь церкви впустилъ, которые, изъ внутри отворивши двери, всѣхъ остальныхъ туда впустили и здѣсь они, забывъ страхъ Божій и уваженіе къ святому мѣсту, подняли страшный крикъ и гамъ, разныя дѣлали безобразія, а находящихся тогда внѣ церкви, на кладбищѣ, православныхъ людей жестоко били, окровавливали, ругали и причиняли имъ разныя обиды и насилія, потомъ, покончивши съ этою церковью, со всею толпою и вооруженною пѣхотою, отправились къ церквамъ Св. Николая и Воскресенія Христова, и оныя, самовольно, опечатали и насильно обратили на унію, и самого жалующагося О. Паисія Мосцицкаго, заковавъ въ кандалы, зоключили въ темницу, рвали бороду и разныя другія дѣлали насилія и всякаго рода беззаконія. Все это объявленное въ урядѣ замка Мѣльницкаго жалующимися подтвердилъ и лично здѣсь присутствовавшій возный коронный панъ, Янъ Піотренко, который именно показалъ, что онъ самъ лично видѣлъ нападеніе на бѣльскіе церкви выше поименованными лицами, насильственное ихъ въ нихъ вторженіе, опечатываніе и отнятіе отъ православныхъ, а также былъ личнымъ свидѣтелемъ причиненія побоевъ, оскорбленій и разныхъ насилій православнымъ людямъ, въ то время находившимся на кладбищѣ у Богоявленской церкви, изъ которыхъ между прочимъ, Григорія понамаря палкою жестоко по лицу и головѣ били и окровавили, Мину Шевца (сапожника) ударомъ саблею ранили лѣвую руку, а правую палками сокрушили, Клима Васковаго сына голову такъ избили, что вся опухла, а лице обезображено кровавыми синцами, Иванъ Проко-

повичъ жестоко избитъ большею восковою свѣчею въ самой церкви, Годесѣевой ковалихѣ много кровавыхъ ранъ задано, а плечи покрыты синими полосами отъ ударовъ палкою, Василихѣ кожемячихѣ нанесено по головѣ два сильные удара: видя все это возный, по обязанности своей, съ бывшими тогда при немъ шляхтою панами Маркомъ и Иваномъ Бенковскими и другими, объявилъ и засвидѣтельствовалъ. Которую жалобу о разныхъ насиліяхъ и безаконныхъ поступкахъ вышепоименованныхъ лицъ, а также и свидѣтельство вознаго, гг. жалующіеся просятъ вписать въ книги, что и исполнено и выдана имъ настоящая выпись.

Mathias Rokit m. p. r. Vice-capitaneus Melnicensis.	М. П.	Correxit Radlewski.

Подлинникъ этой выписи хранится въ архивѣ бѣльскаго градскаго собора, подъ № 5 и 86. Ветхъ.

II.

ГЕДЕОНЪ БАЛАБАНЪ,
ЛЬВОВСКІЙ ЕПИСКОПЪ.

(Окончаніе) (*).

Обвиненіе, взводимое на православнаго львовскаго епископа Гедеона Балабана въ склонности (будто бы) его къ уніи и даже — участіи въ замыслахъ о ней (**).

Общая мысль обвиненія, взводимаго на Гедеона, можетъ быть выражена слѣдующимъ образомъ: „Гедеонъ, епископъ львовскій, оскорбленный обидными для него распоряженіями восточныхъ патріарховъ касательно львовскаго ставропигіальнаго братства и безъуспѣшнымъ споромъ о духовной власти съ тѣмъ же братствомъ, прервалъ было союзъ съ восточными патріархами, съ намѣреніемъ

(*) Смотри «Вѣстникъ Западн. Россіи» за $18^{63}/_{64}$ годъ. Окончаніе этой статьи запоздало по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ. Ред.

(**) Очеркъ дѣятельности львовскаго епископа Гедеона представленъ читателямъ въ іюльской и августовской кн. Вѣстника юго-западной Россіи за 1864 годъ. При всѣхъ ясныхъ и несомнѣнныхъ доказательствахъ своей ревности по вѣрѣ православной, Гедеонъ не избѣгъ, со стороны враговъ православія, обвиненія въ неправотѣ своихъ дѣйствій по отношенію къ православію. Кириллъ Терлецкій, епископъ луцкій, и Поцѣй—епископъ владиміро-волынскій, а вслѣдъ за ними и другіе уніяты, также нѣкоторые польскіе и даже русскіе писатели приписываютъ Гедеону склонность къ уніи и участіе въ замыслахъ о ней. Побужденіемъ къ этому обвиненію послужило, преимущественно, желаніе отступившихъ отъ православія избавиться отъ того справедливаго упрека, что унія, вводимая насильственными мѣрами, первоначально измышлена была и принята только двумя лицами — Терлецкимъ и Поцѣемъ, безъ общаго согласія клира и народа. Смотри Алф. Списокъ въ Вѣст. Зап. Р. за $18^{64}/_{65}$ г. кн. 3 и 4. Слово Балабанъ Гедеонъ. Ред.

подчиниться римскому папѣ и принять унію (1), потомъ по убѣжденію Терлецкаго, дѣйствительно согласился на принятіе уніи (2) и участвовалъ въ замыслахъ о ней до самаго отъѣзда Терлецкаго и Поцѣя въ Римъ, для изъявленія своей покорности папѣ Клименту VIII (3)".

Для надлежащаго разсмотрѣнія этого обвиненія, обратимъ вниманіе:

I) на распоряженія восточныхъ патріарховъ касательно независимости львовскаго братства отъ мѣстнаго епископа, и на споры Гедеона съ тѣмъ же братствомъ, служившіе для него будто бы побужденіемъ къ принятію уніи;

II) на отношеніе Гедеона къ Терлецкому, будто бы убѣдившему его согласиться на принятіе уніи;

III) на соборныя совѣщанія объ уніи, въ которыхъ будто бы участвовалъ Гедеонъ.

I.

Первое обстоятельство,—побудившее, какъ говорятъ, Гедеона прервать союзъ съ восточными патріархами съ намѣреніемъ подчиниться римскому папѣ, — это распоряженія патріарховъ (антіохійскаго Іоакима и константинопольскаго Іереміи) касательно независимости львоскаго братства отъ мѣстнаго епископа (4).

(1) Supplem. ad. Hist. Russ. Monim. стр. 474. Акты Запад. Россіи. Т. IV, стр. 211; Полн. собр. русс. лѣтописи. Т. II, стр. 371.

(2) Акты Запад. Росс. Т. IV, стр. 211; Полн. собр. Русс. Лѣт. Т. II, стр. 371.

(3) Акты Запад. Росс. Т. IV, стр. 211 и 115. Specim. eccl. Ruth. Par. 111. стр. 126 и 127. Dzieje y prawa kościoła Polsk. Ostrow. t. III, стр. 380, и др.

(4) Поцѣй, обвиняя такимъ образомъ Гедеона въ письмѣ своемъ къ провинціалу доминиканскаго ордена, для подтвержденія своего свидѣтельства, ссылается на львовское братство, на львовскаго латинскаго архіепископа Яна-Димитрія Соликовскаго и особенно на Терлецкаго: «Władyki Lwowskiego Apostasia nie dziw, że się przy tey jedności swiętey nie ostał: bo ją był zaczął *non sincero corde*, ani dla cbwały Bożey, ale więcey dla prywaty swojey, iż nań byli ciężcy patryarchowie za bractwo Lwowskie: czego y sami braciszkowie Lwowscy poświadczają. Nawet y sam jegomość xiądz arcybiskup Lwowski przyjeździał do jedności, do Dunajowa, prosząc y z płaczem upadając do nóg, aby go z niewoli patryarchów Constantinopolskich wyzwolił, obiecując bydź pod posłuszeństwem Papieża Rzymskiego. Ale, jeśli kto tak śmiały, że go obmawia, niechże mu raczey poradzą, aby władykę

Но 1, патріархъ антіохійскій Іоакимъ, первоначально наименовавшій (въ 1586 г.) львовское братство ставропигіею и давшій ему уставъ, которымъ оно должно было управляться, вовсе не касался отношеній мѣстнаго епископа къ братству (1); слѣдовательно онѣ должны были оставаться въ томъ же видѣ, въ какомъ были и прежде, т. е. братство, состоявшее изъ львовскихъ мѣщанъ и владѣвшее церковію и монастыремъ св. Онуфрія, должно было находиться въ подчиненности львовскаго епископа. Равнымъ образомъ, и константинопольскій патріархъ Іеремія (въ зависимости котораго находилась западно-русская православная церковь), подтвердивши своею грамотою (въ 1588 г.) учрежденія патріарха антіохійскаго, не дѣлалъ никакого опредѣленія касательно независимости львов-

---

Łuckiego pozwał o to: który nań gotów *evidentissimis testimoniis* pokazać, ze nie kto inszy, jedno on naprzód tą jednosć był zaczął y patryarchów odstapił». (Suppl. ad histor. R. monum. стр. 474). Но а) если братство знало о намѣреніи Гедеона принять унію, то почему оно ни разу необличило его въ этомъ? Правда, въ одномъ письмѣ своемъ къ патріарху (писанномъ въ 1592 г.) оно говоритъ, между прочимъ слѣдующе: «уже двократы попы епископскіе урядовѣ папѣжскомъ ключѣ церковные отдаючи здражали» (Акты запад. Россіи т. II, стр. 47); откуда Зубрицкій заключаетъ, что Гедеонъ, два раза измѣнялъ православію, и хотѣлъ перейти въ папство». (Лѣт. Львов, Брат. стр. 66). Но братство говоритъ здѣсь не объ епископѣ, а о попахъ епископскихъ, которые могли сдѣлать это въ отсутствіе епископа, безъ его вѣдома, въ противномъ случаѣ оно непремѣнно присовокупило бы, что это сдѣлали священники, по волѣ епископа. б) Гедеонъ, по свидѣтельству польскихъ писателей, со времени вступленія своего на каѳедру львовскую, всегда былъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ львовскому латинскому архіепископу Суликовскому. (Starożyt. Galic. стр. 41). Невозможно представить даже, чтобы Гедеонъ, два раза, съ полнымъ успѣхомъ, отразившій притязанія Суликовскаго (это—во первыхъ—противодѣйствіе Суликовскаго къ вступленію Гедеона на каѳедру львовскую,—во вторыхъ—намѣреніе Суликовскаго ввести новый календарь въ Львовѣ—Starożyt. Galic. Żegoty, стр. 41. Kron. Miasta Lwowa, стр. 91) на вмѣшательство въ управленіе православною епархіею львовскою, могъ унизиться предъ нимъ до такой степени. в) Что же касается до очевиднѣйшихъ свидѣтельствъ Терлецкаго, то онѣ опровергнуты самимъ же Гедеонъ въ протестѣ (1 юля 1595 года противъ дѣйствія Терлецкаго и Поцѣя. (См. Hist. Eccl. Slavon. Ecclesiarum Andkwengersiis, стр. 466; снес. Апокрисисъ, Часть I. Отд. 7, страница 49, на обор. также ч. II, отд. 4, страница 95 и 96).

(1) Лѣтопись Львов. Бр. стр. 15. Въ журн. Мин. нар. прос. 1848 г. часть 62.

скаго братства отъ мѣстнаго епископа (1). Поэтому, въ томъ же 1588 г., Гедеонъ, именемъ патріарха константинопольскаго, посылаетъ позывъ братству съ повелѣніемъ—явиться старшимъ братчикамъ въ Вильну на соборъ, за то, что они, будучи подъ клятвою, осмѣлились войти въ церковь и присланнаго имъ священника сбросили съ каѳедры. Когда же они не явились на соборъ, то Гедеонъ, въ слѣдующемъ 1589 г. вторично обратился къ патріарху (находившемуся въ это время въ Замостьѣ, на возвратномъ пути изъ Москвы) съ жалобою на непокорныхъ братчиковъ. Патріархъ лично вручилъ Гедеону грамату, въ которой нѣкоторые братчики отлучались отъ общенія съ вѣрными за то, что епископскаго священника сбросили съ каѳедры (2). Только въ слѣдствіе усильной просьбы братства, патріархъ согласился, въ томъ же 1589 г., сдѣлать его независимымъ отъ мѣстнаго епископа (3), но постановленіе это сдѣлано было патріархомъ, кажется, неохотно (4) и не имѣло въ глазахъ самаго патріарха, значенія суда окончательнаго и неизмѣннаго, потому что, спустя два года (именно въ 1592 г.), онъ намѣренъ былъ опять подчинить львовское братство мѣстному епископу, Гедеону (5). Очевидно послѣ этого, что распоряженія патріарха константинопольскаго, касательно независимости львовскаго братства, хотя и оскорбительны были для Гедеона, но не заключали въ себѣ повода къ разрыву съ патріархомъ. Если патріархъ, имѣя въ виду тогдашнее опасное положеніе западно-русской церкви, не могъ не удовлетворить требованіямъ братства, отличавшагося ревностію по православію и имѣвшаго, поэтому, благотворное вліяніе на народъ русскій, то въ то же время онъ старался поддержать и права Гедеона, какъ мѣстнаго епископа.

2) Есть ясныя указанія и на то, что Гедеонъ и до введенія уніи, также оставался вѣренъ патріарху костантинопольскому, какъ и послѣ, и никогда не прерывалъ тѣхъ іерархическихъ отношеній,

---

(1) Лѣт. Львов. Бр., стр. 19.
(2) Тамъ же, стр. 19 и 21.
(3) Лѣт. Львов. Брат., стр. 20 и 22.
(4) Братство львовское, вслѣдствіе этого постановленія, должно было находиться во власти митрополита кіевскаго Рагозы. Но патріархъ Іеремія не доволенъ былъ на него за то, что онъ не хотѣлъ созывать собора, по возвращеніи его изъ Москвы, и даже сомнѣвался въ твердости Рагозы въ православіи. (См. Акты Запад. Россіи Т. III, стр. 206 и 207).
(5) Акты Запад. Россіи Т. IV, стр. 44.

какія издревле существовали между греческою и русскою церковію. Несомнѣнно извѣстно, что до 1589 г. Гедеонъ находился въ совершенномъ повиновеніи патріарху константинопольскому. Возвращаясь изъ Москвы, патріархъ Іеремія остановился въ Замостьѣ, въ ожиданіи собора, который, по его требованію, долженъ былъ созвать кіевскій митрополитъ Михаилъ Рагоза. Въ числѣ прочихъ епископовъ западно-русскихъ, является къ нему и Гедеонъ, съ совершенною покорностію, какъ подчиненный къ своему начальнику, и патріархъ, „во всемъ по чину искусивше его, отпустилъ съ миромъ прощеннаго и благословеннаго (1)“. И въ послѣдующіе годы Гедеонъ не измѣнялъ своего отношенія къ патріарху Іереміи. Въ 1592 году (какъ замѣчено выше) патріархъ намѣренъ былъ подчинить братство львовское, по духовному управленію, Гедеону; а въ 1594 году, тотъ же патріархъ константинопольскій Іеремія предоставляетъ ему санъ экзарха кіевской митрополіи (2). Оба эти обстоятельства ясно показываютъ, что іерархическія отношенія между Гедеономъ и константинопольскимъ патріархомъ Іереміею не прекращались до самой смерти этого патріарха, послѣдовавшей въ 1594 г.

Другое обстоятельство, побудившее, какъ полагаютъ, Гедеона склониться къ уніи,—это безъуспѣшный споръ его съ львовскимъ братствомъ. Жегота говоритъ, что Гедеонъ велъ споръ съ братствомъ по личнымъ властолюбивымъ видамъ. Встрѣтивъ сильное сопротивленіе со стороны братства, онъ, съ досады, обратился къ уніи, считая ее надежнѣйшимъ средствомъ къ подчиненію себѣ львовскаго братства (3).

---

(1) Акты Запад. Росс. Т. IV, стр. 28.

(2) Тамъ же, стр. 243. Въ Описаніи Кіево-Софійскаго собора (стр. 144) говорится, что львовскій епископъ Гедеонъ получилъ санъ экзарха кіевской митрополіи въ 1597 году. Но въ мировой записи львовскаго епископа Гедеона и тамошняго ставропигіальнаго братства (на которую мы ссылаемся) ясно сказано: что это экзархатство предоставлено было Гедеону отъ константинопольскаго патріарха Іереміи, который, какъ извѣстно, скончался еще въ 1594 г. (См. orient. christ. 1, стр. 328). Слѣдовательно и назначеніе это послѣдовало не позже 1594 года. А Мелетій, александрійскій патріархъ, какъ управлявшій, по смерти константинопольскаго патріарха Гавріила, умершаго въ 1596 году, константинопольскою церковію, во время между—патріаршества. (См. Orient Christ. 1, стр. 330) могъ дать Гедеону, въ 1597 году, подтвердительную грамоту на санъ экзарха.

(3) Starożyt. Galic. стр. 42.

Обвиненіе, ничѣмъ неподтверждаемое.

а) Единственною причиною спора, со стороны львовскаго братства, была непокорность его духовной власти Гедеона, какъ мѣстнаго епископа.

До 1584 г. патріархъ константинопольскій не утверждалъ независимости братства отъ львовскаго епископа (1), слѣдовательно Гедеонъ, какъ мѣстный епископъ, имѣлъ полное право требовать отъ братства повиновенія своей власти, а за неповиновеніе подвергать суду духовному непокорныхъ—тѣмъ болѣе, что право это поддерживалъ и патріархъ константинопольскій (2). Въ 1589 году состоялось опредѣленіе константинопольскаго патріарха о независимости львовскаго братства отъ мѣстнаго епископа, и споръ между Гедеономъ и братствомъ былъ прекращенъ, но ненадолго. Братство несправедливыми жалобами (3) на епископа и своевольными поступками нарушало права іерархическія и уничтожало власть епископскую. Въ 1591 году, оно, безъ вѣдома Гедеона, принимаетъ къ себѣ (изъ его епархіи) гологурскаго священника со всѣмъ его приходомъ (4). Съ другой стороны непокорность и своеволіе братства были причиною такой же непокорности и своеволія мѣщанъ другихъ городовъ: Рогатина, Гологуръ, Гродка и другихъ, которые принимаютъ уставъ братства львовскаго, безъ вѣдома епархіальнаго епископа, и едва ли даже не по наущенію самаго братства (5). Въ 1591 году Гедеонъ отлучаетъ отъ общенія церковнаго нѣкоторыхъ мѣщанъ галицкихъ за то, что они, по примѣру львовскаго братства, присвоили себѣ власть въ дѣлахъ церковныхъ и не хотѣли повиноваться ему, какъ епархіальному епископу (6). Нужно было пред-

(1) Лѣтоп. Львовскаго братства. Стр. 21 и 22.

(2) Тамъже, стр. 19 и 21.

(3) Такъ, напримѣръ, въ одномъ письмѣ къ патіарху Іереміи оно жалуется, что Гедеонъ дозволяетъ народу, по старому суевѣрному ихъ обычаю, святить вмѣсто дня воскреснаго пятницу, также приносить пироги на заутріе Р. Хр. къ уничиженію Богородицы (См. Акты Запад. Россіи Т. IV, стр. 44), тогда какъ Гедеонъ, въ пастырскомъ посланіи своемъ къ духовенству, въ 1591 г., строго запрещаетъ этотъ обычай и побуждаетъ священниковъ, чтобы они научали людей «недѣлю святити, а не пятокъ, а въ пятокъ страсти Христовы воспоминати» и проч. (Акты Запад. Росс. Т. IV стр. 40).

(4) Лѣтопись Львовскаго братства, стр. 62.

(5) Тамъ же, стр. 19.

(6) Supl. ad. Hist. Russ. monum., стр. 470.

принять мѣры къ уничтоженію этихъ безпорядковъ. Но такъ какъ главною причиною было братство львовское, то Гедеону необходимо было первѣе всего ограничить права братства, подчинивъ его епархіальной власти, дабы чрезъ это пресѣчь худое вліяніе его на свою паству. Такимъ образомъ, споръ съ львовскимъ братствомъ, со стороны самаго Гедеона, проистекалъ не изъ властолюбивыхъ видовъ его, а единственно изъ стремленія къ іерархическому порядку, который нарушаемъ былъ непокорностію и своеволіемъ братства.

б) Упорное сопротивленіе львовскаго братства іерархическимъ дѣламъ Гедеона никогда не доводило его до того состоянія досады и злобной мести, въ какомъ представляетъ его Жегота и нѣкоторые другіе писатели (1). Напротивъ, видимъ, что Гедеонъ, несмотря на всѣ поступки братства, оскорбительные для него, какъ мѣстнаго епископа, всегда дѣйствовалъ съ полнымъ сознаніемъ своего долга и своихъ правъ, и, по своему великодушію и пастырскому благоразумію, охотно забывая личныя оскорбленія, причиняемая ему братствомъ, всегда готовъ былъ и всячески старался прекратить споръ съ нимъ для существенныхъ пользъ церкви православной. Такъ, при первомъ возникновеніи спора съ братствомъ (въ 1586 г.), Гедеонъ тотъ часъ же примирился съ нимъ. Затруднительныя обстоятельства, въ какихъ находилось тогда братство, заставили его забыть личныя оскорбленія и принять живое участіе въ благочестивыхъ дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ братства. Воззваніями 1 и 20 мая онъ приглашалъ духовенство своей епархіи оказать пособіе братству въ возобновленіи сгорѣвшей братской церкви, страннопріемницы и церковныхъ домовъ, а письмомъ отъ 10 декабря совершенно одобрилъ порядокъ, введенный во вновь устроенной братской школѣ и типографіи (2). Вынужденный во второй разъ, въ 1588 году, неповиновеніемъ братства къ непріязненнымъ противъ него дѣйствіямъ, Гедеонъ, предвидя худыя слѣдствія этого спора для церкви, при тогдашнихъ обстоятельствахъ ея, опять искалъ примиренія. Но упорная вражда братства лишила его всякой надежды на миръ, безъ посредства, уважаемаго самимъ братствомъ, князя Острожскаго Константина, къ которому онъ и обратился. Константинъ пригласилъ Гедеона въ Острогъ на третью недѣлю по Пасхѣ и желалъ, чтобы къ томуже времени прибылъ и одинъ

---

(1) Starozyt. Galic. стр. 42.
(2) Лѣт. львовск. братс. стр. 16 и 17.

изъ членовъ братства (1). Съѣзжались ли они, или нѣтъ, неизвѣстно; только неудовольствія продолжались, хотя Гедеонъ и не оставлялъ своего намѣренія примириться съ братствомъ и въ послѣдующіе годы. Въ 1590 году, по случаю угнетенія львовскихъ мѣщанъ поляками, онъ просилъ покровительства Константина Острожскаго (2). Въ 1590 году, братство, вмѣстѣ съ грамотами патріарховъ константинопольскаго и антіохійскаго и митрополита кіевскаго, посылало во всѣ россійскія страны и грамоту епископа Гедеона о вспоможеніи на возобновленіе братской церкви съ больницею и страннопріимнымъ домомъ (3). Оба эти обстоятельства ясно показываютъ, что Гедеонъ желалъ сохранить доброе согласіе съ братствомъ. Желаніе это особенно старался онъ осуществить въ 1595 году, когда замыслы объ уніи начали уже обнаруживаться; для этого самъ ѣздилъ въ Острогъ просить посредничества Константина Острожскаго. Хотя братство, не смотря на убѣжденіе Константина, и не согласилось окончательно примириться съ епископомъ своимъ, однакоже дало обѣщаніе забыть на время споръ (4).

Изъ этихъ миролюбивыхъ дѣйствій Гедеона по отношенію къ братству, само собою открывается, какъ онъ всегда далекъ былъ отъ желанія истить непріязненному братству и, для подчиненія его своей власти, приступить къ уніи. Дѣятельное участіе Гедеона въ устроеніи братствомъ православнаго училища львовскаго, и возобновленіи типографіи и другихъ дѣйствіяхъ братства, способствующихъ къ утвержденію православія, защищеніе правъ народа русскаго, неизмѣнно дружеское отношеніе къ ревностному поборнику православія Константину Острожскому, и особенное стараніе о примиреніи съ братствомъ, въ то именно время, когда замыслы объ уніи начали обнаруживаться, отрицаютъ всякую возможность склонности Гедеона къ уніи; напротивъ, показываютъ всецѣлую и неизмѣнную преданность Гедеона православной церкви.

---

(1) Supl. ad. Hist. Russ. Monum. стр. 468.

(2) Тамъ же, стр. 61. Цѣль угнетеній была религіозная—принудить русcскихъ, чтобы они, для сохраненія своихъ правъ, приняли латинскую вѣру, или покрайней мѣрѣ, приступили къ уніи.

(3) Лѣт. Запад. Росс. Т. IV, стр. 49.

(4) Лѣт. львов. брат., стр. 72 и 75.

II.

Изъ предыдущаго нашего изслѣдованія видна уже отчасти несправедливость и того, что Гедеонъ будто бы согласился было, по убѣжденію Терлецкаго, на принятіе уніи (1).

Если распоряженія патріарха константинопольскаго, равно какъ безуспѣшный и продолжительный споръ Гедеона съ братствомъ, сильны были произвести въ немъ склонности къ уніи, и мы дѣйствительно не замѣчаемъ никакихъ слѣдовъ склонности къ уніи ни въ отношеніяхъ Гедеона къ патріарху константинопольскому, ни въ пастырской дѣятельности его по отношенію къ братству, то что могло заставить его преклониться на лживыя убѣжденія Терлецкаго? И могъ ли Терлецкій рѣшиться на открытіе Гедеону своего тайнаго замысла, зная ревность его къ православію, твердый и непреклонный его характеръ? То и другое могло случиться очевидно только тогда, когда бы между Терлецкимъ и Гедеономъ была тѣсная взаимная дружба. Но изъ взаимныхъ отношеній того и другаго этого не видно.

Львовскій священникъ, описавшій начало и распространеніе уніи въ замыслахъ Терлецкаго (2), представляетъ два частные случая, показывающіе, повидимому, дружеское отношеніе между сими епископами. Это, во первыхъ, — поѣздка ихъ (въ 1589 году) къ патріарху константинорольскому, жившему въ то время въ Замостьѣ, въ ожиданіи собора. Патріархъ велѣлъ митрополиту кіевскому, Михаилу Рагозѣ, созвать соборъ, поелику „до него слухи доходятъ и рѣчи дивные о епископѣхъ..... чего кды довѣдалъ Кирилъ, самъ до патріарха зъ львовскимъ епископомъ Гедеономъ поѣхалъ..... они два привели патріарха на то: обѣцуючи себе, же они хотятъ исправитися, а на инишихъ разные великіе вины повскладали и намовили патріарха, же злѣцив-

(1) Акты Запад. Росс. Т. IV, стр. 211, — Собр. русс. лѣт. т. II, стр. 371. Здѣсь говорится слѣдующее: «Кирилъ (Терлецкій) лукавъ, яко бѣсъ, умысли отторгнутися отъ патріарха, бояся, да нѣкогда безчинія своя впадетъ въ руцѣ его; и начатъ нелѣностно подвизатися, прельщая прочіи епископы, дабы ихъ могъ отторгнути отъ патріарха, и во первыхъ, Гедеона Балабана прельсти епископа львовскаго.... Итакъ Балабанъ епископъ львовскій, прельщенъ, пристá къ нему, гнѣвашеся бо и той на патріарху за Ставропигію львовскую».

(2) Акт. Запад. Росс. т. IV. стр. 211.

ни епископу луцкому дозоръ собору, самъ поѣхалъ до волоховъ“ (1). Но дѣло было совершенно иначе. Гедеонъ, вѣроятно, случайно съѣхавшись съ Терлецкимъ, былъ у патріарха вовсе не для того, чтобы просить прощенія въ какой либо винѣ, а съ жалобою на братство (2). Не Терлецкій съ Гедеономъ „повскладали разные и великіе вины“ на другихъ западно-русскихъ епископовъ, а Гедеонъ, оставшись, по отъѣздѣ Терлецкаго, у патріарха, открылъ ему поведеніе Терлецкаго, хотя показанія его и были отвернуты патріархомъ (3).

Другой случай, описанный тѣмъ же львовскимъ священникомъ, когда Гедеонъ представляется дѣйствующимъ согласно съ Терлецкимъ,— это испрошеніе у польскаго короля полоцкой архіепископіи Григорію, протонотарію кіевской митрополіи, за причиненные ему слугами Терлецкаго побои. «Зъѣхавшися съ митрополитомъ луцкій и львовскій (епископы) онаго Григорка поеднали, и владычество полоцкое у короля ему зъеднали и его посвятили“ (4). Но Гедеонъ не имѣлъ никакого участія въ поступкѣ Терлецкаго съ Григоріемъ протонотаріемъ (5), и слѣдовательно не имѣлъ нужды мириться съ нимъ; полоцкое же архіепископство Григорій получилъ (въ 1595 году) по ходатайству кіевскаго митрополита Михаила Рагозы, Поцѣя и Кирилла Терлецкаго (6). Такимъ образомъ свидѣтельство львовскаго священника о дружескомъ отношеніи и единодушномъ дѣйствованіи Гедеона съ Терлецкимъ несправедливо.

Изъ грамоты патріарха константинопольскаго Іереміи, посланной имъ изъ Замостья, вскорѣ по отъѣздѣ отъ него Гедеона, при-

(1) Акты Запад. Россіи, т. IV. стр. 207 и 208.
(2) Лѣтоп. львовск. брат. стр. 21.
(3) Акты Запад. Россіи, стр. 28.
(4) Акты Запад. Россіи, т. IV. стр. 209.
(5) Терлецкій, узнавъ, что патріархъ Іеремія послалъ къ Михаилу Рогозѣ Григорія протонотарія, съ повелѣніемъ созвать соборъ для разсмотрѣнія преимущественно поведенія епископовъ западнорусскихъ, и боясь подпасть суду патріарха за свою порочную жизнь, приказалъ своимъ слугамъ отнять у Григорія патріаршую грамоту. Слуги Терлецкаго сдѣлали болѣе, чѣмъ сколько имъ велѣно было. Они «догнавши Григорія въ лѣсахъ за Пинскомъ, разбили его, листы побрали, и на поли еле живаго зоставили.» Акты Запад. Росс. т. IV. стр. 208.
(6) Акты Запад. Росс. т. IV. стр. 91 и 417.

всеславному западно-русскому духовенству ясно открывается, что Гедеонъ чуждъ былъ дружескихъ отношеній къ Терлецкому и имѣлъ самое невыгодное понятіе о Терлецкомъ. Въ грамагѣ этой говорится, между прочимъ, слѣдующее: „ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ будучи при насъ епископы володимирскій (Мелетій Хребтовичъ), луцкій и львовскій, ихъ же мы во всемъ по чину искусивше, отпустихомъ ихъ съ миромъ прощенныхъ и благословенныхъ, изъ нихъ же единъ Гедеонъ львовскій при насъ зосталъ, онъ же самъ заочнѣ о епископѣ луцкомъ Кириллѣ вещи неключимые глаголалъ и исповѣдалъ: съ чего видѣхомъ того Гедеона завистна, зазорлива, противно епископу луцкому; онъ же благочиніе и порядокъ его добрый духовный затерти и превратити хотяще, клеветами значнѣ о немъ глаголалъ." Столь рѣзкое публичное обличеніе Гедеона, въ разныхъ противъ Терлецкаго навѣтахъ, естественно должно было поселить вражду между тѣмъ и другимъ. Особенно Терлецкій не могъ, послѣ этого, имѣть довѣрія къ Гедеону, а долженъ былъ смотрѣть на него, какъ на личнаго и притомъ скрытнаго врага, который, разъ не успѣвши обвинить его предъ патріархомъ, не упуститъ удобнаго случая обвинить его въ другой разъ.

Недовѣріе и тайная вражда Терлецкаго къ Гедеону продолжались и послѣ. Въ 1590 году, на соборѣ брестъ-литовскомъ, по случаю жалобы братства львовскаго на Гедеона, митрополитъ съ четырьмя епископами, въ числѣ коихъ былъ и Терлецкій, признали вопреки желанія Гедеона, Онуфріевскій монастырь принадлежащимъ братству, а братство свободнымъ отъ власти Гедеона и будущихъ его преемниковъ (1). На другомъ брестъ-литовскомъ соборѣ, въ 1591 году, на которомъ также присутствовалъ Терлецкій, подтверждено епископу львовскому не препятствовать братству въ управленіи братскою церковію и Онуфріевскимъ монастыремъ (2). Не смотря на то, что на этихъ соборахъ предсѣдательствовалъ кіевскій митрополитъ Михаилъ Рагоза, рѣшенія соборныя едва ли не зависѣли главнымъ образомъ, отъ Терлецкаго. Патріархъ константинопольскій Іеремія, наименовавши въ 1589 году Терлецкаго экзархомъ кіевской митрополіи, предоставилъ ему право „всихъ епископовъ исправляти и порядку вся-

(1) Лѣтоп. львов. Братства стр. 60.
(2) Тамъ же, стр. 63.

каго межи ними досмотряти, и напоминати, а негодныхъ и изверґати“ (1). Быть не можетъ, чтобы Терлецкій не пользовался этимъ правомъ власти надъ Гедеономъ, какъ личнымъ врагомъ своимъ, при столь благопріятныхъ обстоятельствахъ. Предположеніе это подтверждается и послѣдующими обстоятельствами. Въ 1592 году, Гедеонъ, не надѣясь успѣшно рѣшить споръ съ братствомъ судомъ властей духовныхъ, обратился къ королю польскому Сигизмунду III. Король повелѣлъ учредить подъ предсѣдательствомъ Кирилла Терлецкаго коммисію, которая должна была изслѣдовать, подлежатъ ли городская и онуфріевская церкви власти львовскаго епископа, или кіевскаго митрополита. Если бы Терлецкій имѣлъ уже совѣщаніе съ Гедеономъ объ уніи, и последній соглашался на принятіе ея, то очень естественно было бы ожидать, что Терлецкій рѣшитъ дѣло въ пользу Гедеона. Но случилось иначе. Коммисія открыла свои дѣйствія въ самомъ Львовѣ (6 февраля 1593 года) и дѣйствительно рѣшила согласно желанію Гедеона, что въ Львовѣ право суда имѣетъ не митрополитъ кіевскій, а мѣстный епископъ, что обѣ церкви (городская и онуфріевская) и самое братство должны находиться въ управленіи львовскаго епископа. Но такое рѣшеніе, подписанное четырьмя католиками (членами коммисіи), не подписалъ Терлецкій, предсѣдатель коммисіи (2). Спрашивается: отъ чего? Вѣрнѣе всего,— по личнымъ неудовольствіямъ и враждѣ къ Гедеону. Позже, въ томъ же году (1593 г., 27 іюня), Терлецкій вмѣстѣ съ митрополитомъ и Поцѣемъ, епископомъ владимірскимъ, заочно осуждаютъ Гедеона на отлученіе (3), а въ 1594 году (іюль) запрещаютъ ему совершать богослуженіе въ епископскомъ облаченіи до тѣхъ поръ, пока не оправдается въ обвиненіяхъ, приписываемыхъ ему братствомъ львовскимъ (4). Все это показываетъ, что между Гедеономъ и Терлецкимъ не было никакихъ дружескихъ отношеній (съ 1589 г. по 1594 годъ включительно). Поэтому Гедеонъ, какъ находившійся въ непріязненномъ отношеніи къ Терлецкому,— и именно въ то время, когда последній рѣшился подчинить западно-

(1) Акты Запад. Росс. т. IV. стр. 29.
(2) Лѣтоп. львов. Брат. стр. 66 и 68.
(3) Лѣт. львов. Брат. стр. 67.
(4) Тамъ же, стр. 56.

русскую церковь папѣ (1), и заботился о привлеченіи на свою сторону западно-русскихъ епископовъ,— не могъ имѣть совѣщанія съ нимъ объ уніи, и слѣдовательно не соглашался на принятіе ея, по убѣжденію Терлецкаго. Въ противномъ случаѣ, мы никакъ не объяснимъ себѣ дѣйствій Терлецкаго, оскорбительныхъ и совер-

(1) Обстоятельство,— рѣшительно побудившее Терлецкаго оторгнуться отъ паріарха константинопольскаго, по свидѣтельству львовскаго священника, описавшаго начало и распространеніе уніи,—это обнаруженіе однимъ изъ урядниковъ острожскихъ преступной жизни Терлецкаго предъ Константиномъ Острожскимъ. Вотъ разсказъ львовскаго священника: «Кириллъ луцкій упалъ ў хоробу (болѣзнь), поѣхалъ до Сендомира на лекарство, дано потомъ знати, жебы мѣлъ умерети. Кгды вѣдомость пришла до Острога, одинъ зъ урядниковъ замковыхъ острогжскихъ, подобно стародавнимъ звычаемъ, виполъ до мѣшканья и хованья его и добръ и тамъ штось забрано, а снать, невелѣ, а кгды онъ изъ Сендомира пріѣхалъ и о томъ довѣдался, же ему тамъ забрано, маючи ласку великую у княжати пана воеводы кіевскаго скаржилъ о то и просилъ о справедливость: нижли и тамъ-тотъ не у меншей ласцѣ будучи, давалъ справу о себѣ, же то Кириллъ змышляетъ, и такъ мѣли посварокъ потаемный промежду себе. По отъѣханью владычномъ, тотъ на кого скаржено, ижъ много выступковъ на него вѣдалъ, которыхъ частью до вѣдомости княжати его милости не допущалъ, частью тежъ, по обмовѣ Кирилла, него самого выступки хотѣчи повѣдати, такъ учинилъ, ижъ потомъ снаднѣ и его милость княжа о всемъ вѣдомость скутечную взявши, пославши по епископа, почалъ ему то на очи выкидати. Свѣдки стали у очно и признали о двоженствѣ, о забитью Филипа Маляра, о мѣшканью съ чужею женою зъ братовою роженною и о иншихъ скверноде̂йсвахъ, о общованію зъ злодѣями, чи то ему волы до кухнѣ его воживали, о ѣденью мяса, о кованью фальшивыхъ червоныхъ золотыхъ и пр. Ни чимъ иншимъ Кириллъ не боронился, только тымъ, же то изъ васни, а подъ часъ изъ гнѣву за подвигненьемъ того суперника его дѣется. И такъ по малу, малу, почалъ его опущати княжа панъ воевода кіевскій. Што бачучи Кириллъ, ижъ южъ надежда обороны его устала, злость ся открыла, явнѣ почалъ о немъ мовити, шукалъ дороги, яко бы моглъ грядущія бѣды увойти.» (Акты Запад. Росс. т. IV стр. 210 и 211). Обстоятельство это происходило въ концѣ 1591, или въ началѣ 1592 года, поелику жалобы Терлецкаго о томъ, что урядникъ Боровицкій распространилъ слухъ о его смерти и завладѣлъ его имуществомъ относятся къ 23 дек. 1591 года). Оп. кн. грод. Луцк. съ 1-го ноября 1591 года, листъ 126). Слѣдовательно, Терлецкій рѣшительно сталъ дѣйствовать въ пользу уніи никакъ не раньше 1692 года.

шенно противныхъ намѣреніямъ Гедеона, и притомъ въ такое время, когда ему крайне необходимо было поддерживать добрыя отношенія къ себѣ западно-русскихъ епископовъ, какъ для того, чтобы пріобрѣсть согласіе ихъ на унію, такъ особенно для того, чтобы тайный замыслъ его прежде времени не обнаружился и не подвергъ его суду патріарха константинопольскаго.

III.

Какъ несправедливо обвиненіе, взводимое уніатами на Гедеона въ склонности къ уніи и въ участіи его въ замыслахъ главнаго виновника ея Кирилла Терлецкаго,— точно также и еще болѣе несправедливо свидѣтельство уніатскихъ и польскихъ писателей о томъ, что Гедеонъ присутствовалъ на частныхъ съѣздахъ и соборахъ, созываемыхъ поборниками уніи, Терлецкимъ и Поцѣемъ, для совѣщанія о ней, и вмѣстѣ съ другими западно-русскими епископами соглашался на принятіе ея.

Чтобъ уяснить этотъ предметъ, разсмотримъ 1, съѣзды и 2, соборы уніатскіе, бывшіе, по свидѣтельству уніатскихъ и нѣкоторыхъ другихъ писателей, до обнародованія уніи въ 1596 году.

1.

Въ посланіи виленскаго православнаго духовенства новгородскому воеводѣ Ѳеодору Скумину, съѣзды уніатскіе перечисляются въ слѣдующемъ порядкѣ: сокальскій, красноставскій, безъ означенія времени; потомъ кобринскій и брестскій, бывшіе въ 1595 году (1). Въ актахъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи, напечатана грамата литовско-русскихъ епископовъ о принятіи уніи, составленная на съѣздѣ луцкомъ, бывшемъ также въ 1595 г. (2). О нѣкоторыхъ изъ этихъ съѣздовъ,— именно красно-ставскомъ, кобринскомъ, мы почти не имѣемъ никакихъ свѣденій (3), поэтому обратимъ вниманіе только на два съѣзда: сокальскій и луцкій, какъ болѣе извѣстные.

а) Сокальскій съѣздъ происходилъ, по свидѣтельству львов-

---

(1) Акты Запад. Росс. т. IV. стр. 123.
(2) Тамъ же, стр. 115.
(3) Изъ письма Поцѣя и Терлецкаго (отъ 20-го мая 1595 г.) къ митрополиту кіевскому, Михаилу Рагозѣ, видно, что они приглашали его въ Кобринъ, на недѣлю о самарянынѣ, и сами были

скаго священника, описавшаго начало и распространеніе уніи, подъ предсѣдательствомъ Терлецкаго, въ присутствіи Гедеона львовскаго епископа и Михаила Копыстенскаго, епископа перемышльскаго, и всѣ три епископа совѣщались единодушно объ уніи (1). Когда же и дѣйствительно ли это было? Судя по тому, что на этомъ съѣздѣ не присутствовалъ Поцѣй (2), неразлучный сотрудникъ Терлецкаго въ дѣлѣ уніи, можно съ достовѣрностію полагать, что съѣздъ сокальскій былъ не позже 1592 года. На это находимъ нѣкоторое указаніе и въ письмѣ кіевскаго митрополита Михаила Рагозы къ Ѳеодору Скумину (писанномъ въ 1595 году іюля 14), въ которомъ, между прочимъ, говорится слѣдующее: „ихъ милость епископы: луцкій, львовскій, холмскій, перемышльскій, пинскій вписалися въ едность до церкви послушенства календару нового и подъ моцъ папежскую, уже тому лѣтъ четыри“ (3), т. е. около 1592 года. Къ этому же времени (т. е. 1592 г.) относится и письмо перемышльскаго епископа Копыстенскаго, львовскому ставропигіальному братству, въ которомъ онъ опровергаетъ взведенную на него молву о преклонности къ уніи (4). Такимъ образомъ, годъ съѣзда сокальскаго падаетъ на 1592 годъ. Но между Гедеономъ и Терлецкимъ, какъ мы видѣли, не было въ это время дружескихъ отношеній, поэтому трудно предположить, чтобы Терлецкій рѣшился сдѣлать участникомъ своего замысла Гедеона, который еще недавно обвинялъ его предъ патріархомъ. Но если бы Гедеонъ даже и былъ на этомъ съѣздѣ, и Терлецкій предлагалъ ему унію, то, по крайней мѣрѣ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что Гедеонъ не соглашался съ нимъ на принятіе уніи; это потому, что

здѣсь въ означенное время, но, не дождавшись митрополита, чрезъ три дня уѣхали изъ Кобрина, и приглашали въ Брестъ-Литовскъ, прося, чтобы онъ, какъ можно скорѣе прибылъ туда, для личныхъ совѣщаній съ ними объ уніи. (Акты Запад. Росс. т. IV. стр. 92). О красноставскомъ съѣздѣ нѣтъ никакихъ свѣденій.

(1) Акты Запад. Росс. т. IV, стр. 20. «Намовилъ (т. е. Кириллъ Терлецкій) до себе Гедеона (епископа) львовскаго.... И такъ съѣхавшись до Сокаля, потаемную раду на пришлый учинокъ намовили, и перемышльскаго Михаила епископа до тогожъ притягли, который въ тотъ часъ въ неблагословеніи митрополитовомъ за непослушенство (?) былъ.»

(2) Акты Запад. Росс. т. IV. стр. 81.
(3) Тамъ же, т. IV. стр. 96.
(4) Тамъ же, т. IV. стр. 61.

въ слѣдующемъ же году 1593, Терлецкій не подписалъ прошенія коммисіи, назначенной королемъ для разсмотрѣнія спора Гедеона съ братствомъ львовскимъ, не смотря на то, что дѣло разсматриваемо было въ самомъ Львовѣ (1). Такъ какъ на съѣздѣ сокальскомъ былъ, по свидѣтельству львовскаго священника, и перемышльскій епископъ Михаилъ Копыстенскій, между тѣмъ какъ сей послѣдній опровергъ эту молву въ письмѣ къ львовскому братству, то, кажется, справедливѣе заключить, что Гедеонъ такъ же, какъ и перемышльскій епископъ, вовсе не зналъ объ этомъ съѣздѣ (если только онъ былъ), и что Терлецкій, чрезъ своихъ сообщниковъ, распространилъ эту молву для своихъ цѣлей, и главнымъ образомъ для привлеченія на свою сторону боязливаго и нерѣшительнаго митрополила Михаила Рагозу (2).

б) Съѣздъ луцкій, какъ видно изъ грамоты, составленной на немъ, былъ въ 1595 году августа 27. На немъ присутствовали, будто бы, какъ показываютъ подписи этой грамоты, Терлецкій, Михаилъ Копыстенскій, епископъ перемышльскій, Гедеонъ, епископъ львовскій и Діонисій Збируйскій, епископъ холмскій, которые всѣ единодушно согласились принять унію. „Що вторицею (3) ствержаючи знесшися мы нижей подписаные епископы до своихъ нюблизшихъ епископій сей списокъ нашъ доброволный учинили есмо и постановили есмо,— ижъ дей того святого соединенія не маемъ до смерти отступовати (4) и проч.“

Удивительно, какъ составитель этой грамоты не позаботился даже о томъ, чтобы сколько нибудь сдѣлать свою ложь правдоподобною. Всѣмъ извѣстно, что Гедеонъ цѣлымъ мѣсяцемъ раньше съѣзда луцкаго (именно 1-го іюня 1595 года) протествовалъ пу-

---

(1) Лѣт. львов. Брат. стр. 68.

(2) Поцѣй употребляетъ именно этотъ способъ для убѣжденія Михаила Рагозы къ принятію уніи. Такъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ нему, онъ говоритъ: »для Бога, потреба се намъ о томъ почувати, яко быхмо сами только не застали, бо то вже рачъ ваша милость запевнѣ вѣдати, ижъ вже вси на томъ: хотя быхмо не хотѣли, насъ отступитъ и удатися до нихъ. А гды ся расторгнемъ, самъ ваша милость обачити можешъ, якая жъ то справа и потужность наша будетъ.» См. Акты Запад. Росс. т. IV. стр. 82).

(3) Составитель акта намекаетъ, вѣроятно, на съѣздъ сокальскій.

(4) Акты Запад. Росс. т. IV. стр. 115.

блично противъ дѣйствій Терлецкаго и Поцѣя, и объявилъ, что онъ никогда не соглашался на унію и не престанетъ до конца жизни своей защищать церковь православную отъ всякихъ нововведеній.

Всѣмъ извѣстно было также, что и перемышльскій епископъ Михаилъ Копыстенскій, участвовалъ въ этомъ ревностномъ поступкѣ Гедеона (1). Такъ то достовѣрны свидѣтельства уніатовъ!

2.

Соборовъ уніатскихъ, бывшихъ до обнародыванія уніи въ 1595 году, по свидѣтельству польскихъ и уніатскихъ историковъ, было три: первый — по однимъ (2), въ 1590 году, а по, другимъ въ 1591 году (3) въ Брестѣ-литовскомъ; вторый въ 1593 г. (4), или въ 1595 г. (5) въ Львовѣ; третій и послѣдній въ 1594 г. (6), а по другимъ въ 1595 году (7), опять въ Брестѣ-литовскомъ. Разногласіе писателей въ означеніи года этихъ соборовъ и лицъ, присутствовавшихъ на двухъ первыхъ соборахъ, хронологическая невѣрность въ означеніи года, въ которомъ Ипатій Поцѣй сдѣланъ былъ епископомъ, разногласіе въ разсужденіи опредѣленій соборныхъ объ уніи и согласія на эти опредѣленія лицъ, бывшихъ на соборахъ, наконецъ, молчаніе современныхъ писателей касательно всѣхъ поименованныхъ соборовъ, заставляетъ насъ, прежде чѣмъ приступимъ къ разсмотрѣнію исторіи о тѣхъ соборахъ, спросить: дѣйствительно ли были соборныя совѣщанія объ уніи до обнародованія ея на брестскомъ соборѣ въ 1596 году?

По свидѣтельству Зубрицкаго, еще въ 1580 г. іезуиты неутомимо трудились надъ выполненіемъ задуманнаго ими плана—

(1) Hist. Ecclesiastica Eccles. slavon. Andr. Wengerscii, стр. 466.

(2) Specimen. Eccl. Ruthen. par. III стр. 221; Dzieie y prawa kosc. Polskego, Ostr. t. III стр. 380 и пр.

(3) Акты. запад. Росс. т. IV стр. 211; Опис. Кіево-Софійскаго соб. стр 129.

(4) Описаніе Кіево-Софійскаго собора, страница 130.

(5) Акты западной Россіи. т. IV страница 84.

(6) Specm. Eccl. Ruth p. III стр. 222, также см. Опис. Кіево-Соф. соб. стр. 131.

(7) Dzieie y Prawa kosc. Polsk. Ostrow. t. III стр. 386.

соединить западно-русскую церковь съ церковію западною (1). Умы высшаго сословія народа русскаго и частію духовенства различными средствами постепенно подготовляемы были къ этому важному перевороту. Плодомъ усилія хитрыхъ іезуитовъ было, безъ сомнѣнія, желаніе нѣкоторыхъ свѣтскихъ лицъ соединенія враждующихъ племенъ польскаго и русскаго подъ верховную власть папы (2). Но желаніе это, принадлежавшее не многимъ образованнымъ людямъ, совершенно чуждо было средняго и низшаго сословія народа русскаго. Притѣсненія, претерпѣваемыя русскими со стороны поляковъ, язвительныя насмѣшки надъ ученіемъ и обрядами восточной церкви, усиливали въ нихъ, съ каждымъ годомъ, ненависть къ полякамъ и къ вѣроисповѣданію ихъ. При такихъ обстоятельствахъ, соединеніе церкви православной западнорусской съ римскою было совершенно невозможно, и частное мнѣніе Константина Острожскаго, высказанное въ письмѣ къ Поцѣю, въ 1593 году, не имѣло никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій (3).

---

(1) Historycz. Badania o Drukarniach Russko-sławian. w Galicyi стр. 3.

(2) Таковы, напр. Константинъ Острожскій, Өеодоръ Скуминъ, воевода новогрудскій, и др. (см. Акт. Запад. Росс. IV стр 63 66 96 и 97).

(3) Мнѣніе изложено Константиномъ въ слѣдующихъ положеніяхъ.

«1) На первый, абыхмо; при всѣхъ своихъ обрядахъ, яко церковь восточная держитъ, вцалѣ зостали.

2) Абы панове Римляне церквей нашихъ и наданья ихъ на свое костелы не обращали.

3) Абы за постановленіемъ згоды, если бы ее на потомъ хто зъ нашихъ до римскаго костела удати хотѣлъ, не прыймовали, а не принуждали, а звлаща при отдаванью малженства яко то звыкли чинити.

4) Абы духовные наши въ таковомъ же пошанованью, яко и ихъ были, митрополитъ и владыкове въ радѣ и на соймикахъ мѣстце имѣли, хотя и не вси.

5) Потреба бы и патріарховъ обослать, жебы се до згоды склонили, жебысьмы еднымъ серцемъ и едиными усты пана Бога хвалили.

6) Потреба и до Московскаго и до Волохъ послати, жебы се на одно зъ нами згодили, а здало бы ся найслушнѣй до того ужити, до Москвы е. м. отца епископа Володимерскаго, а до Волохъ отца львовскаго.

7) Потреба тежъ поправы некоторыхъ рѣчей въ церквахъ, нашихъ, а звлаща около вымысловъ людьскихъ.

Очевидно послѣ этого, что Терлецкій и Поцѣй, рѣшившіеся соединить церковь русскую съ римскою, никакимъ образомъ не могли обнаруживать своего тайнаго намѣренія, а тѣмъ болѣе не могли, какъ свидѣтельствуютъ уніатскіе и польскіе историки (1), ѣздить по городамъ и селамъ для убѣжденія русскаго народа къ принятію уніи. Напротивъ, Терлецкій и Поцѣй обдумывали свои планы тайно, никому не открывая ихъ прежде времени. Слѣдовательно, соборныхъ совѣщаній о принятіи уніи, по естественному ходу дѣлъ, не могло быть никакихъ до самаго брестскаго собора, въ 1596 году, на которомъ обнародована, принятая уже Терлецкимъ и Поцѣемъ, унія.

Обратимся теперь къ историческимъ указаніямъ. Что замыслы объ уніи содержимы были Терлецкимъ и Поцѣемъ втайнѣ до самаго отъѣзда ихъ, въ 1595 году, въ Варшаву, къ польскому королю Сигизмунду III, а отсюда въ Римъ, къ папѣ Клименту VIII, и что, слѣдовательно, не было ни одного собора для совѣщанія о принятіи уніи, — на это мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства въ письмахъ самаго Поцѣя къ митрополиту кіевскому Михаилу Рагозѣ и Константину Острожскому, въ письмахъ Рогозы къ Ѳеодру Скумину, воеводѣ новогрудскому, въ посланіяхъ Константина Острожскаго — и виленскаго православнаго духовенства, также и въ современныхъ историческихъ сочиненіяхъ православныхъ писателей. Изъ писемъ Поцѣя къ Михаилу Рагозѣ видно, что замыслы объ уніи онъ и Терлецкій старались сколько возможно болѣе скрывать. Въ одномъ изъ нихъ, писанномъ въ 1595 году, генваря 16, замыслы объ уніи онъ называетъ *таемными*, и передаетъ совѣтъ луцкаго р. католическаго епископа, Бернарда Мацѣевскаго, что это дѣло должно совершиться *потиху*. „И жедалъ (т. е. Мацѣевскій) насъ (т. е. Поцѣя и Терлецкаго) о то, обыхмо до вашей милости (т. е. Михаила Рагозы) сами ѣхали, абы съ вашою милостью отомъ о всемъ домовили (слѣдовательно, прежде 1536 года, ни митрополитъ, ни прочіе епископы за-

8) О закладаньи школъ и наукъ вольныхъ, а звлаща, для цвиченья духовнымъ пильно потреба, же быхмо мѣли ученые пресвитеры и казнодѣи добрые: бо за тѣмъижъ безъ наукъ, великое грубіанство въ нашихъ духовныхъ умножилося.»

(Ак. Запад. Росс. т. IV стр. 68).

(1) Dzieie y Prawa Kościoła Polskiego Ostrowskiego t. III стр. 382, сносн. Опис. Кіевс. Софійскаго собора стр. 130.

падно-русскіе, кромѣ Терлецкаго и Поцѣя, не совѣщались еще объ уніи), а кгды, повѣда (т. е. Мацѣевскій), згодитеся, дайтежъ намъ знати *потиху*, а мы вже нетолько отъ короля, але и отъ самаго папежа до васъ пословъ мѣти будемъ, взываючи васъ къ единенію, и сынодъ отъ короля назначенъ быти мусить (слѣдовательно до 1595 года не было еще соборовъ для совѣщанія объ уніи); тамъ же на ономъ сынодѣ, будемъ зъ вами трактовать яко бы то, въ чемъ ся не сгожаемъ, первѣй погодити" и пр. Въ заключеніи этого письма говорится: „а того листу, покорнѣ прошу, никому ваша милость не указуй, кгди то я вашей милости, яко старшому пастырю повѣряю" (1), Михаилъ Рагоза не исполнилъ, однакожъ, этой просьбы Поцѣя; (2) онъ тотчасъ же (именно 20 генваря) открылъ намѣренія Поцѣя и Тарлецкаго Ѳеодору Скумину, называя ихъ, „*новою новиною, неслыханною.*" „Милостивый пане (пишетъ Рагоза), во всемъ, што бы ся новаго поновляло о церкви нашой и о мнѣ богомольцу вашей милости, маючи на печи (попеченіе), абымъ вашей милости, яко столпу церкви нашое знати давалъ, — *новую новину*, а вельце продкомъ нашимъ и вашей милости моему милостивому пану *неслыханную*, отъ ихъ милости отцовъ епископовъ листъ, о предсявзятію ихъ къ послушенству костела рымскаго до мене писанный." (3) Въ письмѣ къ Константину Острожскому, писанномъ въ 1595 году, марта 17, Поцѣй утверждаетъ, что объ уніи онъ никогда не помышлялъ, и что это дѣло, если бы оно и предпринято было, неиначе можетъ совершиться, какъ съ общаго согласія клира и народа русскаго. „О бытности преосвященнаго луцкаго въ Краковѣ, я здѣсь уже (т. е. въ Владимірѣ) пріѣхавши, узналъ. Но чтобъ онъ отъ кого былъ туда посылаемъ, Богомъ свидѣтельствуюсь, что я о томъ и не слыхалъ, и не думаю, чтобъ онъ туда ѣздилъ съ какимъ либо отъ кого посольствомъ. А чтобъ мы что нибудь такое между собою постановить хотѣли, о семъ намъ и не снилось. Развѣ мы

(1) Акт. Запад. Росс. т. IV стр. 81 и 82.

(2) Спустя нѣсколько времени, Поцѣй и Терлецкій, въ письмѣ къ Михаилу Рагозѣ, укоряли его за открытіе ихъ тайнаго замысла: «если ваша милость до насъ прибыти не рачишъ то насъ ваша милость, правѣ, яко на мясные ятки выдалъ, же насъ погубишъ и самъ не воскреснешъ: бо то не съ соимъ братомъ жартовати.» См Акты Запад. Росс. т. IV стр 67).

(3) Акты Запад. Росс. т. IV стр. 82 и 83 96 и 97.

этого не видимъ, что хотя бы мы архіереи всѣ на оную унію согласились, а христіанство все объ оной не благоволило, былъ бы го тщетный трудъ, и безчестіе намъ предъ отцами нашими........ Да намъ бы и непозволительно было толь тайно, *безъ собора и безъ вѣдома всей братіи нашей меньшей, но равныхъ слугъ церкви Божіей, и прочихъ христіанъ, а наипаче безъ васъ господъ христіанскихъ*, такое дѣло заключать или начинать, о чемъ не дай Богъ и подумать.“ (1) Въ другомъ письмѣ къ Константину Острожскому, писанномъ въ 1595 г. августа 5, Поцѣй, сознавая уже себя участникомъ въ дѣлѣ уніи, говоритъ: „когда отъ насъ требовано (въ Краковѣ), чтобы мы ѣхали съ покорностію въ Римъ, снабдивая насъ всякими потребностями, сказали мы, что не у еще конецъ, ибо мы сами только, другъ друга увѣряя, подписались, но нужно намъ подумать еще и о овцахъ Христовыхъ паствы нашея, дабы и они согласились съ нами..... А когда мы между прочими дѣлами важнейшимъ представляли, что ваше сіятельство, какъ крѣпчайшій столбъ и украшеніе церкви Божіей, будучи тогожъ съ нами благочестія, еще съ нами о томъ не согласились, потребуете собора, о созваніи котораго и мы предъ симъ съѣздомъ весьма настояли, то дѣло доведено было до того, что имѣлъ быть позволенъ съѣздъ и время назначено было; но послѣ того, по причинѣ нѣкоторыхъ новостей, отказано быть собору, и велѣно ѣхать въ путь сверхъ чаянія скоро. (2).

Ревнитель православія Константинъ Острожскій, въ окружномъ посланіи своемъ къ духовенству и мірянамъ (отъ 24 іюня 1595 г.) съ крайнею скорбію сердца жалуется, что, „митрополитъ зъ епископы въ волки претворишася, и единыя истиныя вѣры святыя восточныя церкви отвергшеся, святейшихъ патріарховъ, пастырей и учителей вселенскихъ отступили и ко западнымъ приложишася, *только еще кожею лицемѣрія своего, яко овчиною, закрывающе въ себѣ внутренного волка, не обявляются съ тымъ потаемнѣ согласившися зъ собою окаяніи, яко Христопродавца Іюда съ жидовами умыслили всѣхъ благочестивыхъ въ здѣшней области крестьянъ безъ вѣсти отторгнувши, съ собою въ погибель вринути, яко самыя пагубныя и скрытыя ихъ*

(1) Апокрисисъ (Рукоп. Кіево. Печерск. Лавры.) часть I отд. 2 стр. 20.

(2) Апокрисисъ. стр. 21 часть I отд. 2.

писанія объявляютъ..... Штобо имать быти паче сего безстуднѣйши и беззаконѣйши, яко еже шести или седми (1) злонравнымъ человѣкомъ злодѣйски соизволившимся и пастырей своихъ святѣйшихъ патріарховъ, отъ нихъ же поставлены суть, отвергшеся, насъ всѣхъ правовѣрныхъ, властнѣ, яко безсловесныхъ собѣ вмѣняюще, но своей волѣ смѣюще отъ истины отрывати и въ пагубу насъ отводити" (2). Подобнымъ образомъ и виленское православное духовенство, въ посланіи своемъ (1595 г. въ ноябрѣ) къ Ѳеодору Скумину, жалуется, что „владыкове, покинувши мѣстце и часъ певный въ Берестью для соборовъ всему духовенству нашему застановленный, нные собѣ соборища *покутные* (скрытные), и праве подступные намъ всѣмъ духовнымъ чинятъ," „И съ тыхъ тогды причинъ, ижъ владыкове и отецъ Митрополитъ *то таемнѣ учинили*,..... ажъ до сойму явнѣ голосити не хочутъ..... люде православія греческаго порозумѣвши же то они подступъ и вѣчное зневоленье нашего набоженства, *безъ вѣдомости своихъ старшихъ и насъ меншихъ всего духовенства и безъ вѣдомости вашихъ милостей нашихъ милостныхъ пановъ и всѣхъ православныхъ хрестіанъ, сами только четыри альбо пять особъ тое справуютъ*" (3) и проч.

Львовскій священникъ, описавшій начало и распространеніе уніи, согласно со всѣми приведенными нами свидѣтельствами, говоритъ, что замыслы объ уніи содержимы были Терлецкимъ и Поцѣемъ втайнѣ до самого послѣдняго отъѣзда ихъ къ королю польскому, а потомъ къ папѣ римскому. „Въ томъ часѣ (т. е. въ началѣ 1595 г.) знать о томъ (т. е. намѣреніи Терлецкаго и Поцѣя принять унію) дано княжатѣ пану воеводѣ Кіевскому, который мало нешто день листы писалъ, упоминаючи, абы того не чинили, безъ вѣдомости всѣхъ, также и митрополита самого, до котораго заразомъ послалъ, есть ли то зъ его вѣдомостью. О чомъ Митрополитъ писалъ не по единокроть до княжати ознай-

---

(1) Константинъ Острожскій не разумѣлъ въ числѣ этихъ шести, или седми человѣкъ Гедеона, епископа львовскаго, потому что Гедеонъ первыхъ чиселъ іюля былъ уже въ Острогѣ и совѣщался съ Константиномъ для отвращенія опасности, угрожавшей церкви православной, со стороны уніатовъ. (См. Лѣт. Львов. Бр. стр. 100 и 101.

(2) Акты запад. Россіи т. IV. стр. 100 и 101.

(3) Акты запад. Росс. т. IV. стр. 123 и 124.

ючи „же о томъ не вѣдаю, и до нихъ (т. е. Терлецкаго и Поцѣя) посылалъ листы, упоминаючи, абы того занѣхали.“ „Также и до тыхъ епископовъ разослалъ листы заразомъ, пытаючи, есть ли то есть зъ ихъ вѣдомостью, и упоминаючи ихъ въ томъ. И до Патріарха далъ знати о томъ неомѣшкаючи. Нижьши Луцкій и Володимирскій въ листѣхъ своихъ до княжати пана воеводы Кіевскаго не по единокроть писанныхъ явнѣ писали, же о томъ не мыслять. А наконецъ, кгды король его милость у Люблинъ зъ ними ся зъѣхалъ, а они *крыемо* пустилися до Кракова съ своимъ замысломъ. Тамъ, кгды ихъ княжа упоминалъ и листы митрополитовы и иншихъ владыковъ показывалъ, же оны вси о томъ не вѣдаютъ: то они обадва прячися того, съ клятвою и присягою повѣдали, же и до Кракова не ѣдутъ и о томъ не мыслятъ“ (1).

Наконецъ писатель Апокрисиса обвиняетъ Поцѣя и Терлецкаго, главнымъ образомъ, за то, что они безъ всякаго вѣдома митрополита, епископовъ и всего духовенства, равно какъ и народа русскаго, приняли унію. Приведши слова изъ грамоты папы Климента VIII, по случаю соединенія церкви римской съ западно-русскою: „все то (что согласились принять Терлецкій и Поцѣй) архиепископъ или митрополитъ и епископы или владыки русскіе, или товарищи, и духовенство и свѣтскіе люди охотно и точно пріймутъ, и что такое же исповѣданіе вѣры учинятъ и такоежъ послушаніе отдадутъ, и все то, что чрезъ ихъ пословъ дѣлано и обѣщано, подтвердятъ и сохранятъ,“ — онъ продолжаетъ: „вы Владимирскій и Луцкій епископы! какъ послы ихъ доброю вѣрою и искреннимъ сердцемъ обѣщали подъ присягою предъ Богомъ, который будетъ судитъ живыхъ и мертвыхъ. О какъ же, любезные, *самозванные* послы, великая и дерзновенная оездушность ваша! О коль дерзкая совѣсть! Едвали не адской пропасти подобна, когда вы смѣли обѣщать, и обѣщать подъ клятвою и присягою то, чего вамъ не поручено обѣщать, и чего вы въ рукахъ своихъ не имѣли и не имѣете, то, чего съ помощію Божію никогда въ дѣйство не приведете, то, къ чему отцы не токмо вамъ склонности своей не оказывали, но еще разъяренныя и противныя тому сердца имѣли“ (2). И въ другомъ мѣстѣ: „не касаясь другихъ поступковъ и житія ихъ (т. е. Тер-

(1) Акты запад. Росс. т. IV. стр. 212.
(2) Апокрисисъ, часть 1. отъ. 7. стр. 54. на обор.

лецкаго и Поцѣя) справедливо негодуемъ на то, что *безъ собору, безъ всякаго совѣта и нимало о томъ намъ не сказавши, не только безъ позволенія, но и безъ вѣдома нашего,* и что больше извѣстны будучи о противномъ намѣреніи нашемъ, вѣдая о протестаціяхъ, которыя мы, по причинѣ глухихъ только вѣстей объ оныхъ замыслахъ до ушей нашихъ доходящихъ, на многихъ мѣстахъ учинили, на то дерзнули, что насъ всѣхъ въ послушаніе въ Римѣ отдали и какъ скотъ какой, по примѣру Іуды, сказавшаго, что дасте мнѣ, и азъ вамъ предамъ Его, не безъ явнаго вѣроломства новой верховной власти подчинили" (1).

Такимъ образомъ, всѣ приведенныя нами свидѣтельства современныхъ введенію уніи лицъ, ясно показываютъ, что до 1594 года нетолько не было соборовъ для совѣщанія объ уніи, но и самые замыслы о ней содержимы были Терлецкимъ и Поцѣемъ въ тайнѣ. Обнаруженіе намѣреній Терлецкаго и Поцѣя въ 1595 году, всеобщій ропотъ и жалобы духовенства и мірянъ были только побужденіемъ для поборниковъ уніи къ скорѣйшему выполненію своихъ плановъ. Слѣдовательно, свидѣтельства уніатскихъ и польскихъ писателей о соборахъ, бывшихъ до 1595 года для разсужденія объ уніи, вовсе несправедливы, и самыя дѣянія соборныя (послужившія, можетъ быть, матеріаломъ для этихъ историковъ) подложны.

Такое заключеніе о соборахъ уніатскихъ, бывшихъ до 1595 года, вполнѣ подтверждается и самою исторіей ихъ.

Первый уніатскій соборъ, по свидѣтельству Льва Кишки, и нѣкоторыхъ другихъ уніятскихъ историковъ, созванъ былъ самимъ Поцѣемъ, въ 1590 году, 24 іюня, въ епархіальномъ городѣ Брестѣ, на которомъ онъ предложилъ вопросъ о введеніи уніи. Но поелику на это не согласились многіе князья православные и притомъ не утверждены были еще королемъ польскимъ древнія права церкви православной въ Польшѣ и Литвѣ, то предложеніе Поцѣя отложено было на будущее время (2). Напротивъ Кульчинскій, Стебельскій и Островскій говорятъ, что

---

(1) Апокр. часть 4, отд. 9. стр. 223.

(2) Левъ Кишка не упоминаетъ о митрополитѣ Рагозѣ, а говоритъ, только, что на соборѣ кромѣ Поцѣя, были епископы луцкій — Кириллъ Терлецкій, пинскій — Леонтій Пельчинскій, холмскій — Діонисій Збируйскій, львовскій — Гедеонъ Балобанъ. (Описаніе Кіево-софійскаго собора, стр. 128).

этотъ соборъ созванъ былъ самимъ митрополитомъ Михаиломъ Рагозою, на которомъ онъ предложилъ собранію вопросъ, кого лучше признавать главою русской церкви—Іеремію ли, бродящаго по Россіи, или Митрофана, или Неофита, живущихъ въ Константинополѣ (1). На это будто бы весь соборъ единогласно отвѣчалъ, что приличнѣе малороссійской церкви подчиниться покровительству римского апостольскаго престола (2). Но — 1, Поцѣй, котораго уніатскіе историки представляютъ дѣйствующимъ лицемъ на этомъ соборѣ, не былъ еще епископомъ,— Мелетій Хребтовичъ— Богуринскій, епископъ владамірскій, былъ еще живъ (3), и умеръ не раньше 1593 года (4). Санъ епископскій Поцѣй получилъ уже въ 1593 году (5). 2, Въ этомъ же 1590 году, іюля 20, дѣйствительно былъ соборъ въ Брестѣ-Литовскомъ, созванный уже митрополитомъ кіевскимъ Михаиломъ Рагозою, но совершенно по другой причинѣ. Константинопольскій патріархъ Іеремія, при отъѣздѣ своемъ изъ Россіи въ 1589 году, установилъ, чтобы митрополитъ ежегодно созывалъ соборъ изъ епископовъ и знатнѣйшаго духовенства, для разсужденія о церковномъ благочиніи, имуществѣ и другихъ церковныхъ нуждахъ. Первый такой соборъ и состоялся въ 1590 году (6).

---

(1) Патріархъ Іеремія уѣхалъ изъ Россіи въ 1589 г.; съ 1586 до 1594 г. неизмѣнно былъ онъ патріархомъ константинопольскимъ; Митрофанъ скончался еще въ 1589 году, а Неофитъ до 1600 г. не былъ патріархомъ (см. L' Art. de verifior les dates des faits historiques т. IV. стр. 126 и 127).

(2) Specimen Eccles. Ruthen. pars III. стр. 221. Żywoty ss. Panien y Matek Eufrozyny y Paraskewii Zakonnic y Ihumeniy Połockich, tom II. c. 162. Dzieje y Prawa Kościoła Polskiego, tom III. стр. 380.

(3) Акты запад. Росс. т. IV. стр. 135.

(4) Въ концѣ 1591 года Мелетій былъ еще живъ; подъ опредѣленіемъ соборнымъ 1591 года, октября 26, имя его находится между подписями западно-русскихъ епископовъ (см. Начало уніи Зубриц. въ Чтен. Им. общ. истор. Росс. 1848 года № 7).

(5) Акты запад. Росс. т. IV. стр. 63.

(6) На этомъ соборѣ опредѣлено было, чтобы въ этомъ самомъ мѣстѣ и въ это самое время, въ будущіе и послѣдующіе годы, каждый епископъ являлся съ знатнѣйшимъ своимъ духовенствомъ. (Акты запад. Росс. т. IV. стр. 34).

Львовскій священникъ, описавшій начало и распространеніе. (Акты запад. Росс. т. IV. стр. 211.), равно какъ и Русскій Хронографъ, приводимый въ Описаніи Кіево-Соф. Соб. (стр. 129), отно-

Второй уніатскій соборъ, по свидѣтельству Льва Кишки, созванъ былъ Ипатіемъ Поцѣемъ, въ 1593 году, 28 генваря, въ Львовѣ. Но предложеніе Поцѣя о принятіи уніи отвергнуто было всѣми присутствовавшими на этомъ соборѣ (1). Между тѣмъ, въ архивѣ бывшихъ греко-уніатскихъ митрополитовъ сохранилось дѣяніе львовскаго собора, но только бывшаго не въ 1593 году, а въ 1595 г. 28 генваря, подъ предсѣдательствомъ не Поцѣя, а Гедеона, епископа львовскаго (прочія лица тѣже), на которомъ рѣшено принять унію (2). Спрашивается откуда произошло такое противорѣчіе? Невѣрность въ означеніи года не имѣетъ большой важности, она могла произойти отъ описки. Но разность въ означеніи лицъ, предсѣдательствовавшихъ на этомъ соборѣ и особенно въ рѣшеніи соборномъ, служитъ яснымъ доказательствомъ несуществованія львовскаго уніатскаго собора.

1) Соборъ львовскій, по сказанію Кишки, созванъ былъ, въ 1593 году, 28 генваря, и происходилъ подъ его личнымъ пред-

сятъ первый уніатскій брестскій соборъ къ 1591 году. Первый писатель говоритъ, что этотъ соборъ созванъ былъ по настоянію Терлецкаго, на которомъ онъ обманомъ получилъ два бланкета, подписанныхъ епископами и скрѣпленныхъ ихъ печатьми, — съ тайною цѣлію вписать на нихъ, въ удобное время, прошеніе къ папѣ и королю польскому— о соединеніи западно-русской церкви православной съ церковію римскою, и прибавляетъ, что „одни (епископы), которые южъ знали, на що то учинено, хутливе позволили, а другихъ, яко то митрополита и иншихъ невѣдомыхъ, до того намовили." Но a) соборъ 1591 года созванъ былъ не по настоянію Терлецкаго, а состоялся въ слѣдствіе опредѣленія собора 1590 года. (См. Акты запад. Росс. т. IV. стр. 34). b) Что же касается до бланкетовъ, которые Терлецкій получилъ по опредѣленію собора, для того, чтобы переписать въ нихъ просьбу къ королю и представленіе сейму о похищенныхъ, отобранныхъ въ казну и потерянныхъ имѣніяхъ церковныхъ (Начало уніи Зубр. стр. 26 и 37, въ Чт. Имп. общ. ист. и древн. Росс. 1848 г. N 7)., то не только нѣкоторые епископы (между коими польскій священникъ разумѣлъ и Гедеона), а даже и самъ Терлецкій едвали имѣлъ намѣреніе употребить ихъ на другой предметъ. Обстоятельство, рѣшительно побудившее Терлецкаго приступить къ уніи, описанное тѣмъ же львовскомъ священникомъ, относится (какъ замѣчено было въ примѣч. 47 а) къ концу 1591 года, между тѣмъ соборъ 1591 года былъ въ іюнѣ мѣсяцѣ (смотри Нач. уніи Зубрицкаго тр. 26 и 27).

(1) См. Описаніе Кіево-Софійскаго Собора стр. 136.
(2) Акты Запад. Росс. т. IV: стр. 84.

едательствомъ. Но Поцѣй въ генварѣ, 1593 года, не былъ еще епископомъ, королевская привиллегія о назначеніи его владиміро-волынскимъ епископомъ состоялась въ мартѣ 1593 года (1); въ современныхъ актахъ "Литовской метрики", писанныхъ іюля 10 того же 1593 года, Поцѣй титулуется „електомъ", т. е. избраннымъ или нареченнымъ епископомъ, но съ удержаніемъ еще мірскаго имени (2). Кромѣ того въ архивѣ ставропигіальнаго львовскаго братства, члены котораго со всѣмъ тщаніемъ наблюдали за дѣлами вѣры и имѣли право присутствовать на каждомъ соборѣ, не осталось никакихъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о существованіи какого либо львовскаго православнаго или уніатскаго собора, въ 1593 году (3). Слѣдовательно, свидѣтельство Кишки о томъ, что въ 1593 году былъ соборъ въ Львовѣ, для разсужденія объ уніи, подъ предсѣдательствомъ Поцѣя, есть чистый вымыслъ.

2) Не было собора въ Львовѣ и въ 1595 году; потому что объ немъ не упоминаетъ ни братство, ни современные писатели русскіе, ни даже уніатскіе. Дѣяніе соборное составлено, по всей вѣроятности, въ послѣдствіи какимъ либо уніатомъ, воспитанникомъ іезуитовъ, или даже самими іезуитами. Это видно, во первыхъ, изъ самаго содержанія его, которое обличаетъ въ сочинителѣ всецѣлую преданность папѣ, и безъотчетную увѣренность въ томъ, что только подъ владычествомъ папъ возможно спасеніе души, и вмѣстѣ съ тѣмъ закоренѣлую ненависть къ восточнымъ патріархамъ,— черты свойственныя преимущественно іезуитамъ (4).

---

(1) Акты Запад. Росс. т. IV. стр. 93.

(2) Акты Запад. Росс. т. IV. Примѣчаніе 3.

(3) Зубрицкій въ своей хроникѣ говоритъ только, что въ 1593 году былъ въ Львовѣ соборъ изъ католическаго духовенства, подъ предсѣдательствомъ архіепископа львовскаго Суликовскаго Kron. miasta Lwowa стр. 223).

(4) Такъ, напр., въ дѣяніи собора львовскаго говорится: „уважаючи частокротнѣ ижъ разореніе Церкви Божей есть шкодливое словеснымъ христовымъ овцамъ и хотящимъ спасится неудобно есть безъ единости святой зъ первопрестольникомъ римскимъ получити вѣчныя и безконечныя благая, ихъ же достигнути намъ пастыремъ о честномъ иже о Христѣ иноческому чину и презвитерству подобаетъ и душопомочно есть." И еще: „Сію Святую соборную кафтолическую апостольскую церковъ римскую, отъ которой неразумнѣ по вселенскомъ соборѣ Флорентійскомъ патріархи греческіе оторвалися, за правдивую, истинную, царствующую и

Во вторыхъ, подъ дѣяніемъ соборнымъ подписаны такія лица, которыя никогда не принимали уніи, такъ напр., кромѣ Гедеона, епископа львовскаго, Лука, митрополитъ бѣлградскій изъ Славоніи, Паисій Красикай, епископъ изъ Греціи пришедшій, архимандриты: кіево-печерскій Никифоръ Туръ, супрасльскій Иларіонъ Масальскій, аферманскій Геннадій, Аѳанасій грекъ изъ афонской горы, игумены, протоіереи и священники, вообще почти всѣ тѣже лица, которыя присутствовали на Брестскомъ православномъ соборѣ въ 1596 году, и низложены были съ своихъ сановъ уніатскимъ брестскимъ соборомъ, бывшимъ въ одно и тоже время съ православнымъ (1). Въ третьихъ, въ концѣ соборнаго дѣянія, по замѣчанію издателя Актовъ западной Россіи, приложено 44 печати, а подписей находится только 24, такъ что, при нѣкоторыхъ подписяхъ нѣтъ печатей, а при нѣкоторыхъ печатяхъ нѣтъ подписей,— явный знакъ подложности акта.

Третій уніатскій соборъ, по свидѣтельству уніатскихъ и польскихъ историковъ, созванъ былъ митрополитомъ Михаиломъ Рагозою, по убѣжденію Терлецккго и Поцѣя, въ 1594 году, 2 декабря, въ Брестѣ Литовскомъ. На немъ присутствовали, кромѣ Терлецкаго и Поцѣя, самъ митрополитъ, архіепископъ полоцкій— Наѳанаилъ Селицкій, епископы: перемышльскій—Михаилъ, пинскій— Леонтій, холмскій— Діонисій, львовскій— Гедеонъ, многіе архимандриты, игумены и знатнѣйшіе изъ бѣлаго духовенства. Со стороны р. католиковъ, по назначенію короля польскаго, были архіепископы: гнѣзненскій Станиславъ Карнковскій, львовскій Димитрій Суликовскій, епископы: луцкій Бернардъ Мацѣевскій, холмскій Старанъ, или Станиславъ Гомолинскій, также многіе сенаторы, князья и шляхта. Поцѣй открылъ засѣданіе пространною рѣчью, въ которой старался убѣдить всѣхъ православныхъ принять унію и покориться папѣ. Много было разсужденій и споровъ между духовенствомъ и свѣтскими особами, наконецъ сдѣлано единодушное опредѣленіе: принять унію и отпра-

---

власть надъ всею вселенною, имающу вызнаваемъ, и подъ утратою збавенья вѣчнаго, неотступовати святѣйшихъ первопрестольниковъ римскихъ, безъ нихъ же немощно церковная правити, симъ спискомъ нашимъ обѣцуемъ и проч."

(1) Акты Запад. Росс. т. IV. стр. 143, 149 и 242.

вить, отъ лица собора, Терлецкаго и Поцѣя, съ донесеніемъ объ этомъ къ королю польскому и папѣ Клименту VIII (1).

1) Поелику опредѣленіе о принятіи уніи сдѣлано было на этомъ соборѣ публично, то о немъ должны были знать, какъ духовенство, такъ и народъ западно-русскій, не говоря уже о лицахъ, присутствовавшихъ на соборѣ. Между тѣмъ Михаилъ Рагоза, въ 1595 г., извѣщаетъ Скумина объ уніи, какъ о дѣлѣ, никогда имъ не слыханномъ (2); Константинъ Острожскій, въ письмахъ къ митрополиту и епископамъ, въ 1595 году, спрашиваетъ ихъ о замыслахъ касательно уніи, тоже какъ о дѣлѣ совершенно новомъ для него и неизвѣстномъ до того времени; епископы и митрополитъ отвѣчаютъ ему, что замыслы объ уніи вовсе неизвѣстны имъ (3); словомъ, никто изъ современныхъ писателей, не только православныхъ, но и польскихъ, не упоминаетъ о Брестскомъ, уніатскомъ соборѣ, бывшемъ, по свидѣтельству позднѣйшихъ уніатскихъ и польскихъ историковъ, въ декабрѣ 1594 года.

2) Въ томъ же 1594 году, дѣйствительно, былъ соборъ въ Врестѣ, но не въ декабрѣ, а въ іюнѣ, и совершенно для другой цѣли. На немъ изложены были, какъ видно изъ соборной грамоты, правила о церковныхъ братствахъ, о подсудимости духовныхъ лицъ, служащихъ при церквахъ братскихъ (4) и пр.; на немъ же совершился судъ митрополита съ двумя епископами: Терлецкимъ и Поцѣемъ надъ Гедеономъ, епископомъ львовскимъ, вслѣдствіе котораго ему запрещено было совершать богослуженіе въ епископскомъ облаченіи, до тѣхъ поръ, пока онъ не оправдается въ обвиненіяхъ, приписываемыхъ ему братствомъ львовскимъ (5).

3) Что же касается соборной грамоты (6), составленной будтобы на этомъ соборѣ, о желаніи митрополита и западно-русскихъ епископовъ отторгнуться отъ союза съ восточною церковію

(1) См. Опис. Кіево-Софійскаго собора, страница 831.
(2) Акты Запад. Росс., т. IV, стр. 83.
(3) Акты Запад. Росс., т. IV, стр. 212.
(4) Акты Запад. Росс., т. IV, стр. 67.
(5) Лѣт. Львов. брат., стр. 69.
(6) Акты Западной Россіи т. IV, стран. 77. Впрочемъ, между подписями епископовъ нѣтъ рукоприкладствъ ни Гедеона, епископа львовскаго, ни Михаила, епископа перемышльскаго, нѣтъ ихъ и въ спискѣ этой соборной грамоты, помѣщенной Бароніемъ въ лѣтописяхъ церковныхъ (Annal. Eccl. t. VII, стр. 817).

и подчиниться папѣ, то она составлена была частнымъ образомъ. Въ ней, между прочимъ, говорится слѣдующее: „а такъ то собѣ предъ Паномъ Богомъ обѣцуемъ, ижъ, иле зъ насъ бы могло быти, серцемъ щирымъ и упрійнымъ, и съ пильностію, въ такой справѣ повинною, будемъ ся вси сполнѣ и каждый зособно старати чрезъ посродки пристойные, абыхмы и другую братью нашу духовную и увесь людъ посполитый до единости вели и за помочью Божіею привели. А жебы тымъ большую побудку мели есмо до пильнаго стараньа, тое письмо межи собою даемо, и щирую и упрейную волю нашу до соединенія съ костеломъ римскимъ, тымъ же собѣ освѣдчаемъ" (1). Отсюда видно, что только немногія лица, т. е. составлявшія грамоту и подписавшіяся подъ нею, изъявили согласіе принять унію, что все прочее духовенство и весь людъ посполитый еще не соглашались на принятіе ея и что ихъ нужно было еще привести до единости. Кто же составлялъ и подписалъ эту грамоту? Митрополитъ кіевскій Михаилъ Рагоза, не только не участвовалъ въ составленіи ея, но и совершенно не зналъ о ней (2); по всей вѣроятности, не знали о ней кромѣ Терлецкаго и Поцѣя, и другіе епископы, которыхъ имена подписаны въ концѣ ея. Въ архивѣ бывшихъ греко-уніатскихъ митрополитовъ, по свидѣтельству издателя актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи, находится грамота (1594 г. декабря 2) о принятіи уніи въ подлинникѣ, но только за подписью двухъ епископовъ,— владимірскаго и луцкаго, съ приложеніемъ ихъ печатей (3). Такимъ образомъ, можно думать, что грамота составлена была въ 1594 году декабря 2 Терлецкимъ и Поцѣемъ, при участіи іезуитовъ (4), а въ послѣдствіи времени, именно

(1) Акты Запад. Росс., т. IV, стр. 78.
(2) Акты Запад. Росс., т. IV, стр. 83.
(3) Акты Запад. Росс., т. IV, стр. 78.
(4) Участіе іезуитовъ въ составленіи этой грамоты видно изъ того, что въ ней всѣ ереси, появившіяся въ Западной Руси (разумѣется, вѣроятно, лютеранизмъ и кальвинизмъ) производятся отъ «разрозненья русскихъ съ паны рымляны», что русскіе православные христіане «терпятъ великія препятствія въ дѣлѣ спасенія безъ единости съ церковію Римскою, въ которой единости почавши отъ Христа Збавителя нашего и Апостоловъ Его Святыхъ завжды предкове наши были (?) и признавали папу, по правиламъ соборовъ и святыхъ Отецъ (?) главой и первопрестольникомъ всей церкви христіанской».

въ 1595 году, предъ отъѣздомъ ихъ въ Римъ, съ этого подлинника списана копія для представленія папѣ, съ присовокупленіемъ подписей митрополита кіевскаго и епископовъ западно-русскихъ, хотя безъ измѣненія прежняго числа года и мѣсяца (1).

(1) Послѣ этого понятно, почему Григорій или Германъ Загорскій, протонотарій митрополіи кіевской, наименованъ въ этой соборной грамотѣ, по списку Баронія (Bar. Annal. t. VIII, стр. 817), нареченнымъ архіепископомъ полоцкимъ, а по списку, напечатанному въ Актахъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи (т. IV, стр. 77), (который вѣроятно, сдѣланъ позже), просто полоцкимъ архіепископомъ, и Іона Гоголь, архимандритъ кобрынскій,—нареченнымъ епископомъ пинскимъ. Оба они получили отъ короля польскаго привиллегіи на эти мѣста уже въ 1595 г., въ сентябрѣ (см. Акты Запад. Росс., т. IV, стр. 91 и 118).

Въ Актахъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи, напечатаны еще 1. «Наказъ литовскихъ православныхъ епископовъ посланнику, отправленному къ польскому королю Сигизмунду, съ изложеніемъ договорныхъ статей, на основаніи коихъ они соглашаются приступить къ уніи, писанный въ 1594 году, въ декабрѣ» (т. IV, стр. 79), съ подписями Поцѣя, Терлецкаго и епископовъ перемышльскаго и львовскаго.

Наказъ этотъ также, какъ и упомянутая соборная грамота, составленъ Поцѣемъ и Терлецкимъ, а подписи Гедеона и Михаила епископа перемышльскаго, сдѣланы чужою рукою. Если кто, то Гедеонъ не могъ быть въ это время въ единомысліи съ Терлецкимъ и Поцѣемъ, потому что они соборными опредѣленіями 27 іюня, 1593 г., и 1 іюля 1594 года, лишили его епископскаго сана и отлучили отъ церкви (Лѣт. Львов. Брат., стр. 67 и 69).

2) «Соборная грамота митрополита Михаила Рагозы и литовскихъ православныхъ епископовъ папѣ Клименту VIII, о готовности ихъ съ паствами своими вступить въ союзъ съ римскою церковію» и проч. (стр. 94); она же приводится въ лѣтописяхъ Баронія на латинскомъ языкѣ (Anaal. Eccl. t. m. стр. 94). Въ ней, между подписями другихъ епископовъ, находятся рукоприкладства Гедеона, епископа львовскаго и Михаила, епископа перемышльскаго. Но скажемъ словами писателя Апокрисиса: «незнающему ихъ рукъ легко было чужія подписи вмѣсто ихъ собственныхъ представить. А если то правда, что на томъ письмѣ были собственноручныя ихъ подписи, то такъ разумѣю, что сіе на бланкетахъ, на иное какое дѣло данныхъ, владимірскій и луцкій епископы ложную вѣрющую себѣ написали. И потому въ письмѣономъ не изъ одного какого извѣстнаго мѣста, (которое для совокупнаго совѣщанія, для постановленія о дѣлахъ и отправленія пословъ, а паче толь необыкновенныхъ нужно было), но изъ королевства Польскаго и великаго княжества Литовскаго отпускъ написали (въ концѣ грамоты

Такимъ образомъ, какъ изъ современныхъ введенію уніи свидѣтельствъ, такъ и изъ разсмотрѣнія самой исторіи уніатскихъ соборовъ, видимъ, что они вовсе не существовали, а выдуманы уніатами для оправданія себя въ томъ справедливомъ нареканіи со стороны православныхъ, что дѣло уніи совершено было, вопреки желанію клира и народа, своевольно двумя лицами (именно Терлецкимъ и Поцѣемъ (разумѣется, при содѣйствіи іезуитовъ), неимѣвшими на это никакого права.

Послѣ сего очевидна уже, сама собою, несправедливость обвиненія уніатами Гедеона въ соучастіи его въ замыслахъ объ уніи и въ согласіи его на принятіе ея.

И такъ клевета уніатовъ на Гедеона въ склонности его къ уніи и участіи его въ замыслахъ о ней не имѣетъ никакого основанія ни въ дѣйствіяхъ, ни въ отношеніяхъ его къ патріарху константинопольскому, къ братству львовскому и главному виновнику уніи—Терлецкому, равно какъ и соумышленнику его Поцѣю. Напротивъ, изъ всего видно, что Гедеонъ былъ совершенно чуждъ мысли объ уніи и немогъ раздѣлять, и дѣйствительно не раздѣлялъ ея, съ Терлецкимъ и Поцѣемъ, которые не имѣли къ нему никакого дружескаго отношенія, и которые со всѣмъ тщаніемъ старались скрывать свои тайные замыслы даже и тогда, когда они болѣе или менѣе извѣстны были западно-русскому православному духовенству и народу. Поэтому, ни львовское братство, спорившее съ Гедеономъ около 16 лѣтъ, и о всѣхъ дѣйствіяхъ его доносившее патріарху константинопольскому, ни другой кто либо изъ современныхъ писателей (исключая львовскаго священника и писателя Густынской Лѣтописи, которыхъ свидѣтельства, по своей неопредѣленности и неясности, неимѣютъ боль-

---

написано: «дана въ панствѣ господаря нашого въ коронѣ польской и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ»), показывая, что сіе такъ вѣрно и истинно, чтобы однимъ и тѣмъ же людямъ, вдругъ, въ одно время, на разныхъ мѣстахъ, въ Польшѣ и Литвѣ, быть. Въ самомъ же дѣлѣ, чтобъ показать правду, сами они на вѣрющей будто имъ данной, обманъ сей дѣлая, и сами себѣ вѣрить приказывая, чужія руки подписали. Таковой обманъ, какъ бы оной не былъ скрываемъ, не утаится, какъ шило въ мѣшкѣ, но всегда обнаруживается.» (Апокр. ч. I, отд. 7, стр. 49, на обор. также: часть II, отд. 4, стр. 95, на обор. и 96; снес. Hist. Eccl. Slav. Eccl. Andr. Wengerscii, стр. 466).

[ж]наго значенія) (1), не обвиняютъ его въ склонности къ уніи и соучастіи въ замыслахъ о ней (2). Современный писатель Апокрисиса (напечатаннаго въ 1567 г.) въ двухъ мѣстахъ доказываетъ (3), что какъ Гедеонъ, епископъ львовскій, такъ и Михаилъ перемышльскій, не имѣли никакого участія въ замыслахъ Терлецкаго и Поцѣя и никогда не соглашались съ ними на подчиненіе западно-русской православной церкви римскому престолу. Самъ Гедеонъ засвидѣтельствовалъ свою неизмѣнную преданность православію присягою. Вотъ что писалъ объ этомъ Михаилъ Рагоза къ Константину Острогжскому въ 1595 году, въ мартѣ мѣсяцѣ: „какъ прежде, такъ и нынѣ въ сходственность довольнаго нашего совѣтованія, когда я старался обнаружить тотъ скрытый обманъ, весьма кстати случилось, что я теперь въ слуцкомъ монастырѣ засталъ преосвященнаго епископа львовскаго, отъ котораго надѣюсь не востанетъ тотъ вредный церкви нашей восточной и всему православному народу пожаръ. Ибо онъ, какъ о таковомъ другихъ епископовъ предпріятіи несвѣдомъ, такъ самымъ ихъ умысламъ весьма противенъ и въ томъ на евангеліи далъ клятву, что какъ о томъ не знаетъ, такъ и сообщаться съ

---

(1) Оба они передаютъ свои свидѣтельства объ участіи Гедеона въ замыслахъ Терлецкаго, безъ означенія времени, когда совершалось это, а послѣдній не опредѣляетъ и мѣста взаимнаго согласія на унію этихъ епископовъ,—слѣдовательно передаютъ по наслышкѣ, а не по собственному непосредственному убѣжденію въ истинности передаваемаго свидѣтельства.

(2) Зубрицкій, въ своей лѣтописи львовскаго братства, приписывая Гедеону склонность къ уніи (стр. 18), двукратную измѣну православію и намѣреніе перейти въ папство (стр. 66) и наконецъ колебаніе въ избраніи стороны православныхъ, или уніатовъ (стр. 75) противорѣчитъ собственному отзыву о Гедеонѣ, высказанному имъ въ другомъ сочиненіи своемъ—«Начало уніи», гдѣ онъ представляетъ его «приверженцемъ своей вѣры, непреклоннымъ на убѣжденія, непоколебимымъ въ старомъ, т. е., православномъ исповѣданіи» (см. Нач. уніи въ чтен. им. общ. ист. древн., 1848 г. № 7, стр. 24 и 28, примѣч. 64),—черты, справедливо приписываемыя Гедеону и совершенно исключающія всякую нерѣшительность, колебаніе и перемѣнчивость образа мыслей и желаній.

(3) Именно тамъ, гдѣ касается соборнаго посланія митрополита кіевскаго Михаила Рагозы и западно-русскихъ епископовъ къ папѣ Клименту VIII, о готовности ихъ съ паствами своими вступить въ союзъ съ римскою церковію и проч., (см. Апокр. ч. I, отд. 7, стр. 49, часть II, отд. 4, стр. 95 и 96).

нини не желаетъ, и обѣщался, всячески о семъ развѣдывая въ королевствѣ, не токмо меня о всемъ увѣдомлять, такъ и къ вашему сіятельству о чемъ непослышитъ извѣщать" (*). Но главнымъ образомъ чистота вѣры Гедеона и преданность его православію выразились въ неусыпной и многотрудной дѣятельности его въ пользу церкви православной, съ каковою дѣятельностію наши читатели знакомы уже (или могутъ познакомиться) изъ прежней статьи, для которой настоящая служитъ дополненіемъ.

А—скій.

СУПРАСЛЬСКІЙ
БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Супрасльскій Благовѣщенскій православный монастырь находится въ литовской епархіи, на берегу рѣки Супрасли, Гродненской губерніи, Бѣлостокскаго уѣзда (**).

Исторія основанія, устройства и управленія супрасльскаго монастыря рѣзко отличается по двумъ періодамъ: 1) отъ основанія монастыря до вовлеченія его въ унію; 2) отъ принятія монастыремъ уніи до возвращенія въ нѣдра православной церкви,—то и другое время исторіи управленія и жизни монастыря имѣетъ свои

(*) Апокр. ч. 1. отд. 2, стр. 17.

(**) До 1834 года здѣсь, кромѣ монастыря, одного заѣзднаго дома и небольшой мельницы, не было никакихъ жилыхъ строеній, но съ этого года, дворянинъ Захертъ, съ неутомимымъ стараніемъ, въ продолженіи 15 лѣтъ, на мѣстѣ покрытомъ дремучимъ лѣсомъ, выстроилъ мѣстечко съ красивыми каменными и деревянными (крытыми черепицею) домами, окружающими красивую площадь, съ построеннымъ на ней каменнымъ гостиннымъ дворомъ. Всѣхъ домовъ болѣе 400, въ томъ числѣ 36 каменныхъ, одинъ еврейскій молитвенный домъ, а для послѣдователей р. католическаго исповѣданія, не давно построенъ каменный костелъ. Кромѣ обширной суконной фабрики, помѣщенной въ главномъ монастырскомъ корпусѣ и въ нѣсколькихъ каменныхъ и деревянныхъ новыхъ пристройкахъ по р. Супрасли, г. Захерту принадлежитъ 300 домовъ. Населеніе мѣстечка, включая въ то число и чернорабочихъ на фабрикахъ, составляетъ 8,450 душъ обоего пола, 1,398 мужескаго и 2,052 женскаго. Въ общемъ числѣ считается 1,327 православныхъ, 2,086 р. католиковъ, 790 лютеранъ, 227 евреевъ, иностранныхъ поселенцевъ полагаютъ свыше 400 семействъ, составляющихъ до 1,050 душъ. Большинство поселенія занято весьма дѣятельнымъ приготовленіемъ шерстяныхъ и бумажныхъ издѣлій на фабрикахъ. Въ 1833 году устроена первая суконная фабрика г. Захертомъ; спустя 24 года (въ 1857 году) было уже шесть суконныхъ фабрикъ.

особенности, любопытныя и поучительныя во многихъ отношеніяхъ.

1.

Первый періодъ исторіи монастыря — отъ основанія его до принятія уніи.

По устному и записанному въ памятникахъ преданію, новогрудскій воевода, великій маршалъ великаго княжества Литовскаго, Александръ Ивановичъ Ходкевичъ, исповѣдывавшій православную вѣру, вызвалъ монашествующихъ съ Аѳонской горы, въ качествѣ духовниковъ и богомольцевъ своихъ, и первоначально поселилъ ихъ въ лѣсахъ своего имѣнія — Гродекъ (нынѣ мѣстечко), находящагося въ 35-ти верстахъ отъ Бѣлостока, на покатостяхъ берега рѣки Супрасли, недалеко отъ ея истоковъ. Монашествующіе вели здѣсь жизнь пустынническую, жили отдѣльно другъ отъ друга, по лѣсу, и только на молитву собирались въ малый храмъ святаго Іоанна Богослова. Поселеніе ихъ въ Гродкѣ относится къ концу XV столѣтія. Но они не могли тамъ оставаться и жить долгое время. Около 1497 года Ходкевичъ построилъ въ Гродкѣ укрѣпленный замокъ, по желанію и просьбѣ игумена Пафнутія, для жительства своего и слугъ своихъ (*), и, можетъ быть, для огражденія монастыря и княжескихъ богатствъ отъ случайностей войны, происходившей тогда между литовскимъ великимъ княземъ Александромъ и московскимъ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ (**). Съ построеніемъ укрѣпленнаго замка въ Гродкѣ и съ переселеніемъ туда Ходкевича со всѣмъ дворомъ и слугами, прежде бывшее уединенное мѣсто сдѣлалось шумнымъ и неудобнымъ для пустынной жизни. Неудобство затворнической жизни среди пышной мірской обстановки сознавали братія монастыря. Въ слѣдствіе этого нѣкоторые монахи ушли изъ Гродка въ кіево-печерскую лавру (***). Это видѣлъ и смоленскій епископъ Іосифъ Солтанъ, нареченный тогда митрополитомъ кіевскимъ и всей Руси; и потому вмѣстѣ съ братіею монастыря просилъ князя перенести монастырь на другое, уединенное мѣсто. Такъ

(*) Въ подлинникѣ документа: „на жаданье Игумена Пафнотія, себѣ и слугамъ нашимъ ку схованью.“

(**) Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи. Т. I. 1846, стр. 182.

(***) Traditio de translat. Monast. (Архивъ монаст.)

въ „записи“ своего имѣнія на монастырь говоритъ объ этомъ самъ Ходкевичъ (*): „въ моей отчизнѣ, въ лѣсной чащѣ, на берегу рѣки Супрасли, я было—соорудилъ общій монастырь, и потомъ, по просьбѣ игумена Пафнутія, для жительства своего и своихъ слугъ, я выстроилъ въ этомъ монастырѣ нашъ замокъ. Тогда сказалъ мнѣ господинъ отецъ нашъ митрополитъ кіевскій и всей Руси, покойный Іосифъ, по прозванію Солтанъ, и при немъ всѣ старцы, что, ради мірскаго безпокойства, трудно имъ сохранять общежительство монастыря, и просили меня, чтобы, для переселенія оттуда, я далъ имъ мѣсто въ нашей же лѣсной пущѣ внизъ по этой же рѣкѣ Супрасли берегъ „Грудъ сухый,“ между двумя малыми рѣчками, Березовкою и Грабовкою. Посовѣтовавшись съ господиномъ отцомъ, его милостію митрополитомъ, по его благословенію, мы дали это мѣсто для переселенія этого монастыря, и позволили изъ этой нашей пущи брать матеріялы для строенія, дрова и все, что нужно.“ Впрочемъ это мѣсто для новаго монастыря, какъ говоритъ тоже преданіе, совпадало съ желаніемъ и самихъ монашествующихъ. Помолившись соборнѣ, чтобы самъ Господь указалъ имъ мѣсто для новой обители, они пустили вплавь по рѣкѣ Супрасли крестъ съ частицею животворящаго древа Креста Господня, принесенною съ Аѳона, и поручили двумъ іеромонахамъ слѣдить за плывшею по рѣкѣ святынею, а сами продолжали молиться въ храмѣ, пока не дано имъ знать, что крестъ остановился въ Блудовскомъ лѣсу, въ „Сухомъ Грудѣ,“ въ мѣстѣ впаденія въ рѣку Супрасль рѣчекъ Березовки и Грабовки. Это мѣсто, отстоящее отъ Бѣлостока въ 16-ти, а отъ первоначальнаго мѣста обители въ 30-ти верстахъ ниже, и есть настоящее мѣсто монастыря (**). Перенесеніе монастыря изъ Гродка въ Сухій Грудъ началось 1500 г. (при Александрѣ Казимировичѣ, великомъ князѣ литовскомъ). Прежде всего, въ октябрѣ 1500 года, начали строить небольшую теплую церковь во имя святаго Іоанна Богослова. Она окончена была въ 1505 году и 25 мая того-же года освящена митрополитомъ Іосифомъ. Чтобъ упрочить существованіе воздвигнутаго монастыря, создатели постановили испросить для него благословеніе у константинопольскаго патріарха. Они обратились къ Александру, литовскому великому князю съ просьбою снестись объ этомъ съ па-

(*) Изъ записи 1533 года 30 декабря Ходкевича монастырю на имѣніе Хворощe и Пущы.

(**) Матеріялы о Гродн. губерн. Бобровскаго 1863 года, стр. 1023—1024.

тріархомъ. При этомъ они и сами писали къ константинопольскому патріарху, испрашивая у него благословеніе обители и правила жизни монашеской. Тогдашній цареградскій патріархъ, исполняя ихъ просьбу, прислалъ грамоту слѣдующаго содержанія (*): „Іоакимъ, Божіею милостію архіепископъ цареградскій, нового Рима и вселенскій патріархъ и проч. Поелику знаменитый король польскій и великій князь литовскій въ своемъ посланіи изъяснилъ намъ и нашему смиренію, что маршалокъ его державы, благочестивый, православный и знаменитый господинъ Александръ, сынъ господина Іоанна, Ходкевичъ, изъ собственныхъ имѣній, на собственныя издержки, въ своей собственной отчизнѣ и наслѣдствѣ — въ лѣсахъ Блудовскихъ, на берегу рѣки Супрасли, отъ самаго основанія воздвигъ и выстроилъ знаменитый и пречестный монастырь, подъ названіемъ пречистой и преблаженной Дѣвы Маріи-Богородицы, и такъ какъ этотъ православный господинъ Александръ въ своемъ письмѣ къ намъ упомянулъ, что онъ выстроилъ эту славнѣйшую церковь большими издержками своей *отчизны* и позаботился о способахъ къ всегдашнему существованію этой церкви и къ поддержанію бытія живущихъ при ней въ честь и славу Христа, Господа и Бога нашего, и для всегдашняго поминовенія родителей и предковъ его, какъ создателя храма; то наше смиреніе, видя съ этой стороны искреннюю и сердечную его любовь къ Богу, явленную въ основаніи и построеніи сей святой киновіи изъ собственныхъ имѣній, сокровищъ и собственными трудами, — благословляемъ создателей господина Александра и епископа смоленскаго Іосифа и труды ихъ. Да будетъ молитва ихъ совершенна предъ Богомъ и милость Божія всегда да почіетъ на нихъ въ настоящемъ и будущемъ вѣкѣ. За тѣмъ благословляемъ эту святую киновію и освящаемъ благодатію Святаго Духа. Навсегда ненарушимо установляемъ опредѣленные законы, правила, именно для всѣхъ, теперь въ кинови живущихъ и будущихъ. И во-первыхъ — заповѣдуемъ всегда неопустительно воспоминать и благословлять въ молитвахъ создателей господина Александра съ Іосифомъ епископомъ. Также заповѣдуемъ живущимъ въ семъ святомъ монастырѣ монашествующимъ братьямъ, чтобы они избирали изъ среды себя, а не откуда нибудь извнѣ, брата, достойнаго игуменства или начальства, который умѣлъ бы пасти духов-

(*) Эта грамота вполнѣ сохранилась въ архивѣ монастыря только на латинскомъ языкѣ, а на славянскомъ есть только ея начало.

ныхъ овецъ, защищать церковь Божію, по заповѣдямъ Божіимъ и по принятому уставу сей святой киновіи. Иноки въ этомъ монастырѣ пусть не пьютъ подслащеннаго напитка, пива и никакого напитка опьяняющаго. А кто хочетъ пить, пусть довольствуется водою, чтобы чрезъ пьянство не отвлекалъ своего ума отъ предметовъ божественныхъ. Безъ воли игумена и всѣхъ братій, монашествующіе да не исходятъ изъ монастыря. А кто дерзнетъ преступить эти наши заповѣди, тотъ да отлучится, и да будетъ ему анаѳема! Заповѣдуемъ также, чтобы общее жительство ихъ было, какъ можно, чисто, по слову Божію. Ни одинъ также монахъ пусть не беретъ денегъ, ни другой вещи, которая была бы излишняя. Но это все пусть будетъ въ рукахъ и во власти хранителя церковныхъ сокровищъ, котораго назначитъ игуменъ и изберутъ братья вмѣстѣ съ игуменомъ. И такъ, по Духу Святому, установляемъ уставы и чинъ достойный памяти сей святой киновіи пречистой Богоматери, честнаго ея и святаго Благовѣщенія, на берегу рѣки Супрасли. Для твердости и силы, мы дали это наше писаніе, подписавши его нашего рукою и укрѣпивши нашею висячею патріаршею печатію. Въ Царѣградѣ, лѣта отъ сотворенія міра 7013 и отъ рождества Христова 1505 года.

1505 г., 11-го маія, смоленскій епископъ Іосифъ подарилъ супрасльскому монастырю свои имѣнія: Тонилецъ (*), Бацюты и Пищево, подаренныя ему польскимъ королемъ Александромъ „за вѣрную его службу, которую онъ оказалъ противъ непріятеля (**)". Побужденіемъ къ пожертвованію монастырю имѣній была благочестивая забота святителя о чести и славѣ Божіей и о душевномъ своемъ спасеніи. „Якъ же есть обычай живущимъ въ вѣрѣ христіанскѣй" говоритъ благочестивый архипастырь въ своей дарственной записи, „подобаетъ больши всего печаловатися о душевномъ спасеніи... боячися пригоды и упаду смертнаго (боясь нечаянной и случайной смерти), и для того, хотя имѣти память вѣчную по своей души у церкви Божіей Пречистыя Благовѣщенія, еже есть у скрай рѣки Супрасли... мое власное имѣніе придаю и далъ есми къ церкви Божіей... ко чти (къ чести) и хвалѣ, а имъ служителемъ церковнымъ на поминовеніе вѣчно и непорушно." Александру Ходкевичу и его потомкамъ попечительный архипа-

(*) Топилецъ— нынѣ село съ православнымъ храмомъ.

(**) Когда онъ былъ еще въ свѣтской службѣ, какъ упоминаетъ объ этомъ въ записи самъ святитель.

стырь завѣщалъ защищать это имѣніе отъ обидъ и отнятія. А кто захотѣлъ бы обижать или отнять его, на томъ, по словамъ записи, „не будетъ милости Божія и буди на таковыхъ клятва святыхъ отецъ трехъ сотъ и осмидесяти, и разсудится тотъ со мною на страшномъ судѣ Христовѣ“ (*). Забота создателей и игумена Пафнутія состояла особенно въ томъ, чтобы воздвигнуть великолѣпную каменную церковь Пресвятой Дѣвы Богородицы, въ память честнаго ея благовѣщенія, съ двумя придѣлами: во имя святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба и преподобныхъ отецъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ. Строевые матеріалы заготовлялись еще съ 1505 года. Въ 1509 г. игуменъ Пафнутій испросилъ у короля польскаго и великаго князя литовскаго Сигизмунда 1-го дозволеніе на построеніе этой церкви. „Билъ намъ чоломъ,“ говорится въ королевской грамотѣ, „Игуменъ Супрасльскій Пафнутій о томъ, што онъ працою (трудомъ) своею построилъ монастырь у пущи пана Александра Ходкевича на рѣкѣ на Супрасли, и чтобы мы дозволили церковь и монастырь муровати. Ино мы съ ласки нашое на его... (просьбу) дозволили есьмо ему церковь и монастырь муровати (строить каменный) у той пущи пана Александра... Гдѣся будетъ видати (вѣдати) ему годно будовати и на то казали есьмо ему дати шешъ (этотъ) нашъ листъ зъ нашею печатію. Писанъ въ Краковѣ, 1509 г. 15 марта (**). Въ слѣдующемъ 1510 г., 13 октября, князь Александръ Ходкевичъ записалъ монастырю на вѣчныя времена свое имѣніе Хворощу (***), „По благословенію господина и отца нашего митрополита кіевскаго и всея Руси Іосифа, говорится въ записи, и помовивши зъ его милостію для богомоля нашего и памяти душъ зошлыхъ (усопшихъ) родителей моихъ и всего роду нашего, Богу милому къ чти и хвалѣ и мнѣ грѣшному на вѣчную память, хотячи, абы тотъ монастырь общій на нашей отчизнѣ твердо на вѣки стоялъ нашимъ вспоможенемъ, далъ есьми церкви Божіей, игумену и братіи мой отчизный дворъ и мѣсто Хворощу.“ Ходкевичъ при этомъ подтвердилъ въ своей записи, чтобы «коли Игуменъ преставится, ино братья тогожъ монастыря сами межи

(*) Изъ архива монаст. „записный листъ“ епископа смоленскаго Іосифа къ церкви Божіей о имѣніи его владычнѣмъ.“

(**) Въ актахъ гродненскихъ, откуда 1779 г. этотъ документъ выписанъ, сказано, что онъ написанъ по-русски на пергаминѣ, во многихъ мѣстахъ истертомъ и порванномъ. Его заглавіе такое: „Язъ Сигизмондъ, Божію милостію король польскій, великій... князь руски, княжа пруское, Замойски..

(***) Нынѣ здѣсь православная церковь.

себе мають избрати брата на игуменство, который бы мѣлъ держати и исправовати подле ихъ прикятого уставу, по благословенію и заповѣди господина и отца нашего Іосифа архіепископа, митрополита кіевскаго и всея руси, зъ нашимъ вѣданьемъ. Безъ питія піянаго жити имъ. Меду и пива въ монастырѣ томъ не держати» 1). Въ томъ же 1510 году, 15 октября, митрополитъ Іосифъ и князь Александръ Ивановичъ Ходкевичъ, совѣщавшись между собою и съ братіею «обители», составили «указъ устава общежительнаго монастыря у скрая рѣки Супрасли» 2).

Въ томъ же 1510-мъ году, скончался въ супрасльскомъ монастырѣ первый игуменъ его *Пафнутій Сѣмень* 3), много потрудившійся при перенесеніи и устройствѣ монастыря. Каменная церковь окончена постройкою при игуменѣ Каллистѣ, и въ 1516-мъ году, 15 октября, освящена архіепископомъ Іоною, бывшимъ послѣ Іосифа Солтана митрополитомъ кіевскимъ и всея Руси. Судя по надписи на серебрянномъ напрестольномъ крестѣ, можно полагать, что монастырь освященъ митрополитомъ Іоною, вмѣстѣ съ епископами: Іосифомъ, Вассіаномъ и Александромъ. Монастырь имѣлъ нѣкотораго рода самостоятельность: митрополитъ и фундаторъ были совмѣстными его протекторами и судьями. Когда, по какому-то дѣлу, князь Константинъ Острожскій пожаловался кіевскому митрополиту Іосифу III на супрасльскаго игумена Іону и митрополитъ потребовалъ игумена къ себѣ и запретилъ ему священно-служеніе, тогда Сигизмундъ, король польскій, своею грамотою, отъ 1526 года 16-го октября, индикта 15, поставилъ на видъ митрополиту, что, сообразно опредѣленію прежняго митрополита кіевскаго Іосифа Солтана, онъ долженъ былъ бы спросить, по дѣлу игумена монастыря супрасльскаго, его фундатора Ходкевича, и предписалъ, чтобы впредь въ духовныхъ и гражданскихъ дѣлахъ монастыря онъ не дѣлалъ ничего безъ Ходкевича.

Во время долголѣтняго настоятельства благочестиваго и дѣятельнаго архимандрита *Сергія Кимбаря*, монастырь достигъ самаго цвѣтущаго состоянія. Архимандритъ обратилъ вниманіе сперва на то, что вокругъ имѣнія Хворощи, подареннаго монастырю Ходкевичемъ, размножились корчмы, къ соблазну братіи и служителей монастырскихъ. Потому, еще митрополитъ Іосифъ Солтанъ, игу-

---

1) Въ монаст. арх. «Листъ записный пана Александра Ходкевича ко церкви Божіей на монастырь о Хворощу.»

2) Уставъ этотъ напечатанъ въ 8 кн. Вѣстника за 1865/66 г.

3) Происхожденіе и подробности жизни его неизвѣстны.

нъ и братія монастыря просили замѣнить имъ Хворощу другимъ имѣніемъ. Исполняя ихъ просьбу, Александръ Ходкевичъ, въ 1529 году, съ согласія короля Сигизмунда, вмѣсто Хворощи далъ монастырю свои имѣнія: Фастово[1]) или Хвосты и Поросль и лѣса вокругъ монастыря, да на полѣсь и Хворостово, Пужицы и Клевиново съ дворцемъ, находящимся въ Клевиновѣ [2]).

1533 г., 30 декабря, Ходкевичъ снова подтвердилъ актъ этой мѣны, «желая,» какъ онъ написалъ, «чтобы этотъ общій монастырь въ его отчизнѣ твердо и непорушно на вѣки стоялъ ку хвалѣ Божой греческаго закону, а ку богомолью господарскому и нашему и для памяти душъ зошлыхъ (отшедшихъ, т. е. покойныхъ) родителей моихъ и всего рода нашего и намъ грѣшнымъ ку вѣчной памяти,» и отдалъ эти имѣнія тогдашнему—«архимандриту Сергію Кимбарю и всей братіи и по немъ будучимъ того монастыря греческаго закону» [3]). Монастырскія имѣнія заключали въ себѣ 400 дворовъ съ 1000 душъ, кромѣ пахатной земли, лѣсовъ и сѣнокосовъ, принадлежали монастырю до 1793 г. [4]). Архимандритъ Сергій въ 1532 году учредилъ во всѣхъ монастырскихъ имѣніяхъ духовный судъ и разныя подати натурою замѣнилъ денежною платою. «За куницу по три гроши узкихъ, а за свадебную (подать) по два гроши узкихъ, а если случится пересуда, то отъ рубля по пяти грошей узкихъ, а отъ меньшаго преступленія по расчету, т. е. отъ 10-ти грошей полгроша узкаго, а если преступленіе случится злодѣйское, убійственное (скота), чародѣйное, пожженное и въ насильственномъ прелюбодѣяніи и за ослушаніе, то пѣня назначается, отъ рубля по 10-ти грошей узкихъ, а отъ копы по 6-ти грошей узкихъ. А отъ меньшей вины по тому расчету» [5]). Неменѣе архимандритъ Сергій Кимбарь заботился и о благолѣпіи церковномъ. При немъ росписанъ алтарь, подѣланы серебрянные съ позлотою оклады на четыре мѣстныя иконы, писанныя на мѣдныхъ доскахъ, также позолочены всѣ церковные образа, обожженные молніей. При немъ же въ иконостасѣ помѣщены праздничныя иконы, пріобрѣтены нѣкоторые колокола и выстроена вновь каменная трапеза, а въ Топилѣ (въ Топильцѣ) на монастырской землѣ съ позволенія короля Сигизмунда

---

[1]) Нынѣ здѣсь село съ правосл. церковью.
[2]) См. матеріалы для стат. и геогр. Россіи, Гродненской губ. Бобровскаго 1863 г. стр. 1027.
[3]) Изъ монастырскаго архива.
[4]) См. опись монаст. 1829 г. стр. 71, отд. VII § 15.
[5]) Изъ монаст. арх. Fasc. 9 № 13-й. Копа литовскихъ грошей составляла тогда 26 злотыхъ и 10 грошей, или около 4-хъ руб. сер.

построена въ 1552 году на рѣкѣ Нервѣ мельница. Митрополитъ кіевскій Сильвестръ Бѣлкевичъ, посвященный въ этотъ санъ въ 1556 году, въ слѣдующемъ 1557 году въ октябрѣ посѣтилъ супрасльскій монастырь. Архимандритъ Сергій Кимбарь испросилъ у него дозволеніе служить литургіи и другія совершать богослуженія въ обители приходящимъ іеромонахамъ и мірскимъ священникамъ. Ему выдана грамота отъ 25 октября тогоже года, въ которой между прочимъ говорится, что митрополитъ сдѣлалъ это по желанію архимандрита и дозволилъ, чтобы «откуль который кольвекъ (какой нибудь) священникъ черный до того святого монастыря прійдетъ и листъ его милости отцу архимандриту ставленый и отпустны своего епископа, албо архіепископа окажетъ... таковый да священствуетъ и вси справы справуетъ въ томъ святомъ монастыри по нашему благословленію. А если который священникъ бѣлый, маючи жону законну вѣнчальную прійдетъ до того святого монастыря и листъ ставленный архимандриту окажетъ, таковый да священствуетъ, а который священникъ жоны не маетъ, присягу вчинивши предъ отцемъ архимандритомъ ведлугъ (сообразно) науки нашое и тое присяги, якъ мы тую Архимандриту дали, и тые да литургисаютъ» (1).

Въ слѣдующемъ 1558 году, по желанію того же митрополита Сильвестра и съ дозволенія Сигизмунда, короля польскаго, долженъ былъ состояться въ Вильнѣ соборъ. Епископы, архимандриты и всѣ духовныя власти греческаго закона (т. е. православные), по указу королевскому, должны были съѣхаться къ дню, назначенному митрополитомъ, именно къ 1-й недѣлѣ великаго поста. Въ числѣ прочихъ долженъ былъ явиться въ Вильну и архимандритъ супрасльскій Сергій Камбарь. Но опекунъ монастыря Юрій Александровичъ Ходкевичъ донесъ королю, что архимандритъ Сергій, по полученному отъ него увѣдомленію, не можетъ пріѣхать на соборъ, какъ по причинѣ глубокой своей старости, такъ и по болѣзни, и вмѣсто себя посылаетъ другаго ученаго монаха. Король далъ знать объ этомъ митрополиту. О чемъ разсуждали на соборѣ,—неизвѣстно. Изъ королевской грамоты видно только, что соборъ имѣлъ быть «ку постановленію вѣры и закону христіанскаго,» что король желаетъ «абыся на все добре подле слова и приказанія Божого скончило».

По смерти первыхъ строителей монастыря митрополита Іосифа

(1) Изъ монастырск. архива. Смотри 1 кн. Вѣстника за 1867 г.

Солтана и Александра Ходкевича уставъ данный имя монастырю, во многомъ не исполнялся, по небрежности и «слабости нынѣшняго вѣка,» какъ выразились потомки Ходкевича. Особенно «многое нестроеніе учинилося и уставъ, и обычай въ нѣкоторыхъ не выполнялся,» по смерти благочестиваго и трудолюбиваго архимандрита Сергія Кимбаря, при настоятельствѣ архимандрита Тихона. Потому сыновья перваго основателя монастыря Григорій и Юрій Александровичи Ходкевичи съѣхались въ супрасльскій монастырь 1568 г. и въ присутствіи архимандрита Тихона и братіи объяснили и подтвердили первоначальный общежительный уставъ монастыря и воспретили всякія отъ него уклоненія. Для предупрежденія злоупотребленій они издали правила, объясняющія первоначальный уставъ монастыря.

Въ 1588 г. прибылъ въ Россію константинопольскій патріархъ Іеремія II-й, и, будучи въ Вильнѣ въ 1589 году, по данному ему королемъ Сигизмундомъ разрѣшенію, между прочими дѣйствіями ко благу православной церкви, произвелъ судъ надъ супрасльскимъ архимандритомъ Тимоѳеемъ, по прозванію, Злобою, по обвиненіямъ въ убійствѣ и въ другихъ преступленіяхъ. Лишивъ Злобу сана, на его мѣсто онъ возвелъ въ архимандрита іеромонаха Иларіона Масальскаго, изъ рода князей Масальскихъ (1), и подарилъ ему, по преданію, драгоцѣнную митру, которая и теперь хранится въ монастырѣ. Архимандритъ Иларіонъ замѣчателенъ стойкостью въ православіи, въ эпоху введенія уніи въ Литвѣ. Онъ былъ твердъ въ православіи и не подчинялся митрополиту Ипатію Поцѣю. Тогда много возбуждали ревность къ православной вѣрѣ посланія Мелетія, патріарха александрійскаго, къ Константину Острожскому и всѣмъ православнымъ христіанамъ. «Братіе, писалъ онъ 1594 г., блюдитеся, абы хто васъ не прельстилъ философіею и тщетною лестію; держите отеческая преданія непревратно, ни въ чемъ не отступая Богоносныхъ Отецъ.»—«О, благочестивый княже,» писалъ въ 1596 г., «и православніи панове и господіе боголюбивіи священницы съ христоименитымъ народомъ! Ваши суть почести и вѣнцы, якоже Господь рече: мзда многа на небеси. Зане же истинною вѣрою оградившеся, и еже къ Богу теплою, спасительною любовію отъ отеческихъ догматъ и степеней ниже мало къ отступленію изволити восхотѣсте. Ниже отступайте, пощади Христе Царю!»

(1) Акты относ. къ Зап. Рос. Т. 4-й 1851 г., стр. 20,222, № 149; Опис. Соф. об. 1825 г. стр. 123.

Такія и подобныя письма князь Острожскій, напечатавши въ Острогѣ 1598 г., разсылалъ вездѣ, и такимъ образомъ, безъ сомнѣнія, достались онѣ и въ супрасльскій монастырь (1). Иларіонъ Масальскій рѣшился на смѣлое дѣло. 1601 г. онъ вмѣстѣ съ братіею, соборно огласилъ Ипатія Поцѣя недостойнымъ и лишеннымъ епископскаго сана и запретилъ братіи монастыря повиноваться самозванцу. Митрополитъ Ипатій Поцѣй вошелъ на него съ жалобою къ Сигизмунду III. Король издалъ окружную грамоту 1601 года 19 генваря, въ которой, упомянувши о поступкѣ архимандрита, заключаетъ: «Мы, не терпячи въ панствахъ нашихъ таковаго своевольства... прерочоного (вышереченнаго) Ларіона Масальскаго, яко бунтовщика старшому *преложоному* (верховному) пастыру, и зверхности (верховной власти) нашой господарской противною,— зо всихъ земель и панствъ нашихъ выволать (изгнать) есью велѣли и симъ листомъ выволанцомъ (изгнанникомъ) его чинимъ» и пр. (2)—Ревностный хранитель православной вѣры былъ лишенъ настоятельства, и въ 1607 г. 8 августа, съ письменнымъ ходатайствомъ подскарбія великаго княжества литовскаго Ходкевича, потомка Александра Ходкевича, послалъ къ митрополиту Ипатію Поцѣю и отъ себя письмо, въ которомъ проситъ, чтобы Поцѣй исходатайствовалъ у короля объ отмѣнѣ сего повелѣнія, и чтобы далъ ему какое-нибудь назначеніе. Но въ письмѣ не упоминается о перемѣнѣ вѣры. Письмо подписано только съ титломъ архимандрита, безъ слова супрасльскій. Позволено ли жить ему въ монастырѣ послѣ того и управлялъ ли онъ имъ— не извѣстно. Въ 1609 году изгнанъ изъ Свято-Троицкаго виленскаго монастыря архим. Самуилъ Сѣнчило или Сѣчило и поселился въ супрасльскомъ монастырѣ. Вскорѣ за виленскимъ и супрасльскій монастырь насиліемъ подчиненъ уніатскому митрополиту Ипатію Поцѣю и вмѣстѣ съ тѣмъ обращенъ въ унію. Въ 1614 г., супрасльскій монастырь несомнѣнно уже былъ уніатскимъ, потому что братія монастыря переписавши катихизисъ уніата, пинскаго протоіерея Петра Аркудія, прибавила къ нему въ этомъ году отъ себя предисловіе: «Шляхетнымъ и честнымъ отцомъ и господиномъ священникомъ и крылошаномъ и всимъ православнымъ причетникомъ церковнымъ». Это предисловіе начинается такъ: «Сума (сущность) науки христіанское, которая прошлыхъ часовъ, за росказанемъ въ Бозѣ велебн

(1) Одинъ экземпляръ хранится въ библіотекѣ супрасльскаго монастыря.

(2) Акты, отн. къ ист. Зап. Россіи, Т. 4-й 1851 года, стр. 242, № 156.

ю его милости отца Ипатія Потѣя, митрополиты кіевского... Петръ Аркудій грекъ, протопопа пинскій написавши «ее въ манастыру виленскомъ зоставилъ.» Послѣ предисловія подписались: «Священно-иноцы супрасльскаго монастыря.» Въ концѣ катихизиса есть исповѣданіе вѣры Самуила Сѣнчилы, написанное и подписанное имъ собственною рукою. По своей особенности оно стоитъ того, чтобы привести изъ него въ переводѣ на современный языкъ, нѣкоторыя выраженія. Оно начинается такъ: Я Самуилъ Сѣнчило, недостойный іеромонахъ (онъ был лишенъ архимандритства) супральскаго монастыря, будучи здоровъ, своею собственною рукою и при совершенномъ зрѣніи, добровольно и безъ всякаго принужденія или людскаго наущенія, принимая во вниманіе бывшіе наши споры и реляцію, непристойно и непохвально изданную печатно въ Вильнѣ на польскомъ языкѣ, признаю и исповѣдаю всѣ догматы, которые заключаются въ символѣ, то есть, вѣрую и проч... (весь символъ вѣры съ прибавленіемъ: и отъ сына). Также вѣрую и принимаю и признаю все то, что постановилъ и объяснилъ святый вселенскій флорентійскій соборъ, то есть, что Духъ Святый вѣчно исходитъ отъ Отца и Сына... Вѣрую и признаю святую соборную, апостольскую, римскую церковь матерію и учительницею всѣхъ церквей, и обѣщаю истинное послушаніе римскому епископу, намѣстнику Господа нашего Іисуса Христа (1)...» Такъ то отъ гнева и гоненій поколебался въ твердости исповѣданія православной вѣры тотъ, кто прежде былъ ея ревнителемъ! Волею или неволею и онъ присталъ къ уніи. Исполнилась ли однако надежда супрасльскихъ монаховъ, что въ уніи послѣдуютъ лучшіе порядки въ церкви? Это докажетъ состояніе супрасльскаго монастыря во время уніи.

(Продолженіе впредь).

(1) Эта книга находится въ библіотекѣ супрасльскаго монастыря.

III.

НЕУДАЧНОЕ и ОБИДНОЕ qui pro quo.

Въ одной изъ виленскихъ корреспонденцій, подписанной из-вѣстнымъ, или точѣе неизвѣстнымъ X., между прочимъ, сказано: „отъ назначенія новаго генералъ-губернатора (графа Баранова) можетъ оказаться не въ авантажѣ лишь кружокъ виленскихъ кле-рикаловъ (sic!), о чемъ ни вы, ни я не будемъ сожалѣть.“

Въ нашей прессѣ нѣсколько уже разъ встрѣчались слова: „клерикалъ, клерикальный,“ въ разныхъ видахъ и комбинаціяхъ. Мы уже нѣсколько разъ сказали и доказали, что слова эти рѣ-шительно неумѣстны въ нашей прессѣ,—въ примѣненіи къ наше-му духовенству, что въ нихъ заключается или отсутствіе всякой идеи, или клевета на православное духовенство и самое право-славіе. Тѣ, кого касались наши замѣчанія, или забыли, или не знали ихъ, или, съ упорствомъ *стригущей* женщины (1), голо-словно отрицаютъ одну изъ очевидныхъ истинъ. Первымъ мы должны припомнить старое, въ болѣе развитомъ видѣ, вторымъ сказать то, что для нихъ было незнакомо, а послѣднихъ просимъ опровергнуть нашу аргументацію, иначе за ними по праву оста-нутся названія упрямыхъ невѣждъ, или клеветниковъ.

Подъ именемъ клерикаловъ нужно разумѣть людей съ инди-видуальными политико-религіозными стремленіями и дѣйствіями. Клерикальная партія есть партія всегда реакціонная, сепаратив-ная, революціонная, оппозиціонная. Цѣли этой партіи, никогда не бываютъ чисто-религіозными; религія только изрѣдка служитъ

---

(1) Терминъ заимствованъ изъ малорусскаго анекдота. Мужъ говорилъ—брито, жена твердила—стрижено. Сколько мужъ ни резонивалъ жену, сколько ни бранилъ ее, ни билъ, она то—и дѣ-ло твердила: стрижено. Выведенный изъ терпѣнія, мужъ бросилъ упрямицу въ рѣку. Тонувшая жена выставила правую руку изъ воды и двумя пальцами подражала движенію стригущихъ ножницъ до тѣхъ поръ, пока не захлебнулась водой.

предлогомъ, прикровомъ тенденцій политическихъ. Не распространеніе, уясненіе и утвержденіе христіанской истины и нравственности, не спасеніе человѣка управляетъ дѣйствіями клерикальной партіи, а жажда мірскихъ пріобрѣтеній, политическаго преобладанія, заправленія текущими дѣлами націи, вліянія на администрацію и тому подобныя затѣи. Средства, употребляемыя клерикальною партіей для достиженія этихъ цѣлей, также смѣшанны, мутны, или просто нечисты, какъ и цѣли. Насиліе, интрига, обманъ, лесть, подкупъ, измѣна ипроч. составляютъ обычные пріемы при осуществленіи намѣреній той партіи, для которой всѣ средства подходящи, коль скоро онѣ ведутъ къ цѣли.

Изъ этого краткаго абриса физіономіи клерикальной партіи видно, что она можетъ организоваться только изъ среды папистовъ; клерикальная партія и ультрамонтанская—синонимы. Такая партія возможна только тамъ, гдѣ есть ея организаторъ и агитаторъ, гдѣ есть лице, облеченное видимою, хотя-бы то и самозванною, верховною властію, служащее рычагомъ и щитомъ партіи. Такое лице есть римскій первосвященникъ, въ теченіи десяти вѣковъ заявляющій притязанія на власть надъ народами и государями, волнующій міръ своими завоевательными агитаціями, разсѣявшій по всему земному шару мильоны своихъ ратоборцевъ подъ его командою, воюющихъ за мнимыя права свои и своего повелителя, посѣвающихъ смуты, раздоры, междоусобія, революціи, и составляющихъ огромную корпорацію, извѣстную подъ именемъ клерикальной партіи.... Вникните поглубже въ смыслъ и тайныя пружины событій, волновавшихъ міръ въ теченіи тысячелѣтія, и вы увидите, что римскій главнокомандующій и его армія принимали не малое участіе въ ихъ иниціативѣ, развитіи и эгоистическомъ направленіи. Нѣтъ націи, нѣтъ момента историческаго, когда бы клерикальная партія—такъ или иначе—не боролась съ текущимъ ходомъ событій, съ нормальными отношеніями народа къ власти, націи къ націи, свѣтской власти къ духовной,—когдабъ она не усиливалась создать государства въ государствѣ, поглотить всяческую власть властью своего ватиканскаго повелителя. Дѣйствуя для обоюдной пользы, сознавая обоюдное безсиліе безъ взаимно-дѣйствія, римскій вождь и его воины отличаются безпримѣрною ва мірѣ солидарностью мыслей и намѣреній, симпатій и антипатій, дѣйствія и бездѣйствія. Они знаютъ, что только при строгости дисциплины могутъ дѣлать завое-

аніи, отражать нападенія, защищать ту цитадель, въ которую только Лютеръ могъ пробить брешь, и доселѣ незадѣланную.

Отсюда видно, что православное духовенство, ни въ какомъ смыслѣ, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ быть названо партіей не только клерикальной, но и партіей вообще. Что такое православный священникъ? Служитель Христовъ, представитель религіи, учитель народа, совершитель таинствъ, и только. Далѣе духовной миссіи—дѣятельность его не простирается: отъ политическихъ реакцій, отъ интригъ административныхъ, отъ всего, что носитъ печать партіи,—онъ удаленъ на неизмѣримое разстояніе. Русское православное духовенство есть сословіе самое консервативное, благонамѣренное, мирное. Оно преслѣдуетъ только духовные интересы своей паствы и стороннимъ лишь образомъ пользы ея житейскія и бытовыя; оно пользуется только нравственными средствами къ достиженію цѣлей своей миссіи: учитъ, проситъ, наставляетъ, запрещаетъ, утѣшаетъ; ни явно, ни тайно оно не агитируетъ противъ властей предержащихъ, существующихъ постановленій и учрежденій,—а напротивъ, съ самоотверженіемъ, доходящимъ нерѣдко до исповѣдничества и мученичества, борется со всякимъ напоромъ отрицательныхъ теорій, отстаиваетъ начала „здравыя, охранительныя, добронадежныя,“ внушаетъ уваженіе къ долгу и присягѣ, повиновеніе властямъ, законамъ божескимъ и человѣческимъ; оно никогда не дѣйствовало особнякомъ, путемъ интриги и секретнаго внушенія противъ законнаго statu quo, никогда не сквернило, подобно „клерикальной партіи,“ своихъ рукъ вмѣшательствомъ въ физическія насилія и революціонныя разрушенія. Раскройте исторію, и вы увидите, что православное духовенство едва было замѣтно въ эпохи мира и благоденствія Россіи, тихо и мирно проходило служеніе своего званія, и что оно являлось доблестнымъ сподвижникомъ правительства и народа въ годину лишь смутъ, всеобщей бѣды и вражескихъ нашествій. Даже тогда, когда патріархи стояли рядомъ съ князьями и царями и въ совѣтѣ, и въ указахъ, первые удостоивались этой чести только по великодушію послѣднихъ, по искреннему уваженію ихъ и народа къ высшей власти духовной, а не по личному искательству и честолюбію представителей религіи. Самъ Никонъ былъ скорѣе исповѣдникъ истины, жертва зависти, чѣмъ агитаторъ политическій: съ слезою на глазахъ подписалъ добрый царь осужденіе друга-святителя.

Изъ сказаннаго до наглядности очевидно, что русское православное духовенство есть званіе, сословіе,—но не партія; что усвоеніе ему названія „клерикальной партіи“ болѣе чѣмъ неосновательно и злонамѣренно; что идти вперерѣзъ убѣжденіямъ и дѣятельности православнаго духовенства, значитъ уклоняться на грустную, темную и тернистую тропинку нигилизма политическаго и религіознаго,—значитъ дѣйствовать во вредъ началамъ, проповѣдуемымъ этимъ духовенствомъ и освященнымъ незабвеннымъ манифестомъ 13 мая 1866 года, — значитъ воздвигнуть гоненіе на православіе, а потому и на русскую народность. Особенно важны значеніе и неизмѣнность практики православнаго духовенства западной Россіи. Въ этой части Россіи одно духовенство спасло отъ исчезновенія и православіе и народность русскую,—оно одно устояло и противъ звѣрства пытокъ, и противъ соблазна приманокъ и обольщеній,—въ средѣ его не мало нашлось мучениковъ, кровью своею запечатлѣвшихъ „крѣпкую какъ смерть любовь“ свою къ Россіи и православію. Такое духовенство нужно не стѣснять, а протежировать, нужно защитить отъ интриги противъ него и враговъ, и лжебратій, отъ гнетущей его бѣдности и униженія, нужно поднять его гражданское значеніе и расширить его вліяніе на дѣла окружающей его среды. Отъ чего приходы и націи протестанскія отличаются такого семейностью и дружелюбіемъ отношеній одною сословія къ другому, такою стройностью теченія дѣлъ общинныхъ, такимъ довольствомъ, покоемъ и счастьемъ прихода, такою ничтожною цифрою преступленій, какъ не отъ того, что пасторъ есть не требоисправитель только, но и учитель народный, судья, глава общества, совѣтникъ и руководитель во всѣхъ дѣлахъ и намѣреніяхъ?

„ДЕВЯТЬ ГУБЕРНІЙ ЗАПАДНО-РУССКАГО КРАЯ“.

Н. Столпянскаго, изд. Дерикера, съ картою девяти губерній. Цѣна 1 р. 25 к.

Подъ этимъ заглавіемъ недавно вышло описаніе обширнаго пространства Россійской Имперіи *„въ топографическомъ, геогно-*

...мическомъ, статистическомъ, экономическомъ, этнографи...ческомъ и историческомъ отношеніяхъ".

Хотя „Русскій Инвалидъ" въ одномъ изъ своихъ обозрѣній ...высказалъ справедливое заключеніе объ этой новой книгѣ; но мы ...рѣшились вновь подвергнуть ее подробному разбору, такъ какъ выпи...санный нами громкій титулъ на ея оберткѣ не только не соот...вѣтствуетъ своему назначенію, ни по плану составителя, ни по ...содержанію, но придуманъ, должно быть, съ какою-либо особою ...цѣлью, — вѣроятно, съ тою, чтобы пустить въ ходъ сочиненіе, въ ...сущности представляющее одну сухую номенклатуру географичес...кихъ названій, искаженіе нѣкоторыхъ фактовъ и сборникъ цифръ, ...не только не осмысленныхъ статистическими выводами, но и не...вѣрныхъ, разрозненныхъ, неправильно сгрупированныхъ и не только ...безполезныхъ для науки, но и не пригодныхъ для справокъ. Въ на...чалѣ авторъ дѣлаетъ общій, крайне сжатый и безжизненный об...зоръ всего Западнаго края. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе каждой ...губерніи отдѣльно. Въ каждой губерніи отдѣльно описываются ...границы, географическое положеніе, пространство, физическія свой...ства поверхности, горы, воды, климатъ, естественныя произведе...нія, заселеніе края и описаніе уѣздовъ. Такой неудобный планъ ...привелъ автора къ необходимости повторять нѣсколько разъ одно ...и то же, причемъ частныя описанія противурѣчатъ общему, тра...тится множество строкъ на описаніе границъ, которыя несравнен...но нагляднѣе можно видѣть на приложенной картѣ. Да и ка...кую практическую пользу можетъ имѣть перечисленіе названія уѣз...довъ, прилегающихъ, положимъ, къ сѣверной границѣ Минской ...губерніи. Гораздо проще было бы обозначить краскою на картѣ ...очертаніе всѣхъ уѣздовъ; или, напримѣръ, къ чему это протяже...ніе губернской границы въ верстахъ? Какое приложеніе можетъ ...имѣть перечисленіе фабрикъ и заводовъ, взятыя цѣликомъ изъ ...отчетовъ, съ невѣрнымъ означеніемъ числа рабочихъ, съ ошибо...чнымъ опредѣленіемъ цѣнности издѣлій? — Въ каждой губерніи ...и въ каждомъ уѣздѣ повторяется: „Главное занятіе жителей зем...ледѣліе, избытокъ хлѣба идетъ въ продажу, или на винокуре...ніе". Сказавъ это о Гродненской губерніи, авторъ черезъ нѣ...сколько строкъ говоритъ (1): „Гродненская губернія принадле...житъ къ мануфактурнымъ губерніямъ" (?)

(1) См. Стр. 52.

Но что всего болѣе насъ поражаетъ, — это племенной составъ, изобрѣтенный г. Столпянскимъ для западныхъ областей Россіи. У него въ Виленской губерніи явились *Кривичи;* въ Гродненской *Ятвяги;* въ Волынской — *Дульбы*, *Поляне*, *Древляне*, *Хорваты*, *Литовцы*, *Жмудь*, *Латыши*; въ Подольской прибавлены еще *Тиверцы* и *Угличы*. Недовольствуясь этими археологическими открытіями, г. Столпянскій, со словъ Лебедкина, насчитываетъ десятки тысячъ литовцевъ въ Гродненской и Минской губерніяхъ и находитъ ихъ чуть-ли не во всемъ югозападномъ краѣ. Въ одной Гродненской губерніи, обязательный авторъ насчитываетъ до 150,000 великоруссовъ, между тѣмъ какъ такого числа великоруссовъ въ дѣйствительности нѣтъ на всемъ пространствѣ сѣверо-западнаго края (1). Еще большія несообразности выходятъ у него въ исчисленіи племеннаго состава по уѣздамъ. Трудно себѣ составить понятіе, о какой странѣ въ Россіи ведетъ рѣчь этнографія г. Столпянскаго. Такое заблужденіе могло бы быть еще извинительнымъ, если бы онъ не зналъ о существованіи болѣе новыхъ и вѣрныхъ источниковъ. Но онъ знаетъ объ изданіи атласовъ Эркерта и Батюшкова (или Риттиха), и хотя самъ сознается, что „существованіе этихъ племенъ (Кривичи, Поляне и проч.) съ ихъ характеристическими чертами, свойственными имъ только, едва ли возможно" (2), однако вводитъ въ свое описаніе цифры, неимѣющія никакого сходства съ дѣйствительно существующимъ племеннымъ составомъ западныхъ областей Россіи. Свѣдѣнія о населеніи, говоритъ авторъ въ предисловіи, взяты изъ таблицъ центральнаго статистическаго комитета за 1864 годъ, а племенной составъ населенія показанъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ г. Лебедкинымъ, *для котораго матеріаломъ служили приходскія списки 1857 года*. Потомъ, отвергнувъ точность этихъ цифръ (стр. X). ниже, въ описаніи уѣздовъ, авторъ дѣлаетъ подробное перечисленіе несуществующихъ ятвяговъ, кривичей, тиверцевъ и т. п. и указываетъ на огромную массу литовцевъ и великоруссовъ тамъ, гдѣ ихъ никогда не бывало. Что же это въ самомъ дѣлѣ? Если нельзя имѣть вѣрныхъ цифръ по

(1) Конечно, господинъ Столпянскій не считаетъ войскъ: но если бы къ коренному населенію страны онъ рѣшился причислить этотъ подвижной элементъ, то и тогда во всей Гродненской губерніи не набралось бы великоруссовъ болѣе 30-ти тысячъ.

(2) Общее обозрѣніе, въ примѣчаніи, сей Стр. X.

уѣздамъ, — то къ чему же навязывать этнографіи ложныя цифры? И это дѣлается въ 1866 году, когда обществу извѣстны этнографическіе атласы, въ которыхъ наглядно выражено — какой племенной составъ представляетъ каждая изъ 9-ти описываемыхъ губерній!

Мы не можемъ понять издательской цѣли, съ громогласнымъ заголовкомъ на сочиненіи, содержаніе котораго извращаетъ всѣ наши понятія о западной Россіи. Злая ли это насмѣшка надъ общественнымъ мнѣніемъ, или совершенное незнаніе страны, за описаніе которой берется составитель „Девяти губерній Западно-Русскаго края?“ Или это просто памфлетъ, пущенный въ ходъ послѣ тѣхъ изслѣдованій, которыя въ настоящее время сдѣланы въ историческихъ и статистическихъ трудахъ о Западной Россіи. Если бы „Девять Губерній“ вышли гдѣ нибудь въ Западаой Европѣ, на иностранномъ языкѣ, мы бы приняли это должнымъ образомъ (обошли бы равнодушнымъ молчаніемъ), зная—съ какимъ невѣжествомъ относятся ко всему русскому иностранные публицисты и благонамѣренные писатели Ламбертова отеля и Панургова стада; но эта книга напечатана порусски и издана въ С.-Петербургѣ!

Намъ говорятъ, что этнографическая часть изданія основана на приходскихъ спискахъ, разработанныхъ г. Лебедкинымъ. Но уже не разъ говорено, какъ прихожанъ западныхъ губерній причисляютъ на приходскихъ спискахъ охотнѣе къ литовскому племени, чѣмъ къ бѣлорусскому или малороссійскому. Подобное заблужденіе дѣлается не съ какою либо злонамѣренною цѣлью, а просто по незнанію — къ какому племени въ приходахъ причислить крестьянъ, неговорящихъ ни попольски, ни политовски, а какимъ то особымъ языкомъ, который пресловутый латинизмъ называетъ *хлопскимъ*. Только недавно, въ областяхъ, населенныхъ бѣлоруссами и малоруссами, ученыя изслѣдованія, изъ хлама польскихъ историковъ, выкопали названія: Бѣлая Русь, Черная Русь, Полѣсье, Подлѣсье или Подляхія, а мѣстные изслѣдователи подмѣтили въ нихъ сплошное русское населеніе, говорящее бѣлорусскимъ или малороссискимъ нарѣчіями, съ различными мѣстными оттѣнками. Въ нихъ— то, въ этихъ мелочныхъ отличіяхъ языка, нѣкоторые готовы видѣть останки кривичей, дреговичей, древлянъ, тиверцевъ и т. д.?!

Г. Столпянскій, потративши не мало труда на сочиненіе весьма важное по цѣли, но крайне неудачное по исполненію, оказалъ бы, безъ сомнѣнія, важную услугу, если бы представилъ общій

систематическій очеркъ всего сдѣланнаго для западной Россіи, хотя бы только *въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ*. Но, не выполнивъ и этой задачи, набросавъ массу цифръ безъ всякихъ выводовъ и даже безъ должнаго научнаго метода, какого принято держаться во всѣхъ подобнаго рода изслѣдованіяхъ, онъ бросился въ область *историческую* и на этомъ поприщѣ обнаружилъ окончательную несостоятельность.

Историческая часть его труда носитъ заголовокъ: „Заселеніе края." Любознательный читатель думаетъ найти общій очеркъ историческаго развитія о распространеніи латинства и полонизаціи края, о борьбѣ русскихъ и православныхъ стихій съ польскими и латинскими, о систематическомъ гнетѣ русскихъ народностей и греко-восточной вѣры, о развитіи латино-польскихъ школъ и типографій. Ни чуть не бывало! Вмѣсто систематическаго очерка, для котораго въ настоящее время подготовлено такъ много матеріаловъ, авторъ, слѣдуя своей системѣ сказать особо о каждомъ уголкѣ, набросалъ нѣсколько отрывочныхъ фактовъ, которые не даютъ ровно никакого понятія. Такъ, въ описаніи Минской губерніи, сказано, что въ концѣ X и XI вѣка въ предѣлахъ Минской губерніи *упоминаются* (?) княжества и города: Туровское и Изяславское, Минскъ, Логожскъ, Пинскъ, Случескъ, Новогрудокъ, Клеческъ, Брягинъ, Мозырь. (Ст. 73). Да и какія это были княжества, неизвѣстно? По предъидущему можно заключить, что это были княжества славянскія. Но почему же не сказать, что это были княжества русскія, имѣвшія самобытную жизнь и крѣпкую связь съ Кіевомъ. Но подобныя русскія княжества были на пространствѣ нынѣшней Гродненской и восточной части Виленской губерніи, — и это обойдено молчаніемъ. Почему не сказать о послѣдствіяхъ заселенія края татарами, евреями, поляками, нѣмцами и вообще развить всѣ тѣ факты, которые уясняютъ современный этнографическій складъ Западно-Русскаго края? Что можетъ выражать, напримѣръ, слѣдующая фраза: „Въ началѣ XIV столѣтія литовскіе князья завладѣли всѣми городами нынѣшней Могилевской губерніи, которые потомъ были *присоединены* къ Польшѣ и окончательно *вновь присоединены* (?) къ Россіи въ 1772 году" (стр. 116)? Намъ неизвѣстно, когда это города Могилевской губерніи *были вновь присоединены* къ Россіи; какой историкъ рѣшится такъ исказить фактъ возвращенія Бѣлоруссіи къ Россіи!

Можно много также найти промаховъ и недомолвковъ въ описаніи городовъ и населенныхъ мѣстъ. Но мы и безъ того обременяемъ читателя, указывая на недостатки книги, имѣвшей въ виду ознакомленіе въ самыхъ разнообразныхъ оттѣнкахъ съ страною, благосостояніемъ которой въ настоящую эпоху заняты всѣ умы русскихъ людей и всей русской администраціи. Намъ остается только искренно пожалѣть, что на изданіе книги, лишенной всякаго значенія, потрачено не мало времени, а между тѣмъ какую пользу могъ бы принести трудъ, хорошо направленный, задавшійся цѣлью представить сжатый статистическій очеркъ Западно-русскаго края. Мы не говоримъ объ исторіи: эта область слишкомъ обширна и важна, чтобы можно было сказать послѣднее слово науки, безъ надлежащаго предварительнаго разслѣдованія историческихъ документовъ, безпрерывно вновь издаваемыхъ. Но и то, что добыто наукою изъ архивовъ и что уцѣлѣло отъ злополучныхъ временъ іезуитскихъ коллегій и истребленій, заключаетъ такое изобиліе фактовъ, что мы съ прискорбіемъ должны отнестись къ заголовку, такъ невѣрно выражающему въ книгѣ содержаніе историческихъ вопросовъ.

Мы обходимъ *экономическую* сторону сочиненія, полагая, что это слово въ заголовокъ попало по ошибкѣ, хотя и эта ошибка, или обмолвка, повторена въ предисловіи.

О средствахъ для образованія, о народной нравственности, о многихъ другихъ статистическихъ вопросахъ, въ книгѣ г. Столпянскаго ничего не сказано.

Но авторъ обѣщаетъ познакомить общество не съ однѣми сѣверо-западными областями, а со всею Россіей. „Матеріалы для географіи и статистики Россіи," собираемые трудами офицеровъ генеральнаго штаба по губерніямъ, составляютъ лучшія монографіи для изученія Россіи; но труды эти далеко еще не окончены, а по своей многосложности не для всѣхъ доступны. Сознавая же необходимость подробныхъ свѣдѣній о Россіи, мы сочли возможнымъ составить описаніе Россіи, по имѣющимся даннымъ, и въ объемѣ доступномъ для всѣхъ,— *издать ее по отдѣламъ.* „Девять губерній Западно-Русскаго края," по обстоятельствамъ времени, являются въ свѣтъ первымъ" (1)

---

(1) Смотри начало предисловія, къ сочиненію г. Столпянскаго.

Если эти отдѣлы будутъ являться въ подобномъ искаженномъ и неполномъ видѣ, какъ составленная въ *объемѣ доступномъ* первая книга о „Девяти губерніяхъ“, то мы не можемъ не выразить еще прискорбія объ издательской самонадѣянности, рѣшившейся такъ безцеремонно обращаться съ лучшими нашими источниками о Россіи, чтобы только сдѣлать ихъ доступными для публики. Если не будетъ измѣненъ планъ изданія, а источники останутся безъ должной оцѣнки, то едва ли можно ожидать пользы и для издателей, и для всѣхъ тѣхъ, которыхъ необходимость заставитъ обратиться къ такому безцѣльному и неполному сочиненію о Россіи, въ ея топографическомъ, геогностическомъ, статистическомъ (?), экономическомъ (!), этнографическомъ (!?) и историческомъ (!?) отношеніяхъ.

Не лучше ли было бы сказать въ заголовкѣ просто: „нѣкоторыя географическія замѣтки о „Девяти губерніяхъ западно-русскаго края“. Цѣлая бездна лежитъ между изданіемъ г. Деришера и изданіемъ географическаго общества, между „Девятью Губерніями“ и „Статистическимъ Временникомъ“. Сколько же будетъ стоить вся Россія, если за девять губерній надобно заплатить 1 р. 25 коп.?

П. Бобровскій,

29 октября.

(*Вил.-Вѣстн*).

ОЧЕРКЪ ОТНОШЕНІЙ ПОЛЬСКАГО ГОСУДАРСТВА КЪ ПРАВОСЛАВІЮ И ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Изданіе состоящей при кіевскомъ, подольскомъ и волынскомъ генералъ-губернаторѣ временной коммиссіи для разбора древнихъ актовъ. Кіевъ. 1866 г.

Недавно въ Кіевѣ появилась брошюрка подъ выписаннымъ заглавіемъ, съ предисловіемъ, подписаннымъ предсѣдателемъ коммиссіи, г. Юзефовичемъ. Она нелишена своего рода интереса, потому что хотя и представляетъ очень мало новыхъ фактовъ, но въ ней въ первый разъ сгруппированы всѣ законодательныя мѣры, которыя принимались польскимъ правительствомъ противъ православія. Въ виду этого интереса, мы считаемъ нелишнимъ

познакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ названной брошюрки.

Законодательныя мѣры противъ православныхъ въ Королевствѣ Польскомъ въ первый разъ были приняты въ 1667 г. Но и до-тѣхъ-поръ приданіе литовско-русскимъ землямъ католическо-польской оболочки шло довольно успѣшно, съ помощью интригъ іезуитовъ и приманокъ, которыя дѣлали русскому дворянству и духовенству дворянство и духовенство польское, а также—съ помощью болѣе или менѣе послѣдовательныхъ частныхъ стѣсненій православныхъ. Надо признаться, что литовско-русское дворянство и даже высшее духовенство не показали достаточной стойкости въ сохраненіи своей вѣры и національности; эта стойкость была только въ народѣ. Фактъ поучительный и для настоящаго времени. Онъ показываетъ, на что должно опираться русское государство въ земляхъ, бывшихъ подъ властію Рѣчи Посполитой. Литовско-русское дворянство сначала боролось за свою національно-религіозную самостоятельность. Тому подтвержденіемъ служитъ: 1) просьбы, которыя подавало литовско-русское дворянство королю въ 1544 г., на брестскомъ сеймѣ, и въ 1547 г., на виленскомъ—чтобы поляки, какъ чужеземцы, не были допускаемы ни къ какимъ государственнымъ должностямъ въ предѣлахъ Литвы и Руси; 2) просьба королю Сигизмунду I-му, въ 1526 году, чтобы онъ короновалъ своего сына на великое княженіе Литовское. „Когда великое княжество Литовское—писали дворяне—будетъ имѣть свою корону, тогда нельзя будетъ присоединить его къ коронѣ Польской, потому что одна корона въ составъ другой короны войти не можетъ. Тогда панамъ-полякамъ нельзя будетъ желать, чтобы это государство было уничтожено и присоединено къ нимъ, но будетъ равное братство и пріязнь заодно противъ каждаго непріятеля.“ 3) Въ статутѣ литовскомъ было постановлено, чтобы все дѣлопроизводство въ княжествѣ было ведено по-русски,— и когда въ 1576 г. Стефанъ Баторій потребовалъ къ себѣ нѣкоторыхъ брацлавскихъ дворянъ позвами, писанными по-польски,— дворянство брацлавское не пустило ихъ и напомнило королю, что всѣ листы, присылаемые имъ изъ королевской канцеляріи, должны быть писаны по-русски. 4) Не менѣе заботилось сначала дворянство литовско-русское о защитѣ своей вѣры. Съ этою цѣлью подавались прошенія королямъ и сеймамъ, составлялись братства. Между статутами ихъ замѣ-

чателенъ уставъ люблинскаго братства, въ 1601 г., который подписали кн. Острожскій, кн. Сангушко-Коширскій, кн. Корецкій, кн. Друцкой-Горскій, кн. Чарторыйскій, кн. Четвертинскій, Тышкевичи и др. Потомки почти всѣхъ этихъ лицъ стали потомъ польскими аристократами. Недолго литовско-русское шляхетство держалось своей національной политики. Его сманили богатыя староства, политическія права, равныя съ правами польскихъ пановъ, явилась возможность уніи люблинской. Правда, она совершилась не безъ сопротивленія; въ королевскомъ универсалѣ, въ которомъ изложена форма присяги на эту унію, говорится: а кто бы совершить эту присягу воспротивился, у того, какъ у сопротивляющагося власти нашей и государственнымъ законамъ, имѣніе конфисковать будемъ. Но сопротивленіе это не было такъ сильно, какъ прежнія. Дворянъ русскихъ и польскихъ сближало крѣпостное право. Дворянство русское было раздѣлено отъ своего народа. Оттого-то даже тѣ изъ дворянъ, которые стояли противъ брестской уніи, не поняли истиннаго смысла казацкаго движенія. Мало-по-малу, подъ вліяніемъ іезуитскаго воспитанія и все болѣе рѣзшаго соціальнаго раздѣленія дворянства и народа, дворянство русское принимаетъ польскій и католическій характеръ. Сынъ православнаго—Іеремія Вишневецкій является главнымъ противникомъ Хмѣльницкаго; въ 1651 г. дворяне воеводствъ Кіевскаго, Черниговскаго и Волынскаго ходатайствуютъ о возстановленіи и возвращеніи прежнимъ владѣльцамъ костеловъ, разрушенныхъ казаками (1). Въ половинѣ XVII вѣка русскихъ и православныхъ дворянъ стало такъ мало, что польскому правительству и католическому духовенству можно было выступить рѣшительнѣе. Вступая на престолъ, король Янъ-Казиміръ далъ обѣтъ не предоставлять ни одного мѣста въ сенатѣ, ни одной должности, ни одного староства не-католику; обѣтъ этотъ былъ повторенъ и послѣдующими королями. Въ 1667 году вышло сеймовое постановленіе, по которому уніатское духовенство освобождалось отъ постоя и другихъ военныхъ повинностей, которыя упали только на православное духовенство. Въ 1676 г. изданъ законъ, запрещавшій православнымъ, подъ страхомъ смерти и конфискаціи имуществъ, выѣзжать за-границу и пріѣзжать оттуда.

(1) Всѣ до-сихъ-поръ изложенные факты взяты изъ статьи г. Иванишева, въ 1-й части II-го тома «Архива юго-западной Россіи».

тотъ законъ имѣлъ цѣлью остановить общеніе православныхъ ь единовѣрцами въ Россіи и Молдавіи, такъ необходимое при азстройствѣ православной іерархіи въ предѣлахъ Польши. Въ 699 году воспрещено допускать православныхъ къ магистратскимъ должностямъ; тогда же воспрещено было православнымъ ить въ Каменцѣ, самомъ важномъ торговомъ городѣ края. Въ 712 году запрещено канцлерамъ прикладывать печать къ какимъ ы то ни было актамъ, которые прямо или косвенно содержали го-нибудь выгодное для не-католиковъ. Наконецъ, конфедераіей 1732 г. издано слѣдующее узаконеніе: „Церковь католиеская не должна терпѣть рядомъ съ собою, никакимъ образомъ, ругихъ вѣроисповѣданій; иновѣрцы, т. е. православные и проестанты, лишаются права избранія въ депутаты на сеймы, въ рибуналы (областные суды) и специальныя коммиссіи, составленыя по какимъ бы то ни было дѣламъ. Права ихъ сравниваются съ правами евреевъ, и духовные ихъ не должны явно по лицамъ ходить со св. дарами; крещеніе, браки, похороны они имѣютъ право совершать неиначе, какъ съ разрѣшенія католиеского ксендза, за установленную послѣднимъ плату. Публичныя юхороны воспрещаются иновѣрцамъ вовсе: они должны хоронить іертвыхъ ночью. Въ городахъ иновѣрцы должны присутствовать ри католическихъ крестныхъ ходахъ. Въ селахъ они не должны имѣть колоколовъ при церквахъ. Дѣти, рожденныя отъ мѣшанныхъ браковъ, должны причисляться къ католической церкви и даже православные пасынки отчима-католика должны приимать католичество. Каноническіе законы католиковъ должны быть обязательны и для иновѣрцевъ (1).“ Облегченія изъ этихъ узаконеній были сдѣланы только по настоянію Россіи, но вполнѣ онѣ не были отмѣнены до самаго конца Польши.

Если такія общія стѣснительныя мѣры направлялись противъ православныхъ вообще, то противъ православнаго духовенства принимались болѣе частныя мѣры. Послѣ брестской уніи, польское правительство принимало мѣры, чтобы въ государствѣ не было православныхъ епископовъ. Въ 1664 г., православный ми-

(1) Это узаконеніе приведено у Морачевскаго (Польскія Древн. I, 195). Замѣчательно, что въ изданіи ‹Volumina legum› I. Огрызко, нѣтъ постановленій конфедераціи 1732, хотя тамъ есть трактатъ съ Россіей 1775 г., изъ котораго видно, что постановленія ея имѣли силу закона. Такова историческая добросовѣстность польскихъ ученыхъ!

трополитъ Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій былъ безъ вины и суда посаженъ въ маріенбургскую крѣпость. Имѣнія и доходы епископовъ православныхъ были отчислены уніатамъ. Въ архимандриты и игумены православныхъ монастырей уніатовъ, даже свѣтскихъ. Собранія православныхъ для выбора священниковъ и епископовъ разгоняли, выборовъ король не утверждалъ, отчего многіе епископы, выбранные православными, принимали унію. Съ 1709—1795 г. въ Южной Руси не было ни одного православнаго епископа. Наконецъ, въ силу постановленія 1647 года, по которому священникъ не могъ занять прихода безъ позволенія помѣщика, либо державца въ королевскихъ имѣніяхъ, часто и сельскіе приходы оставались безъ священниковъ. Кромѣ этихъ *легальныхъ* преслѣдованій, сколько было самыхъ грубыхъ обидъ отъ буйной шляхты: нерѣдки были случаи, что шляхта нападала на православную церковь во время богослуженія, била священника, разгоняла народъ и раззоряла церковь.—Вотъ содержаніе брошюры кіевской коммиссіи. Нельзя не поблагодарить ее за собраніе фактовъ, которые рельефно рисуютъ политику поляковъ по отношенію къ православію.

С. П. Ѳ.

IV.

ПОЛЯКУЮЩІЙ.

ИЗЪ ДНЕВНИКА (N. N.)

(Продолженіе.)

> Пала ты, какъ травка полевая, подъ косой искуснаго косца!
>
> *Добролюбовъ.*

3.

Оборотни.

— Здравствуйте, Юлія Ѳоминишна, сказалъ я, раскланиваясь съ ней.

Она молчала и въ недоумѣніи смотрѣла на меня.

— Вы меня не узнаете? спросилъ я.

— Не узнаю; извините, — хоть убейте, не могу узнать, отвѣтила она, улыбаясь и пытливо смотря на меня.

— А помните, какъ мы съ вами на пароходѣ по Волгѣ путешествовали?... Забыли?...

— Ахъ!!... мой благоговѣющій... Это вы?.. какъ я рада!...

Она протянула мнѣ руку.

— Рады или нѣтъ, а я, какъ только узналъ, что вы здѣсь, не стерпѣлъ, явился. — Вашъ батюшка, матушка здоровы ли?..

— Благодарю васъ, живы и здоровы... Ваше неожиданное посѣщеніе ихъ крѣпко обрадуетъ... Вы точно съ неба упали... Скажите, какими судьбами здѣсь очутились?...

— Я здѣсь былъ годъ тому назадъ и снова возвратился, по волѣ своего начальства... Но вы какъ сюда попали? въ свою очередь, спрошу васъ, сказалъ я.

— По волѣ судебъ... Отецъ захотѣлъ въ этотъ край... Однако нужно пойдти ему сказать о такомъ сюрпризѣ... Извините, что я васъ оставлю на минуту съ м-сье Бояркинымъ; вы незнакомы съ нимъ? Позвольте познакомить: Леонидъ...

— О, нѣтъ, мы давно знакомы, перебилъ я ее.

Знакомы?.. тѣмъ лучше... Я очень рада, что вы пріѣхали; покрайней мѣрѣ хоть одинъ человѣкъ будетъ мнѣ говорить, что у меня сердце доброе, а то вотъ м-сье Бояркинъ называетъ меня злой... Однако я пойду къ отцу... А помните, что сказала одна женщина на пароходѣ? Вѣдь напророчила, — сказала Юлія Ѳоминишна и ушла въ другую комнату. Мы остались одни съ Бояркинымъ, который, послѣ протяжнаго „а... а!“, не закрывалъ своего рта и какъ будто что то обдумывалъ.

Я прошелся по комнатѣ.

— На долго вы къ намъ? спросилъ меня Бояркинъ.

— Пока вы не уплатите мнѣ долгъ, сказалъ я колко.

— Какой долгъ? Я вамъ ничего не долженъ.

— А забыли мое оскорбленіе?

— Ахъ, да!... вы еще помните? Напрасно!

— Почему?

— Лежачаго не бьютъ, гласитъ русская пословица, заключилъ Бояркинъ.

— Вы даже русскія пословицы знаете?

— Что-жъ тутъ удивительнаго? Я вѣдь русскій.

— Кто-жъ изъ насъ лежачій?...

— Конечно, я, отвѣтилъ Бояркинъ, послѣ нѣкотораго колебанія.

— Почему же вы лежачій?

— Да потому, что меня обвиняютъ въ участіи въ мятежѣ... Взяли огромную контрибуцію съ моего имѣнія, да еще хотятъ, что бы я прогулялся по владмірской дорожкѣ... Враги мои утверждаютъ, что я заядлый полякъ или полякующій.

— Такой же вы и есть; къ чемуже тутъ оправдываться?!

— Я и не оправдываюсь, я говорю, что я лежачій.. Надѣюсь, что и вы не будете вспоминать прошедшее и вредить мнѣ... У меня и такъ враговъ много, а если вы добавите нѣсколько словъ къ моему обвиненію, я пропалъ. Прошу васъ, какъ человѣка благороднаго, пощадите меня.... Клянусь вамъ — я совершенно перемѣнился, — я сдѣлался русскимъ... даже патріотомъ. Заблужденіе мое открылось предомной во всей своей наготѣ, завѣса съ глазъ спала... Еще разъ прошу васъ — пожалѣть меня и не мстить за глупость, — говорилъ Бояркинъ, вставая и намѣреваясь взять меня за руку.

— Лучше поздно чѣмъ никогда, сказалъ я; очень радъ то могу еще разъ доказать, что русскіе не варвары, что они олѣе всѣхъ способны прощать своихъ враговъ. Но смотрите, м-сье оярквнъ, если вы лжете, обманываете меня и только думаете воспользоваться моей довѣрчивостью, — я врагъ вашъ до самой моилы...

— Не будете врагомъ, когда узнаете меня короче. Клянусь оими родителями, моей честью... что я болѣе не полякующій, о горячій — русскій патріотъ, сказалъ Бояркинъ.

Я подалъ ему руку, а онъ бросился цѣловать меня.

Въ это время вошли Ѳома Петровичъ, его супруга и Юлія оминишна. Они приняли меня и обласкали какъ роднаго.

— Вотъ, батюшка, и я отозвался на призывъ Михаила Ниолаевича Муравьева, — пріѣхалъ сюда служить отечеству, поль приносить, говорилъ Ѳома Петровичъ послѣ ужина.

Долго я просидѣлъ у нихъ. Разговоръ не умолкалъ ни наинуту; большею частію говорили о польскихъ дѣлахъ. Бояринъ тоже не былъ нѣмымъ; когда доходило дѣло до поляковъ, нъ начиналъ ругать ихъ самыми оскорбительными словами и наывалъ ихъ даже сумасшедшими.

Прощаясь, Юлія Ѳоминишна мнѣ погрозила пальцемъ.

— Что это значитъ? спросилъ я ее.

— Завтра скажу, а теперь прощайте, прибавила она.

Я уѣхалъ на квартиру въ сопровожденіи Бояркина.

На другой дань, сдѣлавъ нѣсколько визитовъ, я отправился ъ Морсовымъ, гдѣ засталъ Бояркина.

— Вы у насъ обѣдаете? спросила Юлія Ѳоминишна.

— Если позволите, то...

— Безъ сомнѣнія у насъ, — вмѣшался Ѳома Петровичъ.

— Немного прошло времени до обѣда, послѣ котораго Ѳома етровичъ поѣхалъ въ уѣздъ на слѣдствіе, — супруга его отпраилась въ объятія Морфея, который всегда такъ убѣдительно проитъ къ себѣ послѣ сытнаго обѣда людей пожилыхъ.

Мы остались втроемъ: Юлія Ѳоминишна, Бояркинъ и я.

— Растолкуйте мнѣ вчерашнюю свою угрозу, — сказалъ я арьѣ Ѳоминишнѣ

— Вы не поняли? спросила она.

— Нѣтъ не понялъ.

— Жаль!... Послѣ скажу, а теперь скажите вы намъ, что нибудь новенькаго.

— Я столько же знаю, сколько и вы.

— Вы недавно изъ Петербурга, — должны больше знать.

— Новаго немного. Петербургъ также хорошъ, такой же шумъ и такая же толкотня на Невскомъ. Развѣ нигилистки только могутъ быть для васъ новостью?

— Ахъ, раскажите; до сихъ поръ—я знала только о корпораціи нигилистовъ... типъ Базарова у меня не выходилъ изъ головы.

— А теперъ есть и корпорація нигилистокъ; съ каждымъ днемъ численность ихъ умножается, волосы стригутся, носятся очки... и... я, не договоривъ, засмѣялся.

— Вы смѣетесь надъ ними?

— Да конечно такъ... я смѣюсь надъ ихъ формой... Помилуйте, вѣдь это скандалъ, это профанація даже слова нигилистъ и нигилиства... Они не понимаютъ значенія этого слова, — для нихъ только форма главное... Надѣть очки, Богъ знаетъ для чего, остричь волосы — и кричать о прогрессѣ....

Наступило молчаніе. Юлія Ѳоминишна задумалась.

— А вы читали: „Что дѣлать?,“ — спросила она меня.

— Читалъ.

— Вотъ м-сье Бояркинъ находитъ, что это коранъ нашъ.

— М-сье Бояркинъ находитъ, а вы?...

— Я... Да — а — а... ничего, читала, не скучая...

— Я тоже не скучалъ... хотя многому не сочувствовалъ.

— Почему?

— Да просто потому, что находилъ многое непримѣнимымъ къ жизни... Воображеніемъ я иногда бываю „и затуманеннымъ пятномъ водоворота лорда Росса бываю и внутри земли, — летаю около колецъ Сатурна“, но вѣдь это только воображеніе.

— Но нельзя-же не отдать должной справедливости автору этого романа, — заключилъ Бояркинъ.

— Противъ этого я ни слова.

— Вы нигилистъ? спросила меня Юлія Ѳоминишна.

— Нѣтъ, — обыкновенный человѣкъ.

— Стало быть вѣрите въ любовь? — продолжала Юлія Ѳоминишна съ улыбкой.

— А вотъ м-сье Бояркинъ нигилистъ, — не вѣритъ въ любовь, — шутливо сказала Юлія Ѳоминишна.

— Юлія Ѳоминишна сегодня расположена шутить, заключилъ Бояркинъ.

— На словахъ нигилисты дѣйствительно отвергаютъ любовь, а на дѣлѣ оказываются фразерами, — сказалъ я.

— А что такое любовь? пристально смотря на меня, спросила Юлія Ѳоминишна.

— Я въ свою очередь спрошу васъ, что такое любовь?

— Вотъ какъ!... ха... ха!... М-сье Бояркинъ, что такое любовь?

— Юлія Ѳоминишна! что такое любовь? спросилъ Бояркинъ.

— Мы всѣ расхохотались.

— А вы читали „Взбаламученное море“, спросилъ я Юлію Ѳоминишну.

— Или, какъ называетъ м-сье Бояркинъ, взбаламученные помои, — читала.

— Почему же вы такъ называете этотъ романъ? обратился я къ Бояркину.

— Потому что молодое поколѣніе смѣшано съ грязью, — отвѣчалъ Бояркинъ.

— Я этого не нахожу. Мнѣ кажется, что Писемскій выставилъ въ своемъ романѣ голую дѣйствительность; а за чѣмъ же пѣнять на зеркало, въ которомъ видите свою личность, со всѣми недостатками, и въ тоже время восхищаться своимъ не похожимъ портретомъ потому только, что онъ, оправленный въ золотую рамку, красивѣе оригинала.

— Такъ за чѣмъ же выставлять на судъ публики портретъ человѣка съ недостатками? продолжалъ Бояркинъ.

— Ужели вы думаете, что есть люди безъ недостатковъ? Вспомните мудрое изреченіе Грибоѣдова: „и въ комъ не сыщемъ пятенъ.“ По вашему значитъ Гоголь, обрисовавъ типъ Хлестакова, тоже смѣшалъ съ грязью молодое поколѣніе?

— Я этого не скажу.

— Не лучше ли видѣть свои слабости и по возможности исправлять ихъ, чѣмъ восхищаться небывалымъ идеаломъ?

Разговоръ въ подобномъ родѣ продолжался до самаго чая, къ которому явился растроенный Ѳома Петровичъ.

— Что съ вами? спросилъ я его.

Э, батюшка! тутъ хоть кого разстроятъ... Бѣда съ этими поляками начальниками, — сами увѣряютъ въ преданности русскому правительству, а между тѣмъ своихъ подчиненныхъ русскихъ тѣснятъ...

— Кто это? спросилъ Бояркинъ.

— Да все сіятельный графъ Жердаковскій... Представьте себѣ, — перессорилъ всѣхъ русскихъ и уволилъ одного русскаго, дѣльнаго, честнаго и горячаго патріота Змѣйкина за то, что тотъ открыто порицалъ Жердаковскаго въ пристрастіи къ полякамъ... Да вѣдь какъ и уволилъ — то? по іезуитски... Не за это дѣло, а нашелъ какое то упущеніе по службѣ, подговорилъ нѣкоторыхъ своихъ подчиненныхъ вторить себѣ, — а тѣ, дуручье, и ради подслужиться начальнику. Змѣйкинъ протестовалъ и хочетъ ѣхать въ губернію жаловаться...

— Ну чтоже Жердаковскій? спросилъ Бояркинъ.

— Что? ничего... У него на все есть оправданія; умѣлъ молодчикъ поставить себя предъ начальствомъ: я, говоритъ, хоть и католикъ, а доказалъ въ 1863 году, что преданъ Россіи.

— Да, доносами на тѣхъ людей, съ которыми имѣлъ личности и которыхъ боялся... Вѣрьте, если онъ вамъ напоетъ басней... Ему болѣе ничего не оставалось, какъ доносить; потому что онъ самъ замѣшанъ въ польскомъ дѣлѣ... О! онъ самый заядлый полякъ, — продолжалъ Бояркинъ.

— Ну да и вы то, батюшка, хороши, а еще русскій православный, — заключилъ съ упрекомъ Ѳома Петровичъ.

— А чтоже? спросилъ, покраснѣвъ, Бояркинъ.

— Вы сами должны знать... Ксендзамъ покровительствовали, а священника позволили ограбить въ своимъ имѣніи.

— Да меня тогда не было въ имѣніи.

— Послѣ бы помогли ему...

— Я помогъ...

— Да, теперь, когда контрибуцію взяли съ васъ, да дѣло завязалось... Нѣтъ, батюшка, вы лучше не оправдывайтесь; знаю я всѣ ваши дѣянія.

— Я раскаяваюсь въ своемъ заблужденіи...

— Полно — такъ ли?

— Клянусь...

— Ну не клянитесь!... вѣрю... Давай Богъ! Польская интрига хоть кого отуманитъ.

— Совершенно справедливо, — заключилъ Бояркинъ.

Въ это время вошелъ военный налальникъ; разговоръ нашъ пока на этомъ прервался, — я познакомился съ вошедшимъ.— Весь вечеръ прошелъ у насъ въ оживленномъ разговорѣ. Предъ ужиномъ я упросилъ Юлію Ѳоминишну спѣть что нибудь: она была снисходительна къ моей просьбѣ — и своимъ звучнымъ, симпатичнымъ сопрано запѣла очаровательный романсъ „Птичка." Какая улыбка скользила по лицу Юліи Ѳоминишны во время пѣнія! Сколько нѣги, сколько страсти я видѣлъ тогда, — и что дѣлать, каюсь, я полюбилъ ее всей душой.

— Скажите же, что значитъ ваша угроза пальчикомъ? прощаясь, спросилъ я ее.

— Секретъ, отвѣчала она.

— Ну—скажите.

— Ужъ такъ и быть... я грозилась вамъ для того, чтобы вы не смѣли ни предъ кѣмъ кромѣ меня благоговѣть, — сказала она, лукаво улыбаясь.

Я раскланялся.

Отъ Морсовыхъ Бояркинъ заѣхалъ ко мнѣ.

— Не правда ли, что Юлія Ѳоминишна — красавица? обратился я къ Бояркину.

— Да — а... влюбиться не долго, — отвѣчалъ онъ, зѣвая.

— Вы спать хотите?...

— Нѣтъ... мнѣ всегда зѣвается, когда говорятъ о женщинахъ, отвѣчалъ Бояркинъ.

— Я не согласенъ съ вами.

— Почему?

— Потому что въ обществѣ женщины человѣкъ дышетъ какъ то иначе... живетъ другой жизнію... Сердце дѣлается нѣжнѣе добрѣе. По моему мнѣнію, женщина можетъ превратить даже грубаго дикаря — въ человѣка гуманнаго...

— Только не Юлія Ѳоминишна...

— Договаривайте...

— Она не въ моемъ вкусѣ.

— Стало быть вы согласны съ моими словами: найдись—женщина въ въ вашемъ вкусѣ, вы бы полюбили ее?...

— Въ томъ то и бѣда, что не находится...

— Ну — полноте! я слыхалъ отъ бывшаго вашего крестьянина совсѣмъ противное.

— Не всякому слуху вѣрьте.

— Мы простились, онъ уѣхалъ, а я бросился въ постель и, находясь подъ обаяніемъ новаго чувства, заснулъ сладкимъ — безмятежнымъ сномъ.

— На другое утро я началъ свои занятія, послѣ которыхъ заѣхалъ къ инвалидному начальнику, — тому самому, который въ роковой день прислалъ мнѣ солдатъ. Онъ очень мнѣ обрадовался и расказалъ о своихъ наградахъ.

— Я, милостивый государь, приговоренъ былъ народнымъ жондомъ къ смерти, — со смѣхомъ сказалъ онъ мнѣ.

— И вы боитесь за себя? спросилъ я.

— Я боюсь?... ха... ха... ха!... Да пока меня убьютъ, я успѣю на каторгу отправить ихъ тысячи. Конечно, я принялъ предосторожности, это не мѣшаетъ; край нашъ еще не совсѣмъ усмиренъ...

— Ну а теперь — поляки какъ ведутъ себя?

— Въ нашемъ городѣ немного ихъ и осталось, — да и тѣ, то попрятались — въ кануры, то разыгрываютъ роль русскихъ патріотовъ!.. Для нихъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ словно кара Божія... Онъ одинъ только теперь можетъ здѣсь сдѣлать дѣло... О! я ему такъ преданъ, что жизнь за него положу. Мѣры принятыя Михаиломъ Николаевичемъ необходимы... Тутъ полумѣрами ничего не подѣлаешь... Я хорошо знаю поляковъ, я помню еще тридцать первый годъ: они тогда тоже присмирѣли, а потомъ все таки опутали всю администрацію польской интригой, теперь — пустите немного послабѣе, и опять русское дѣло проиграно въ здѣшнемъ краѣ... Нѣтъ, по моему, если вырывать вредное растеніе, такъ вырывать съ корнемъ, что бы отпрысковъ не пускало... Чиновниковъ поляковъ я бы всѣхъ погналъ изъ службы, — замѣнилъ бы русскими.

— Но вѣдь есть же исключеніе изъ нихъ?

— Нѣту, государь мой... я ихъ хорошо знаю... Каждый полякъ былъ причастенъ къ мятежу, если не матеріально. то нравственно....

— Да вотъ вы, напримѣръ?

— Я?!.. ну я... да что обо мнѣ говорить! Ей Богу перваго бы себя просилъ выгнать, если бы правительство приказало всѣхъ поляковъ чиновниковъ безъ исключенія замѣнить русскими. Эта мѣра необходимая; а то въ одномъ мѣстѣ остается

нѣсколько поляковъ, въ другомъ тоже, — ну и опять польскій катехизисъ въ дѣло, и будутъ выживать русскихъ да опредѣлять поляковъ... Они теперь присмирѣли; преданными правительству прикидываются, а на самомъ то дѣлѣ они ядъ... Вы посмотрите на вашихъ прежнихъ знакомыхъ здѣсь, — вы ихъ не узнаете... Вотъ, напримѣръ, Бояркинъ: былъ врагомъ русскихъ до Муравьева, а теперь такъ и пышитъ патріотизмомъ.

— Это ложь, гнусная ложь; это плоды польскаго катихизиса... Еще есть тутъ графъ Жердаковскій, — такъ ужъ этотъ оберъ іезуитъ, доложу я вамъ... Вы его не знаете?

— Нѣтъ.

— Представьте себѣ, — человѣкъ такъ успѣлъ себя поставить предъ начальствомъ, что ему вѣрятъ; всякая ложь и клевета на русскаго принимается отъ него за чистую монету, самъ же во всемъ покорный слуга возлюбленной — польки самой заядлой... Запрещаетъ своимъ подчиненнымъ говорить попольски, а самъ говоритъ съ человѣкомъ своимъ попольски.

— Не могу равнодушно вспомнить его, когда онъ былъ на вечерѣ у военнаго начальника, гдѣ, по желанію русскихъ, полковая музыка играла гимнъ: Боже Царя храни....

— Что же?

— Представьте себѣ: пробился на первый планъ и началъ подпѣвать подъ музыку. О, господи!... не могу вспомнить эту физіономію безъ смѣха и досады, — говорилъ добродушный инвалидный начальникъ...

Отъ него я поѣхалъ, разумѣется къ Морсовымъ и просидѣлъ у нихъ до ночи; Бояркинъ тоже былъ тамъ.

Прошло двѣ недѣли отъ моего пріѣзда въ городъ N...; въ это малое время я успѣлъ перебывать у всѣхъ своихъ прежнихъ знакомыхъ и успѣлъ убѣдиться въ истинѣ словъ инвалиднаго начальника.

Я не узнавалъ своихъ знакомыхъ... Всѣ такъ перемѣнились, всѣ старались казаться русскими... Куда дѣлась польская спѣсь и увѣренность! Инспекторъ прогимназіи не пропускалъ ни одного богослуженія въ церкви и даже началъ водить въ нее своихъ дѣтей, которыя съ изумленіемъ смотрѣли на православное богослуженіе и клали крестъ, то православный, то латинскій. Въ бытность мою у него, — когда онъ ушелъ зачѣмъ то въ другую комнату, я обратился къ его супругѣ съ вопросомъ:

— Ну — какъ ваша дочь Варинька? здорова ли?

— Ничего; такая быстрая дѣвочка; зубокъ прорѣзался.

— Якая же она Варинька? Она не Варинька... Она Лючія,— вмѣшался въ разговоръ четырехъ-лѣтній сынъ инспектора.

Мать его схватила за руку и крѣпко, должно быть, сжала, потому что ребенокъ закричалъ и, заплакавъ, убѣжалъ въ другую комнату.

Потекла моя жизнь въ N.. обыкновенной колеей: каждый день я былъ занятъ дѣломъ и каждый вечеръ бывалъ у Морсовыхъ.

Изъ этихъ частыхъ моихъ посѣщеній Морсовыхъ вышло то, что я полюбилъ Юлію, если то было возможно, еще болѣе. Я задумалъ непремѣнно жениться на ней, Бояркинъ, тоже бывавшій у Морсовыхъ, успѣлъ заискать мое расположеніе и что то похожее на дружбу. Однажды вечеромъ, когда у меня сидѣлъ Бояркинъ, я ему открылся во всемъ.

— Чтожъ?... Отъ души желаю вамъ счастія съ ней... готовъ шаферомъ у васъ, сказалъ Бояркинъ, послѣ нѣкотораго молчанія...

— Не спѣшите быть шаферомъ; я еще не знаю любитъ ли она меня, пойдетъ ли она за меня замужъ? заключилъ я.

— Разумѣется, пойдетъ; въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, а о любви безпокоиться тоже не стоитъ. Если теперь и не любитъ, то привыкнетъ, полюбитъ... я знаю женщинъ, продолжалъ Бояркинъ.

— Это не въ моихъ правилахъ: я хочу знать ея мнѣніе, ея чувства; женитьба—дѣло великое, продолжалъ я.

— Ну—будь по вашему!... Только я, дѣйствительно, поспѣшилъ предложеніемъ быть шаферомъ: это любя васъ... Если свадьба и состоится, то никакъ не раньше — весны?...

— Да.

— Ну — вотъ, видите ли, а я къ тому времени долженъ быть заграницей; потому что имѣніе свое я продалъ... Дѣла мои, благодаря Морсову, кончились въ мою пользу; я вольная птица.

— Но только о женидьбѣ секретъ.

— Будьте увѣрены.

— Не знаю, хватитъ ли духу переговорить съ ней?

— Вы мужчина.

— Такъ чтожъ?

— Будьте тверды и благоразумны,— начните завтра же атаку.

— Подумаю.

На завтра открыться я не могъ, — отложилъ до слѣдующаго дня, потомъ ежедневно откладывалъ до удобнаго случая, — который недѣли черезъ три представился.

Пріѣхавъ къ Морсовымъ, я засталъ Юлію Ѳоминишну одну дома. Она почему то на этотъ разъ старалась избѣгать моихъ взоровъ и была такъ мила, такъ очаровательно—хороша въ этотъ вечеръ, что я окончательно отдался ей всѣмъ сердцемъ и всей жизнью. Чистая и непорочная любовь моя—возвратила мнѣ твердость и я бросился къ ногамъ ея.

— Юлія Ѳоминишна! выслушайте меня, сказалъ я, поцѣловавъ ея руку.

— Что это значитъ? спросила она, совершенно растерявшись.

— Я люблю васъ!!... люблю безгранично... Скажите мнѣ могу ли я надѣяться на счастіе считать васъ своею, говорилъ я задыхающимся отъ волненія голосомъ.

Юлія Ѳоминишна долго и безсознательно смотрѣла на меня; глаза ее сверкали какимъ то огнемъ, щеки зардѣлись румянцемъ, и она, послѣ долгаго молчанія и волненія, сказала полушопотомъ:

— Встаньте!

Я повиновался и сѣлъ возлѣ нея.

— Дайте мнѣ недѣлю сроку подумать...

— Но скажите — могу ли я надѣятся?...

— Дайте подумать, повторила она.

Я замолчалъ; сердце мое какъ то болѣзненно сжалось.

— И вы меня истинно любите? спросила она.

— Истинно... свято... неизмѣнно и непорочно...

— Не шутите!

— Юлія Ѳоминишна! такими словами не шутятъ.... Увѣряю васъ честью, что языкъ мой не въ состояніи выразить мою преданность вамъ.

— Дайте подумать... въ воскресенье вечеромъ я дамъ вамъ отвѣтъ; храните это въ глубокой тайнѣ, — сказала она, едва скрывая свое волненіе.

— Съ часъ мы просидѣли, храня глубокое молчаніе; изрѣдка украдкой смотря другъ на друга; грудь моя сильно волновалась. Мнѣ кажется, что въ ту минуту я не могъ бы сказать ни одного слова.

Въ это время—вошелъ Бояркинъ. Поздоровавшись, онъ сѣлъ между нами — и пристально всматривался то въ меня, то въ нее.

— Что это у васъ сегодня лицо такъ озабочено чѣмъ то? спросилъ Бояркинъ Юлію Ѳоминишну.

— Ничѣмъ... это вамъ показалось, — отвѣчала она, отрицательно покачавъ головой.

— Очень радъ, что такъ мнѣ показалось... Вамъ не къ лицу сентябрьская физіономія.

— А вы о чемъ грустите? обратился ко мнѣ Бояркинъ съ улыбкой.

— Я не грущу; это вамъ такъ кажется, — отвѣчалъ я.

— Слава Богу, что все только кажется, — лишь бы на дѣлѣ этого не было...

А я сегодня особенно веселъ и счастливъ, говорилъ Бояркинъ.

— Почему? спросила Юлія Ѳоминишна.

— Деньги за имѣніе получилъ, паспортъ тоже получу скоро; намѣренъ покинуть этотъ край; надоѣлъ онъ мнѣ хуже чортъ знаетъ чего, — продолжалъ Бояркинъ.

— Но вѣдь здѣсь ваша родина, вмѣшался я.

— Для меня родина тамъ, гдѣ хорошо, — отвѣчалъ онъ.

—Чѣмъ же здѣсь вамъ не хорошо.

— Всѣмъ... Тутъ того и гляди, что за какое нибудь слово будетъ бѣда: произволъ на каждомъ шагу... Ей Богу желчь разливается, смотря на все окружающее... Человѣческихъ идей ни въ комъ не найдешь...

— До сихъ поръ — вы этого не говорили, сказалъ я.

— А теперь говорю!...

— Такая перемѣна меня удивляетъ...

— Если бы вы знали новость, то не удивлялись бы.

— Какую?

— Муравьевъ уѣхалъ изъ Вильны въ Петербургъ и больше не возвратится, — сказалъ онъ съ радостной улыбкой.

— Вы радуетесь этому?

— Конечно...

— Это меня заставляетъ думать, что ваше раскаяніе...

— Было неискренно, хотите высказать? перебилъ меня Бояркинъ.

— Да.

— Успокойтесь... Успокойтесь... я больше всѣхъ убитъ этимъ извѣстіемъ... но надо же что нибудь болтать, что бы васъ занять, а то вы съ Юліей Ѳоминишной ныньче, ей Богу, на себя не похожи, — продолжалъ Бояркинъ съ сарказмомъ.

Тутъ онъ пустился болтать разные анекдоты, которые меня нисколько не занимали; я отдался своей мысли, Юлія же Ѳоминишна изрѣдка улыбалась.

Вскорѣ возвратились изъ гостей Ѳома Петровичъ съ супругой. Завязался длинный разговоръ объ отъѣздѣ Михаила Николаевича въ Петербургъ. Ѳома Петровичъ и я объ этомъ очень соболѣзновали.

— Теперь поляки опять подымутъ свои головы, сказалъ Ѳома Петровичъ.

Но вотъ пробило 12 часовъ; мы съ Бояркиномъ взялись за шляпы.

Отъ Морсовыхъ я заѣхалъ къ Бояркину — и, взявъ съ него честное слово держать секретъ, расказалъ ему о своемъ предложеніи. Онъ бросился меня цѣловать; даже была выпита бутылка шампанскаго.

Слова: „И вы меня истинно любите?“ заставляли меня надѣяться на счастливый исходъ дѣла. Пріѣхавъ домой, я долго не могъ уснуть; будущая семейная жизнь рисовалась мнѣ въ самыхъ радужныхъ краскахъ.

Хорошо быть влюбленнымъ, — пріятно мечтать и страдать. Весь Божій міръ дѣлается тогда милѣе и красивѣе. Человѣческое сердце тогда неспособно ни къ чему злому. Но для этого нужно истинно любить, — любить такъ, какъ я любилъ Юлію.

Прошла страстная недѣля, — дни христіанскаго покаянія и смиренія миновали; наступилъ праздникъ, — праздникъ, когда и ясное солнышко принимаетъ участіе въ этой общей радости, играя — миріадами разныхъ цвѣтовъ.

Первый день пасхи былъ для меня — день, въ который назначено было услышать да или нѣтъ.

Послѣ богослуженія, я поспѣшилъ сдѣлать визиты. Первый визитъ былъ, разумѣется, къ Морсовымъ. Въ гостинной я засталъ Юлію Ѳоминишну.

— Христосъ воскресе, — привѣтствовалъ я ее.

— Во истину воскресе, — отвѣчала она, протягивая мнѣ руку.

Я поцѣловалъ руку. Въ это время я почувствовалъ поцѣлуй на своей щекѣ..

— Папаши нѣтъ дома, а мамаша улеглась спать, — сказала Юлія Ѳоминишна.

— Не угодно ли разговѣться, — добавила она, показывая на столъ, установленный разными закусками.

Поцѣлуй Юліи Ѳоминишны сдѣлалъ изъ меня безсознательнаго автомата: я машинально пошелъ къ столу и, взявъ нѣсколько кусковъ какой то закуски, въ минуту истребилъ ее; но, опомнившись, душевно засмѣялся надъ собой и молчалъ, пока прошло мое замѣшательство.

— Юлія Ѳоминишна! — сегодня вы дали слово сказать мнѣ — быть или не быть,.. проговорилъ я, запинаясь...

— Простите меня, я еще не успѣла обдумать... Отложите до пятницы, если вы меня истинно любите, добавила она.

— Покрайней мѣрѣ скажите хоть одно слово...

— Въ пятницу узнаете все...

Нечего дѣлать, — повиновался я ей и обрекъ себя на мучительную неизвѣстность.

Обычно текли дни праздника. Польскій людъ дѣйствительно поднялъ головы. На улицахъ то и дѣло гремѣла польская рѣчь; въ одной гостинницѣ лилось рѣкой шампанское; графъ Жердаковскій какъ то особенно смотрѣлъ на русскихъ и не стѣснялся говорить попольски. Многіе, изъ боязни прежде не ходившіе въ костелы, начали ихъ посѣщать преусердно. Лица поляковъ какъ то особенно сіяли. За то русскій людъ пріунылъ; онъ сознавалъ глубоко свою утрату; изъ — подъ него какъ бы ушла почва...

Наступилъ четвергъ. Вечеромъ у Морсовыхъ было много гостей, — большею частію сражавшихся на зеленомъ полѣ. Бояркина почему то не было.

— Что это Бояркинъ не показывается? спросилъ я Юлію Ѳоминишну.

— Не знаю, — сказала она и покраснѣла.

Это меня крайне удивило.

Разговоръ между мной и Юліей Ѳоминишной какъ то не вязался. Она была въ этотъ вечеръ видимо чѣмъ то встревожена и на вопросы мои отвѣчала отрывисто.

Что это съ ней? Ужъ не ставитъ ли мое предложеніе ее ъ затрудненіе? подумалъ я и рѣшился объясниться.

— Юлія Ѳоминишна!... вы сегодня чѣмъ — то встревожены?.. 'ади Бога, не стѣсняйтесь со мной, будьте откровенны; быть можетъ я не нравлюсь вамъ, — скажите, я мужчина, я вынесу... Я васъ акъ люблю, что готовъ на всякую жертву.

— И вы думаете, что будете со мной счастливы, — перебивъ, просила она , взявъ меня за руку.

— Увѣренъ...

— Абсолютнаго счастья нѣтъ на землѣ... сказала она, судоржно сжимая мою руку. Я посмотрѣлъ ей въ лицо и увидѣлъ, то глаза ея наполнились слезами.

— Что съ вами?! съ участіемъ спросилъ я ее.

— Такъ, ничего... принесите мнѣ стаканъ воды...

Я побѣжалъ за водой и, схвативъ первый попавшійся графинъ стаканъ, принесъ Юліи Ѳоминишнѣ.

— Выпейте, сказалъ я, подавая стаканъ съ водой.

Она выпила воду и поблагодарила меня.

— Ахъ, какъ мнѣ скучно сегодня,.. какъ мнѣ скучно сегодня... если бы вы знали!..

При этомъ глаза ея снова наполнились слезами; она поднесла латокъ къ лицу и, зарыдавъ, убѣжала въ спальню.

Я поспѣшилъ къ матери ея и расказалъ все; она бросилась ъ спальню и, тотчасъ выбѣжавъ откуда, испуганнымъ голосомъ акричала: доктора... доктора!... Ѳома Петровичъ? посылай за доктором... съ Юлинькой истерика сдѣлалась...

Прислуга Морсовыхъ забѣгала и засуетилась; за докторомъ я здилъ самъ.

— Ну — что? какъ больная? спросилъ я доктора, когда онъ ышелъ отъ больной.

— Ничего пройдетъ... Нервы растроены, — отвѣчалъ онъ.

Послѣ этого я сей часъ же уѣхалъ домой и былъ долгое время какъ помѣшанный; все видѣнное для меня было необъяснимо. Я то начиналъ плакать, то напѣвать что то, то шагать по комнатѣ... Послѣ слезъ, человѣку дѣлается легче, и, дѣйствительно, наплакавшись въ волю, не раздѣваясь, я бросился въ постель и скоро заснулъ.

На другое утро очень рано прибѣжалъ ко мнѣ мой факторъ — еврей.

— Ночью — панъ Бояркинъ уѣхалъ... вамъ записочку велѣлъ передать, — сказалъ мнѣ факторъ, подавая письмо,

Я распечаталъ конвертъ, вынулъ письмо и прочиталъ слѣдующее.

„Я уѣзжаю, заплативъ вамъ мой долгъ — съ процентомъ; мы съ вами квиты. — Врагъ вашъ — Бояркинъ."

„Что за чепуха, подумалъ я. Но въ это время, запыхавшись, вбѣжалъ ко мнѣ Морсовъ.

— Велите жиду выйти вонъ, — сказалъ Ѳома Петровичъ.

Факторъ удалился; — Ѳома Петровичъ заплакалъ.

— Вы не знаете нашего несчастія, завопилъ онъ.

— Что такое?!.. Ужъ здорова ли Юлія Ѳоминишна?...

— Она ничего, здорова... только она бросила отца, мать и бѣжала съ разбойникомъ Бояркинымъ.

— Какъ такъ?!...

— Вотъ... вотъ письмо, которое нашли въ ея спальнѣ... прочтите... посмотрите... пожалѣйте насъ стариковъ, говорилъ Ѳома Петровичъ, подавая мнѣ письмо и рыдая.

Я въ безпамятствѣ схватилъ письмо и, развернувъ его, прочелъ слѣдующее: „милые мои и неоцѣненные родители! — извините меня за то, что — я васъ оставляю и уѣзжаю секретно съ Бояркинымъ, съ которымъ я хочу соединить свою судьбу. Я люблю его; но вы, мои дорогіе, не согласились бы отдать меня за Бояркина, поэтому мы рѣшились обвѣнчаться — въ О—*** и чрезъ нѣсколько дней упасть къ вашимъ ногамъ. Ваша покорная и преступная дочь..." Письмо выпало изъ моихъ рукъ, въ глазахъ потемнѣло; далѣе не помню, что было со мною....

(*Окончаніе впредь*).

НѢТЪ БОЛѢЕ ПОЛЬШИ.

СОЧ. ФУКА, ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

(*Продолженіе*) (1).

Прибавленіе къ четвертой главѣ.

Историческій указатель, опредѣляющій параллель между исторіей Россіи и исторіей Польши, начиная отъ десятаго столѣтія, до окончательнаго раздѣла Польши.

Поселеніе славянскаго племени поляковъ (2) на сѣверѣ Европы тносится къ шестому столѣтію, но вплоть до девятаго вѣка по-

(1) Смотри Вѣстникъ Зап. Россіи за $18^{65}/_{66}$ годъ, книга 10 и 11, за 1867 годъ кн. 1.

(2) Авторъ неправильно называетъ поляками древнія славянкія племена, населявшія до 9-го вѣка сѣверо-западную Европу, дѣ протекаетъ рѣка Висла. Здѣсь обитали единоплеменныя славянамъ восточнымъ,—изъ соединенія которыхъ образовалось русское осударство,—группы славянъ, подъ именами кашубовъ, ленчичанъ, уявовъ, мазовшанъ и проч, но около 9-го столѣтія, изъ глубины Азіи шли савроматы, которые, опустошивъ огнемъ и мечемъ все простанство нынѣшней Россіи, отъ береговъ Волги до Вислы, на берегахъ той послѣдней рѣки остановили свое грозное шествіе, и подъ предводительствомъ своего вождя Леха поработили себѣ мирныхъ славянъ, зъ соединенія которыхъ подъ единодержавіе Леха образовали *ляхкое* (лехитовъ, Lechovia), т. е. *поляхское*, въ послѣдствіи *польское* государство. Лехъ, по древнему обычаю азіатскихъ завоевателей, раздѣлъ покоренныя имъ земли съ обитателями ихъ между своими одвижниками, называвшимися *панами*, изъ которыхъ въ послѣдтвіи образовалось высшее, господствующее въ государствѣ сооловіе шляхты, доведшее природныхъ славянъ, которыхъ оно ебѣ закабалило какъ невольниковъ, до самаго уничижительнаго остоянія. А какъ паны составляли огромное меньшинство, сравнительно съ порабощеннымъ ими славянскимъ населеніемъ, то они ъ теченіемъ времени приняли мѣстный языкъ—славянскій и мѣстые обычаи, хотя въ нихъ и по настоящее время не изгладился типъ арматскаго, т. е. азіятскаго происхожденія,—типъ рѣзко отличающій шляхту отъ мирныхъ земледѣльцевъ—истинныхъ славянъ по происхожденію. Въ этой расѣ народонаселенія Польши, называемой шляхтою, остались и азіатская спѣсь, и деспотизмъ, и буйство, и сладострастіе, и любовь къ роскоши, и чванство, и дѣтское легкомысліе, и необузданная фантазія и хвастовство, и всѣ свойственые азіатамъ пороки, которымъ шляхта до конца существованія Польши, предавалась открыто и безнаказанно, но отъ которыхъ теперь вздерживается только законами русскаго правительства. Ред.

ляки находились въ состояніи совершеннаго варварства, такъ что первый исторический фактъ, именованный на страницахъ ихъ лѣтописей, считается въ 842 г., а именно: это было основаніе (тогда еще) княжества Польши, первымъ польскимъ княземъ Пястомъ. Только въ концѣ десятаго столѣтія Болеславъ I (Bolesław I), прозванный Великимъ, получилъ отъ императора Оттона III титулъ *короля*, вслѣдствіе чего Польша, хотя немного, но освободилась отъ влiянія, чтобы не сказать отъ власти Германіи. Не задолго до того времени, Мечиславъ I обратился въ христіанство и своимъ примѣромъ ввелъ оное и въ Польшу; то-же старался распространить и утвердить его епископъ Адальбертъ, призванный ко двору Болеслава проповѣдывать ученіе Іисуса Христа, и вскорѣ достигнувшій распространенія здѣсь римско-католическаго вѣроисповѣданія, которое и сдѣлалось господствующей религіей въ Польшѣ. Это былъ уже большой шагъ впередъ, такъ какъ до того времени поляки были закоренѣлыми идолопоклонниками и ни о какой вѣрѣ не хотѣли даже слышать (1).

---

(1) Авторъ жестоко ошибается и въ этомъ отношеніи. Вѣра христіянская занесена была въ Польшу еще въ IX столѣтіи изъ востока учениками Кирилла и Меѳодія, а въ 10 вѣкѣ она имѣла здѣсь уже много послѣдователей. Впрочемъ, вѣра эта не была латинской, но греческою, и богослуженіе совершалось на славянскомъ языкѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ древніе польскіе лѣтописцы. (Смотри Мацѣевскій O początkach Christianizmu między słowiany). Самъ князь Мечиславъ, женившись на православной княжнѣ чешской Домбровкѣ, крестился въ православной вѣрѣ, и только, послѣ смерти Домбровки, когда папа и нѣмецкій императоръ, изъ политическихъ видовъ, женили его на монашенкѣ бенедиктинскаго ордена *Одѣ*,—родственной императору герцогинѣ,—Мечиславъ измѣнилъ православію, принявъ латинство, и, за титулъ короля, далъ клятву ввести оное и во всемъ своемъ государствѣ. Замѣна славянскаго обряда латинскимъ сопровождалась кровавыми сценами, народъ и слышать не хотѣлъ непонятнаго для него латинскаго слова въ ихъ храмахъ, православные священники, понуждаемые къ оставленію женъ и принятію латинской библіи, стали во главѣ народа, который, взбунтовавшись, вырѣзалъ многихъ латинскихъ ксендзовъ, а самаго Мечислава заставилъ бѣжать изъ Гнѣзна въ Зальцбургъ—къ императору, и только съ помощію саксонскихъ войскъ, съ которыми онъ возвратился въ Польшу, успѣлъ усмирить взбунтовавшихся подданныхъ и насильно, посредствомъ саксонскаго оружія, навязать полякамъ латинскую вѣру, а православную искоренить почти на всемъ пространствѣ Польши. Ред.

До XIV столѣтія исторія Польши не содержитъ ни одного за-
чательнаго факта, а только составляетъ перечень тѣхъ войнъ, коро-
ми польскіе короли безпрестанно безпокоили своихъ сосѣдей. Воль-
ръ, говоря о тѣхъ временахъ выражается такъ: „Польша за-
ючаетъ въ себѣ болѣе варварства нежели христіанства, и до XIII
лѣтія сохраняетъ обычай древнихъ сарматовъ—азіатовъ, какъ
примѣръ, убіеніе младенцевъ, которые рождаются съ недостатками,
убіеніе немощныхъ старцевъ.“

Альбертъ Великій посѣщалъ Польшу во времена грубаго не-
жества и старался измѣнить нѣкоторые дикіе обычаи, но про-
ю не мало времени, пока онъ добился ничтожныхъ реформъ. Въ
же самое время, польскіе короли, пользуясь междуцарствіемъ, быв-
имъ предъ возшествіемъ на императорскій престолъ Габсбургской
инастіи, совершенно освободились отъ платежа поземельныхъ по-
теі, которыми до тѣхъ поръ ихъ сильно обременяли германскіе
мператоры.

Затѣмъ, изъ дальнѣйшаго анализа видно, что Польша даже
слѣ семисотлѣтняго существованія не пріобрѣла основныхъ на-
лъ, дающихъ право надѣяться на будущее существованіе своей
ціи; однимъ словомъ тогда не проявилось даже еще и зароды-
а къ будущему благосостоянію Польши. Мы и въ XIII вѣкѣ
ходимъ поляковъ похожими на вестготовъ V-го столѣтія, а до
го времени польская нація была въ такомъ бездѣйствіи, что она
орѣе прозябала чѣмъ жила. Твердо зная, такимъ образомъ, не-
ючное основаніе націи, легко было бы опредѣлить будущность и
его края, и почти за вѣрное можно сказать, что въ ней нѣтъ
чего утѣшительнаго, и что въ XVII столѣтіи, во время царст-
ванія Людовика XIV во Франціи, мы найдемъ въ Польшѣ того
короля безъ власти, дворянство алчное и *черезчуръ* могуще-
венное, народъ порабощенный, неправильно организованное вой-
, состоящее большею частью изъ кавалеріи, ни малѣйшаго зна-
военнаго искуства и укрѣпленій, ни промышленности—однимъ
вомъ, найдемъ обычаи и управленіе временъ франковъ и го-
(1). Тѣмъ не мѣнѣе начнемъ съ основанія того скользкаго
и, по которому судьба цѣлыхъ пять столѣтій влекла Польшу
колыбели до могилы.

На престолъ польскій взошелъ Казиміръ III и вслѣдъ за его

(1) Вѣкъ Людовика XIV.

возшествіемъ (въ 1333 году) послѣдовали нѣкоторыя улучшенія: Казиміръ основалъ нѣсколько школъ и госпиталей, далъ своему народу первые законы, хотя написанные на латинскомъ языкѣ, а 200 лѣтъ спустя, поляки получили законы писанные на своемъ отечественномъ языкѣ. Въ то-же самое время они сражались съ чехами, татарами и рыцарями тевтонскаго ордена, искавшими случая вторгнуться и поселиться въ Пруссіи,— и ловко отражали непріятеля. Въ 1370 году, со смертію Казиміра Великаго, погасла династія Пястовъ.

Польская корона, принадлежавшая короткое время дому Анжуйскому, перешла въ руки Ягелла, князя литовскаго. Рѣшившись принять р.-католическое вѣроисповѣданіе и присоединить Литву къ Польшѣ,—Ягелло, чтобъ упрочить свои проэкты, женился на Ядвигѣ, дочери Людовика Анжуйскаго и принялъ имя Владислава II. Ему наслѣдовалъ сынъ его Владиславъ III, избранный въ короли венгерцами. Онъ заключилъ съ Амуратомъ II торжественный миръ, скрѣпленный присягою; одинъ поклялся предъ Евангеліемъ, другой предъ кораномъ, но фанатикъ Юліанъ Кессарійскій, папскій легатъ въ Германіи, убѣдилъ Владислава нарушить этотъ договоръ, на что и папа Евгеній IV изъявилъ свое согласіе. Владиславъ предпринялъ походъ противъ турокъ, но былъ разбитъ на голову и убитъ подъ Варною. Такимъ образомъ окончилось это царствованіе, обѣщавшее въ началѣ благодѣтельный миръ и, быть можетъ, нѣкоторый прогрессъ.

Послѣ печальнаго убіенія Владислава III, турки въ союзѣ съ тевтонскими рыцарями, были долгое время врагами поляковъ. и только въ 15-мъ столѣтіи, въ царствованіе Казиміра IV (1), окончилась кровопролитная война, долгое время поддерживаемая преимущественно тевтонскими рыцарями противъ польскихъ королей. У рыцарей осталась во владѣніи восточная Пруссія, а начальникъ ихъ принялъ титулъ воеводы и вассала при королѣ польскомъ, съ правомъ засѣдать въ государственныхъ сеймахъ. Въ то время изъ всѣхъ граждань, только воеводы одни имѣли право голоса на общихъ съѣздахъ королевства, и только въ 1460 году Казиміръ вызвалъ депутатовъ дворянства, пригласивъ и ихъ подавать голоса на государственныхъ сеймахъ. Затѣмъ, когда дворяне пріобрѣли уже это право, они тщательно его удерживали и

(1) На парижскомъ договорѣ въ 1466 году.

болѣе ужъ не теряли. Воеводамъ и дворянамъ дана была еще одна важная льгота: ни за какое преступленіе ихъ не смѣли арестовать, прежде чѣмъ виновность ихъ будетъ доказана юридически." Они располагали жизнью и смертью своихъ рабовъ, могли безнаказанно ихъ убивать, только съ условіемъ, чтобъ на могилу несчастной жертвы положить талеровъ десять или приблизительно. Ежели помѣщикъ у помѣщика убивалъ мужика, тогда *домъ совѣсти* заставлялъ перваго пополнить убытки другаго возвратомъ новаго раба. Но что всего оскорбительнѣе и унизительнѣе для человѣчества, заключилъ Вольтеръ, это мысль, что подобная льгота существуетъ для владѣльцевъ и понынѣ (18-ое столѣтіе).

Воеводы и дворяне составляли самую большую и долговѣчную часть изъ всего народонаселенія. Покамѣстъ народъ, мучимый своими тиранами владѣльцами, прозябалъ въ полномъ невѣжествѣ, почтенные паны изнурялись безплодными спорами въ соперничествѣ безъ цѣли, и тѣмъ самимъ ставили преграду ко всякаго рода прогрессу. Они заботились только объ увеличеніи своихъ богатствъ и сохраненіи полной независимости въ отношеніи къ королямъ, старались, насколько было силъ, ослабить и остановить королевскую власть, и безъ того уже малозначущую. Такое положеніе дѣлъ тянулось во все время существованія Польши и было первою причиной ея паденія. Между тѣмъ какъ въ другихъ государствахъ дворяне способствовали къ образованію народа и пеклись объ основаніи молодаго свѣжаго общества, дворяне въ Польшѣ ухищрялись умножать способы, приносившіе несомнѣнный вредъ народу, который они ставили въ полное политическое бездѣйствіе, вплоть до того самаго времени, когда дворянское сословіе, вмѣстивъ въ себя всѣ жизненныя силы цѣлой націи, рушилось со всѣми своими правами и повлекло за своимъ паденіемъ цѣлый край и націю.

Руссы, въ 9-мъ вѣкѣ, образовали новое славяно-русское государство изъ разрозненныхъ восточныхъ славянскихъ племенъ, слѣдовательно нѣсколько позже ляхскаго, именно въ 862 году, варяжскіе князья (1) положили основаніе Руси въ Новгородѣ. Знаменитый варяжскій князь Рюрикъ, съ братьями Синеусомъ и Труворомъ, призванъ

(1) Варягами назывались жители Даніи, Швеціи и Норвегіи, владѣвшіе Балтійскимъ или Варяжскимъ моремъ.

(что особенно замѣчательно) самими славянами, княжить надъ ними, и, такимъ образомъ, онъ былъ первымъ княземъ варяго-русскимъ, поселившимся, какъ ужъ сказано, въ Новгородѣ. Синеусъ занялъ Бѣлое-озеро, а Труворъ—Изборскъ, но по смерти обоихъ, Рюрикъ присоединилъ ихъ владѣнія къ своему княжеству, и тогда уже правильно основалъ Россійскую монархію, что относится къ 864 году.

Рюрикъ добровольно сосредоточилъ подъ свою власть внутреннихъ славянъ и нѣкоторыя финскія племена, земли ихъ раздѣлилъ между своими воинами, назвавъ ихъ боярами, утвердилъ на Руси систему помѣстную или удѣльную. Далѣе, замѣнилъ славянскій языкъ—русскимъ (1), и умеръ въ 879 г., послѣ 15-ти-лѣтняго княженія. Въ то же самое время, двое изъ товарищей и единоземцевъ Рюрика, по имени Аскольдъ и Диръ, завладѣли славянскимъ городомъ Кіевомъ, откуда предпринимали походы далѣе, и опустошали все, что попадалось имъ на пути, до самаго Константинополя.

Сынъ Рюрика, Игорь, присоединилъ Кіевъ къ Новгороду (2), укрѣпилъ рождающееся государство покореніемъ сосѣднихъ славянскихъ племенъ и прославилъ себя нападеніями на Грецію.

Съ самаго начала существованія Россіи, въ нее проникло христіанство. Оно проникло даже въ великокняжескій дворъ, въ лицѣ княгини Св. Ольги,—матери Святослава, а затѣмъ въ X-мъ, Владиміръ I принялъ святое крещеніе, какъ по убѣжденію, такъ и для возможности вступить въ бракъ съ греческою царевною Анною

---

(1) Опять абсурдъ! Напротивъ какъ онъ, такъ и прибывшіе съ нимъ русскіе вожды и дружинники сами усвоили славянскій языкъ. Развѣ возможно, чтобы ничтожное меньшинство могло навязать свой языкъ громадному большинству? И теперь современный русскій языкъ гораздо ближе къ своему корню славянскому — по крайней мѣрѣ церковному, чѣмъ всѣ діалекты разныхъ другихъ славянскихъ народовъ. Нѣчто подобное случилось и въ Польшѣ: завоеватели славянъ привислянскихъ ляхи, тоже оставили свой природный азіятско-сарматскій языкъ, а усвоили языкъ славянскій, туземный,— языкъ большинства, такъ что потомки ихъ паны и шляхта и понятія уже не имѣютъ о языкѣ своихъ предковъ, а говорятъ языкомъ славянскимъ, хотя и испорченнымъ латынью и германизмомъ. Ред.

(2) Тоже на оборотъ — Новгородъ къ Кіеву, названному еще Олегомъ матерью городовъ россійскихъ, т. е. столицею Россіи. Ред.

юстрою императоровъ, Василія и Константина), и своимъ при-
іромъ обратилъ въ христіанство большую часть своихъ под-
інныхъ. Владиміръ былъ княземъ великимъ и извѣстнымъ по
южеству славныхъ дѣяній. Онъ основалъ школы и церкви, за-
тился о всѣхъ нуждахъ своего народа, помогалъ ему, и въ исто-
і извѣстенъ какъ великій государь на Востокѣ.

Россія быстро слагалась и характеръ націи скоро обозначился
ь самыхъ рѣзкихъ чертахъ; появился классъ свободныхъ торгов-
въ, какъ во Франціи, и дворянское сословіе, съ своими рабами,
къ въ Польшѣ. Ярославъ Мудрый дополнилъ дѣла своихъ пра-
цевъ, изданіемъ перваго подробнаго свода законовъ въ
028 году. Съ того времени, не смотря на свое одинокое по-
женіе, Россія старалась сближаться съ Европой, что и доказы-
ють браки трехъ дочерей Ярослава съ королями: французскимъ,
нгерскимъ и норвежскимъ. Но вмѣстѣ съ смертію Ярослава, въ
оссіи кончается благоденствіе; начались распри, наступило опять
зналаліе, въ теченіи котораго, исторія гласитъ только о граж-
нскихъ войнахъ, набѣгахъ, опустошеніяхъ и грабежахъ. Осаж-
нная со всѣхъ сторонъ поляками, болгарами, шведами и монго-
ми, Россія почувствовала всю тяжесть своего безвыходнаго по-
оженія и погибала со всѣми мудрыми началами, совсѣмъ ужъ
одготовленная воспользоваться брошенными въ нее сѣменами про-
вѣщенія; но Богъ не желалъ погибели Россіи,— явился храбрый
нязь Іоаннъ III Васильевичъ, который освободилъ ее отъ всѣхъ
раговъ, завладѣлъ Новгородомъ, выгналъ литовцевъ и мон-
оловъ и покорилъ наконецъ Тверь, Ростовъ и Казань. Іо-
инъ III прославился не однѣми побѣдами; онъ былъ также зако-
одателемъ, возвратилъ народу потерянное, во внутреннихъ сму-
ахъ и отъ набѣговъ иноплеменниковъ, благосостояніе и, мало
о малу, въ Россію опять проникли искры просвѣщенія. Іоаннъ былъ
кенатъ на греческой царевнѣ Софіи Палеологъ, племянницѣ по-
слѣдняго греческаго императора, выстроилъ Кремль и заложилъ
ородъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ основанъ
С.-Петербургъ. Затѣмъ призвалъ ко двору инженеровъ, архи-
екторовъ, художниковъ и литераторовъ изъ иностранныхъ госу-
арствъ, преобразовалъ армію, администрацію, юридическій судъ,
і наконецъ скончался въ 1505 году. Сынъ его Василій IV, от-
ялъ у литовцевъ Смоленскъ, окончательно завоевалъ Псковъ и

покорилъ татаръ. Онъ продолжалъ также заботиться и о внутреннемъ устройствѣ Россіи, поощрялъ искуства и поддерживалъ постоянныя сношенія съ Карломъ, Львомъ X, Солиманомъ II и Густавомъ Вазою.

Наслѣдникъ его, Іоаннъ IV Грозный, началъ свое царствованіе подъ тяжелой опекой своей матери *Елены*. Храбрый воинъ и славный законодатель, онъ поощрялъ торговлю, которая приходила уже въ цвѣтущее состояніе, ввелъ книгопечатаніе въ Москвѣ, замѣнилъ феодальное ополченіе стрѣльцами, вооружилъ ихъ ружьями и окружилъ себя ловкими иностранцами. Передъ концомъ жизни, онъ утвердилъ свое окончательное владычество въ Казани и Астрахани и открылъ Сибирь. Прозвище Грознаго, Іоаннъ IV, получилъ вслѣдствіе крутыхъ мѣръ, которыми онъ подавилъ безпорядки и распри бояръ. Впрочемъ, онъ и въ другихъ отношеніяхъ былъ вспыльчивъ, жестокъ и неумолимъ. Онъ былъ 51-мъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предпослѣднимъ царемъ изъ рода Рюрика.

Мы достигли такимъ образомъ 16-го столѣтія, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Россіи. Попробуемъ, если возможно, съ помощью безпристрастной исторіи этихъ двухъ народовъ, узнать каковъ былъ до тѣхъ поръ національный духъ у каждаго изъ нихъ и опредѣлить, какова предстоитъ имъ будущность. Что было съ Польшей до 13-го столѣтія? Въ чемъ заключалась жизнь и нравственное развитіе ея народа? Достовѣрно можно сказать что эта нація сохранила варварство болѣе чѣмъ Россія; платила дань Германіи, безпрерывно воевала съ сосѣдними народами не извлекая изъ того никакой пользы, а между тѣмъ общество вовсе не было посвящено въ таинства цивилизаціи,—тогда какъ русскіе, едва сформировавъ націю, начали заботиться о внутреннемъ устройствѣ государства; первый русскій князь Рюрикъ, хотя и поддерживалъ войны для охраненія и распространенія своихъ предѣловъ, но и тогда уже составилъ планъ дѣйствій для прочнаго существованія своего народа.

У русскихъ уже въ 1028 году появились первые, писанные на отечественномъ языкѣ, законы, тогда какъ поляки получили законы ровно тремя стами лѣтъ позже, и то на латинскомъ языкѣ. Учрежденіе политическихъ законовъ, которыя должны были дать Россіи единство въ управленіи отдѣльными областями, шли одинаково, какъ въ Россіи такъ и въ Польшѣ; тѣмъ не менѣе, первая, хотя по-

жденная и порабощенная татарами въ теченіи болѣе чѣмъ двухъ столѣтій, вдругъ проснулась и, выгнавъ враговъ съ помощію своего ...нія — освободителя, воскресла для новой жизни. Проникнувшее почти въ одно и то же время въ центръ обѣихъ націй христіанство, имѣло пагубное дѣйствіе въ Польшѣ, потому что оно проникло сюда изъ враждебнаго славянамъ лагера — изъ запада, что подтверждается положеніемъ дѣлъ въ 15-мъ столѣтіи, когда вліяніемъ одного фанатика — легата благосостояніе Польши было подвергнуто *большой* опасности, подъ предлогомъ крестоваго похода на вѣроломныхъ турокъ. И такъ, послѣ десятисотлѣтняго существованія мы находимъ Польшу почти такую же какою, она была въ началѣ своей жизни, т. е. вѣчно воюющей и въ будущемъ не видящей ничего кромѣ войнъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу Вольтеръ: „Поляки только и знали что воевать и войны были ихъ единственнымъ помысломъ. Не зная совсѣмъ военнаго искусства, которое замѣтно усовершенствовалось на югѣ Европы, они сражались въ безпорядкѣ, и вовсе не имѣли укрѣпленій. Вся сила ихъ заключалась, какъ и теперь, въ кавалеріи (1). Торговлей они не занимались и даже пренебрегали ею. Только въ 13-мъ столѣтіи были открыты, по требованію нужды краковскіе соляные заводы, которые въ настоящее время составляютъ одно изъ главныхъ богатствъ края. Торговля ржи и соли была предоставлена евреямъ, которые обогащались, благодаря спѣсивой праздности дворянъ и рабству народа (2).

---

(1) До раздѣленія Польши (въ 1772 году) поляки не имѣли другаго оружія кромѣ лука и стрѣлъ, а также не имѣли постояннаго правильно—организованнаго войска.

(2) Къ несчастію и теперь, во 2-ой половинѣ 19-го столѣтія, торговля въ Царствѣ Польскомъ и въ ополяченномъ западномъ краѣ идетъ въ порядкѣ среднихъ вѣковъ. Всѣ отрасли торговли, а равно и мастерства находятся въ рукахъ однихъ евреевъ и всякая конкурренція положительно невозможна. Если какой-нибудь наивный купчикъ изъ велико-россовъ вздумаетъ открыть лавку, то въ самомъ скоромъ времени евреи достаютъ такой-же точно товаръ (контрабандою) и продаютъ его дешевле, съ цѣлью отбить у русскаго всѣхъ покупателей и заставить его, понеобходимости, передать лавку за половину ея стоимости. Отъ этого страдаютъ рѣшительно всѣ, начиная съ крестьянъ и до мѣстныхъ служащихъ православныхъ чиновниковъ. На всякій шабашъ и жидовскій праздникъ, торговля прекращается и тогда на нѣсколько дней и жителямъ нельзя доставать даже самыхъ необходимыхъ продуктовъ, какъ напр. хлѣба, муки, крупы, масла, соли, мяса и т. д. Люди достаточные, имѣютъ еще возмож-

Въ Польшѣ уже въ то время насчитывалось болѣе двухъ сотъ синагогъ (1), тогда какъ въ то-же самое время въ Россіи неутомимо работаетъ Владиміръ надъ основаніемъ школъ и церквей, Іоаннъ строитъ Кремль и призываетъ ко двору достойныхъ иностранцевъ, набираетъ постоянное правильное войско, снабжаетъ его ружьями обогащаетъ отечественную торговлю плаваніемъ по Черному морю и промѣномъ мѣстныхъ товаровъ на англійскія произведенія. Политическая организація этихъ двухъ государствъ показываетъ еще яснѣе ихъ противуположное направленіе. Въ Польшѣ равные между собою дворяне, безъ особыхъ титуловъ, управляются собственнымъ судомъ на ихъ общественныхъ сборищахъ, и никто болѣе изъ цѣлой націи не заглянетъ въ ихъ дѣло и не полюбопытствуетъ, что и какъ они рѣшаютъ. Тѣ помѣщики, которые тщательно сберега-

---

ность дѣлать запасы, но бѣдняки, лишенные всякихъ средствъ, покупающіе здѣсь,— какъ говорится, на *гроши*, что должны дѣлать и какъ должны себя пропитывать во время жидовскихъ шабашей?... Въ дни-же христіанскихъ праздниковъ, когда народъ желаетъ молиться, необходимость заставляетъ его толкаться по базару, уже съ 5-ти часовъ утра, набитомъ евреями. Тутъ встрѣчаются предметы самаго заманчиваго свойства и завлекающіе всякаго рода покупателей; однимъ словомъ жидовскіе базары напоминаютъ толкучій рынокъ, гдѣ есть рѣшительно *все*; а потому весьма естественно, что, при такомъ положеніи торговли, вниманіе каждаго христіанина невольно отвлекается отъ церковнаго благовѣста, призывающаго къ молитвѣ. Когда желающіе купить кое-что семьѣ на праздникъ, боятся вмѣстѣ съ тѣмъ опоздать къ *мессѣ*, еврей пользуется этой поспѣшностію и запрашиваетъ въ 10 разъ болѣе дѣйствительной стоимости предмета, такъ что ставитъ покупателя въ крайнее затрудненіе: какъ начать торговаться и насколько менѣе предложить цѣну? Тогда бываетъ всегда одно изъ двухъ: или покупатель пропуститъ обѣдню, или, чтобы скорѣй отвязаться отъ еврея, заплатитъ ему требуемую цѣну. (Отъ переводч.)

(1) Лучше всего можно опредѣлить господствующій духъ польскаго народа словами: *неподвижность* или *бездѣйствіе*. Даже и въ настоящее время, та часть народонаселенія, которую неправильно называютъ дворянами (ибо они не имѣютъ земли), обогащается чужимъ трудомъ. Народъ истощается въ крѣпостномъ правѣ, а торговля вся перешла въ руки евреевъ (смотри выше № 1) и нѣмцевъ. Такимъ образомъ рельефно выдаются три группы: одна— работающая, другая—бунтующая противъ законнаго правительства, и наконецъ третья—извлекающая пользу изъ обѣихъ группъ. Все богатство края захвачено евреями, привыкшими считать Польшу за свое отечество. Авторъ.

и свои помѣщичьи права и всѣми силами препятствовали къ освобожденію народа, только о томъ и ратовали, какъ-бы оградить свою собственную свободу отъ вліянія королей и остаться навсегда независимыми. И такъ, приходится повторить еще разъ, что польскую націю составляютъ дворяне, терзающіе народъ и опутывающіе короля, которому (надо замѣтить) они давали только 1200 ливровъ, для поддержки его королевскаго сана, тогда какъ сами жили въ необузданной роскоши и щеголяли азіатскимъ великолѣпіемъ. Кромѣ того, паны присвоили себѣ право голоса на польскихъ сеймахъ, гдѣ ихъ замѣняли земскіе депутаты, которые повѣряли дѣйствія короля (1). Конечно, и русское дворянство въ старину было не менѣе гордо; но легко замѣтить, что неповиновеніе его происходило вслѣдствіе общей слабости рождающейся цивилизаціи, и разумный монархъ имѣлъ всегда достаточно силъ, чтобы ввести между своими боярами должную дисциплину. Мы увидимъ скоро русскихъ дворянъ, дружно соединившихся для выбора себѣ царя, и выгоняющихъ общаго врага среди тѣхъ странныхъ безпорядковъ, которые составляютъ неминуемое слѣдствіе каждой междоусобной войны; тутъ-же рядомъ съ высокимъ проявленіемъ патріотизма въ Россіи, мы находимъ въ Польшѣ безтолковые раздоры, сохранившіе слѣды и до 18-го столѣтія; эти раздоры, вызываютъ вторженіе иностранныхъ элементовъ, а тѣмъ самымъ и окончательное раздѣленіе, котораго, конечно, могла-бъ избѣгнуть Польша, если бы сыны ея ослѣпшей націи, хоть на мгновеніе потушили внутреннія распри и личные, грязные интересы, братски протянувъ другъ другу руку, для пользы и блага своего отечества.

Новая эра наступаетъ для Польши. Едва замѣченная до сихъ поръ всѣми европейскими государствами (отъ которыхъ, между

(1) Графъ Монталамберъ утверждаетъ, что душа польскаго народа потому только сохранилась *здравою* и *невредимою*, что поляки съумѣли ловко оградить себя отъ неограниченной деспотической власти короля. Но по моему мнѣнію, деспотизмъ цѣлаго сословія гораздо вреднѣе деспотизма одной личности, что и подтверждается самыми логичными фактами, какъ напр. Франція и Россія безспорно и до настоящаго времяни же остаются могущественными державами, хотя онѣ имѣли своихъ Карловъ Великихъ, Людвиковъ XIV, Людовиковъ XI и въ особенности Петра Великаго, тогда какъ Польша уже давно не существуетъ ни тѣломъ, ни душой.

прочимъ она не заимствовала ни одного средства къ образованію), она то и дѣло защищала свои владѣнія отъ вторженій турокъ, татаръ и тевтонскихъ рыцарей; но разъ, какъ эти войны прекратились, ей пришлось встрѣтиться лицемъ къ лицу съ двумя могучими сѣверными державами: *Швеціей* и *Россіей.* Вовлеченная въ гибельную борьбу съ этими державами Польша, безъ всякаго разсчета и безъ всякой политической цѣли, воевала и мирилась не по заранѣе обдуманнымъ планамъ, а какъ-бы случайно, безпрерывно мѣняя своихъ союзниковъ, которыхъ также быстро обращала и во враговъ. Но само собою разумѣется, что такое положеніе дѣлъ не могло долго длиться и окончилось совершеннымъ пораженіемъ Польскаго королевства, на развалинахъ котораго расцвѣтаетъ Россія, богатая средствами къ образованію, полная силъ и надежды на будущее. Постараемся разсмотрѣть теперь тѣ причины, которыя повлекли Польшу къ ея роковому паденію.

1) Неугомонные турки, хотя и неоднократно выгоняемые и разбитые наконецъ Сигизмундомъ I, достигли однако своей цѣли. При султанѣ Магометѣ II, они проникли въ центръ Польши, завладѣли Украйной, Подоліей и Волынью, и наложили на поляковъ подать въ 20,000 талеровъ, которая и не прекращалась, равно какъ и вторженія турковъ, до того времени, когда послѣднимъ пришлось защищать свое собственное отечество отъ наплыва современной цивилизаціи.

2) Тевтонскіе рыцари, нападая безпрерывно на Польшу, отняли у нее восточную Пруссію, которую одинъ изъ ихъ начальниковъ, Альбертъ Брандебургскій, преобразовалъ въ герцогство и присоединилъ къ своему отечеству. Прибавимъ къ этимъ разрушительнымъ причинамъ извнѣ страшный раздоръ внутри; между поляками и литовцами возникла зависть, волновавшая весь народъ и безпощадно дробившая ихъ провинціи на мелкія части. Введеніе реформаціи, породило другаго рода несогласія; составились отдѣльныя религіозныя секты, и наконецъ, что положительно сгубило поляковъ, неповиновеніе властямъ и ослушаніе законовъ. Неповиновеніе возростало быстро и безгранично; каждый думалъ и дѣйствовалъ для себя лично, ни мало не заботясь о національности, и *это* называлось *свободою!* Смерть послѣдняго изъ Ягелловъ—Сигизмунда Августа была сигналомъ къ окончательному паденію Польши, которая видимо изчезала въ бездиѣ безпорядковъ

і междоусобій. Послѣ Сигизмунда, престолъ сдѣлался избирательнымъ, и выборы королей происходили обыкновенно на сеймахъ, гдѣ Казиміръ позволилъ присутствовать и всѣмъ вообще дворянамъ. Но послѣдніе, въ своей чрезмѣрной гордости, сочинили законъ, чтобы короли избирались не иначе, какъ по согласію *всѣхъ;* даже и по большинству голосовъ выборы не допускались, а требовалось согласіе или несогласіе каждаго вообще и всѣхъ вмѣстѣ; такъ что часто, мѣсто верховныхъ рѣшеній, превращалось въ кровавую арену.

Среди такихъ смутъ, былъ выбранъ на польскій престолъ Генрихъ Валуа, пользовавшійся, какъ необыкновенно отважный воинъ, большою славою. Такая быстрая перемѣна, казалось, не ослѣпила Генриха, онъ гордо сталъ подъ королевскій балдахинъ, но скоро успѣлъ ознаменовать свое царствованіе малодушнымъ поступкомъ, подписавъ *Pacta—Conventa*,—актъ, которымъ дворяне налагали новыя условія, ограничивающія верховную власть. Затѣмъ, онъ, какъ школьникъ, ускользнулъ изъ Польши, подъ видомъ прогулки въ Францію, отдуда ужъ болѣе и не возвращался къ сѣвернымъ варварамъ.

Въ царствованіе Сигизмунда III началась война между Польшей и Швеціей, но слѣдствіемъ ея было то, что побѣды Густава-Адольфа и Карла-Густава доказали первенство Швеціи, а безсиленная и истощенная Польша подверглась всѣмъ бѣдствіямъ и безропотно должна была сносить удары могучей Россіи.

Внукъ Густава-Вазы, сынъ Екатерины Ягелланки—Сигизмундъ взошелъ на престолъ въ 1587 году, и, не смотря на то, что самъ былъ р. католикъ, сталъ силою оружія требовать отъ протестантской Швеціи короны, которой впослѣдствіи былъ окончательно лишенъ на стокгольмскомъ сеймѣ, въ іюлѣ 1599 года. Тщетно старался Сигизмундъ возвратить владѣнія своихъ отцевъ; слѣдствіемъ его попытокъ было то, что и преемники его поддерживали то же притязаніе, а слѣдовательно поддерживали вѣчный поводъ къ неудовольствіямъ между Швеціей и Польшей. Адольфъ покорилъ уже польскую Пруссію и вѣроятно распространилъ бы свои побѣды далѣе, еслибы кардиналъ Ришелье, своими ловкими продѣлками, не нашелъ нужнымъ прекратить эту войну, въ виду того, чтобы противупоставить шведскаго короля австрійскому царственному дому. Вслѣдъ за лишеніемъ королевскаго сана королевы Христины, Іоаннъ-Казиміръ неосторожно потребовалъ у Швеціи возвращенія престо-

ла и возбудилъ этимъ требованіемъ гнѣвъ Карла-Густава, который завладѣлъ Польшею, прошелъ до Варшавы и уничтожилъ всѣ ея укрѣпленія. Вмѣшательство русскаго и австрійскаго императоровъ, желавшихъ поддержать политическое равновѣсіе на Сѣверѣ великаго курфирста, которому Іоаннъ-Казиміръ, въ 1657 году, жалуетъ неограниченную верховную власть надъ Пруссіей,—удержало, къ счастію для поляковъ, дальнѣйшіе успѣхи шведскаго героя. По смерти Карла Густава Іоаннъ-Казиміръ подписалъ договоръ 1660 года 3 мая, въ которомъ онъ отрекался отъ правъ на шведскую корону, уступая ей Лифляндію и Эстляндію,—слѣдовательно Швеція восторжествовала.

Іоаннъ-Казиміръ былъ сначала іезуитомъ, а потомъ кардиналомъ; тѣмъ не менѣе, смотря съ политической точки зрѣнія, онъ былъ жалкій король.

Въ его царствованіе былъ окончательно утвержденъ знаменитый законъ *Liberum Veto*,—законъ дающій право всякому гражданину свободно дѣйствовать въ видахъ собственныхъ интересовъ, ни мало не заботясь о томъ, что часто личные интересы бываютъ помѣхою вопросамъ цѣлой націи.

Іоаннъ Казиміръ скончался въ Парижѣ, въ Сенъ-Жерменскомъ монастырѣ, куда онъ переселился въ послѣдніе дни своей жизни. Іоаннъ потерялъ большую часть своихъ владѣній въ войнахъ съ Швеціей и Россіей. Съ этого злополучнаго царствованія начинается окончательное паденіе Польши. Турки завладѣли всѣмъ королевствомъ, покорили Подоль, Украйну, Волынь, и наложили ежегодную подать 20,000 талеровъ, какъ уже было говорено выше. Наконецъ, въ одномъ изъ договоровъ, Іоаннъ Собіескій смылъ этотъ стыдъ съ своего отечества, но все таки принужденъ былъ оставить туркамъ Каменецъ—Подольскъ и часть Украйны. Избранный въ короли подъ именемъ Іоаннъ III,—Собіескій хотѣлъ организовать постоянное правильное пѣхотное войско, дабы отражать турецкую армію, но раздоры дворянъ и сила закона *Liberum Veto*, говорящая отъ имени всей Польши (которая, казалось, сама содѣйствовала своей гибели), препятствовали Собіескому въ исполненіи его плана. Освободивъ Вѣну отъ осады турокъ, Собіескій былъ оставленъ австрійцами и долженъ былъ купить союзъ русской правительницы, царевны Софіи уступкою Смоленска, Чернигова, Кіева и Сѣверскаго княжества. Вскорѣ онъ умеръ, оставивъ государство страшно разстроеннымъ, и *не надѣясь на возстановленіе своего отечества*. При

сѣхъ потрясеніяхъ, говоритъ Вольтеръ, Польша не измѣнила ни единой черты въ своемъ управленіи, ни законовъ, ни обычаевъ. Она е разбогатѣла и не обѣднѣла, и военная дисциплина нисколько не лучшилась, тогда какъ Петръ Великій, съ помощью иностранцевъ, овелъ военную дисциплину до совершенства, и результатомъ его труовъ было то, что презираемые поляками *русскіе* заставили Польшу ь 1783 году принять того короля, котораго они сами избрали, нѣсколько тысячь *москалей* учредили для польскаго дворянства аконы, которые тѣ и должны были безропотно принять. Хотите ли нать, каково было то управленіе, которое благородные поляки оддерживали, не смотря на его явные и тайные недостатки? Передадимъ для этого слова Вольтера, котораго, конечно, нельзя упрекуть въ несправедливости или пристрастіи, такъ какъ онъ не *судитъ*, а разсказываетъ только факты, извѣстные всѣмъ историкамъ.

„Польская конституція была въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ вѣрая копія съ древняго управленія франковъ и готовъ. Въ другихъ—она вѣрнѣе походила на образъ правленія древнихъ римлянъ, какъ напр. въ томъ случаѣ, когда каждый дворянинъ изображалъ собою народнаго представителя, и когда каждый имѣлъ право сопротивляться постановленіямъ сената,—однимъ словомъ—eto! Право это, распространяющееся на всѣхъ вообще гражданъ доходящее до того, что одинъ голосъ отмѣняетъ желанія всей еспублики,—превратилось въ анархію,—такъ, народный трибунъ читался у римлянъ лицемъ законодательнымъ, а каждый гражданинъ, свободнымъ членомъ, или подданнымъ государства. Право того члена состояло въ томъ, что онъ свободно могъ мутить всѣ сословія въ государствѣ, а право это такъ дорого цѣнилось самолюбіемъ поляка, что еслибы на одномъ изъ сеймовъ предложить то уничтожить, то навѣрное можно поручиться, что за такое храброе предложеніе, виновный былъ бы растерзанъ.

Послѣ Собіескаго начались одновременно выборы Августа II и Августа III, покровительствуемыхъ Россіею, а также Станислава Лещинскаго, возведеннаго на престолъ шведскимъ королемъ Карломъ XII. Но дворяне продолжали дремать, забывая свой долгъ. Вмѣсто того, чтобы дружно соединясь, отвращать общими силами видимо приближающуюся опасность извнѣ,—они раздѣлились на нѣсколько враждующихъ партій и ускоряли паденіе всей націи, своими пустыми распрями.

Тѣмъ временемъ, императрица Екатерина II, воспользовавшись заблужденіемъ польскихъ пановъ, посадила на польскій престолъ одного изъ своихъ приверженцевъ — Станислава Понятовскаго, и убѣдившись въ нейтралитетѣ Франціи и Пруссіи, незамѣтно приняла подъ свое покровительство иновѣрческія польскія секты, угнетаемыя р. католиками. Дворянамъ не хотѣлось поддаться вліянію русской царицы, а потому они образовали, — съ цѣлью начать сопротивленіе, извѣстный союзъ подъ названіемъ *барской конфедераціи*, но вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣли неосторожность выгнать Понятовскаго; тогда Екатерина, подъ предлогомъ возстановить своего приверженца, заняла Польшу русскими войсками и съ содѣйствіемъ Пруссіи и Австріи, совершила первое раздробленіе Польши въ 1772 году.

Вслѣдъ за этимъ раздѣленіемъ Станиславъ Понятовскій возвратился въ королевство, гдѣ пробовалъ переобразовать конституцію; но часть дворянства, желавшая поддержать прежнюю конституцію, взбунтовалась и просила помощи у Екатерины, но, конечно, Екатерина отказалась подать требуемое пособіе. Тогда совершилось, не смотря на мужественное сопротивленіе Іосифа Понятовскаго и Костюшки — второе раздробленіе Польши. Безпрестанно повторявшіеся возмущенія въ Варшавѣ, Вильнѣ и на Литвѣ, довели Польшу до третьяго, окончательнаго раздѣла, результатомъ коего было полное порабощеніе Польши. Углы границъ Пруссіи, Россіи и Австріи сошлись при Краковѣ, а имя Польши было стерто съ карты Европы.

Мы оставили Россію послѣ царствованія Іоанна IV, повидимому, варвара, но великаго законодателя, справедливо сравненнаго съ кардиналомъ Ришелье, такъ какъ оба одинаково, увеличили и укрѣпили царское достоинство въ ущербъ удѣльному раздробленію, и оба употребляли съ пользою одно и то-же средство: эшафотъ.

Въ царствованія преемниковъ Іоанна Грознаго, внѣшнія нападенія волновали народъ и грозили нарушить благосостояніе всей націи, но вотъ вступаетъ на престолъ Ѳеодоръ, хотя самъ по себѣ и безхарактерный царь, но онъ женится на сестрѣ Бориса Годунова, которому передаетъ управленіе дѣлами государства. Однако Борисъ Годуновъ не оправдалъ довѣрія шурина. Онъ умертвилъ, чрезъ подосланныхъ убійцъ, царевича Димитрія, и послѣ смерти Ѳеодора завладѣвъ незаконно престоломъ подвергнулъ Россію цѣлому ряду важныхъ событій, имѣвшихъ пагубное вліяніе на развитіе Россійскаго государства. Но сдѣлавшись похитителемъ престо-

а, Борисъ не долго жилъ, а послѣ его смерти являются искателями короны самозванцы въ лицахъ *Лжедимитріевъ*, и всѣ эти обстоятельства, составляющія, цѣпь внутреннихъ и внѣшнихъ раздоровъ, возбуждаютъ нападенія шведовъ и поляковъ, и, по видимому, быстро влекутъ Россію къ паденію.

Казалось, не было и надежды на спасеніе: но именно въ критическую минуту и проявляется вторично патріотизмъ русскихъ бояръ! Они сдерживаютъ свои порывы, забываютъ всѣ личные интересы, междоусобную вражду и думаютъ лишь о спасеніи отечества. Съ общаго согласія, они выбираютъ въ цари Михаила Ѳедоровича Романова, который тотчасъ-же выгоняетъ непріятелей изъ предѣловъ Россіи и, дабы упрочить миръ, уступаетъ имъ часть русской земли, прежде завоеванной русскими князьями.

Сынъ его Алексѣй Михайловичъ, мирнымъ договоромъ въ Вильнѣ въ 1656 году, возвратилъ все то, что потерялъ его предшественникъ.

„Занятіе Азова и присоединеніе малороссіи", говоритъ Г. Фельере, достаточно свидѣтельствуютъ о силѣ молодаго государства и о томъ могуществѣ, которое ему предстоитъ въ будущемъ".

Въ теченіи слѣдующихъ царствованій, Россія совершенно освобождается отъ того одинокаго положенія, которое придавало ей варварскій видъ среди всей Европы и вступаетъ въ сношенія съ западными народами. Тогда-то и является Петръ Великій, считаемый основателемъ Россійской имперіи; онъ прекрасно понялъ нужды своего народа, и самъ старался ихъ удовлетворить; этотъ могучій геній царствовалъ одинъ съ 1689 года. Не станемъ повторять и безъ того уже всѣмъ и каждому извѣстной исторіи Петра Великаго. Съ его возшествія на престолъ, начали серьозно обращать вниманіе на цивилизацію великороссовъ, неправильно прозванныхъ (поляками) москалями; тѣмъ не менѣе легко замѣтить, что Петръ Великій, только продолжалъ дѣла своихъ предковъ; онъ дѣйствовалъ лучше и быстрѣе—вотъ и все. Онъ касался рѣшительно всего — создавалъ и усовершенствывовалъ. Усилія его особенно клонились къ тому, чтобы вдвинуть Россію въ общую европейскую колею и подчинить ее общепринятымъ системамъ. Петръ составилъ флотъ, распростанилъ на 36,000 верстъ свои владѣнія, убѣдился въ послушаніи своихъ подданныхъ послѣ экзекуціи взбунтовавшихся стрѣльцовъ, которыхъ строго наказали и наконецъ основалъ С.-Петербургъ, на мѣстности, выборъ

которой одинъ достаточно говоритъ объ обширныхъ проэктахъ Петра Великаго на будущее.

„Можно ли было предвидѣть" сказалъ однажды Вольтеръ, говоря о первобытномъ состояніи Россіи, „чтобы когда нибудь руській царъ могъ основать городъ въ болотѣ, въ глуши Финскаго залива,—городъ превратившійся въ новую столицу, куда ежегодно пристаютъ до 250 иностранныхъ кораблей (1), и одкуда будетъ выходить многочисленная армія для выбора королей въ Польшу, для помощи Германіи противъ Франціи, для раздробленія Швеціи, для двоекратнаго взятія Крыма, и наконецъ, что флотъ его будетъ побѣждать въ Дарданеллахъ".

Остальное мы постараемся сократить и скажемъ въ двухъ словахъ: въ царствованіе Екатерины I и ея преемника Петра II (1726—1730) русскіе были исключительно заняты Азіей, но Анна Іоановна возвратилась къ системѣ Петра Великаго и продолжала начатыя имъ преобразованія. Она вступилась въ дѣла Польши, расположила русскія войска даже на берегахъ Рейна и рѣшилась принять миролюбивый договоръ въ Вѣнѣ 1738 года.

Екатерина II довершила все начатое и довела свое отечество до высшей степени его могуществта. Она раздробила Королевство Польское, и сдѣлалась участницей многихъ европейскихъ вопросовъ.

Здѣсь мы остановимся.

Остальное заключается въ одной фразѣ: внѣ отечества—духъ завоеванія и цивилизаціи, внутри,— стремленіе къ просвѣщенію и преобразованію. Каждому легко вывести заключеніе. Мы передавали только тексты изъ исторіи, но всякій безпристрастный человѣкъ, слегка прикасаясь къ нѣкоторымъ фактамъ, можетъ шагъ за шагомъ слѣдить за развитіемъ народнаго духа обѣихъ націй и видѣть тотъ роковой скатъ, по которому Польша стремилась къ паденію,— Россія къ усовершенствованію, и если еще не полному, то все так уже видимому.

Но развѣ не легко было предвидѣть такую развязку и сначала? Къ чему-же стараются достигнуть невозможнаго—какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ? Исторія рѣдко противорѣчитъ стремленіямъ народа.

Духъ польской націи не сочувствуетъ современной цивилизаціи: это вкоренилось уже издавна, но и самое прошедшее не доказыв-

(1) Во времена Вольтера.

тъли намъ въ неоднократныхъ обстоятельствахъ, что если народъ ротиворѣчитъ прогрессу, то всегда рождается иностранное вліяніе, оторое сначала кажется несправедливымъ, но впослѣдствіи оказывается благодѣтельнымъ? Къ чему препятствовать Провидѣнію, возбуждая новыя преграды въ постоянномъ ходѣ цивилизаціи? Развѣ на могучей Россіи не лежитъ обязанность бороться вездѣ одинаково, какъ ъ Китаѣ, такъ и въ Персіи, какъ въ землѣ черкесовъ, такъ и въ Іольшѣ и Турціи, съ цивилизаціею противною общей европейской? Конечно, да; съ сѣвера, востока и юга границы земли русской примыкаютъ къ землямъ дикихъ народовъ, а образованность ея нисколько не отличается отъ цивилизаціи Франціи. Въ дѣлѣ просвѣщенія, русскіе идутъ по одной дорогѣ съ Франціей и Англіей; конечно, они нѣсколько поотстали, но ихъ привлекаютъ однѣ и тѣ же идеи, и они неутомимо работаютъ. Общая цѣль всѣхъ насъ соединяетъ, и про Россію можно только сказать, что она моложе насъ, но составляетъ общую нераздѣльную семью, съ могущественными европейскими державами—Англіей и Франціей. И послѣ всего этого, какова-же пропасть между Россіей и Польшей? Когда русскіе бояре, воодушевленные патріотизмомъ, дружно соединяются для спасенія отечества,—польскіе воеводы-фанатики собираются для торжественнаго опредѣленія верховной власти *Пресвятой Богородицы* надъ землей польской, а затѣмъ безпощадно рѣжутъ другъ друга, при первомъ поводѣ къ разногласію. Когда каждый элементъ русской націи ищетъ возможности вполнѣ соединиться съ прочими элементами, чтобы противопоставить иностранцамъ существенную силу своей связи,—поляки добровольно забываютъ что республика есть тоже что дружный союзъ, но отнюдь не эгоистическое своеволіе отдѣльныхъ личностей. Такимъ образомъ, мѣсто того, чтобы создать государство могучее, они составили правленіе безобразное, которое не было ни республикой, ни монархіей, ни правленіемъ неограниченнымъ, ни конституціоннымъ.

Поляки создали чудовищный корабль безъ кормила и веселъ, который, не будучи въ силахъ сопротивляться бурямъ политическаго океана, съ шумомъ пошелъ ко дну.

(Продолженіе впредь).

БИРУТА И КЕЙСТУТЪ.

(Продолженіе) (*.

Дѣйствующія лица

ВЪ 1-мъ ДѢЙСТВІИ 3-й КАРТИНЫ.

Бирута, княжна, дочь Выдымунда.

Ригальда, Вайделотка— помѣшанная (жена витязя Бориса).

Странникъ, русинъ, старикъ лѣтъ 70-ти.

Борисъ, русинъ— витязь (мужъ Ригальды).

Мамка Бируты.

Постельничій К. Выдымунда.

Дѣвицы— служанки.

Стражъ— латникъ.

Латники.

ВО 2-мъ ДѢЙСТВІИ 4-й КАРТИНЫ.

Бирута, Вайделотка— (старшая).

Кейстутъ, в. кн. трокскій.

Григорій, молодой русинъ, любимецъ Кейстута.

Сигонота.

Вайделотки (ихъ должно быть не мѣнѣе 8).

Воинѣ.

К. Юрій— Рыцари— Литовцы— Русины— боги— богини— Бирута и проч.

(*) Смотри 1 книжку Вѣстника.

ВЪ 3-мъ ДѢЙСТВІИ 5-й КАРТИНЫ.

Князь Юрій (въ бѣлой рыцарской мантіи, съ огромнымъ крестомъ, въ рыцарскомъ шлемѣ и съ мечемъ).

Вѣдьма (*колдунья*, лѣтъ 60-ти).

Бирута.

Странникъ.

Кейстутъ.

Григорій.

1-й бояринъ } русины.
2-й бояринъ }

3-й бояринъ— литовецъ.

А. }
Б. } латники—русины.
В. }

Готко, латникъ, изъ жмудиновъ.

Врубгайла, латникъ литовецъ.

Бояре, ратники, латники— (русины, литовцы и жмудины).

ДѢЙСТВІЕ I-е.

(Картина 3-я).

Дѣйствіе происходитъ на дворѣ замка Выдымунда: Въ глубинѣ стѣна—(поверхность зубчатая). Ворота (желѣзныя). По стѣнѣ ходитъ стражъ-латникъ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Стражъ-Латникъ (ходитъ и поетъ).

»У бояръ купилъ (*),
»Братецъ, коника.
»Куятай, балабай,
»Братецъ, коника.
»Отъ Пеклоса свободилъ,
»Братецъ, дѣвицу.
»Куятай, балабай,
»Братецъ, дѣвицу.
»Отъ чего же ржетъ
»Коникъ гнѣденкой?
»Гопъ!.. Гопъ!.. го... го!..
»Коникъ гнѣденькой.
»О чемъ плачетъ
»Красна дѣвица?
»Гопъ!.. Гопъ!.. го.. го!..
»Красна дѣвица.
»Коникъ ржетъ
»По зеленомъ лугу.
»Дамъ... дамъ... дали дамъ...
»По зеленомъ лугу.
»Плачетъ дѣвица
»По своей веснѣ.
»Дамъ... дамъ... дали... дамъ...
»По своей веснѣ.«

(*) Передѣлана съ старинной литовской пѣсни.

(Опирается на копье). Ничего не видать, ничего не слыхать!...) неба высоко, а на землѣ жутко.... Хе, хе; хе!... (вздыхаетъ).)тя бы воронъ, что ли, принесъ вѣсточку съ ратнаго поля.... то вотъ мѣсяцъ цѣлый какъ ушли—ни слуху, ни духу... Точ-къ *синимъ водамъ* ушли... Не ладно такъ стращать. До-о бы народу не было, а то гонцовъ!... (Смотритъ на лѣво). А вотъ юдая княжна Бирута опять сюда идетъ... Хоть бы ее-то вѣс-ткой порадовали, а то страхъ какъ тоскуетъ...

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

ражъ-латникъ, Бирута, мамка Бируты, *дѣвицы-слу-жанки, постельничій князя и нѣсколько латниковъ.*

Бирута. (Тихо и задумчиво выходитъ и садится на большой камень, цо ее блѣдно, глаза заплаканы). И день-то сегодня, какъ нарочно, хій; вѣтерокъ чуть чуть колышетъ листочки деревъ, птички чно сговорились— ужъ такъ поютъ, такъ поютъ, что просто ятъ меня.... Не пойте, милыя пташки, я не хочу веселиться, я могу радоваться.... Я хочу плакать; пусть день будетъ та-й же бурный, какъ теперь, въ моемъ сердцѣ; пусть голубую бесную лазурь покроютъ темныя тучи, пусть заблещетъ пер-новъ огонь и раскаты грома огласятъ воздухъ... пусть плачетъ бо!... Да, лейтесь слезы небесныя... плачь природа!... Пусть рный вѣтеръ унесетъ тоску мою къ моему.... батюшкѣ (обра-ется къ мамкѣ). Ахъ, какъ тоскуетъ мое сердце... какъ тоскуетъ е сердце!... Какъ мнѣ скучно!... Святая Праурима! (плачетъ).

Мамка. Прекрасная моя княжна, дорогой ты мой цвѣтокъ ушистый, бѣлый ты ландышъ,— не лей ты слезъ— горючихъ, кручинься раньше времени, не томи себя напрасно! Можетъ, коро вѣсточка придетъ съ поля ратнаго, вѣсточка радостная, во-отится твой батюшка,— нашъ князь Видымундъ, приласкаетъ ебя, приголубитъ, скажетъ тебѣ слово ласковое... Не губи же бя по веснѣ, цвѣтокъ ты мой пышный!

Бирута. Какъ же мнѣ не тужить? Какъ же мнѣ не плакать? Моя весна безъ зелени, моя рута поистоптана. Кто знаетъ, кто вѣдаетъ, что сталось съ моимъ милымъ отцомъ, съ княземъ Кей-тутомъ, со всей нашей дружиной?!.. Можетъ, перебиты нѣмец-кой поганью, или скверными ляхами?... И лежатъ ихъ тѣла из-рубленныя, изувѣченныя на чистомъ полѣ—не сожженныя, гложутъ

ихъ косточки звѣри лютые.... Охъ! не доброе чуяло мое сердце, когда пошли наши отсюда!...

Постельничій. Княжна прекрасная, послушай меня старика... Бывалъ я на ратныхъ бояхъ не одинъ десятокъ съ твоимъ батюшкой— нашимъ княземъ Выдымундомъ; видалъ смерть своими глазами, рубилъ татаръ, ляховъ и латинцевъ,— не пугался ничего, купался въ крови точно въ морѣ. Такъ дѣло ратное я знаю хорошо; недаромъ князь отдалъ мнѣ оборону всего замка.... Не разбить всей латинской силѣ нашу дружину ни вовѣки. И отъ младшей дружины нѣмцы бѣгали, а тутъ съ королемъ Кейстутомъ и старшая, и младшая, и передовая. Кабы нѣмцы нашихъ повоевали, али въ полонъ забрали,— погань бы пришли сюда, а можетъ статься, какъ я смекаю, король забралъ замки, да и пошелъ дальше, али стоитъ подъ стѣнами Маріенбурга и бьетъ стѣны машинами, гонца можетъ и посылали, да его нѣмцы перехватили, али еще схватки не было,— такъ для-ча посылать?.. Здѣсь все будетъ покойно; за тебя, княжна, мы всѣ головы сложимъ, коли придется. Не печаль же себя и насъ, добрая княжна (къ дѣвицамъ). А вы, дѣвицы милыя, красивыя, потѣшьте свою княжну дорогую пѣснями, да забавами; можетъ, княжнѣ— то на сердцѣ и полегчаетъ!!...

Мамка. И то правда,— ну-ко, дѣвицы— красавицы, запѣвайте-ка пѣсню звонкую— веселую, пировую— плясовую!..

Постельничій. А я, княжна, пойду, возьму *чернаго* (*) пѣтуха и *черную* курицу, отнесу ихъ къ Сигонотѣ— для жертвы Кавасу и Пеклосу; можетъ, боги сегодня изрекутъ что нибудь?!.. Да по пути зайду къ страннику-христіанину, что вчерась пришелъ къ намъ; пусть онъ тебѣ, княжна, раскажетъ про Вильну, про Псковъ, про Кіевъ... Рѣчи его— все славныя, кажись бы— все слушалъ его... я позову?

Бирута. Позови!

Постельничій. Что же вы, дѣвицы, стали? Начинайте, запѣвайте!.. (Уходитъ).

(*) Въ языческой Литвѣ, въ подобныхъ случаяхъ, приносились въ жертву черный пѣтухъ и черныя куры.— Иногда для *Пеклоса* маленькихъ дѣтей рѣзали и кидали на костеръ, думая кровью младенческою умилостивить ненасытнаго *Пеклоса*.

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Тѣже, безъ **постельничаго.**

Хоръ дѣвицъ.

»Храбрый витязь мой (*),
»Молодой русинъ!
»За чѣмъ смотришь ты
»На меня сироту?

Бирута. Нѣтъ, нѣтъ... не пойте этой тоскливой пѣсни; запойте другую!

Ганка. Пировую, плясовую... Становитесь въ круговую. (Дѣвицы становятся во кругъ Бируты).

Хоръ дѣвицъ.

»Будемъ пѣть и плясать (**),
»Будемъ веселиться;
»Вѣночекъ мой,
»Зеленый мой (пляшутъ и снова становятся):
»У меня есть отецъ,
»У меня есть и братъ;
Вѣночекъ мой,
Зеленый мой (пляска повторяется).
»У меня есть мать
»Есть зеленый вѣнокъ;
»Вѣночекъ мой,
»Зеленый мой.
»Съ рутянымъ вѣночкомъ
»Я живу, веселюсь и пою;
»Вѣночекъ мой
»Зеленый мой.
»Какъ пріѣдетъ за мной
»Витязь-юноша мой;
»Вѣночекъ мой
»Зеленый мой.
»Сниметъ онъ вѣночекъ
»Надѣнетъ повязку;

(*) Начало древнѣйшей литовской пѣсни. (Авт.)
(**) Передѣлано изъ исторической литовской пѣсни. (Авт.)

»Вѣночекъ мой
»Зеленый мой.
»Тогда я заплачу,
»А теперь пою;
»Вѣночекъ мой
»Зеленый мой.
»Будемъ пѣть и плясать,
»Будемъ веселиться;
»Вѣночекъ мой
»Зеленый мой (пляска кончается).

Маика. Ну что же, княжна прекрасная, мой *жемчугасъ* дорогой, по сердцу ли тебѣ пришлась эта пѣсенка? Аль еще спѣть! (Бирута молчитъ). Дѣвицы красавицы, запѣвайте пѣсню новую,— пѣсню ратную; можетъ отъ той нашъ милый ландышъ зацвѣтетъ скорѣй??..

Хоръ дѣвицъ.

»Солнце на небо восходитъ (*)
»И всѣхъ людей оживляетъ огнемъ;
»*Лаума* на небѣ по поясу ходитъ
»И *Кавасъ* играетъ блестящимъ мечемъ.
»Наши трубятъ въ рога
»И идутъ на врага.
(Припѣвъ этотъ поютъ всѣ,— даже латники и стражъ).
»Смѣлѣе-дружнѣе
»Идите впередъ,
»На знамя смотрите
»И смерти не бойтесь,
»Стѣною сомкнитесь,
»Врага не щадите,
»Храбрѣе деритесь,
»Умрите со славой (2).

Хоръ дѣвицъ.

»Застонала земля
»Отъ ударовъ мечей,

(*) Пѣсня эта передѣлана изъ одной древнѣйшей языческой литовской. (Авт.)

»Ахъ мой конь вороной,
»Не дрогни подо мной! (2)
(поютъ всѣ).
»Бейте, рубите,
»Гоните, колите,
»На знамя смотрите,
»Дружите смѣлѣе,
»Деритесь братья (2)
(Дѣвицы однѣ).
»А если падете, падете со славой,—
»Мы память о васъ прославимъ въ курганѣ.«

Бирута. Не пойте этой пѣсни; у меня и такъ сердце ноь... И такъ ужъ я все о смерти думаю... Спойте лучше кушечку.

Хоръ дѣвицъ.

»Скажи мнѣ, птичка милая,
»О моей судьбѣ
»Куку... куку... куку (2).
»Гдѣ мой милый юноша,
»Гдѣ мой храбрый витязь?
»Куку... куку... куку (2).

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Тѣже, **Постельничій и Странникъ.**

Бирута. Полно пѣть, красныя дѣвицы... Я не могу слуать. На веселье вамъ,— спасибо! (Обращается къ Постельничему). Ну ю сказали боги?

Постельничій. Сигонота сказалъ, что послѣ жертвы Кавасъ сказалъ: наши дружины по добру по здорову скоро воротятся съ огатой добычей, а Пеклосъ еще проситъ жертвы; я послалъ молодого барашка.... Звѣзды, говоритъ Сигонота, тоже хорошее редвѣщаютъ.

Странникъ. *Аще не Господь созиждетъ домъ,, всуе трушася зиждущіи...* Всѣ наши мудрованія человѣческія — суетое... Господь Богъ нашъ, творецъ нашъ праведный и милосердый, сотворившій и солнце, и луну, и звѣзды, всю твердь небес-

ную, обитаетъ надъ звѣздами и посылаетъ знаменія небесныя; но волхвованія и мудрованія человѣческія по звѣздамъ— одинъ грѣхъ...

Бирута. Да вѣдь гдѣ звѣзды, тамъ и боги.,. Тамъ живетъ властитель всего міра отецъ *Прамжу*.

Странникъ. Не Прамжу, а Богъ истинный, Богъ правды... Гнѣвись— не гнѣвись, княжна, а пора бы тебѣ прозрѣть мысленными очами и бросить поганскую вѣру, да принять святое крещеніе, возрождающее человѣка... Въ православномъ вѣрованіи ты бы, княжна, уготовила себѣ въ будущей— вѣчной жизни пресвѣтлый рай...

Бирута. Ты вѣруй и молись какъ знаешь, а мы въ своей вѣрѣ будемъ...

Странникъ. О, добрая княжна... Ты въ этой поганской вѣрѣ не спасешься, не уготовишь себѣ царствія Божія...

Бирута. Гдѣ это царствіе Божіе?

Странникъ. Тамъ (показываетъ рукой на небо), тамъ, гдѣ Сынъ Бога живаго,— Который сказалъ: *пріидите ко мнѣ вси труждающіеся, и азъ упокою вы*...

Бирута. Откуда ты родомъ, кто такой и куда путь держишь!

Странникъ. Родомъ я изъ Виленскаго воеводства, самъ я изъ бояръ— русинъ; Иванъ мнѣ имя дали: прежде я тоже былъ храбрымъ витяземъ, бывалъ въ сѣчахъ, еще съ самимъ покойникомъ Гедиминомъ, а потомъ и съ *Ондрѣемъ* (*) Гедиминовичемъ и съ Кестутіемъ,... видалъ всего, нагрѣшилъ много... Господи помилуй мя!.. Теперь вотъ захотѣлось покаяться, духомъ смириться, поревновать святымъ угодникамъ... Хожу теперь— странствую по святымъ мѣстамъ... вотъ сюда зашелъ навѣстить, провѣдать кое— кого изъ русиновъ... крестиковъ для нихъ принесъ, да кое что другое...

Бирута. Старецъ! смекаю я, что ты князя Ольгерда называешь Ондрѣемъ.

Странникъ. Да, добрая княжна, Господь нашъ Іисусъ Христосъ озарилъ истиннымъ свѣтомъ князя Ольгерда; онъ во святомъ крещеніи нареченъ *Ондрѣемъ*.

Бирута. Такъ онъ крестился?!

Странникъ. Княжна добрая! онъ ни когда язычникомъ то и не былъ... Родился онъ отъ матери христіанки православной

(*) Вѣрнѣе— по моему Ольгерда называть Андрѣемъ. Доказательствомъ будутъ служить факты историческіе въ послѣднихъ дѣйствіяхъ. (Авт.)

ьги, и имя то дали ему отъ нея,— Ольгердъ; это значитъ льга родила.... Его еще, до перваго постриженія (*), мать тайомъ отъ Гедимина окрестила, а потомъ вотъ, женившись на Гуаніи Александровнѣ, княжнѣ тверской, опять крестился; душа о вишъ того захотѣла, а Гуліанія Александровна ему тутъ и азала „будь“, говоритъ, „ты моимъ мужемъ, а имя носи моо родителя Александра.“ А князь ей на это молвилъ: „по што нѣ другое имя, коли меня мать крестила и назвала Ондрѣемъ?“ Знаю я, все вѣдаю“, сказала княгиня: „да ты ужъ отсталъ отъ ѣры, забылъ ее и захотѣлъ креститься еще, ну такъ и имя прии другое...“ Такъ Александромъ и назвали при второмъ—то рещеніи... А мы — русины Ондрѣемъ величаемъ, какъ допрежъ о называли.... Вотъ теперича Богъ послалъ сына Якова Ондрѣеича.... А литовцы — язычники по своему Ягайлой назвали...

Бирута. А князь Кейстутій объ этомъ вѣдаетъ?

Странникъ. Какъ чай не вѣдать!... При мнѣ во Псковѣ— то, когда мы ходили оборонять псковичей отъ погани нѣмецкой, псковичи начали приставать къ князю Ольгерду и молить о, „прими“, говорятъ, „крещеніе и садись у насъ на столъ княжить.“— „Нѣтъ“, говоритъ „креститься мнѣ второй разъ не ля чего, за не я крещенъ уже, и княжить я у васъ не хочу; вотъ возмите моего сына, Ондрея, на княженіе“ (**). утъ и Кейстутій былъ и словомъ не перечилъ,— за не онъ самъ ъ одной матери христіанки родился...

Бирута. А ты, старецъ, князя Юрія знаешь?

Странникъ. Княжна милостивая, много князей Юріевъ и Ольгерда и у Кейстутія въ дружинахъ; о которомъ ты соизолишь спрашивать?

Бирута. О которомъ я спрашиваю, тотъ Юрій воеводой въ сторожевой дружинѣ Кейстутія.

Странникъ. Знаю этого храбраго витязя, славнаго князя Юрія Витовтовича; онъ во Псковѣ тоже былъ съ королемъ Оль-

---

(*) Обрядъ постриженія существовалъ у славянъ и литовцевъ; когда ребенокъ могъ сидѣть на лошади, ему стригли первый разъ волосы; этотъ обрядъ сопровождался пиршествами. (Авт.)

(**) Смотри Соловьева исторію, томъ 3-й.

гердомъ набольшимъ воеводой у него былъ (*), а теперь вотъ перешелъ къ Кейстутію.

Бирута. Его Иванычемъ по отчеству величаютъ, а не Витовтовичемъ.

Странникъ. Знаю, добрая княжна, все вѣдаю... Отецъ его былъ сперва въ молодыхъ-то лѣтахъ тоже язычникъ, какъ вотъ и ты же, да потомъ просвѣтился святымъ крещеніемъ и познялъ вѣру своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ... Слышь ты, княжна, Витенесъ его дѣдъ маленькимъ взялъ изъ *Гуріани*, за не сиротой остался; отца убили, а мать умерла... Ну вотъ Витенесъ и взялъ его къ себѣ, да такъ въ поганствѣ языческомъ и воспиталъ его; христіанское имя перемѣнилъ на языческое, а потомъ женилъ на русинкѣ, вотъ и родился у нихъ сынъ и назвали его Витовтомъ.... Потомъ, когда Витовтъ выросъ, ему разсказали, что его дѣды и прадѣды были православными— христіанами; онъ окрестился подъ именемъ Ивана и женился, а чрезъ годъ родился сынъ Юрій... Вотъ его теперь кто Иванычемъ, кто Витовтовичемъ величаютъ.... Господи помилуй его!.. Славный князь! Всѣмъ онъ любъ, у насъ и псковичи его больно полюбили.

Бирута. Да и батюшкѣ моему онъ полюбился.

Странникъ. Что говорить, княжна добрая, про такихъ людей, которые не токмо людямъ, да и Богу милы за усердіе къ Отцу Небесному. Прошлаго года онъ въ Вильнѣ церковь во имя своего святаго Ангела выстроилъ; вотъ за это Богъ ему счастье даетъ: ни въ одномъ еще ратномъ дѣлѣ рука вражья до его тѣла не коснулась...

Бирута. Скажи ты мнѣ, старецъ маститый: по истинѣ добѣжали до насъ слухи, что вѣру нашу и самого нашего судію надъ судьями Криве-Кривейто Ольгердъ тѣснить началъ, божницы наши разоряютъ, вайделотовъ и вайделотокъ выгоняютъ?..

Странникъ. Добрая, милостивая княжна! развѣ не вѣдомо тебѣ, что въ чужомъ огородѣ и на чужой землѣ овощи плохи выростаютъ?.. Зане уходу нѣтъ за ними, развѣ не вѣдомо тебѣ, что много лѣтъ назадъ ваша языческая вѣра, съ самимъ Криве-Кравейто, пришли незванныя непрошенныя— изъ Ромнова

(**) Соловьевъ, томъ 3-й; при этомъ прошу читателя прослѣдить за всей судьбой Юрія— изъ послѣдующихъ актовъ— и сравнить съ исторіей. (Авт.)

къ Вильну, гдѣ земля искони вѣковъ была русская?.. А русины еще со временъ святаго Владиміра кіевскаго бросили свое поганство и обратились въ христіанство православное... Въ этомъ урочищѣ, надъ рѣкою Нерисъ, гдѣ пріютился Криве-Кривейто со своими погаными богами,— ужъ не прогнѣвайся за мои слова,— покойникъ Гедиминъ основалъ городъ большой; живутъ въ немъ почитай все христіане православные и заняли они большую половину и храмовъ, монастырей настроили, благолѣпно украсили ихъ, и два двора мѣнныхъ торговыхъ выстроили... Есть тоже и язычники, но ихъ не больно много, а меньше того жмудиновъ... Такъ на что же христіанамъ божницы — то поганскія? Извѣстно, ихъ разметали, а на мѣста ихъ церквей понастроили... Да и литовцы, то и дѣло, переходятъ въ нашу вѣру, за непознали Бога истиннаго.... А тѣснить Криве-Кривейто ни князь, ни кто другой не думали, да и что тѣснить и бить того, кто лежитъ; у насъ есть русская пословица: лежачаго не бьютъ... Знатные бояре и князья литовскіе ужъ давно приняли крещеніе... А Довмонтъ, литовскій князь, сподобился быть причисленнымъ къ лику святыхъ... Вотъ, добрая княжна, и тебѣ съ отцомъ твоимъ пора бы примѣру ихъ послѣдовать... Родъ вашъ тоже знатенъ...

Бирута. Постой, старецъ, постой!.. Вѣрой ты меня не искушай... ты вотъ что мнѣ скажи: что послѣ смерти бываетъ у васъ христіанъ?

Странникъ. Коли который человѣкъ дѣяніями своими уготовилъ для себя путь въ царствіе Божіе, то онъ наслѣдуетъ вѣчную жизнь на небеси, съ ангелами Божіими... О, Господи, помилуй мя грѣшнаго!

Стражъ-латникъ. (Трубитъ). Всадники... Отъ лѣса много латныхъ людей скачетъ... и пѣшіе есть...

Бирута. (къ Постельничему). Поди скорѣй на стѣну, провѣдай, кто такіе,— наши или нѣмцы?

Постельничій. Должно, наши... Дай то боги!.. (онъ и латники поспѣшно уходятъ налѣво и, не много погодя, показываются на стѣнѣ).

Стражъ-латникъ. Кажись, наши?!.. (Чрезъ сцену пробѣгаетъ много латниковъ и потомъ они являются на стѣнѣ).

Бирута. (Въ волненіи). Ну, что?!.. Наши?... Нѣтъ?...

Постельничій. (Со стѣны). Пыль то отъ конскихъ копытъ больно велика...

Бирута. А можетъ нѣмцы?..

Постельничій. Не бойся, княжна, хотябъ и нѣмцы; мостъ поднятъ, ворота со всѣхъ концовъ заперты, ровъ вычищенъ... Пущай подъѣдутъ, угостимъ ихъ на славу!.. а въ замокъ не пустимъ, развѣ только по костямъ нашимъ пройдутъ... Да нѣтъ— не нѣмцы... Вонъ видно одѣяны... Ну наши и есть (слышенъ въ отдаленіи рогъ). Чу! трубятъ, наши... наши... Хвала богамъ!..

Бирута. Наши!?!.. О, боги! Вы услышали мою молитву... Вамъ я принесу богатыя жертвы.

Странникъ. (про себя). Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ!.. (Отходитъ въ сторону).

Постельничій. А вонъ, кажись, плѣнной рыцарь... Мантія виднѣется... Святые боги, да вѣдь это Витязь-Борисъ?!

Голоса-латниковъ. Борисъ... онъ... куда... въ плѣну, должно, былъ?

Постельничій. Скачутъ къ мосту... Пойдемте— отопремъ ворота (кричитъ.), опускай мостъ (сходитъ со стѣны, отпираютъ ворота и скрываются въ нихъ).

ЯВЛЕНІЕ 5 е.

Тѣже безъ **Постельничаго и латниковъ.**

Бирута. Какъ бьется сильно сердце!.. Какъ стучитъ оно,— заныло, застонало ретивое... Ужъ добрыя ли вѣсти?

Мамка. Ну, вотъ мой дорогой камень— *изморогдъ*, дождалась ты вѣсточки. Придетъ гонецъ, порадуетъ тебя.

Стражъ-латникъ. (Со стѣны). Витязь Борисъ и есть... Вотъ слѣзаетъ съ коня... здоровается, идетъ въ ворота.

Бирута. Борисъ живъ?!.. Послать бы кого за Ригальдой, можетъ, увидится съ мужемъ и въ разумъ придетъ...

Мамка. Прекрасной мой цвѣтокъ, бѣлый ландышъ... За чѣмъ же за ней посылать то?!.. Вѣдь она ужъ не міранка, а вайделотка... Женой ей Бориса опять быть нельзя (Борисъ входитъ въ ворота: на немъ славянской шлемъ и мантія крестоносцевъ, за нимъ идутъ латники и Постельничій).

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Тѣже; **Борисъ, Постельничій и латники.**

Борисъ. (Входитъ, крестится и кланяется на три стороны). Ну вотъ

ривелъ Христосъ небесный опять родимую сторону увидѣть (подходитъ къ Бирутѣ и низко кланяется). Не чаялъ я еще увидать тебя, княжна, красавица, а вотъ сподобилъ Богъ милости твоей низко кланяться и замолвить словечко отъ родительскаго княжескаго сердечка: что бы ты была здорова, не печалилась, что погань нѣмецкую прогнали далеко... Положили ихъ много на ратномъ полѣ; а и много рыцарей полонили... Много отецъ твой и нашъ князь Выдымундъ съ королемъ Кейстутіемъ въ жертву богамъ попринsocили... Меня и много нашихъ жмудиновъ и русиновъ изъ полона освободили. У хищныхъ ястребовъ отбили...

Постельничій. (къ Борису). Что — и — то, бояринъ храбрый, ты въ латинскомъ облаченіи? Неужто вѣру латинскую принялъ?

Борисъ. Охъ, грѣшный человѣкъ! принялъ поневолѣ... Ужъ какъ они меня мучили съ — первоначало, — нѣтъ, крѣпился я и православной церкви измѣнять не хотѣлъ, да ужъ потомъ не въ мочь пришлось и согрѣшилъ. Думаю, душевно-то буду православнымъ, а видомъ латинецъ... Заставили надѣть вотъ эту постылую мантію, начали учить полатынѣ... Да не съ однимъ со мной они такъ поступали, со всѣми, кого только полонятъ; вотъ наши тоже жмудины, что со мной изъ полону пришли, и ихъ крестили, они вонъ теперь побѣжали на море смывать латинское крещеніе.

Бирута. А много нашихъ легло?

Борисъ. Много и нашихъ побито... Чуть было и самаго короля Кейстутія проклятые не убили; ужъ съ лошади его сшибли, да на выручку подоспѣлъ князь Юрій: Кейстутія то выручилъ, а самъ легъ на ратномъ полѣ (крестится). Царство ему небесное!

Бирута. (Въ отчаяніи). Юрія!... Какого Юрія? Что воеводой былъ въ сторожевой дружинѣ?

Борисъ. Да, добрая княжна, онъ самый. Много слезъ было пролито надъ нимъ. Самъ Кестутій плакалъ по немъ...

Бирута. (Встаетъ и хочетъ что то сказать, но не можетъ; блѣднѣетъ, губы дрожатъ, глаза наполняются слезами; въ такомъ положеніи она стоитъ нѣсколько секундъ, — потомъ пронзительно вскрикиваетъ и, зарыдавъ, падаетъ на камень).

Мамка. Святые боги! Что съ тобой, милая, прекрасная княжна?.. Развѣ не слышишь, что погань нѣмецкая побита?

(Всѣ съ участіемъ окружаютъ княжну). Развѣ не слышишь, что много ихъ положили?

Вирута. (Совладѣвъ съ собой). Ничего... я такъ... мнѣ что то кольнуло здѣсь вотъ (прикладываетъ руку къ сердцу). Да такъ больно... больно, точно оторвалось сердце; ну вотъ я и вскрикнула (перемѣняя разговоръ). А ты, бояринъ, слышалъ ли о своемъ то горѣ?.. Вѣдь твоя Ригальда помѣшалась и пошла въ вайделотки...

Борисъ. (грустно). Слышалъ, добрая княжна! Что дѣлать! Видно такъ Богу угодно, что бы не видали мы съ ней ясныхъ дней, что бы не радовались вмѣстѣ... Вѣрно за мои грѣхи Господь наказуетъ... Ужъ теперь оно для меня все равно, что померла, изъ вайделотокъ ей выходить нельзя... Хоть бы посмотрѣть то на нее бѣдную мнѣ позволили, да ласкавымъ словомъ перекинуться...

Постельничій. Да вотъ она и сама идетъ (изъ воротъ входитъ Ригальда).

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Тѣже и Ригальда.

Ригальда. (На головѣ зеленый вѣнокъ, лицо блѣдное. Идетъ она тихо и поетъ).

»Черный воронъ летѣлъ (*)
»Съ поля ратнаго;
»Бѣлу рученьку несъ,
»Съ золотымъ кольцомъ;
»Ты откуда летишь,
»Черный воронъ мой?

»Я былъ далеко за Нѣманомъ,
»Гдѣ кровь льется за курганомъ,
»Гдѣ сплелись лѣса мечей,
»Гдѣ льются слезы изъ очей;
»Много отцовъ и дѣтей перебито,
»Много тамъ крови пролито,

(*) Передѣлка съ исторической литовской пѣсни. (Авт.)

»Вѣдь кольцо то мое,
»Ты отдай мнѣ его.
»Не растанусь я съ нимъ,
»Буду плакать надъ нимъ.«

Борисъ. (Всплеснувъ руками). Господи Боже мой! И на себя на стала не похожа!..

Постельничій.. (къ Ригальдѣ). Ригальда! Мужъ твой, славный и храбрый бояринъ, воротился... Вотъ онъ (показываетъ на Бориса).

Ригальда. (Подходитъ къ Борису окидываетъ его взоромъ и долго молчитъ). Нѣтъ... нѣтъ... нѣтъ моего милаго витязя, нѣтъ Бориса... Это не онъ!.. У меня былъ мужъ... давно былъ... былъ хорошій мужъ... Борисомъ звали, а теперь нѣтъ его... Убили его... А ты... ты зачѣмъ надѣлъ эту скверную мантію?!.. Ты убилъ моего мужа христіанина и самъ носишь крестъ (беретъ его за мантію). За чѣмъ ты пришелъ сюда?.. За мной?.. Нѣтъ, я раздеру тебѣ и мантію твою, и лицо твое... Ты скверный ляхъ...

Борисъ. (сквозь слезы). Видно я несчастный не въ рубахѣ родился на бѣлый свѣтъ... Не на радость меня горемычнаго изъ полону освободили... Не даромъ мнѣ такіе сны страшные грезились... Безталанный я, безродный... Боже милостивый! (горько плачетъ) Люди добрые, пришибите меня, доконайте, тошно мнѣ жить на бѣломъ свѣтѣ!..

Ригальда. О чемъ ты плачешь?.. Тебя обидѣли? Кто тебя обидѣлъ?!...

Борисъ. Богъ меня обидѣлъ, Ригальда... Вѣдь я мужъ твой, я Борисъ твой... Не узнаешь?

Ригальда. Мужъ?.. Нѣтъ ты не мужъ мой!.. У мужа моего нѣтъ латинской мантіи... Мужъ мой русинъ...

Борисъ. (Сбрасываетъ съ себя мантію). Я русинъ... Не ужели ты не узнаешь того, кто тебя миловалъ... цѣловалъ, сладкія рѣчи говаривалъ... Кто тебя Марьей называлъ?

Ригальда. (При словѣ *Марьей* вздрагиваетъ, потомъ смотритъ то на Бориса, то на Бируту и приходитъ въ себя). Борисъ! (Вскрикиваетъ и падаетъ къ нему на шею).

Борисъ. Очнулась... Очнулась!.. Благодарю тебя, Господи! (Цѣлуетъ ее). Марья, голубушка ты моя ненаглядная!... Не раста-

нусь я съ тобой теперь ни за жизнь; пускай хоть убьютъ меня, а не отдамъ тебя ни кому...

Ригальда. Охъ... точно послѣ тяжелаго сна (осматривая себя). Святые боги! я вайделотка!.. Я не міряпка, я не могу прижать къ сердцу своего милаго Ворнса, не могу поцѣловать его!.. Я клятвой обязалась быть всю жизнь войделоткой... Ахъ, я несчастная! (Обнимаетъ мужа и плачетъ).

Вирута. (Встаетъ). Не печалься Ригальда... Живи съ мужемъ въ счастіи и любви, обѣтъ и клятву твою я принимаю на себя; за тебя я буду всю свою жизнь служить святой Прауримѣ... Я больше не міряпка, я вайделотка!...

(Конецъ 1-го дѣйствія и 3-й картины).

ДѢЙСТВІЕ 2-е.

(Картина 4-я).

Храмъ Праураимы.

Въ глубинѣ храма, по срединѣ— на возвышеніи, поставленъ идолъ *Праурмы;* въ рукахъ она держитъ по каменной небольшой ступѣ, въ нихъ пылаютъ огоньки. Противъ идола, на камнѣ, въ большомъ углубленіи горитъ *Вѣчный Зничъ*, по стѣнамъ разставлены и развѣшаны разные языческіе божки и ...ии, высѣчены и выкрашены виды солнца, мѣсяца и звѣздъ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Вайделотки и Бирута *(въ костюмѣ вайделотки)*.

При открытіи занавѣса Бирута стоитъ на колѣнахъ предъ Прауримой, прочія же вайделотки обходятъ кругомъ: однѣ подкладываютъ топливо *въ Зничъ*, другія вынимаютъ топливо щипчиками, третьи— вливаютъ изъ кувшиновъ (золоченныхъ) въ ступы благовонное горючее масло, четвертыя бросаютъ на полъ ароматическія травы.

Хоръ вайделотокъ.

»Святая дѣва Праурима!
»Сжалься ты надъ нами!
»О, прекрасная богиня!
» Будь ты вѣчно съ нами!
»Въ чистотѣ насъ соблюдай,
»Свой ты храмъ не оставляй.
»Кого любишь ты;
»Того награждаешь,
»Полюби же ты насъ,
»Награди же ты насъ (2)
»На скалѣ блаженства (2).

Хоръ вайделотовъ.

»Божество въ небесахъ ужъ сокрылось
»И земля погрузилась въ мракъ;

»Блестящее солнце давно закатилось
»И насъ освѣщаетъ божественный *Зничъ*.
»Лило... лило... лило... лило... лило. (*)
Ло—лоло... ло—лоло.
»Лило, Праурима!.. Лило прекрасная княжня!
Ло—люло... лю—люло.«

(Всѣ наклоняются предъ Прауримой и что то нашептываютъ, потомъ встаютъ).

Вирута. О, святая дѣва Праурима! Не лиши меня твоихъ даровъ и милостей; сохрани меня въ дѣвственной чистотѣ до самой смерти. Пусть мое вѣчное служеніе будетъ пріятно тебѣ. У меня нѣтъ ни чего въ свѣтѣ здѣшнемъ, что было бы дороже тебя, святая дѣва! О, непорочная! ты отвергла и жениховъ, и свѣтъ, и все мірское, и безъ трудности взошла на скалу вѣчнаго блаженства... Помоги и мнѣ... помоги и мнѣ (склоняется и читаетъ молитвы про себя. Прочія вайделотки обходятъ во кругъ *Знича*).

Вирута. (Обращается къ вайделоткамъ). Мои милыя сестры, мои дорогія подруги, вы выбрали меня въ старшія вайделотки... Клянусь вамъ предъ святой Прауримой и предъ всѣми вами, что обѣтъ свой сохраню до могилы, буду служить непорочной дѣвѣ въ чистотѣ... Отрекаюсь я отъ княжескаго рода своего, отъ богатства, отъ всего мірскаго (обращается къ Прауримѣ); къ тебѣ рвется мое сердце, тебѣ я посвящаю всю жизнь свою... Не оставляй моихъ молитвъ и жертвъ... Не будь глуха къ нимъ (наклоняется, потомъ встаетъ и обращается къ вайделоткамъ). Любезныя мои сестры, дорогія подруги, кто же нынче останется при божественномъ огнѣ? Чья очередь сторожить *Зничъ*?

Одна изъ вайделотокъ. Нынче приходилось Ригальдѣ, да ея ужъ нѣтъ... Такъ останется Брида...

Вирута. Нѣтъ, пускай Брида идетъ спать, а сторожить буду я священный огонь... Я замѣнила Ригальду, я и очередь ея должна исполнять... Да и не соснуть мнѣ нынче ночью!... Мнѣ молиться хочется... Я помолюсь въ уединеніи... Ступайте, мои подруженьки спать... пора уже...

Вайделотки. (попарно идутъ, кланяются въ землю Прауримѣ и после Вирутѣ). Да пошлютъ тебѣ боги, старшая сестра наша, свои ми-

(*) Ублаженіе.

юсти... Пусть молитвы твои будутъ пріятны нашимъ Богамъ... Пусть Праурима слышитъ тебя (уходятъ попарно).

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Бирута, *безъ* вайделотокъ.

Бирута. (послѣ долгаго молчанія). Ну вотъ я и вайделотка!.. ѣокрылись мои надежды на вѣки... Все должна я забыть, все ставить въ мірѣ... Вся юность моя прошла точно какъ въ туанѣ... Туманъ разсѣялся и, какъ блѣдная тѣнь скользитъ въ оей памяти только образъ того, кто заставилъ мое сердце треетать, изнывать и замирать... Его нѣтъ уже!.. Онъ убитъ, я айделотка, я должна забыть его (сквозь слезы). Забыть его?!... Іе могу... не могу!.. Пусть вырвутъ мое сердце и тогда увидятъ, то образъ Юрія въ немъ цѣлъ... О, святая Праурима! прости ы меня за любовь мою, вынь изъ меня мое сердце и тогда я абуду Юрія... На бѣду я увидала его... Погибъ мой дѣвичій окой на вѣки!.. Охъ больно мнѣ, тошно мнѣ, смерть моя!.. И нъ умеръ не вѣдая, что я люблю его!.. Легче бы было мнѣ, огда бы онъ зналъ про мою любовь... Лежитъ онъ теперь въ ырой могилѣ и не знаетъ, что я бѣдная— несчастная плачу по емъ.... О, Пеклосъ! какъ ты ненасытенъ и несправедливъ!... Не ебѣ ли я приносила богатыя жертвы? Не тебѣ ли я отдала четги?.. И ты похитилъ его!.. О сжалься, возврати мнѣ хоть чети его... Я пойду завтра къ Сигонотѣ, возьму ихъ.... Онѣ дооги мнѣ... (Рыдаетъ). Зачѣмъ ты милый юноша меня покинулъ?!.. ачѣмъ ты скосилъ цвѣтокъ по веснѣ?!.. О, Мильда, Мильда! жалься надо мной!... Святая Праурима, подкрѣпи меня!... Мнѣ кучно.... скучно (произноситъ въ рыданіяхъ несвязныя слова и въ изнеоженія опускается на ступеньки предъ Прауримой и долго плачетъ). Давѣа утромъ и птички весело щебетали... ласточки такъ безпечно етали. Два голубка бѣленькихъ, пріютившись подъ кровлей, оркавали и цѣловались... Только я одна злополучная не радовалась, а горевала; чуяло мое сердце что то недоброе... Ну вотъ акъ и вышло... Прошла моя весна; отцвѣлъ ландышъ.... Хоя бы умереть скорѣй... Тамъ бы мы увидѣлись съ нимъ, на калѣ вѣчнаго блаженства... (Успокоивается и задумывается). Да... мереть легче, чѣмъ жить и страдать.... Жить и страдать!.... произноситъ невнятные слова, склоняется на ступеньки и засыпаетъ).

Сонъ Бируты.

Глубина сцены покрывается туманомъ, потомъ облаками. *Зничъ* пылаетъ не очень ярко. Облака расчищаются. Вдали видна битва, тамъ и сямъ виднѣются знамена литовскія и тевтонскія, стукъ оружія, крики, звуки трубъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лежатъ раненные и стонутъ. На правой сторонѣ князь Юрій бьется съ 3-мя рыцарями и, застонавъ, падаетъ. Облака покрываютъ эту картину и потомъ расчищаются. Поле — тоже, много убитыхъ; на полѣ могильная тишина, кн. Юрій лежитъ и одинъ только стонетъ, голова его покоится на убитой лошади, онъ подноситъ свою окровавленную руку къ губамъ и, поцѣловавъ кольцо, говоритъ: *„Въ послѣдній разъ цѣлую сладко твое кольцо... Прощай, моя Бирута, я умираю!“* Облака снова закрываютъ картину, потомъ исчезаютъ, является стѣна.

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Бирута и Сигонота.

Сигонота. (Выходитъ тихо изъ правой двери и, остановившись, оглядывается, — замѣчаетъ Бируту и дѣлаетъ шагъ — говоритъ шопотомъ). Брида!?... Брида!?... (Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ). Брида ты?.. (наклоняется и дѣлаетъ поспѣшно нѣсколько шаговъ назадъ). Святые боги! Да это сама княжна Бирута!?.. Неужели она сама сторожить захотѣла на первый-то разъ?... Брида мнѣ сказала, что бы я приходилъ сегодня.... Говорила: ночь то моя... Вѣрно сама княжна захотѣла быть на очереди?.. Должно быть такъ... Ну все равно, благо четки то я принесъ, хотѣлъ Бриду просить, чтобъ она ей потихоньку на подушку положила, а теперь самъ на ступеньки положу... Проснется, такъ увидитъ ихъ (кладетъ четки Юрія на ступеньки). За милость боговъ сочтетъ... Еще больше въ вѣрѣ окрѣпнетъ... А то, пожалуй, вралемъ меня назоветъ, да и въ вѣрѣ усумнится, а вѣдь я навѣрное отъ Пеклоса сказалъ, что Юрій — то живъ будетъ, а онъ палъ въ битвѣ... Я ужъ справлялся отъ нашихъ жмудиновъ, которые пришли съ поля браннаго... Ладно, что я не продалъ ихъ, а то бы досталось мнѣ... Теперь я спокоенъ... Гляди, что завтра придетъ она спрашивать?!.. Ни чего! скажемъ устами боговъ нашихъ (смѣется). Скажемъ, что Боги прогнѣвались за любовь къ христіанину.

Бирута. (бредитъ во снѣ). Юрій... мой милый Юрій!..

Сигонота. (испугавшись). Говоритъ?!.. Имя его поминаетъ? го мы попомнимъ, а теперь, боги, давайте ноги, а то пожа-уй, проснется... А нашему брату, ходить сюда нельзя, боги за-ретили... Одна Брида не сердится, что я, когда она бываетъ з сторожѣ, ее навѣщаю... Ну, то Брида, а это Бирута.. Іоспѣшно уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Бирута одна.

Бирута. (бредитъ). Я опять... съ тобой, мой Юрій...

Продолженіе сна,

Облака застилаютъ заднюю стѣну и расчищаются. Въ обла-ахъ *на скалѣ блаженства* видны литовскіе главные боги и бо-ини *(литовскій олимпъ)*. К. Юрій съ Бирутой (*), обнявшись, аходятся въ летящемъ положеніи, какъ будто стремятся на ска-у къ богамъ.

Бирута. (во снѣ). Теперь я не покину тебя...

Картина темнѣетъ. Перкунасъ бросаетъ въ Юрія молніи и лышится раскатъ грома. Облака мгновенно застилаютъ картину расчищаются. Видна стѣна.

Бирута. (вскрикиваетъ и просыпается). Охъ!... О, боги! Я во нѣ все это видѣла, а не наяву?... Охъ! какъ я испугалась, акъ бьется мое сердце!.. Мнѣ снилось, что мы вмѣстѣ съ Ю-іемъ летѣли на скалу вѣчнаго блаженства... О, какъ отрадно нѣ было тогда!.. Мнѣ даже чудилось, что Юрій цѣловалъ ме-я... Но Перкунасъ бросилъ стрѣлы въ Юрія, я вскрикнула и роснулась (молчаніе). Лучше бы не просыпаться!.. Такіе сны не асты... (смотритъ на четки). Что это?! четки Юрія?!.. Ну да... ихъ въ жертву Поклосу принесла!?.. Какъ же они сюда попали?.. Іто это?! неужели тоже сонъ?!.. Нѣтъ, это на яву... (цѣлуетъ четки). Іо какъ они?!..

(*) Для этого нужно, что бы актриса, исполняющая во снѣ Бируту, была од-юго роста со спящей Бирутой и также одѣта. Лицо ея не видно, оно обра-цено къ богамъ. Лицо к. Юрія видно въ профиль. (Авт.)

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Бирута и Кейстутъ.

Кейстутъ. (Входитъ и, окинувъ весь храмъ взоромъ, останавливаетъ его на Бирутѣ). Вотъ гдѣ моя Мильда— то!....

Бирута. (отступаетъ къ ступенькамъ). Кто ты такой?.. Чей голосъ слышу я? И какъ дерзнулъ ты переступить чрезъ порогъ храма святой дѣвы Праурими?..

Кейстутъ. Я Кейстутій... Неужъ-то не распознала?.. Какъ-съ на прощаньи съ отцомъ твоимъ меня видѣла?

Бирута. Ты Кестутій?..

Кейстутъ. Кейстутій, моя красавица...

Бирута. Князь! твое имя гремитъ отъ моря и до моря. Тебя страшатся ляхи, татары, меченосцы, ливонцы. Тебя любятъ всѣ жмудины, русины и литвины... Въ тебѣ мы литовцы и жмудины имѣемъ защиту противъ гонителей нашей вѣры... Такъ тебѣ славный князь не подобаетъ нарушать законъ нашихъ боговъ, входить въ эту храмину...

Кейстутъ. Не кори меня и не ругайся!.. Боги всегда ко мнѣ были милостивы... Они не будутъ гнѣваться за то, что я вошолъ сюда... Да и не къ богамъ пришолъ я, а къ богинѣ...

Бирута. Если ты пришелъ къ богинѣ Праурииѣ, за молитвой, или жертву принесъ, то исполняй скорѣе свое дѣло и уходи отсюда...

Кейстутъ. Не къ святой Праурииѣ пришелъ я, а къ другой богинѣ... Къ живой,.. На Мильду, которая похожа...

Бирута. Здѣсь нѣтъ такой богини...

Кейстуть. Какъ нѣтъ?!.. Она предо мной...

Бирута. (въ смущеніи). Князь!.. Князь!.. За чѣмъ ты пришолъ сюда смущать святой покой вайделотки?!.. Тебѣ не пригоже издѣваться надъ слугой непорочной дѣвы Праурими...

Кейстутъ. (голосъ его дрожитъ). Развѣ я виноватъ, что ты похоронила себя заживо?!.. Я пришелъ, что бы тебя опять вытащить на свѣтъ изъ могилы... Ты вотъ говоришь, что покойна, а я вотъ изъ за тебя чуть было изъ ума не выжилъ... Вѣдь ты краше Мильды... И въ бояхъ ратныхъ я былъ самъ не свой... Все о тебѣ думалось, все ты въ головѣ вертѣлась... Въ мое сердце ты такъ крѣпко засѣла, что всей латинской силѣ не вы-

щить тебя оттуда... Съ браннаго поля вихремъ несся я на бор-омъ конѣ впереди дружины... Твой отецъ обѣщалъ отдать те-я мнѣ въ жены... Примчавшись сюда, я спросилъ о тебѣ, а тутъ оворятъ, что ты въ вайделотки ушла... Закипѣло мое сердце, очно синее море,— я бросился сюда... увидѣлъ тебя,—хвала бо-амъ!.. Теперь ужъ тебя я не покину, а увезу съ собой въ роки... Будь моей милой женой... Прекрасной княжной (прибли-ается къ ней).

Бирута. Князь! не подходи... Не нарушай клятвы моей ѣвственной... Я вайделотка и вѣкъ останусь ею, а женой твоей е буду.

Кейстутъ. Будешь!.. Кто можетъ противиться мнѣ?!

Бирута. Наши боги и святая Праурима не попустятъ это-о... Они защитятъ меня...

Кейстутъ. (приближается). Княжна прекрасная, съ твоей ли расотой увядать во цвѣтѣ лѣтъ?! Тебѣ ли быть вайделоткой?! ебѣ ли, моя Мильда, заглохнуть здѣсь, не видавши радости на вѣтѣ!.. Нѣтъ, княжна, ты будешь моей женой, ты будешь княжить со мной...

Бирута. Не буду я княжить, я хочу быть вайделоткой.... окройся, князь, съ моихъ глазъ!.. Не смущай меня!..

Кейстутъ. Кори себя за то, что сама смутила меня... За ѣмъ такой красавицей на свѣтъ родилась?..

Бирута. Князь, прошу тебя уйди, а не то!...

Кейстутъ. Ну— что а не то?.. Пугать меня вздумала?

Бирута. Князь, подумай, что ты въ храмѣ Прауримы...

Кейстутъ. Я думаю только о тебѣ, моя красавица... Пусть ами Пеклосъ и Кавасъ явятся сюда на защиту тебя и у нихъ ебя отобью... Ахъ ты, моя Мильда прекрасная!.. Задушу я те-я на своей груди, замучу своими жгучими поцѣлуями... (кидает-я на нее).

Бирута. (отбѣгаетъ къ стѣнѣ). Не подходи, князь, я закричу, роснутся всѣ вайделотки...

Кейстутъ. А что мнѣ до твоихъ вайделотокъ, кричи сколь-о голосу хватитъ... Не боюсь я ни чего (приближается).

Бирута. (поспѣшно брасается въ другой уголъ, беретъ со стѣны жерт-енный ножъ). Только одинъ шагъ сдѣлай, и я зарѣжу себя....

Живая я тебѣ не отдамся, а мертвой владѣй сколько хочешь, хищный *лютосъ* (*).

Кейстутъ. (на мгновеніе останавливается). **Опусти ножъ твой, а не то, смотри, умремъ оба вмѣстѣ** (выхватываетъ свой мечъ). **Ты умрешь, а я раньше тебя, мой мечъ маху не даетъ** (замахивается самъ на себя).

Бирута. (Легко вскрикиваетъ и безъ сознанія опускаетъ руку съ ножемъ).

Кейстутъ. (Замѣтивъ это, брасается къ Бирутѣ, обезоруживаетъ ее, кидаетъ свой мечъ и, не смотря на всѣ усилія, беретъ ее на руки, цѣлуетъ и несетъ). **Говорилъ вѣдь, что моя будешь... (кричитъ). Григорій!?..**

Бирута. (барахтается и кричитъ). **Подруженьки мои, спасите меня!.. Ратуйте!..**

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Тѣже и Григорій.

Григорій. (входитъ изъ дверей). **Я здѣсь, король.**

Кейстутъ. **Подними мой мечъ... Да постой возлѣ выхода,— не пускай ни кого, пока я сяду на коня, а потомъ догоняй меня, когда услышишь рогъ.**

Григорій. **Твоей волѣ, король, повинуюсь** (Кейстутъ уноситъ Бируту, а Григорій поднимаетъ мечъ и становится въ дверяхъ). **Вишъ вѣдь, за какой жертвой— то пришелъ, а?.. Не-ча сказать жертва важная!...**

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Григорій и Вайделотки.

Вайделотки. (Выбѣгаютъ съ заспанными испуганными лицами). **Что такое?.. Что за крикъ?.. Гдѣ же княжна?.. Ее нѣтъ!?** (Съ улицы слышны крики Бируты. Всѣ бросаются къ двери). **Она кричитъ на улицѣ!?** (увидавъ въ дверяхъ Григорія). **Это кто?.. Ты кто?.. Ее похитили...** (Слышны слова Бируты *„ратуйте, спасайте“*. Побѣжимте сестры... побѣжимте... Прочь... брасаются на Григорія).

Григорій. (Размахивая мечемъ). **Тише вы, чертова саранча... А не то— смотрите, шутить не стану, мечъ самобой и вся ваша сатанинская сила не поможетъ** (слышенъ въ отдаленіи звукъ рога). **Ну— князя не догоните, ускакалъ, а меня не поймаете... Прощенья просимъ** (уходитъ).

С. Калугинъ.

Конецъ 2-го дѣйствія 4-й картины.

(Окончаніе впредь.)

(*) Левъ.

)бъ освященіи 6-ти церквей, въ житинскомъ благочиніи, Бобруйскаго уѣзда.

31-е число іюля сего года, 1-е, 6 и 7-е августа, 14 и 18 исла сентября и для нашего кружка останутся надолго памятны! ъ эти дни, съ архипастырскаго разрѣшенія, освящались нашимъ лагочиннымъ, священникомъ Петромъ Голеневичемъ, въ сослуженіи священниковъ своего благочинія,—шесть православныхъ нашихъ рамовъ: два новые, устроенные на пожертвованную сумму правительствомъ, два обновленные починкою на средства отъ тѣхъ же щедротъ—правительства, одинъ, украшенный новымъ иконостасомъ пожертвованнымъ то же правительствомъ и, наконецъ, одинъ храмъ, бновленный на средства мѣстныхъ прихожанъ, при помощи сосѣдняго помѣщика—римскаго католика.

Часто случается въ нашей жизни какъ семейной, такъ и гражданской, что разнородныя обстоятельства пріятныя, или непріятныя, какъ бы сложатся къ одному времени, какъ бы прольются зъ одного источника и въ одно мгновеніе—къ нашей радости, ли печали. Не мало такихъ разнородныхъ обстоятельствъ, или учше посѣщеній Божіихъ, и нашъ духовный кружокъ испыталъ е давно. Давно ли, наприм., были: 62 и 63 годы!? И сколько на нашу долю выпало въ эти годы такого рода ощущеній, отъ которыхъ и теперь сжимается сердце. Эта ксендзо-шляхетская интеллигенція, отуманенная и офанатизированная полонизмомъ и латинизмомъ, смущала нашу мысль, силилась разрушать наши добрыя намѣренія и начинанія. Сколько и мы, какъ и другіе наши братья, въ нашемъ краѣ, потерпѣли отъ нихъ и лжей, и клеветъ, и притѣсненій, и угрозъ, и все это приходилось терпѣть всѣмъ намъ почти ежеминутно и на каждомъ шагу. Казалось, что пропасть самаго ада прорвалась тогда, чтобъ излить всю свою злобу въ наше мученіе, въ наше испытаніе (1), Мы терпѣли и думали, что терпѣнію

(1) Нашъ отецъ благочинный и свислоцкой Николаевской церкви священникъ Іоаннъ Мацкевичъ были приговорены псевдо-королемъ (*) сущинской шайки, ратоборцемъ польской справы Свен-

(*) Въ нашемъ округѣ Свенторжецкій слылъ за *круля* польскаго, Коркуевичъ за воеводу минскаго. Сущинскою шайку называю потому, что въ деревнѣ Сущинѣ, Игуменскаго уѣзда, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Житина, мѣстожительства нашего благочиннаго, былъ сборный пунктъ пресловутаго легіона означеннаго псевдо-*круля*.

нашему не будетъ конца. Но, вотъ повѣялъ духъ благодати, духъ мира и любви и, мы вздохнули свободнѣе, и мы вознаграждены сторицею за наше терпѣніе новыми, отрадными ощущеніями, и дай Богъ такія ощущенія всегда испытывать намъ и дѣтямъ нашимъ!

Вотъ появился къ намъ, нашъ земной архистратигъ Михаилъ Николаевичъ, и буря страстей и затѣй вражеских утихла, и мы встрепенулись и стряхнули съ себя и омыли въѣвшуюся въ наше тѣло былую грязь и пыль и зажили новою отрадною жизнію. Затеплились, словно лампады въ небѣ, золотые кресты нашихъ православныхъ церквей, начали стушевываться признаки незаконнаго преобладанія въ краѣ чуждой вѣры и народности, парализированы затѣи враждебной намъ пропаганды.... Пошли за тѣмъ приснопамятныя освященія нашихъ православныхъ храмовъ, и Гоподь нашъ Іисусъ Христосъ видимо поселился между нами отнынѣ и до вѣка. Да, будемъ надѣяться, что Господь поселился теперь между нами и не оставитъ насъ отнынѣ и до вѣка. Истинно Божіе благоволеніе почило теперь на нашемъ краѣ! И нашъ кружокъ не лишенъ общихъ всему краю святыхъ утѣшеній. Вотъ мы освятили не одинъ храмъ Богу живому, а шесть, и почти въ одно время.

Первый храмъ освященъ былъ въ селѣ Голынкѣ 31-го іюля. Отецъ благочинный нашъ, совмѣстно съ двумя священниками свислочскихъ церквей, коритнянскимъ священникомъ и мѣстнымъ — отцемъ Ильею Андреевскимъ, при сослуженіи бобруйскаго крѣпостнаго діякона, освятили церковь въ семъ селѣ, вновь устроенную, съ отлично отдѣланнымъ рѣзнымъ иконостасомъ г. Самсоновскаго, во имя Покрова Пресв. Богородицы. Освященію благопріятствовала отличная погода, а торжеству большое стеченіе народа.

За тѣмъ, на слѣдующій день, освящена была обновленная, съ новымъ иконостасомъ, церковь, ввѣренная отцу Іоанну Эренкичу, въ мѣстечкѣ Свислочи, въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы.

Потомъ — 6-го августа была освящена церковь тарасовицкая, приписная къ коритнянской, во имя Преображенія Господня. Ст-

---

торжецкимъ и его псевдо-воеводою минскимъ Коркузевичемъ къ смерти и о томъ были освѣдомлены подброшенными въ ихъ домахъ записками. Отъ какой опасности они берегли себя укрывательствомъ по ночамъ внѣ своего дома, до разбитія сей шайки. О нѣкоторыхъ другихъ изъ насъ также разносились подобнаго рода вѣсти.

аю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о сей церкви. Церковь га построена въ 1818 году владѣльцемъ имѣнія Тарасовичъ Іцкомъ Осѣцимскимъ—римляниномъ, по проэкту его жены Марм Осѣцимской, на могилахъ ихъ родныхъ. Отъ недостатка поддержки, въ теченіи почти полувѣка, крыша и куполы на церкви али и образовались другія поврежденія. Эту-то церковь въ 65 оду крестьяне мѣстнаго села Тарасовичъ, въ числѣ 21 двора, ри помощи наслѣдника Осѣцимскихъ—Осипа Осѣцимскаго, нынѣшняго владѣльца имѣнія, починили и устроили на ней новую рышу,—вмѣсто бывшихъ двухъ, по римскому стилю, куполовъ, новый куполъ въ православномъ вкусѣ и мы теперь освятили ее. Не смотря на свою крайнюю бѣдность, крестьяне понесли расходовъ о сей починкѣ болѣе 200 рублей, а недостающее дополнилъ г. Осѣцимскій.

7-го августа освящена была отцемъ благочиннымъ, ввѣренная священнику Григорію Рункевичу, самостоятельная коритнянская церковь, съ иконостасомъ, вновь устроеннымъ г. Санковскимъ, во имя святителя Василія Великаго, при сослуженіи: голынскаго священника, двухъ городокскихъ: настоятеля и заштатнаго священника, старца отца Любича и настоятеля самой церкви.

О коритнянской церкви не могу не добавить, что прихожане ей церкви, не смотря на то, что имѣютъ церковь самостоятельную и двѣ приписныя: тарасовицкую и въ селѣ Замошьи, сего лѣта, еще возобновили, съ разрѣшенія высокопреосвященнѣйшаго Михаила, архіепископа минскаго и бобруйскаго, ветхую церковь, находившуюся въ лѣсу, въ 4 верстахъ отъ самостоятельной церкви, что имъ также обошлось не безъ затрудненій, при ихъ бѣдности. Церковь эта когда то была въ цвѣтущемъ состояніи и славилась чудотворною иконою Матери Божіей Скорбящей (1), чтимою народомъ всей туземной околицы. Говорятъ старожилы, что въ праздникъ ея—пятокъ 10 недѣли послѣ Пасхи, въ такъ называемую народомъ *десятуху*, собиралось огромное количество народа; но съ тѣхъ поръ, какъ упалъ ея куполъ, чему уже прошло около 40 лѣтъ, собранія народныя мало по малу уменьшались; но память о ней и до сихъ поръ слыветъ въ народѣ всего округа. Вотъ эта-то память народная и вызвала прихожанъ коритнянской церкви, вмѣ-

(1) Чудотворная иконка эта Матери Божей сохранена въ цѣлости—въ церкви самостоятельной.

стѣ съ ея настоятелемъ, возобновить, хоть въ скромномъ видѣ, разрушающуюся святыню, и теперь уже, слава Богу, подоспѣваетъ и эта церковь къ освященію. Эти факты довольно громко уличаютъ тѣхъ нашихъ псевдо-либераловъ и глашатаевъ извращеннаго гуманизма, которые нерѣдко дѣлаютъ намъ—пастырямъ западнаго края упреки въ нашей неподвижности и апатіи ко всему священному и религіозному, а народу нашему—въ ихъ невѣжествѣ и нравственномъ ничтожествѣ. Такъ, не болѣе какъ въ два года, обошлись прихожанамъ небольшаго и бѣднаго коритнянскаго прихода, состоящаго изъ 125 дворовъ, въ 500 рублей сереб. жертвы религіозно-нравственныя. Да не подумаетъ кто нибудь, что этими качествами обладаетъ лишъ одинъ приходъ коритнянскій; мы могли бы указатъ много примѣровъ подобныхъ жертвъ и по другимъ сосѣднимъ намъ приходамъ, если бы это входило въ составъ нашего письма и не отвлекло отъ нашего предмета.

За тѣмъ, 14 сентября освящена была отцемъ благочиннымъ, съ сосѣдними священниками, ввѣренная ему церковь житинская, вновь обновленная правительствомъ и украшенная новымъ, г. Зотова, иконостасомъ,—при огромномъ стеченіи народа изъ сосѣднихъ приходовъ,—въ честь Святителя и Чудотворца Николая.

Наконецъ, сентября 18 дня, освящена и вновь построенная, хотя деревянная, но великолѣпная церковь, въ м. Городкѣ (1), тѣмъ же отцемъ благочиннымъ, съ сосѣдними священниками, во имя св. безсребренниковъ: Косьмы и Даміана, при стеченіи народа изъ пяти сосѣднихъ приходовъ и съ торжествомъ небывалымъ въ глазахъ нашего простолюдья. Если къ этому прибавить, что нашимъ торжествамъ всегда благопріятствовала отличная ясная погода,—то нельзя не радоваться и не благодарить Вседержителя Бога за ниспосланіе намъ свыше столькихъ торжествъ и радостей.

Въ заключеніе нашего письма не можемъ не вспомнить, съ грустію въ сердцѣ, что, хотя о торжествах нашихъ заранѣе было извѣстно всему почти уѣзду, но мы не можемъ похвалиться сочувствіемъ къ нашимъ православнымъ торжествамъ нашихъ многочисленныхъ *шановныхъ пановъ* сосѣдей и даже, увы! и сочувствіемъ нашей мѣстно-уѣздной православной ассоціаціи. Почти ни одного торжества и празднества не удостоилъ своимъ посѣщеніемъ не только никто изъ извѣстныхъ намъ псевдо-поляковъ помѣщи-

(1) Ввѣренная о. Владиміру Чеховичу.

ковъ, — но даже мы не видѣли въ церкви ни кого изъ мѣстныхъ нашихъ православныхъ властей и, что всего прискорбнѣе, непочтили своимъ присутствіемъ эти наши торжества даже сосѣдніе мировые посредники,— эти представители въ краѣ народности русской и православія. Такое безучастіе въ торжествахъ православія лицъ, которыя должны бы стоять во главѣ ихъ, слишкомъ болѣзненно чувствовалось и народомъ и духовенствомъ. Русская семья явилась на пиръ духовный не въ полномъ сборѣ. Этотъ фактъ такъ грустенъ и такъ поразителенъ въ нашихъ глазахъ, что мы не можемъ умолчать о немъ въ нашей замѣткѣ.

Свящ. Гр. Рункевичъ.

1866 года сентября 25 дня.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ЦИРКУЛЯРЪ Г. ГЛАВНАГО НАЧАЛЬНИКА СѢВЕРО-ЗАПАДНАГО КРАЯ ГОСПОДИНУ ВИЛЕНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ.

До свѣдѣнія моего дошло, что между помѣщиками польскаго происхожденія, владѣющими недвижимыми имѣніями во ввѣренномъ моему управленію краѣ, распространяются слухи о возможности разсчитывать на измѣненіе Высочайшихъ повелѣній, изложенныхъ въ указѣ правительствующаго сената отъ 23 и 31 декабря 1865 года, на основаніи которыхъ секвестрованныя имѣнія, а равно имѣнія, принадлежащія лицамъ высланнымъ изъ края административнымъ порядкомъ, должны быть проданы лицамъ русскаго происхожденія въ теченіи 2-хъ лѣтъ, считая съ 10 декабря 1865 года.

Для разсѣянія подобныхъ, ни на чемъ не основанныхъ, слуховъ, прошу ваше превосходительство ра-

споряднться напечатаніемъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ во всеобще свѣдѣніе, что выше приведенное Высочайшее повелѣніе непремѣнно будетъ приведено въ исполненіе во всей его силѣ, и что тѣ изъ подлежащихъ обязательной продажѣ имѣній, которыя не будутъ проданы къ 10 декабря нынѣшняго года, будутъ безотлагательно подвергнуты публичной продажѣ.

Подписалъ Генералъ-Адъютантъ
Графъ **Барановъ.**

Депеша вице-канцлера князя Горчакова, адресованная во всѣ россійскія посольства и миссіи за границею изъ Петербурга, отъ 7-го января 1867 года.

Недавно появился во всѣхъ газетахъ документъ чрезвычайной важности. Это депеша вице-канцлера князя Горчакова ко всѣмъ представителямъ Россіи при иностранныхъ дворахъ, касающаяся перерыва дипломатическихъ сношеній съ римскимъ дворомъ. При депешѣ приложена обширная записка, объясняющая причины, вызвавшія какъ эту мѣру, такъ равно и послѣдовавшую за нею отмѣну конкордата 1847 года. Мы сочли необходимымъ помѣстить здѣсь этотъ документъ во всей полнотѣ. Надѣемся, что читатели за это на насъ не посѣтуютъ.

Познакомившись съ этимъ важнымъ документомъ, они осязательнымъ образомъ убѣдятся въ томъ, что римскій дворъ постоянно дѣйствовалъ по отношенію къ Россіи въ крайне враждебномъ направленіи. Двукратный польскій мятежъ послужилъ для римской куріи особенно благопріятнымъ случаемъ къ обнаруженію ненависти, которую глава латинской церкви никогда не переставалъ питать къ русскому православному правительству. Римскій дворъ постоянно заявлялъ предъ лицомъ свѣта, что это правительство подвергаетъ жестокимъ гоненіямъ р. католическую религію въ лицѣ исповѣдующихъ ее своихъ подданныхъ. Этими заявленіями, имѣющими рѣшительный авторитетъ р. для католиковъ, уважающихъ главу своей церкви, римскій дворъ имѣлъ въ виду возбудить общее негодованіе противъ правительства, которое такимъ образомъ будто бы дѣйствовало по отношенію къ своимъ собственнымъ подданнымъ, а чрезъ то конечно и противъ вѣры, которую исповѣдуетъ это правительство и которая находится подъ его верховною охраною. Въ апрѣ-

лѣ 1864 года, святой отецъ не отступилъ даже передъ обвиненіемъ въ мнимомъ гоненіи противъ р.-католической церкви нашего августѣйшаго Монарха. Мы съ чувствомъ глубокаго негодованія прочли въ историческомъ изложеніи князя Горчакова мѣсто, гдѣ сказано, что папа Пій IX обвинялъ лично Государя Императора: «въ томъ, что Онъ будто бы мучитъ и притѣсняетъ церковь, посягаетъ на р. католическую вѣру и преслѣдуетъ несчастныхъ за то, что они оставались до самой смерти вѣрными религіи Іисуса Христа.» До сихъ поръ мы еще сохраняли уваженіе къ личности главы р.-католической церкви, котораго считали вовлеченнымъ въ ошибки всей предшествующей исторіей р.-католицизма. Но послѣ этой черной клеветы противъ великодушнѣйшаго изъ Монарховъ, представившаго тысячи доказательствъ отеческой любви ко всѣмъ своимъ подданнымъ и безкорыстной вѣротерпимости, обезпечивающей каждому безпрепятственное отправленіе его религіозныхъ обязанностей,— послѣ этой клеветы мы находимся въ горькой необходимости отложить и ту долю уваженія, которое подобаетъ первосвященнику христіанской церкви и государю. Мы не хотимъ допустить здѣсь даже ослѣпленіе, которое все-таки могло бы служить папѣ нѣкоторымъ извиненіемъ. Мы видимъ здѣсь намѣренное искаженіе истины, проистекающее изъ ненависти къ единственно православному въ цѣломъ мірѣ Монарху, который есть естественный охранитель священнаго залога вѣры, ввереннаго Ему Провиденіемъ.

Въ изложеніи князя Горчакова упоминаются еще двѣ неправды, которыя не постыдился произнесть предъ лицомъ свѣта Пій IX, поддерживаемый въ этомъ его вѣрнымъ слугою кардиналомъ Антонелли.

Упоминая о письмѣ къ Государю Императору, въ которомъ папа предъявилъ между прочимъ небывалое притязаніе, чтобы р.-католическому духовенству въ Польшѣ предоставлено было право «руководить народомъ и влiять на народное обученіе», Пій IX говоритъ, что письмо это осталось безъ отвѣта, тогда какъ самъ же папскій дворъ въ другомъ мѣстѣ свидѣтетьствуетъ, что отвѣтъ на это письмо былъ полученъ и врученъ папѣ.

Въ другой разъ, папа выразилъ нашему правительству конфиденціальное неодобреніе дѣйствій духовенства въ Польшѣ, принимавшаго, какъ извѣстно, дѣятельное участіе въ мятежѣ. Между тѣмъ, въ тоже время, онъ препроводилъ къ бывшему архіепископу варшавскому, монсиньору Фіалковскому посланіе, въ которомъ выражалось поощреніе тому же самому духовенству и сочувствіе къ стремленіямъ польскаго народа, которыя папа называлъ законными!

Даже съ трудомъ вѣрится, чтобы тотъ, который величаетъ себя намѣстникомъ Іисуса Христа на землѣ, могъ дойти до такого состоянія нравственнаго паденія. И между тѣмъ все это глубочайшая истина, засвидѣтельствованная самимъ римскимъ дворомъ. Такимъ образомъ, на запросъ нашего правительства, кардиналъ Антонелли призналъ дѣйствительность существованія этого тайнаго по-

сланія къ монсиньору Фіалковскому, только онъ объяснилъ его необходимостью для папы «защититься противъ осужденій, обвиняющихъ его въ нераденіи къ интересамъ церкви», и прибавилъ къ этому слѣдующую замѣтку, которую какъ будто читаешь въ Паскалевскихъ Provinciales, столь остроумно разоблачившихъ, какъ извѣстно, іезуитскую систему умственныхъ ограниченій и умолчаній, въ лицѣ знаменитаго испанскаго іезуита Эскобарда: «Папскаго посланія, говоритъ новый Эскобардъ, въ точномъ смыслѣ этого слова, не было, а написано было простое письмо отъ папы на латинскомъ діалектѣ, но только не на *пергаментѣ*, а на простой бумагѣ, которое и отправлено было изъ секретаріата латинскихъ писемъ, а не изъ канцеляріи папскихъ буллъ и грамотъ.»

Смѣемъ увѣрить читателей, что то, что сейчасъ они прочли, дѣйствительно было написано кардиналомъ Антонелли, въ чемъ впрочемъ они убѣдятся и сами при чтеніи записки князя Горчакова.

Да, губоко, значитъ, потрясено зданіе римско-католической церкви, если самъ глава ея могъ дойти до публичнаго произнесенія неправды и до двуличности, недостойной не только мнимаго намѣстника Іисуса Христа, но и всякаго честнаго человѣка, ктобы онъ ни былъ. Грустно подумать до чего могло довести папство вѣренную его руководству церковь. А все это произошло оттого, что въ составъ этой церкви вошли совершенно несвойственные ей мірскіе элементы, со всею неправдою, которая составляетъ ихъ печальную, но неизбѣжную необходимость, со всею тлею, которая медленно, но непрерывно подтачиваетъ ее въ самомъ корнѣ.

Утешимся покрайней мѣрѣ тѣмъ, что съ паденіемъ р.-католической церкви, считающей себя единсвvenной хранительницею Христовой вѣры, не падетъ христіанство; и что на востокѣ Европы есть держава, которая, допуская въ предѣлахъ своихъ полную вѣротерпимость, служитъ однакоже твердымъ оплотомъ напротивъ козней враговъ истинной вѣры. Съ такимъ оплотомъ не погибнетъ и христіанская нравственность, столь прискорбно потрясенная въ томъ самомъ пунктѣ, который, какъ будто въ укоръ истинно вѣрующимъ людямъ, горделиво величаютъ центральною точкою христіанскаго міра.

ДЕПЕША.

«Образъ дѣйствій римскаго двора, поставивъ Государя Императора въ невозможность продолжать дипломатическія сношенія съ папскимъ правительствомъ, вызвалъ необходимость отмѣнить дѣйствіе конкордата 1847 года, опредѣлявшаго отношенія правительства Его Императорскаго Величества къ римскому престолу.»

«Указъ Государя Императора по этому предмету вамъ уже извѣстенъ. Документъ этотъ ограничивается однимъ лишь заявленіемъ состоявшейся отмѣнѣ конкордата и не заключаетъ въ себѣ ни-

какихъ соображеній, объясняющихъ поводы, вызвавшіе принятіе этой мѣры. Сдержанность, обнаруженная въ этомъ случаѣ Императорскимъ кабинетомъ въ отношеніи къ римскому первосвятительскому престолу, не была соблюдена римскимъ правительствомъ. Оно сочло нужнымъ обнародовать цѣлый рядъ документовъ, содержаніе и основная мысль которыхъ имѣетъ цѣлью отклонять отъ папскаго престола всякую отвѣтственность, возлагая ее исключительно на Императорскій кабинетъ. Въ этихъ видахъ, обнародованные документы излагаютъ ходъ послѣдовавшаго между обоими правительствами прискорбнаго столкновенія самымъ пристрастнымъ и невѣрнымъ образомъ.»

«Этимъ самымъ римскій дворъ вынуждаетъ насъ отрѣшиться отъ обычной нашей сдержанности. Онъ вызываетъ насъ на почву преній и даже поставляетъ намъ въ обязанность послѣдовать его примѣру.»

«Дѣйствія моего Августѣйшаго Монарха не страшатся свѣта.»

«Прилагаемый при семъ документъ содержитъ вполнѣ вѣрное и безпристрастное изложеніе фактовъ, приведшихъ къ разрыву дипломатическихъ сношеній между обоими государствами.»

«Покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, придать означенному документу надлежащую гласность.»

«Вы не приминете въ то же время поставить на видъ то обстоятельство, что, слѣдуя примѣру римскаго двора, Императорскій кабинетъ, вступая на почву преній, ни мало не руководствуется какою-либо непріязненною въ отношеніи къ папскому правительству мыслью. Единственная путеводная цѣль его намѣреній заключается въ возстановленіи истины.»

«Принципы вѣротерпимости, постоянная заботливость Государя Императора и благоволеніе Его ко всѣмъ религіямъ, исповѣдуемымъ въ предѣлахъ Его государства, остаются по прежнему неизмѣннымъ правиломъ Его политическихъ убѣжденій.»

«На сколько это будетъ зависѣть отъ Его Импраторскаго Величества, подданные Его римско-католическаго вѣроисповѣданія не потерпятъ ущерба отъ прекращенія сношеній, которыя Августѣйшій Монархъ мой старался поддержать съ римскимъ дворомъ, въ видахъ обоюдныхъ религіозныхъ интересовъ.“

Приложеніе къ депешѣ. Историческій обзоръ дѣйствій римскаго двора,

РАЗРѢШИВШИХСЯ ПРЕКРАЩЕНІЕМЪ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ МЕЖДУ ПАПСКИМЪ ПРЕСТОЛОМЪ И ИМПЕРАТОРСКИМЪ КАБИНЕТОМЪ И ОТМѢНОЮ КОНКОРДАТА 1847 ГОДА.

Начала вѣротерпимости входятъ въ правительственныя преданія и нравы Россіи. Отправленіе иноземныхъ обрядовъ было допуще-

ю въ Имперіи закономъ въ царствованіе Петра Великаго, съ нѣкоторыми мѣрами, болѣе оборонительными, чѣмъ ограничительными, сходными съ тѣми, какія были приняты большинствомъ государствъ, даже и католическихъ.

Эти мѣры, вошедшія съ тѣхъ поръ въ составъ основныхъ законовъ Имперіи, нимало не нарушали началъ самой широкой терпимости. Онѣ имѣли единственною цѣлію предохраненіе господствующей церкви отъ пропаганды и огражденіе верховной власти отъ притязаній римскаго двора, запрещая русскимъ подданнымъ, исповѣдующимъ р.католицизмъ, прямыя сношенія съ первосвященникомъ, который есть въ тоже время и иностранный государь.

Эта пропаганда и эти притязанія могли безнаказанно развиться въ тѣхъ областяхъ Имперіи, которыя, около двухъ столѣтій, были подчинены польской республикѣ. Сотни тысячь православныхъ были обращены тамъ въ латинство по собственному желанію, или же насильственно. Еще большее число православныхъ было вынуждено средствами, крайняя насильственность которыхъ засвидѣтельствована исторіей, признать главенство папъ, приставъ къ сдѣлкѣ, гораздо болѣе политической, чѣмъ религіозной, и извѣстной подъ названіемъ *уніи*. Когда эти области были освобождены отъ угнетавшаго ихъ владычества и снова стали русскими, тогда великая государыня, совершывшая это славное дѣло, не только не стараясь прибѣгнуть къ возмездію, но даже выказала свою терпимость, учредивъ римско-католическія епархіи, примѣнительно къ мѣстнымъ требованіямъ, участвуя въ расходахъ на католическую церковь, создавъ семинаріи и ввѣривъ высшее управленіе интересами римской церкви духовной коллегіи, предсѣдательствуемой добродѣтельнымъ и просвѣщеннымъ прелатомъ.

Но въ то же время императрица Екатерина совершенно откровенно объяснялась съ папою Піемъ VI, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Если по примѣру моихъ предковъ, я желаю терпѣть въ моихъ обширныхъ владѣніяхъ всѣ вѣроисповѣданія безъ исключенія, и въ томъ числѣ римское, то я никогда не соглашусь, чтобы исповѣдующіе римскій католичизмъ зависѣли въ чемъ бы то ни было отъ какой нибудь иноземной власти. Поэтому буллы и посланія римскаго двора могутъ быть обнародываемы въ Россіи лишь съ согласія государя.»

Преемники императрицы Екатерины не отступали отъ тѣхъ же правилъ.

Императоръ Александръ I, которому оружіе доставило господство надъ Польшей, поступалъ въ отношеніи къ р. католической церкви съ такимъ же великодушіемъ и довѣріемъ, какія выказаны имъ относительно польской націи. Латинское духовенство сохранило всѣ присвоенныя имъ привилегіи, недвижимыя имущества и вліяніе. Правительство ограничилось только тѣмъ, что положило конецъ вопіющимъ злоупотребленіямъ клерикальнаго преобладанія и религіознаго фанатизма, способствовавшимъ паденію Польши.

Участіе латинскаго духовенства въ возстаніи 1830 года, признанное самимъ папскимъ престоломъ, въ посланіи 15-го августа 1832 года, указало необходимость положить границы тому вліянію, которымъ такъ злоупотребляло это духовенство.

Поэтому императоръ Николай 1 былъ вынужденъ ограничить матеріальныя средства, которыми располагала римская церковь въ Россіи и Польшѣ. Съ этою цѣлію часть огромнаго недвижимаго имущества, скопленнаго латинскимъ духовенствомъ, была секуляризована и назначена на удовлетвореніе дѣйствительныхъ потребностей церкви; нѣкоторые римско-католическіе монастыри, неимѣвшіе каноническаго числа монаховъ или монахинь, были упразднены, наконецъ, были строго запрещены всякія прямыя сношенія съ папскимъ престоломъ и всякаго рода латинская пропаганда.

Римскій дворъ, признавшій существованіе зла, счелъ однако же долгомъ препятствовать примѣненію единственныхъ средствъ, способныхъ дѣйствительно устранить его. Онъ протестовалъ противъ нѣкоторыхъ мѣръ. Онъ отказался содѣйствовать къ примѣненію другихъ или прямо одобрить ихъ.

Въ 1845 году, въ бытность императора Николая I въ Римѣ, папа Григорій XVI изложилъ мнимыя жалобы папскаго престола въ запискѣ, врученной императору самимъ его святѣйшествомъ.

Заключенія ноты, переданной папѣ чрезъ два дня, содержатъ въ себѣ сущность тѣхъ началъ, которыми руководился императоръ Николай 1, и воодушевлявшихъ его намѣреній относительно римской церкви.

«Императоръ—сказано въ этомъ актѣ,—проситъ государя-первосвященника быть твердо убѣжденнымъ, что никто не принимаетъ такъ близко къ сердцу, какъ Его Величество, охраненіе римской церкви въ томъ достойномъ и почетномъ положеніи, какое она занимаетъ въ Россіи и Польшѣ. Молитвы, возсылаемыя Императоромъ къ Богу, обнимаютъ собою, съ равною заботливостію и безъ раз-

личія вѣроисповѣданій, духовные интересы всѣхъ народовъ, судьбы которыхъ ввѣрены ему Божественнымъ Провидѣніемъ. Все, что возможно сдѣлать для исполненія намѣреній святаго отца, безъ прямаго нарушенія органическихъ законовъ Имперіи и безъ посягательства на права и каноны господствующей Церкви, будетъ сдѣлано. Императорское слово ручается въ этомъ его святѣйшеству. Но, какъ было сказано выше, есть вещи и необходимости, отъ которыхъ императоръ не властенъ отрѣшиться.»

Императорское слово было честно исполнено заключеніемъ конкордата 1847 года, уступавшаго римской церкви все, что только было возможно уступить въ вышеозначенныхъ границахъ. Но папскій престолъ всегда заявлялъ въ Россіи притязаніе переступить эти границы.

„Сущность р. католической религіи заключается въ нетерпимости," писалъ въ іюнѣ 1805 года кардиналъ-государственный секретарь Консальви къ кардиналу Капрара. (1 Особенно въ Польшѣ и Россіи римскій дворъ оставался вѣренъ этому принципу.

Какъ охранители законовъ Имперіи и покровители православной церкви, русскіе государи не могли удовлетворять подобнымъ требованіямъ.

Такова первоначальная причина безпрерывно вазобновляющихся разногласій между дворами императорскимъ и римскимъ, разногласій, разрѣшившихся, вслѣдствіе дѣйствій, въ которыхъ починъ и отвѣтственность принадлежатъ Пію IX, прекращеніемъ всякихъ политическихъ сношеній и отмѣною конкордата 1847 года.

Это доказывается краткимъ обзоромъ сношеній между обоими дворами въ настоящее царствованіе.

Личные чувства Императора Александра II и намѣренія Его относительно римской церкви вѣрно изложены въ слѣдующемъ письмѣ, писанномъ по повелѣнію Его Величества, къ нашему министру при папскомъ дворѣ, отъ 13-го мая 1863 года.

„Принципъ свободы совѣсти, сказано въ этомъ письмѣ, глубоко начертанъ въ убѣжденіяхъ нашего Августѣйшаго Государя, но, какъ принципъ понимаемый во всей его чистотѣ, а не въ томъ смыслѣ, какой всегда придаетъ ему римскій дворъ, требуя для р. католической вѣры безграничной свободы, въ ущербъ всѣмъ другимъ вѣро-

(1) Записки кардинала Консальви, переписка съ кардиналомъ Капрара, по случаю коронаціи Наполеона I.

споведаніямъ. По своему духу, православная церковь не есть ни воинствующая, ни пропагандирующая, но она имѣетъ право не быть преданною безъ защиты захватамъ церкви и воинствующей и пропагандирующей.“

„Мы не ищемъ и не будемъ стараться отнять овецъ въ чужомъ стадѣ, но мы имѣемъ право и обязанность наблюдать, чтобы наши единовѣрцы не были отвлекаемы отъ своей вѣры. Словомъ, наша церковь не имѣетъ притѣснительнаго характера. Странно было бы претендовать на то, чтобы въ странѣ, гдѣ огромное большинство жителей исповѣдуютъ православную вѣру, народная церковь была поставлена въ подчиненное положеніе.“

Чрезвычайный посланникъ св. отца, присланный въ Россію для присутствованія при коронованіи Его Величества Александра II, могъ убѣдиться изъ того благосклоннаго пріема, котораго онъ былъ удостоенъ со стороны Его Величества, въ хорошихъ намѣреніяхъ, какими русское правительство было одушевлено относительно папскаго престола.

Монсиньору Киджи было поручено въ то же время предъявить различныя требованія относительно примѣненія и толкованія нѣкоторыхъ статей конкордата 1847 г. Онъ могъ убѣдиться въ томъ, что, съ самаго вступленія своего на престолъ, Императоръ поручилъ особому комитету, состоявшему изъ высшихъ правительственныхъ лицъ Имперіи, разсмотрѣніе этихъ требованій, и что комитету поручено было удовлетворить послѣднія въ законныхъ предѣлахъ.

Докладъ этотъ коммиссіи былъ сообщенъ тогда же римскому двору, который недавно обнародовалъ его вмѣстѣ съ другими документами въ сборникѣ, носящемъ слѣдующее заглавіе „Документальное изложеніе постоянныхъ заботъ, употребленныхъ его святѣйшествомъ папою Піемъ IX, для исправленія тѣхъ бѣдствій, которымъ подвергается католическая церковь въ предѣлахъ Россіи и Польши.“

Изъ этого доклада явствуетъ, что всѣ требованія папскаго правительства были предметомъ самаго добросовѣстнаго разсмотрѣнія; при этомъ всѣмъ требованіямъ, которыя найдены были справедливыми или которыя не были несовмѣстны съ органическими законами Имперіи или съ правами господствующей церкви, дано было быстрое и полное удовлетвореніе.

Папское правительство не осталось, однакоже, довольнымъ важными уступками императорскаго правительства, и отвѣтило на нихъ

удвоеніемъ своихъ требованій; впрочемъ, до 1859 года образъ дѣйствій его имѣлъ характеръ, относительно, довольно умѣренный.

Въ письмѣ, которое папа написалъ 31-го января 1859 года къ Императору Александру, св. отецъ воздавалъ должное уваженіе „высокимъ качествамъ ума и сердца Его Величества;“ онъ изъявлялъ также „свою искреннюю благодарность за то, что Императоръ доставилъ ему возможность назначить нѣкоторыхъ епископовъ и суффрагановъ на вакантныя мѣста.“ Далѣе, въ числѣ другихъ просьбъ, папа изъявлялъ желаніе, чтобы ему разрѣшено было имѣть постояннаго представителя въ Россіи.

Императоръ отвѣтилъ папѣ увѣреніями въ живой и постоянной заботливости своей объ интересахъ римско-католической церкви въ Имперіи. Въ тоже время Императоръ сообщилъ его святѣйшеству, что русскому посланнику въ Римѣ дано порученіе объясниться съ кардиналомъ Антонелли насчетъ подробностей, упомянутыхъ въ папскомъ письмѣ, „со взаимною откровенностью и благорасположеніемъ, какими всегда отличались сношенія обоихъ правительствъ.“

Къ сожалѣнію, папское правительство уже начало въ это время отступать отъ этой откровенности и этого благорасположенія, которыя были совершенно забыты имъ относительно императорскаго правительства во время прискорбныхъ событій, слѣдовавшихъ въ Польшѣ съ 1858 по 1864 годъ.

Императоръ Александръ началъ свое царствованіе, возвративъ изъ ссылки 9,000 поляковъ. Къ Польшѣ была примѣнена по возможности умѣренная и мягкая система управленія: введены были различныя реформы, составленныя въ весьма либеральномъ духѣ и способныя къ дальнѣйшему развитію.

Польшѣ даны были провинціальныя учрежденія: личная свобода была обезпечена; судебныя учрежденія были по возможности усовершенствованы.

Всѣ эти благодѣянія были приняты съ недовѣріемъ или съ такимъ упорнымъ недоброжелательствомъ, котораго не въ состояніи было обезоружить самое великодушное терпѣніе. Высшіе классы польскаго общества организовали и постоянно поддерживали агитацію, которая, благодаря поощреніямъ и возбужденіямъ, приходящимъ извнѣ, не замедлила превратиться въ возстаніе.

Причины, побуждавшія къ этому высшія польскія классы, объясняются простымъ сопоставленіемъ чиселъ.

Освобожденіе крестьянъ въ Россіи, которое въ началѣ предста-

яло, повидимому, непреодолимыя препятствія, въ 1859 году подвигалось весьма успѣшно. Такая обширная соціальная реформа въ Россіи должна была неминуемо отразиться на Польшѣ, и повести тѣмъ или инымъ путемъ къ освобожденію сельскаго населенія и Польши отъ того дѣйствительнаго, если и невыраженнаго открыто, крѣпостнаго состоянія, въ которомъ оно находилось. Аристократическая партія рѣшилась положить, во что бы то ни стало, препятствія осуществленію этой реформы, необходимымъ послѣдствіемъ которой должно было явиться уничтоженіе ѳеодальной власти и привилегій. Забывая о своемъ прошломъ и о всѣхъ основныхъ принципахъ, она протянула руку космополитической революціи, которая держалась на сторожѣ, въ ожиданіи подобнаго поворота въ политическомъ образѣ дѣйствій польской аристократіи.

19-го февраля 1861 года въ Петербургѣ былъ подписанъ указъ объ освобожденіи крестьянъ. Земледѣльческое Общество собралось въ Варшавѣ, самозванно присвоило себѣ характеръ учредительнаго собранія, и приняло резолюціи, которыя еще прежде того были одобрены Мѣрославскимъ. Послѣдній писалъ, недѣлю спустя, въ Парижъ, „что эти резолюціи должны служить исходной точкой народному возстанію.“

Съ самаго начала этихъ смутъ значительная часть римско-католическаго духовества способствовала своими тайными интригами приготовленіямъ къ возстанію.

Въ 1858 году, болѣе 20-ти духовныхъ лицъ въ полоцкой епархіи были уличены законнымъ образомъ въ томъ, что они открыто проповѣдывали неповиновеніе законнымъ властямъ, и, подъ предлогомъ учрежденія обществъ трезвости, разсѣявали смуты въ умахъ.

Другіе римско-католическіе священники витебской губерніи были преданы въ томъ же году суду за то, что они, вопреки органическимъ законамъ Имперіи, пріобщали св. таинъ лицъ православнаго исповѣданія.

Эти происки не были безъизвѣстны папскому правительству. Объ нихъ упоминается въ римскомъ собраніи документовъ (на стр. 154 и 160). Они не только не заслужили неодобреніе римскаго правительства, но, напротивъ, въ докладѣ статсъ-секретаріата (стр. 38) о виновникахъ ихъ упоминается съ похвалою, а о русскихъ властяхъ съ укоромъ.

Подобный образъ дѣйствій папскаго правительства и поощренія, получаемыя римско-католическимъ духовенствомъ въ Польшѣ изъ

Рима, посредствомъ путей тайныхъ и незаконныхъ, о которыхъ будетъ упомянуто ниже, не замедлили ввести духовенство это на тотъ путь, на которомъ оно столь тяжкимъ образомъ нарушило достоинство священнослужительскаго сана, равно какъ и религіозные и матеріальные интересы ввѣренной ему паствы.

Пользуясь вліяніемъ своимъ на низшіе классы общества и въ особенности на женщинъ, пользуясь могущественнымъ орудіемъ исповѣди, духовенство дополняло и распространяло революціонную организацію.

Религіозный фанатизмъ, привычка вмѣшиваться постоянно и безъ всякого разбора въ свѣтскія дѣла, а также ослабленіе дисциплины въ бѣломъ и черномъ духовенствѣ, укрѣпили эту святотатственную связь между церковью и революціей.

Историческій обзоръ участія римско-католическаго духовенства въ послѣднемъ польскомъ возстаніи былъ подробно изложенъ въ офиціальномъ документѣ, получившемъ гласность. Но между тѣмъ необходимо привести здѣсь нѣкоторые изъ данныхъ, заключающихся въ этомъ донесеніи, для того, чтобы можно было лучше оцѣнить ту роль, которую римскій дворъ счелъ нужнымъ принять на себя во время прискорбныхъ событій, театромъ которыхъ была Польша.

Первая значительная демонстрація происходила 11-го сентября 1860 года, по случаю какихъ-то похоронъ. Монахъ Слѣпшинскій произнесъ при этомъ проповѣдь, имѣвшую сильный революціонный оттѣнокъ.

Вслѣдъ затѣмъ проповѣди возмутительнаго содержанія стали раздаваться съ кафедръ, сначала въ Варшавѣ, а послѣ того и въ провинціяхъ. Почти во всѣхъ церквахъ стали публично продаваться печатныя собранія революціонныхъ пѣсенъ, равно какъ и портреты корифеевъ революціи. Въ Варшавѣ и въ другихъ городахъ монахи стали выставлять передъ монастырями статуи Богоматери и различныхъ святыхъ, зажигали передъ ними лампады и свѣчи, и приглашали праздную толпу пѣть революціонные гимны.

Эти возбужденія вели часто къ достойнымъ сожалѣнія сценамъ. Такъ напримѣръ, у входа въ церковь св. Креста, въ окрестностяхъ Радома, послѣ проповѣди бернардинскаго монаха Казиміра, одного изъ главныхъ виновниковъ этихъ религіозныхъ сборищъ, толпа чуть не умертвила мужчину и женщину, возбудившихъ, неизвѣстно почему, его подозрѣніе.

Въ 1861 году начался цѣлый рядъ духовныхъ процессій, имѣвшихъ явный характеръ политическихъ демонстрацій.

Въ то же время, какъ бы желая доказать, что это не были личныя дѣйствія, а систематическое и коллективное клерикальное возстаніе, во всемъ Царствѣ стали организоваться многочисленныя собранія священниковъ и монаховъ. На одномъ изъ этихъ собраній, происходившемъ 2-го (14-го) ноября 1861 года въ Лысагорѣ, явилось болѣе 300 монаховъ и священниковъ, произносившихъ возмутительныя рѣчи и молившихся публично объ успѣхѣ революціи. Но самымъ многочисленнымъ было собраніе духовенства Подляхіи, происходившее въ ноябрѣ 1862 года. На этомъ собраніи единогласно принята была резолюція, свидѣтельствовавшая о полномъ и тѣсномъ согласіи, установившемся между духовенствомъ и революціонною партіей.

Депутаты различныхъ другихъ епархій выразили свое сочувствіе цѣлой революціонной программѣ, въ которой, впрочемъ, сдѣланы были изъятія въ пользу правъ римско-католической церкви; и которая, между прочимъ, налагала на духовенство обязанность „приводить къ присягѣ лицъ, которыя принимали на себя исполненіе порученій, данныхъ имъ центральнымъ комитетомъ.“ Извѣстно, что большая часть этихъ порученій заключалась въ убійствахъ. Съ прискорбіемъ приходится упоминать здѣсь о томъ, что многіе священники не только приводили къ присягѣ этихъ „дѣятелей,“ но даже сами соединялись съ ними и замѣняли ихъ.

Для того, чтобы дополнить эти данныя, достаточно будетъ сказать, что болѣе 500 римско-католическихъ священниковъ уличены были законнымъ образомъ въ прямомъ и матеріальномъ участіи въ кровавыхъ дѣлахъ польскаго возстанія.

Съ самаго начала проявленія преступныхъ революціонныхъ происковъ римско-католическаго духовенства въ Польшѣ, Императорское правительство обратило на нихъ вниманіе папскаго правительства, и приглашало папу употребить свою духовную власть на то, чтобы возвратить латинское духовенство къ мирному исполненію священной его обязанности. Когда первая попытка въ этомъ смыслѣ осталась совершенно безплодною, и когда варшавское епархіальное духовенство выказало желаніе усилить народное волненіе закрытіемъ церквей, вице-канцлеръ Имперіи обратился къ посланнику Его Величества въ Римѣ съ слѣдующимъ письмомъ, отъ 9-го октября 1861 года.

„Я посылаю вамъ копію съ донесенія графа Ламберта (намѣстника Императора въ Варшавѣ) о послѣднихъ событіяхъ. Вы увидите

изъ этаго донесенія, какую роль играетъ римско-католическое духовенство въ Царствѣ Польскомъ; роль эта не измѣнилась нисколько съ первой минуты, когда начались смуты въ этой странѣ.

Если духовенство сочло нужнымъ закрыть варшавскія церкви потому, что считало ихъ оскверненными, то мнѣ кажется, оно этимъ само осудило свои дѣйствія. Оскверненіе церкви началось съ той самой минуты, когда человѣческія страсти проникли въ священную ограду, и когда возмутительные гимны заступили мѣсто христіанскихъ молитвъ. Въ этомъ отношеніи, конечно, церкви были осквернены; и если духовенство, освятивъ ихъ снова, откроетъ ихъ затѣмъ съ твердой рѣшимостью не терпѣть въ нихъ ничего несогласнаго съ заповѣдями господними, то оно этимъ исполнитъ только долгъ свой. Но я сомнѣваюсь въ томъ, чтобъ оно было одушевлено подобными чувствами. Мнѣ, напротивъ, кажется, что оно намѣрено распространить мѣру закрытія церквей на все Царство Польское для того, чтобы лишить всю страну благодати Божественнаго ученія, и этимъ средствомъ способствовать къ возбужденію мірскихъ страстей. Мнѣ пріятно сомнѣваться въ томъ, что оно рѣшится довести дѣло до этой крайности. Если, не смотря на предостереженія, которыя будутъ даны ему съ этой цѣлію, оно дѣйствительно поступитъ такимъ образомъ, то я сочту своею обязанностію предложить это дѣло на судъ святаго отца.

„Въ настоящее время, я не поручаю вамъ никакого офиціальнаго дѣйствія относительно папскаго правительства. Я не желаю возобновлять нынѣ призывъ, на который въ первый разъ не обратили вниманія. Я уполномочиваю васъ только прочесть кардиналу Антонелли донесеніе графа Ламберта и настоящее письмо. Я глубоко убѣжденъ въ высокомъ политическомъ пониманіи его преосвященства, и не могу поэтому сомнѣваться въ томъ, что онъ, въ интересахъ самой религіи, взглянетъ съ надлежащей точки зрѣнія на образъ дѣйствій р. католическаго духовенства въ Царствѣ, и что, узнавъ о тамошнихъ событіяхъ, онъ пойметъ необходимость положить конецъ такому порядку вещей.“

Это сообщеніе, въ подкрѣпленіе къ которому приложены были соотвѣтственные документы, не произвело желаемаго дѣйствія, и папское правительство отвѣчало на него уклончивымъ образомъ. Кардиналъ Антонелли, по порученію папы, объявилъ г. Киселеву, что „св. отецъ конфиденціальнымъ образомъ не одобряетъ поведенія польскаго духавенства.“ Но когда нашъ посланникъ потребовалъ,

чтобы это неодобреніе было высказано публичнымъ образомъ, кардиналъ статсъ-секретарь отвѣтилъ: „св. отцу тѣмъ труднѣе высказаться относительно этого предмета публично и опредѣлительнымъ образомъ, что польское духовенство, съ своей стороны, тоже жалуется на препятствія, которыя оно встрѣчаетъ при исполненіи духовныхъ обязанностей своихъ; къ тому же папское правительство не имѣетъ никакихъ прямыхъ и свободныхъ сношеній съ польскимъ духовенствомъ; не имѣя также представителя въ Россіи, оно лишено всякаго офиціальнаго источника для полученія необходимыхъ ему свѣдѣній, и всякаго средства прямо вліять на означенное духовенство.“ (1)

Оцѣнивая по достоинству важность тогдашнихъ обстоятельствъ, и желая избѣгнуть даже малѣйшаго предлога къ враждебному настроенію со стороны римскаго двора, Императорское правительство рѣшилось сдѣлать ему важную уступку, и допустить присылку въ Россію римскаго прелата. Поэтому князь Горчаковъ обратился, по приказанію Его Величества, къ г. Киселеву съ депешей, въ которой онъ говорилъ между прочимъ:

„Передавая вамъ слова св. отца, кардиналъ статсъ-секретарь сообщилъ вамъ также о жалобахъ польскаго духовенства относительно тѣхъ препятствій, которыя оно будто бы встрѣчаетъ при исполненіи духовныхъ обязанностей своихъ, и въ особенности о недостаткѣ прямыхъ и свободныхъ сношеній между папскимъ правительствомъ и польскимъ духовенствомъ; этотъ недостатокъ прямыхъ сношеній будто бы лишаетъ папское правительство всякой возможности получать свѣдѣнія, и всякаго средства вліять на духовенство. Его преосвященство изъявилъ вамъ при этомъ желаніе, чтобы папскому правительству разрѣшено было послать въ Варшаву какого-нибудь прелата, который могъ бы сообщить польскому духовенству приказанія и совѣты св. отца.

„Если въ Россійской Имперіи, какъ и во многихъ странахъ, и даже въ странахъ, исповѣдующихъ римско-католическую вѣру, пришлось подчинить сношенія духовенства съ властью, стоящею внѣ государства, извѣстнымъ формальностямъ, то это дѣлалось въ силу политическаго принципа, допущеннаго всей Европой, и въ силу конкордата, свободно заключеннаго съ папскимъ правитель-

(1) Донесеніе г. Киселева, посланное изъ Рима 29-го декабря (10-го января) 1861 года.

ствомъ. Поэтому нѣтъ ни малѣйшаго основанія отступать отъ этого общаго правила, которое нимало не препятствуетъ сношеніямъ духовенства съ Римомъ, и ограничивается тѣмъ, что установляетъ форму и ходъ этихъ сношеній.

„Нашъ Августѣйшій Государь считаетъ одною изъ священнѣйшихъ своихъ обязанностей обезпеченіе всѣмъ своимъ подданнымъ полнѣйшей религіозной свободы, и всѣмъ духовнымъ лицамъ, къ какому бы вѣроисповѣданію они ни принадлежали — самаго широкаго покровительства при исполненіи ими духовныхъ обязанностей ихъ. Подчиняя ихъ, однакоже, единственно законамъ, предписаннымъ для огражденія общихъ интересовъ Имперіи, Его Величество исполняетъ только обязанность, лежащую на государяхъ всѣхъ странъ. Его Величество не думаетъ, чтобы эти законы, возлагая на духовенство обязанность не нарушать порядокъ, не производить смутъ и соблазна, могли возлагать на духовенство обязанности, которыя не согласовались бы съ христіанскимъ назначеніемъ его, или которыя стѣсняли бы свободу его при исполненіи этого назначенія. Внѣ этихъ необходимыхъ условій, Императоръ принялъ за руководящее правило, съ самаго вступленія своего на престолъ, принципы самой широкой вѣротерпимости. Вы можете, м. г., повторить г. кардиналу статсъ-секретарю увѣреніе въ постоянной заботливости Его Величества о духовныхъ потребностяхъ Его подданныхъ римско-католическаго вѣроисповѣданія. Съ цѣлію дать новое доказательство этой заботливости, нашъ Августѣйшій Государь обратилъ вниманіе на выраженное св. отцомъ желаніе послать въ Россію прелата, которому будетъ поручено сообщить польскому духовенству увѣщанія и совѣты его святѣйшества.

„Императоръ готовъ согласиться на это въ доказательство своего дружественнаго расположенія къ его святѣйшеству.

„Его Величество желаетъ, чтобы всѣ дѣйствія его были гласными; онъ отвергаетъ только клевету, подрывающую взаимное довѣріе. Посланникъ св. отца будетъ имѣть возможность удостовѣриться собственными глазами въ истинномъ положеніи дѣлъ, и сообщить о томъ его святѣйшеству. Онъ убѣдится, что во время послѣднихъ событій въ Царствѣ Польскомъ нисколько незатронуты духовные интересы, и что, напротивъ, только недостойная профанація могла заставить религію спуститься на поприще страстей“ (1).

(1) Депеша князя Горчакова къ г. Киселеву отъ 27-го ноября 1861 года.

Исполняя возложенное на него порученіе, г. Киселевъ далъ нять кардиналу статсъ-секретарю, что Императорское правитель-во было бы даже согласно на то, чтобы временное посольство релата, присланнаго св. отцомъ, превратилось въ постоянное по-льство. Но въ то самое время, когда св. отецъ высказывалъ нфиденціальнымъ образомъ неодобреніе свое поведенію польскаго уховенства, и когда онъ пользовался тогдашнимъ положеніемъ ылъ для того, чтобы требовать и получать такія важныя уступки, ъ секретнымъ образомъ прислалъ варшавскому архіепископу, монь-ньору Фіалковскому, грамату, содержащую въ себѣ только по-дреніе для духовенства и заявленіе сочувствія папскаго прави-льства къ желаніямъ польскаго народа,— желаніямъ, которыя бы-і названы въ этой граматѣ *законными*, не смотря на насиль-венныя и разрушительныя проявленія ихъ.

Существованіе этого посланія было подтверждено, послѣ смерти рхіепископа Фіалковскаго, двумя печатными органами, преданны-і римскому двору. Трудно было сомнѣваться въ подлинности его. днако Императорское правительство протестовало только въ фор-ѣ предположительной противъ содержанія его и противъ неза-онности его доставленія, помимо установленныхъ путей.

Кардиналъ статсъ-секретарь, не отвергая прямо существованія того посланія, далъ г. Киселеву слѣдующія объясненія: „св. отецъ, ворилъ онъ, обязанъ защищаться противъ обвиненія въ томъ, то онъ не достаточно ревностно заботится объ интересахъ цер-ви. Къ тому же, собственно говоря, не было граматы, а было олько письмо св. отца, писанное правда, на латинскомъ языкѣ,) не *на пергаментѣ*, какъ обыкновенно пишутся посланія, а на ростой бумагѣ; оно было отправлено изъ канцеляріи латинскихъ исемъ, а не изъ канцеляріи посланій“. (1)

Эти тонкости нисколько не уменьшали значенія документа, ис-одящаго отъ самаго папы; тѣмъ болѣе, что подлинность его при-нается нынѣ самимъ римскимъ дворомъ, который включилъ его ь обнародованный имъ недавно сборникъ дипломатическихъ до-ументовъ (стр. 168. № 55).

Около этого времени умеръ варшавскій архіепископъ, мон-ньоръ Фіалковскій, и папское правительство стало настаивать на еобходимости назначить ему, какъ можно скорѣе преемника. Им-

(1) Донесеніе г. Киселева, посланное изъ Рима 19-го (31-го) екабря 1861 года.

ператорское правительство немедленно исполнило это желаніе, назначивъ архіепископомъ варшавскимъ священника Фелинскаго. Св. отецъ соблаговолилъ выразить въ аудіенціи, которую онъ далъ г. Киселеву 15-го (27-го) декабря 1861 года, на сколько ему пріятно это назначеніе. Онъ прибавилъ, что онъ отъ души благодаренъ Императору, какъ за благорасположеніе, выказанное Его Величествомъ относительно его особы, такъ и за выраженныя имъ желанія относительно сохраненія хорошихъ отношеній между обоими правительствами. Кромѣ того, его святѣйшество заявилъ желаніе, чтобы прелатъ, котораго онъ предполагалъ послать въ Россію, остался здѣсь въ качествѣ постояннаго представителя его святѣйшества.

Нѣсколько времени спустя (въ мартѣ 1862 года), кардиналъ Антонелли увѣдомилъ конфиденціальнымъ образомъ г. Киселева, что папа назначилъ монсиньора Берарди нунціемъ своимъ въ С.-Петербургѣ. Но въ то же время кардиналъ-статсъ-секретарь предложилъ посланнику нашему вопросъ, который ясно высказывалъ намѣреніе римскаго двора отвѣчать на такую важную уступку однимъ только удвоеніемъ требованій. Его преосвященство спросилъ, будутъ ли примѣнены къ апостолическому нунцію законы, запрещающіе прямыя сношенія между папскимъ правительствомъ и римско-католическимъ духовенствомъ?

Г. Киселевъ попросилъ кардинала изложить этотъ вопросъ письменно, для того, чтобы онъ могъ сообщить о томъ своему правительству и получить отъ него опредѣлительный отвѣтъ. Тогда кардиналъ Антонелли изчислилъ въ словесной нотѣ всѣ законы Имперіи, отмѣна которыхъ казалась ему желательною, и о существованіи которыхъ римскій дворъ до сихъ-поръ будто не зналъ. (1)

Императорское правительство не замедлило отвѣтомъ на эти требованія. Оно поручило г. Киселеву выразить римскому двору удовольствіе его по случаю назначенія монсиньора Берарди нунціемъ; оно поручило ему также выразить надежду на то, что присутствіе этого прелата въ Россіи дастъ папѣ лучшее понятіе о направленіи и цѣляхъ дѣйствій Императорскаго правительства, и разсѣетъ нерасположеніе, которое клеветники стараются внушить папѣ относительно Императорскаго правительства. Далѣе г. вице-

(1) Донесеніе г. Киселева отъ 27 февраля (11-го марта) 1862 года, и прибавленія къ нему.

анцлеръ, по приказанію Императора, сообщилъ г. Киселеву слѣдующее:

„Существующіе законы дѣйствительно распространяютъ на нунціевъ требованіе, чтобы всѣ сношенія между папскимъ правительствомъ и р. католическимъ духовенствомъ въ Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ, производились только при посредствѣ правительства. Это правило должно быть соблюдено и на будущее время, такъ какъ оно основано на высшихъ политическихъ соображеніяхъ, а не на какомъ-либо чувствѣ недовѣрія или нерасположенія. Монархъ, который одинъ въ состояніи судить объ общихъ интересахъ Имперіи, въ числѣ которыхъ интересы религіи привлекаютъ особенную его заботливость, по этому самому одинъ можетъ обнимать совокупность этихъ интересовъ и направить ихъ къ одной конечной цѣли, къ достиженію которой онъ долженъ стремиться, а именно ко благу страны.

„Если эти принципы примѣняются къ офиціальнымъ сообщеніямъ, которыя папское правительство находитъ необходимымъ дѣлать римско-католическому духовенству, то они тѣмъ болѣе должны примѣняться къ сообщеніямъ апостолическаго нунція, который есть только посланникъ и представитель папскаго правительства. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить еще то, что эти принципы большею частію допущены даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ римско-католическое вѣроисповѣданіе есть вѣроисповѣданіе господствующее, и что такъ они не были найдены несовмѣстными съ присутствіемъ постоянныхъ нунціевъ“. (1)

Римскій дворъ, конечно, не могъ требовать отъ государя Имперіи, въ которой господствующимъ вѣроисповѣданіемъ считается православное исповѣданіе, чтобы онъ даровалъ папскимъ нунціямъ болѣе обширныя права, нежели какими пользуются представители папскаго правительства во Франціи, напримѣръ, гдѣ римско-католическое вѣроисповѣданіе есть государственная религія.

Между тѣмъ, французское законодательство слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ положеніе папскаго нунція во Франціи: статьею .-ю органическихъ постановленій, составляющихъ продолженіе къ конкордату 1801 года и до-сихъ-поръ строго соблюдаемыхъ, воспрещаются всякія сношенія римскаго двора съ французскимъ ду-

(1) Депеша князя Горчакова къ г. Киселеву, отъ 27-го марта 1862 года.

ховенствомъ, помимо правительства. Ст. 2-я тѣхъ же постановленій говоритъ слѣдующее: „ни одно лицо, называющееся апостолическимъ нунціемъ, легатомъ, викаріемъ или коммисаромъ, не имѣетъ права исправлять на французской землѣ, безъ разрѣшенія правительства, никакой должности, относящейся къ церковнымъ дѣламъ". Статья 207 и 208-я французскаго уголовнаго кодекса налагаютъ строгія наказанія за всякое нарушеніе этихъ предписаній, а именно: денежную пеню до 500 фр., тюремное заключеніе отъ одного мѣсяца до двухъ лѣтъ и изгнаніе съ французской территоріи.

Недавній случай показываетъ, что папа признаетъ эти постановленія французскаго законодательства, что онъ предписываетъ своимъ представителямъ исполнять ихъ, и что тезисъ „non possumus", развиваемый римскимъ дворомъ по отношеніи его, несогласенъ ни съ требованіями справедливости, ни съ требованіями логики.

Апостолическій нунцій въ Парижѣ, монсиньоръ Киджи, обратился въ 1865 году къ епископамъ орлеанскому и пуатьескому съ посланіями, которыя были доставлены этимъ епископамъ иными путями, нежели тѣ, на которыя указываетъ законъ. Когда эти посланія получили гласность, французскій посланникъ въ Римѣ жаловался на это нарушеніе существующихъ законовъ. Такъ какъ папское правительство медлило дать требуемое удовлетвореніе, то французское повторило свои требованія. Тогда папское правительство выразило неодобреніе свое поступку монсиньора Киджи. „Всеобщій Монитеръ" отъ 7-го (19-го февраля 1865 года заявилъ, что «папскій нунцій представилъ императору Наполеону, въ частной аудіенціи, извиненія свои по поводу случившагося, и далъ увѣреніе, что онъ никогда не желалъ отступать отъ уваженія, которое всѣ обязаны оказывать постановленіямъ международнаго права.

Для того, чтобы объяснить себѣ настойчивость, съ какою римскій дворъ предъявлялъ требованія, которыя, какъ ему самому было извѣстно, ни въ какомъ случаѣ не могли быть допущены,— для того, чтобы понять медлительность, съ какою онъ приступалъ къ разрѣшенію дѣла, которое еще недавно, казалось, такъ сильно его интересовало, достаточно будетъ напомнить, что въ это самое время смуты, поднятыя въ Польшѣ, послужили исходною точкой и предлогомъ къ дипломатической агитаціи, направленной противъ Россіи. Послѣдствія этихъ смутъ и этой агитаціи не замедлили

выразиться въ попыткахъ, сдѣланныхъ большею частію европейскихъ правительствъ къ вмѣшательству во внутреннія дѣла Имперіи.

Папское правительство, болѣе нежели какое-либо другое, было подвержено дѣйствію этой агитаціи. Есть полное основаніе предполагать, что такова была побудительная причина дѣйствій, исчисленія которыхъ будетъ достаточно для доказательства того, что отвѣтственность за настоящій разрывъ между Россіей и Римомъ падаетъ на папское правительство.

Въ то самое время, когда завязывались переговоры о назначеніи папскаго нунція въ Россію, когда Императорское правительство давало неоднократныя доказательства своего искренняго желанія довести ихъ до удовлетворительнаго результата,— Пій IX снова послалъ, секретнымъ образомъ и вопреки органическимъ законамъ Имперіи, письмо къ новому варшавскому архіепископу. Въ этомъ письмѣ его святѣйшество становился, такъ сказать, на мѣсто законнаго государя страны и приглашалъ архіепископа Фелинскаго покинуть свою епархію и отправиться въ Римъ, въ то самое время, когда присутствіе его едва въ состояніи было возвратить духовенство страны къ исполненію своихъ обязанностей, отъ которыхъ оно все болѣе и болѣе удалялось.

Указывая г. Киселеву на это новое нарушеніе международныхъ правилъ, вице-канцлеръ замѣтилъ еще разъ:

„Мы искренно желаемъ наилучшихъ отношеній къ папскому правительству. Мы представили ему доказательства этого; однако я долженъ вамъ сказать съ глубокимъ прискорбіемъ, но и съ глубокимъ убѣжденіемъ, что путь, какимъ, повидимому, намѣрено слѣдовать это правительство, не ведетъ къ соглашенію... Если римскій дворъ хочетъ принять за исходную точку, что одна уступка должна вести за собою другія до безконечности, то онъ предается заблужденію, которое, въ видахъ добраго согласія, какое мы желаемъ упрочить между нами, я обязанъ разсѣять съ самаго начала.“ (1)

Необходимо замѣтить, что эти тайныя сообщенія папскаго престола имѣли непосредственнымъ слѣдствіемъ усиленіе и поощреніе манифестацій польскаго духовенства.

---

(1) Письмо князя Горчакова къ г. Киселеву отъ 11 апрѣля 1862 г.

Едва монсиньоръ Фелинскій получилъ папское письмо, какъ уже счелъ долгомъ освободиться отъ всякаго повиновенія и даже отъ всякой умѣренности въ отношеніи къ властямъ Царства.

Правительство, освѣдомившись, что процессія, совершаемая обыкновенно въ Варшавѣ въ день св. Марка, должна была подать поводъ къ безпорядкамъ, просило архіепископа варшавскаго, чтобы, на этотъ разъ, церемонія была совершена внутри церкви, а не на улицахъ.

Архіепископъ оградилъ себя изворотами о принципѣ и, вопрекй неоднократнымъ настояніямъ властей, вопреки запрещенію, напечатанному въ газетахъ и сообщенному каждому изъ приходскихъ священниковъ, приказалъ духовенству совершить эту процессію съ необычайною торжественностью.

Предусмотрѣнные безпорядки разразились. На улицахъ варшавскихъ дѣло съ трудомъ обошлось безъ кровопролитія, и когда Императорскій намѣстникъ потребовалъ у монсиньора Фелинскаго объясненій, то архіепископъ отвѣчалъ:

„Что духовенство дѣйствовало по его приказанію, что, при „будущихъ процессіяхъ, онъ самъ станетъ во главѣ, не смотря ни „на какое запрещеніе правительства; что онъ рѣшительно оспаривастъ у послѣдняго право запрещать свободу исповѣданій; что, „въ случаѣ надобности, онъ готовъ закрыть церкви, и наконецъ, „что онъ *предпочитаетъ видѣть десять тысячъ человѣкъ на „землѣ убитыми*, нежели уступить частицу права, признаваема„го за нимъ каноническими законами.“

Этотъ образъ выраженій былъ сообщенъ въ Римъ, но не вызвалъ никакого каноническаго осужденія.

Къ тому же, въ это время (въ апрѣлѣ 1863 г.) папскій престолъ открыто присоединился къ дипломатической коалиціи, образовавшейся противъ Россіи.

Пій IX прислалъ къ Его Императорскому Величеству, отъ 22-го апрѣля 1863 г. письмо, „вызванное обнаруживающимся со „всѣхъ сторонъ, у народовъ и правительствъ, живымъ участіемъ „въ пользу Польши,“ — письмо, гдѣ изчислялись въ подробности мнимыя препятствія, противопоставленныя отправленію латинской вѣры. Святой отецъ требовалъ не только для римскаго духовенства преимуществъ, несообразныхъ съ независимостью и безопасностью государства, а равно и съ дѣйствіемъ верховной власти, но еще и права *руководить народомъ и вліять на народное обученіе*

he il clero ricuperi la sua influenza nel insegnamento é dire-
ne del popolo)."

Въ тайной консисторіи, собиравшейся въ Римѣ 29-го октября 866 г., Пій IX высказалъ слѣдующее положеніе:

„Ни требованія наши, предъявленныя русскому правительству ерезъ нашего кардинала статсъ-секретаря, ни письма, адресоанныя нами къ Императору, не имѣли послѣдствій: наше письмо тъ 22-го апрѣля 1863 г. осталось безъ отвѣта." (1)

Съ глубокимъ сожалѣніемъ должны мы заявить, что это увѣніе неточно. Государь Императоръ получилъ упомянутое письмо)-го апрѣля 1863 г. 11-го мая того же года. Его Величво отвѣчалъ святому отцу. Отвѣтъ этотъ былъ отправленъ въ имъ съ чрезвычайнымъ курьеромъ и врученъ кардиналу Антонел- г. Киселевымъ 20-го мая (1-го іюня) 1863 года.

Отвѣтное письмо было написано въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

„Пресвятой отецъ!

„Мой министръ въ Римѣ передалъ мнѣ письмо вашего свяйшества. Я прочелъ его съ тѣмъ вниманіемъ, какое Я всегда ду оказывать сообщеніямъ, исходящимъ отъ васъ и которыя поящены важнымъ интересамъ, охраняемымъ Мною и вами. Я, одкоже, сожалѣю о томъ, что ваше святѣйшество пишете Мнѣ лько о прошлыхъ событіяхъ. Въ нѣкоторыхъ неудовлетворенхъ жалобахъ римско-католической церкви въ Царствѣ Польомъ вы усматриваете исключительную причину безпорядковъ, нынѣ удручающихъ эту страну. Между тѣмъ, въ Европѣ не много сударствъ, которыя испытывали бы болѣе жестокіе удары революціи, чѣмъ тѣ государства, гдѣ римско-католическая церковь льзуется безграничною властью. Изъ этого должно заключить, о зло порождено иными причинами. Я отчасти указалъ ихъ ашему святѣйшеству, обращая ваше вниманіе на дурное поведеіе и даже на преступленія большаго числа членовъ римско-католическаго духовенства въ Царствѣ Польскомъ. Я сдѣлалъ это не ъ цѣлью высказать укоризны, но съ твердымъ убѣжденіемъ, что остаточно сообщить вашему святѣйшеству о столь предосудитель-

---

(1) Nihil autem valuerunt nostrae expostulationes per nostrum cardinalem a publicis negotiis factae apud illum Gubernium, nihil nostrae litterae ad ipsum serenissimum principem scriptae (22 april 1863) quibus nullum fuit datum responsum. (*Изложеніе римскихъ документовъ, приложеніе С, стр. 330*).

ныхъ крайностяхъ, чтобы вы почерпнули въ собственной совѣсти чувство негодованія, а въ духовной вашей власти необходимое вліяніе для возвращенія къ долгу тѣхъ членовъ духовенства, которые такъ тяжко уклонились отъ него.

„Этотъ союзъ служителей церкви съ виновниками безпорядковъ, угрожающихъ обществу, есть одно изъ самыхъ возмутительныхъ явленій нашего времени. Сердцу вашего святѣйшества, какъ и Моему, должно быть присуще желаніе прекратить это явленіе.

„Чтобы предотвратить столь печальное положеніе, Я, уступая постоянному желанію вашего святѣйшества и вашихъ августѣйшихъ предшественниковъ, заявилъ въ прошломъ году Мое согласіе на присылку апостолическаго нунція. Сожалѣю о тѣхъ препятствіяхъ, которыя, независимо отъ Моей воли, до сихъ поръ замедлили исполненіе этого плана. Я всегда готовъ допустить посла отъ вашего святѣйшества и принять его съ дружественными чувствами, которыя Я желаю сохранить въ нашихъ отношеніяхъ. Я убѣжденъ, что прямое соглашеніе на основаніи конкордата, заключеннаго между Моимъ правительствомъ и вашимъ святѣйшествомъ, пролило бы на самое дѣло тотъ свѣтъ, котораго Я желаю, для устраненія недоразумѣній, причиненныхъ ошибочными или злонамѣренными донесеніями, и послужило бы въ пользу дѣлу политическаго порядка и религіозныхъ интересовъ, нераздѣльныхъ въ такое время, когда и тому и другому приходится защищаться отъ нападеній революціи. Всѣ дѣйствія Моего царствованія и Моя заботливость о духовныхъ интересахъ Моихъ подданныхъ всѣхъ вѣроисповѣданій служатъ залогомъ тѣхъ чувствъ, съ которыми Я буду относиться къ настоящему дѣлу.

„Я прошу ваше святѣйшество вновь принять увѣреніе въ Моемъ высокомъ уваженіи и искреннемъ почтеніи.

Подписано: **Александръ.**

Въ то же время вице-канцлеръ Имперіи поручилъ министру Его Величества въ Римѣ увѣдомить римскій дворъ, что, „относительно положенія нунція при Императорскомъ дворѣ, Государь Императоръ готовъ принять за правило законодательство Франціи, гдѣ римско-католическая вѣра есть господствующая."

Сверхъ того, г. Киселевъ былъ снабженъ обстоятельною запиской, которая, на основаніи неоспоримыхъ фактовъ и цифръ, оцѣнивала изложенныя въ папскомъ письмѣ жалобы.

Наконецъ, въ конфиденціальномъ письмѣ къ г. Киселеву, князь Горчаковъ, предвидя, что эти уступки могутъ показаться недостаточными, высказывалъ слѣдующія замѣчанія:

„Я не чуждъ мысли, что римскій дворъ имѣетъ болѣе широкія притязанія; но едвали онъ сознается въ нихъ, ибо это значило бы сбросить маску передъ всею Европой. Если папское правительство не удовольствуется допущеніемъ его посла на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ послы его пребываютъ въ католической странѣ, то отвѣтственность за отказъ падетъ не на насъ, и тогда вы позаботитесь объ оглашеніи льготъ, предлагаемыхъ Императорскимъ кабинетомъ.“ (1)

Надо замѣтить, что римскій сборникъ тщательно избѣгаетъ малѣйшаго упоминанія о бумагахъ такой важности, а также о послѣдовавшихъ за ними переговорахъ. Между тѣмъ достовѣрно, что г. Киселевъ имѣлъ продолжительныя объясненія съ кардиналомъ Антонелли объ этой перепискѣ святаго отца съ Государемъ Императоромъ. Относительно присылки нунція, кардиналъ даже спрашивалъ русскаго министра, что разумѣютъ подъ тѣмъ положеніемъ, какое занимаетъ представитель папскаго престола въ Парижѣ. Онъ старался объяснить различіе между теоріей французскаго законодательства и практикой, въ силу которой ограничительныя постановленія органическихъ законовъ не примѣняются во Франціи. Эта настойчивость, съ какою присылка нунція поставлялась въ зависимость отъ дарованія преимуществъ, въ которыхъ сама католическая Франція всегда отказывала папскому престолу, какъ показываетъ вышеприведенный случай, бывшій въ 1865 году, обнаруживала заднія мысли, къ которымъ Императорскій кабинетъ имѣлъ право относиться недовѣрчиво и которыхъ необходимымъ послѣдствіемъ было устраненіе упомянутаго плана въ настоящее, а также и на будущее время.

Впрочемъ, святой отецъ очень ясно высказался по этому предмету 6-го (18-го) іюня 1863 года. Принявъ г. Киселева въ частной аудіенціи, его святѣйшество, послѣ долгаго разговора о письмѣ Государя Императора, — письмѣ, существованіе котораго нынѣ отвергается, присоединилъ, что „считаетъ настоящую минуту слишкомъ трудною, чтобы присутствіе нунція въ С.-Петербургѣ

(1) Конфиденціальная депеша и письмо князя Горчакова къ г. Киселеву отъ 11-го мая 1865 г.

могло быть дѣйствительно полезно, и что, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, онъ считаетъ присылку нунція *затруднительною*."

Неблагосклонность и враждебное настроеніе римскаго двора проявлялись въ это время тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе усложнялись внутреннія и внѣшнія затрудненія, противъ которыхъ боролось Императорское правительство.

31-го августа 1863 года римскій кардиналъ-викарій обнародовалъ посланіе, въ которомъ приглашалъ жителей столицы участвовать въ процессіи, предназначенной къ отвращенію Божьяго гнѣва за упадокъ вѣры и за несправедливости, характеризующія наше печальное время. Указавъ на свирѣпствовавшій въ папскихъ владѣніяхъ падежъ скота, какъ на знакъ этого Божьяго гнѣва, кардиналъ-викарій оканчивалъ свое посланіе словами:

„И за тѣмъ святой отецъ желаетъ, чтобы при этомъ были вознесены особыя молитвы за несчастную Польшу, которая, къ его прискорбію, стала въ настоящее время позорищемъ убійствъ и кровопролитія. Польскій народъ всегда былъ католическимъ и служилъ оплотомъ противъ вторженія заблужденій; онъ, конечно, заслуживаетъ молитвы объ его освобожденіи отъ удручающихъ его бѣдствій, о томъ, чтобы онъ никогда не утратилъ своего характера и всегда оставался вѣренъ своему призванію."

Между тѣмъ русскій народъ съ рѣдкимъ въ исторіи увлеченіемъ групировался около трона. Онъ заявлялъ передъ лицомъ всего міра свою готовность пролить послѣднюю каплю крови, чтобы защитить достоинство своего Государя и цѣлость своей территоріи. Вооруженная сила усмиряла возстаніе. Иностранное вмѣшательство ослабѣвало и истощалось за отсутствіемъ согласія и условій, необходимыхъ для открытаго дѣйствія.

Когда было окончено трудное, но необходимое усмиреніе мятежа, Государь Императоръ былъ обязанъ въ отношеніи къ самому себѣ, какъ въ отношеніи къ здраво понятымъ интересамъ всѣхъ подданныхъ, предотвратить возвратъ столь бѣдственныхъ потрясеній, исцѣляя одинъ за другимъ органическія пороки, разъѣдавшіе польское общество. Рядъ преобразованій, указанныхъ опытомъ и политическою мудростью, были подвергнуты изученію, обсужены, обработаны, и изъ постепеннаго, но непреклоннаго ихъ примѣненія возникнетъ, съ Божіею помощію, столь спасительное и столь желанное дѣло истиннаго возрожденія народа, одноплеменнаго, подвластнаго одному

:кпперту съ русскимъ народомъ, и котораго судьбы нераздѣльны поэтому съ судьбами Россіи.

Въ числѣ этихъ реформъ, быть можетъ, не было ни одной болѣе настоятельной, чѣмъ та, которая касалась римско-католическаго духовенства въ Царствѣ Польскомъ. Число монашескихъ учрежденій размножилось до безконечности, а вышеприведенные факты показали, какое дѣятельное участіе принимало монашествующее духовенство въ польскомъ возстаніи. Не смотря на каноническія правила и на буллу Бенедикта XIV отъ 2-го мая 1744 года, въ Царствѣ Польскомъ было 75 монастырей, существовавшихъ вопреки постановленіямъ этой буллы. Монастыри эти были упразднены. Недвижимое имущество монастырей было секуляризовано, и доходы съ него назначены на содержаніе сохраненныхъ монастырей, а также на благотворительность и на народное образованіе. Такія же мѣры приняты относительно приходскаго духовенста. Доходы этого духовенства были распредѣлены неразумно и несправедливо. Значительное большинство приходскихъ священниковъ были обречены нищетѣ; между тѣмъ, какъ высшее духовенство и нѣкоторые счастливцы получали большія суммы. Такому печальному положенію дѣлъ положенъ конецъ рядомъ мѣръ, сходныхъ съ тѣми, какія были приняты во многихъ р. католическихъ государствахъ.

Невозможно было оставить на епископскихъ кафедрахъ Царства Польскаго тѣхъ прелатовъ, которые отличались незаконностью и рѣзкостью своего поведенія. Въ особенности монсиньоръ Фелинскій, котораго дѣйствія мы изложили, не могъ оставаться въ Варшавѣ. Онъ былъ посланъ въ Ярославль, но сохранилъ свою юрисдикцію и свое архіепископское содержаніе. Однакоже, въ послѣдствіи, такъ-какъ онъ упорствовалъ въ своемъ образѣ дѣйствій, и даже, вопреки формальному и письменному обѣщанію, посылалъ тайныя наставленія своему викарію Ржевусскому, чтобы онъ не снималъ церковнаго траура въ Царствѣ, монсиньоръ Фелинскій былъ лишенъ права управлять своею епархіею.

Правительство поступило еще менѣе строго съ греко-уніатскимъ епископомъ, монсиньоромъ Калинскимъ, не смотря на дѣятельное его участіе въ возстаніи и на фанатизмъ, съ которымъ онъ старался навязать своей паствѣ обряды римской церкви. Власти въ Царствѣ Польскомъ получили приказаніе не соглашаться на посвященіе этого епископа.

24-го апрѣля 1864 г., въ день праздника св. Фиделія Зиг-

марингенгенскаго, святой отецъ произнесъ въ римской коллегіи пропаганды аллокуцію. Въ послѣдствіи онъ пытался ослабить ея рѣзкость и отречься отъ ея выраженій, но достовѣрно, что Пій IX обвинялъ лично Его Величество Государя Императора „въ томъ, что Онъ мучитъ и притѣсняетъ церковь, посягаетъ на католическую вѣру и преслѣдуетъ несчастныхъ за то, что они оставались до самой смерти вѣрными религіи Іисуса Христа.“

Такія же обвиненія повторились съ неменьшей заносчивостью въ окружномъ посланіи, разосланномъ папой отъ 30-го іюля 1864 г. къ епископамъ польскимъ, для убѣжденія ихъ къ постоянству и твердости.

Теперь уже стало несовмѣстно съ достоинствомъ Императора имѣть представителя при государѣ, который дѣйствовалъ такимъ образомъ въ отношеніи къ Его Величеству.

Г. Киселевъ былъ отозванъ изъ Рима. Завѣдываніе дѣлами Императорскаго посольства было поручено первому секретарю, барону Мейендорфу, получившему приказаніе соблюдать строгую сдержанность и не принимать почина ни въ какихъ дипломатическихъ дѣйствіяхъ. Императорскій кабинетъ, сознавая въ тоже время безполезность поддерживать послѣдовательныя сношенія съ правительствомъ, котораго систематическая враждебность обнаружилась подобными дѣйствіями, ограничился съ тѣхъ поръ тѣмъ, что только увѣдомлялъ о порученіи сообщеній римскаго двора, воздерживаясь отъ всякаго обсужденія и даже отъ всякаго обмѣна мыслей.

Сообразно съ своими инструкціями, баронъ Мейендорфъ цѣлый годъ даже не являлся въ Ватиканъ. Ему было внушено офиціознымъ путемъ, что эта сдержанность производитъ тягостное впечатлѣніе, и что съ удовольствіемъ увидѣли бы ея прекращеніе.

Онъ испросилъ приказаніе Императорскаго кабинета, и ему было разрѣшено принести святому отцу поздравленіе, во время пріема дипломатическаго корпуса въ праздникъ Рождества.

Итакъ, 15-го (27-го) декабря 1865 года, баронъ Мейендорфъ имѣлъ честь быть допущеннымъ въ присутствіе папы.

Прискорбныя случайности этой аудіенціи были доведены до свѣдѣнія публики и истолкованы самымъ произвольнымъ и ошибочнымъ образомъ.

Такъ какъ никто не присутствовалъ при этой аудіенціи, то приходилось противопоставить показанія простаго дипломатическаго чиновника заявленіямъ римскаго первосвященника.

Въ слѣдствіе побужденій сдержанности и приличія, которыя легко могутъ быть оцѣнены, Императорскій кабинетъ уклонился отъ этого, и не исправилъ неточныхъ толкованій, которыя было принято выгоднымъ пускать въ ходъ.

Римскій дворъ счелъ приличнымъ поднять столь щекотливый вопросъ.

По этому поводу онъ напечаталъ, въ своемъ изложеніи офиціальныхъ документовъ, увѣренія, которыя теперь невозможно не исправить.

Изчисливъ вопросы, которыхъ коснулся святой отецъ въ этой аудіенціи, офиціальный повѣствователь папскаго престола выражается слѣдующимъ образомъ:

„Г. повѣренный въ дѣлахъ не колебался оспорить подлинность фактовъ столь извѣстныхъ; послѣ нѣсколькихъ неприличныхъ намековъ относительно св. отца, онъ позволилъ себѣ сказать, что не случилось бы ничего подобнаго, еслибъ католики вели себя какъ протестанты, которые приняли сторону правительства во время возстанія, и получили много преимуществъ, отнятыхъ у католиковъ, ради враждебности занятаго ими положенія, и довелъ свою смѣлость до того, что заключилъ, будто нѣтъ ничего удивительнаго въ такомъ дѣйствіи католиковъ, такъ какъ католицизмъ тожественъ съ революціей. При этомъ выраженіи, папа вспыхнувъ справедливымъ негодованіемъ, чувствуя оскорбленіе, нанесенное всѣмъ вѣрующимъ, которымъ онъ августѣйшій глава, отвѣчалъ ему, отпуская его: „я уважаю и почитаю Его Величество Императора, но не могу сказать того же объ его повѣренномъ въ дѣлахъ, который, конечно, вопреки волѣ своего Государя, оскорбляетъ меня въ моемъ кабинетѣ.“ (1).

При всемъ желаніи пощадить послѣдователей римской церкви отъ изложенія подробностей, которыя могли бы лишь опечалить ихъ, нельзя не опровергнуть нѣкоторыхъ изъ этихъ увѣреній.

Русскій повѣренный въ дѣлахъ не позволилъ себѣ сказать, что католицизмъ и революція одно и то же.

Онъ сказалъ что въ Польшѣ католицизмъ вступилъ въ союзъ съ революціей.

Этотъ столь глубоко-прискорбный фактъ сдѣлался достояніемъ исторіи. Онъ неоднократно былъ указанъ папскому престолу, отъ

---

(1) Офиціальное изложеніе римскихъ документовъ стр. 53 и 54.

котораго зависѣло бы предупредить его. Такъ какъ святой отецъ приписалъ Государю Императору стремленіе къ религіознымъ гоненіямъ, то повѣренный въ дѣлахъ Его Величества могъ и долженъ былъ противупоставить этому, столь голословному обвиненію, истину, безъ сомнѣнія прискорбную, но неопровержимую.

Такъ какъ русскій повѣренный въ дѣлахъ былъ рѣзко отпущенъ святымъ отцомъ, то всякое дипломатическое сношеніе съ римскимъ дворомъ сдѣлалось невозможнымъ, и въ слѣдствіе этого Императорскій кабинетъ далъ барону Мейендорфу приказаніе предупредить кардинала Антонелли, что въ слѣдствіе пріема сдѣланнаго ему его святѣйшествомъ, его политическое назначеніе кончено, такъ какъ Государь Императоръ не можетъ оставить при папскомъ престолѣ представителя интересовъ Россіи, если достоинство ея не будетъ ограждено отъ всякаго посягательства.

Баронъ Мейендорфъ исполнилъ данныя ему приказанія 28-го января (9-го февраля) 1866 года.

Кардиналъ Антонелли, выразивъ свое сожалѣніе, спросилъ его: долженъ ли онъ принять этотъ шагъ за отозваніе Императорскаго посольства? Баронъ Мейендорфъ сказалъ ему, что онъ останется въ Римѣ до новаго приказанія простымъ производителемъ текущихъ дѣлъ, и что теченіе дѣлъ въ посольствѣ будетъ продолжаться.

Это положеніе продолжалось до 1-го (13-го) марта.

Отъ означеннаго числа, кардиналъ Антонелли сказалъ офиціально барону Мейендорфу, что, „послѣ его объявленія объ окончаніи его порученія, римскій дворъ считаетъ русское посольство уже несуществующимъ; что папа не прислалъ ему паспортовъ только потому, что его святѣйшество зналъ, что онъ долженъ уѣхать черезъ нѣсколько недѣль, что, такъ какъ онъ объявилъ, что останется въ Римѣ до новаго приказанія для рѣшенія текущихъ дѣлъ, то его высокопреосвященство согласился на продолженіе теченія дѣлъ въ посольствѣ, желая дать ему полную возможность окончить ихъ до своего отъѣзда; что, наконецъ, св. отецъ не приметъ преемника, котораго аккредитовали бы при немъ, послѣ отъѣзда барона Мейендорфа; что его святѣйшество не желаетъ видѣть возстановленіе русскаго посольства въ Римѣ; а что касается до интересовъ русскихъ подданныхъ, то баронъ Мейендорфъ можетъ поручить ихъ попеченіямъ посольства другой державы.“

Въ слѣдствіе этого объявленія, 2-й секретарь посольства, остававшійся въ Римѣ для храненія архивовъ, получилъ приказаніе

нять немедленно гербъ съ дома посольства, и объявить кардиналу Антонелли, что „такъ какъ папа принялъ на себя починъ разрыва, то Его Величество отклоняетъ отъ Себя всякую отвѣтственость за послѣдствія, могущія изъ того произойти.“

Въ одномъ изъ офиціальныхъ сообщеній римскаго двора, кардиналъ статсъ-секретарь писалъ въ 1865 году:

„Святой отецъ надѣется, что Императоръ не поставитъ его со-ѣсть въ неотклонимую необходимость изобличить передъ цѣлымъ вѣтомъ рядъ притѣсненій, которые постоянно терпитъ католическая церковь въ Императорскихъ и Царскихъ владѣніяхъ.“ (1).

На эту угрозу былъ данъ отвѣтъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Совѣсть нашего Августѣйшаго Государя оправдываетъ Его тъ всякаго намѣренія притѣснять католическую религію. Мы съ олнымъ спокойствіемъ будемъ ожидать исполненія угрозы, которою канчивается меморія кардинала Антонелли.“

Вышеизложенные факты свидѣтельствуютъ, что Императорскій абинетъ имѣлъ весьма уважительныя побужденія не страшиться того воззванія къ общественному мнѣнію, и что, отмѣняя конкордатъ 1847 г. и истощивъ всѣ способы къ примиренію, онъ только принялъ послѣдствія положенія, въ которомъ починъ и отвѣтственость принадлежатъ папскому престолу.

Объ участіи бѣлаго римско-католическаго духовенства въ мятежѣ (*).

Бѣлое римско-католическое духовенство въ Царствѣ Польскомъ, подобно монашествующей своей братіи, играло огромную преступную роль въ минувшемъ мятежѣ, и даже очень часто являлось руководителемъ безпорядковъ.

Нижеприводимые факты, служащіе очевиднымъ доказательствомъ этого заключенія, могутъ вмѣстѣ съ тѣмъ быть дополненіемъ къ всеподданнѣйшему докладу особой коммиссіи, учрежденной въ 1863 году, въ Варшавѣ, по дѣлу о римско-католическихъ монастыряхъ въ Царствѣ Польскомъ.

Съ самаго начала волненія, обнаружившагося въ Варшавѣ въ 1860 году, бѣлое духовенство является дѣятельнымъ помощникомъ шайки заговорщиковъ.

---

(1) Меморія кардинала статсъ-секретаря 1-го (20-го) января 1865 года.

(*) Статью эту заимствуемъ изъ всеподаннѣйшаго отчета генералъ-полиціймейстера за 1865 годъ Царства Польскаго.

Сознавая искони существовавшія фанатическо-религіозныя стремленія польскаго общества, духовенство отъ 1860 года, безпрестанными церковными церемоніями, имѣвшими по большей части чисто политическій характеръ, необузданными проповѣдями и продажею революціонныхъ гимновъ, старалось приготовить край къ мятежу.

Высшіе сановники церкви не только не противились этой преступной дѣятельности, но напротивъ того, своимъ вмѣшательствомъ въ мірскія дѣла, какъ бы помагали агитаторамъ. Такъ, архіепископъ варшавскій *Фіялковскій* лично принималъ дѣятельное участіе въ 1861 году въ составленіи въ Варшавѣ, послѣ кровавыхъ событій 15 (27) февраля, городской делегаціи, которая, подъ личиною предложенной правительству услуги, помогала заговорщикамъ развить и укрѣпить въ массахъ народа неповиновеніе къ властямъ.

Ксендзы: *Вышинскій* и *Стецкій*, съ дозволенія архіепископа были назначены членами делегаціи, а первый изъ нихъ, кромѣ того, былъ назначенъ предсѣдателемъ коммиссіи, завѣдывавшей сборомъ пожертвованій со всего Царства. Собранныя, подъ видомъ сооруженія памятника—на могилѣ пяти убитыхъ 16 (27) февраля огромныя суммы впослѣдствіи послужили членамъ партіи красной средствами для заготовленія оружія.

По смерти Фіялковскаго, въ томъ же самомъ духѣ продолжалъ дѣйствовать заступившій его мѣсто, прелатъ *Бялобржескій*.

Извѣсто, что рядъ самыхъ дерзкихъ манифестацій, произведенныхъ агитаторами, заставилъ наконецъ правительство, для прекращенія зла, 2 (14) октября 1861 года, объявить въ краѣ военное положеніе. Но взволнованныя страсти не могли скоро утихнуть, и 2 (15) октября, огромныя толпы народа, торжественно молились о славномъ конфедератѣ *Костюшкѣ*.

Не смотря на то, что войсками было сохранено глубокое уваженіе къ святынѣ, агитаторы распространили по Варшавѣ слухъ что въ костелѣ св. Яна совершено солдатами убійство.

Заступавшій мѣсто варшавскаго архіепископа, прелатъ Бялобржескій хотя былъ вполнѣ убѣжденъ въ совершенной нелѣпости этого слуха, но желая возбудить народныя страсти, рѣшился торжественно подтвердить ложь распоряженіемъ своимъ о закрытіи всѣхъ костеловъ, поруганныхъ будто бы русскими войсками.

Пріѣхавшій въ Варшаву, въ началѣ 1862 года, архіепископъ Фелинскій, 1/13 февраля открылъ костелы. При чемъ въ костелѣ св. Яна сказалъ рѣчь, въ которой склонялъ народъ вѣрить правительству, готовому дать краю широкія гражданскія реформы.

Но голосъ Фелинскаго, при всей его воздержности и сочувствіи шляхетскимъ стремленіямъ, не могъ удержать фанатической толпы, наэлектризованной духовенствомъ. Само же духовенство, не только не спѣшило встать на сторонѣ своего архипастыря, но напротивъ, въ отвѣтъ на слова Фелинскаго, написало письмо къ нему, подъ заглавіемъ: «Слово польскаго народа къ превелебному

[З]игизмунду Щенсному Фелинскому, архіепископу и митрополиту [а]рхидіецезіи варшавской».

Въ письмѣ этомъ, отпечатанномъ въ тайной типографіи и распространенномъ ксендзами въ народѣ, въ доказательство—что они [н]е раздѣляютъ мысли своего владыки, агитаторы ксендзы совер[ш]енно уже откровенно выясняютъ планъ своихъ дѣйствій, требуя: прекращенія всѣхъ переговоровъ съ Царемъ; общаго усиленнаго [с]тремленія къ тому, чтобы, воспользовавшись нѣсколько мѣсячнымъ [с]рокомъ, сорганизировать и укрѣпить элементы возстанія: продол[ж]енія пасивнаго сопротивленія всѣмъ распоряженіямъ, направлен[н]ымъ для угнетенія народа; устраненія—во чтобы ни стало—всѣхъ [п]репятствій для народной организаціи; наконецъ перехода, при [п]ервомъ удобномъ случаѣ, къ вооруженному возстанію съ тѣмъ, [ч]тобы силою оружія поддержать требованія поляковъ».

Честолюбивый, но безхарактерный Фелинскій, подъ вліяніемъ [э]того письма и совѣтовъ своихъ собратій—фанатиковъ, отказался [о]тъ борьбы за правду, и открыто присоединился къ агитаторамъ, [т]акимъ образомъ, онъ обманулъ довѣріе своего Августѣйшаго бла[г]одѣтеля.

Подобное покровительство, оказываемое революціонерамъ выс[ш]ими сановниками церкви, имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что [в]ысокомѣрное духовенство, не находя преграды для своей преступ[н]ой дѣятельности, забывъ свой священническій санъ и церковные [о]бѣты, составило, въ началѣ ноября 1862 года, свою особую революціонную организацію. Первый примѣръ къ этому подала сан[д]омірская епархія, которая, учредивъ у себя организацію, примк[н]ула къ центральному комитету. Примѣру ея послѣдовали епис[к]опства куявско-краковское, подляское, хелмское грекоуніятское и [н]аконецъ,—люблинское.

Остальныя епископства старались о томъ же, но на сколько [п]риведено было это въ исполненіе—неизвѣстно.

Форма этой организаціи была очень несложна: Діецезія (епис[к]опство) дѣлилась на деканаты. Всѣ ксендзы деканата, безъ раз[л]ичія іерархическихъ степеней своего сана, избирали одного дека[н]альнаго мужа довѣрія. Всѣ же деканальные мужи, въ свою оче[р]едь, выбирали изъ среды своей одного діецезіяльнаго мужа довѣ[р]ія и его помощника.

Послѣдніе сносились съ гражданскими властями организаціи, и [п]олучаемыя отъ нихъ распоряженія, передавали деканальнымъ му[ж]амъ довѣрія, которые сообщали эти распоряженіи уже всѣмъ [п]одвѣдомственнымъ имъ ксендзамъ.

Діецезіяльные мужи довѣрія находились въ нѣкоторой зависи[м]ости отъ начальниковъ воеводствъ и комисаровъ. Выборы мужей [д]овѣрія производились во время храмовыхъ праздниковъ, на ко[т]орые, по заранѣе разосланнымъ объявленіямъ, съѣзжалось иногда [д]о 80 человѣкъ ксендзовъ. На собраніяхъ этихъ всегда присут[с]твовали уполномоченные агенты отъ центральнаго комитета.

Діецезіальными мужами довѣрія, въ концѣ 1862 года, были избраны:

Въ сандомірской епархіи ксенезъ каноникъ Касперъ Котковскій—на съѣздѣ присутствовалъ депутатъ центральнаго комитета Игнатій Маціевскій.

Въ куявско-краковской—ксендзъ Вроновскій (по другимъ Вновровскій); депутатъ — Владиславъ Яновскій.

Въ подляской и хелмской—ксендзъ Левъ Королецъ и ксендзъ Панковскій, депутатомъ былъ Иванъ Майковскій.

Въ люблинской — каноникъ Сосновскій; депутатъ — Іосифъ Яновскій.

Изъ означенныхъ мужей довѣрія, ксендзы: Котковскій. Панковскій и Королецъ, лично были извѣстны центральному комитету и находились въ постоянныхъ съ нимъ сношеніяхъ.

Такъ сорганизованное духовенство, сознавая свои заслуги въ приготовительныхъ дѣйствіяхъ мятежа, хотѣло играть главныя роли и имѣть первенствующее вліяніе на дѣла центральнаго комитета; но послѣдній, при посредствѣ своихъ агентовъ, успѣлъ въ самомъ непродолжительномъ времени вполнѣ овладѣть всѣми дѣйствіями мужей довѣрія, такъ что все духовенство сдѣлалось слѣпымъ орудіемъ централистовъ.

Однако нецеремонное обращеніе уполномоченныхъ комиссаровъ вызвало, въ декабрѣ мѣсяцѣ, неудовольствіе со стороны ксендзовъ, которые выслали съ протестомъ въ Варшаву своихъ депутатовъ ксендзовъ: Котковскаго, Корольца, Панковскаго и др. Къ нимъ присоединился, игравшій тогда уже значительную роль, ксендзъ Микошевскій.

Собранные въ монастырѣ доминикановъ, депутаты объявили высланному къ нимъ для переговоровъ, члену центральнаго комитета, Оскару Авейде слѣдующія условія:

1. Чтобы центральный комитетъ позволилъ діезеціяльнымъ мужамъ довѣрія избрать изъ среды себя одного ксендза, который былъ бы принятъ въ составъ комитета и въ дѣлахъ религіи имѣлъ бы безапеляціонный, рѣшительный голосъ.

2. Чтобы комитетъ дозволилъ духовенству написать и переслать папѣ чрезъ архіепископа Пржилускаго адресъ, въ которомъ духовенство могло бы выяснить св. отцу цѣль и характеръ своей организаціи, дабы тѣмъ защитить себя отъ послѣдствій папской буллы изданной противъ тайныхъ духовныхъ обществъ.

Центральный комитетъ, боявшійся, что въ случаѣ отказа духовенство, отдѣлившись отъ него, можетъ присоединиться къ шляхетскому комитету, обѣщалъ исполнить предложенныя условія и дѣйствительно учредилъ духовное отдѣленіе, но завѣдываніе онымъ поручилъ не выборному, а извѣстному ему ксендзу Карлу Микошевскому, который управлялъ отдѣленіемъ этимъ подъ именемъ «Сикстуса», и имѣлъ съ таковою же надписью печать.

Относительно втораго пункта, комитетъ принялъ на себя око-

ательную редакцію адреса, предупредивъ, что въ адресѣ не долно говориться о свѣтской власти папы и итальянскомъ вопросѣ; прочемъ, адресъ этотъ не былъ написанъ.

Въ полномъ смыслѣ революціонеръ въ душѣ, ксендзъ Микоевскій дѣлается особенно извѣстнымъ въ концѣ іюня 1862 года. ъ это время, онъ и ксендзы: Волунскій и Шабральскій, подъ лавнымъ редакторствомъ ксендза Жулинскаго, начали издавать реигіозно-политическій журналъ «Глосъ Каплана», въ которомъ, оведя софисмы до крайней степени, не только оправдываютъ— о даже благословляютъ цареубійство.

Сдѣлавшись членомъ центральнаго комитета, Микошевскій наисалъ проповѣдь, напечатанную по распоряженію комитета и въ громномъ количествѣ экземпляровъ распространенную по всему арству Польскому. Въ проповѣди этой Микошевскій, доказывая еобходимость изгнанія русскихъ изъ Польши, требуетъ, чтобы есь народъ, для успѣха дѣла, покорился центральному комитету.

Вспыхнувшій вооруженный мятежъ окончательно увлекъ римко-католическое духовенство въ круговоротъ революціонныхъ грастей. Оно, забывъ не только долгъ вѣрности своему Монарху, о всю святость своихъ обѣтовъ, сдѣлалось ревностнымъ участниомъ тайной организаціи; ксендзы, съ крестомъ въ одной рукѣ, и ъ кинжаломъ въ другой, явились во главѣ мятежническихъ бандъ, обагряли руки свои кровью.

Въ дѣйствіяхъ викарнаго ксендза г. Лукова, Станислава *Бржоса*, арестованнаго 17 апрѣля 1865 года, въ дѣревнѣ Ситишки— шляхетскіе, выразилось все, на что только можетъ быть способенъ польскій ксендзъ. Бржоско первоначально является членомъ мѣтной духовной революціонной организаціи; за тѣмъ командуетъ андой въ 1000 человѣкъ, присутствуетъ, при повѣшеніи двухъ есчастныхъ, сдѣлавшихся жертвами фанатизма повстанцевъ и наонецъ, собравъ подъ свою команду десятокъ воровъ и отъявленыхъ негодяевъ, титулуется главнымъ капеланомъ и генераломъ народныхъ войскъ.

Въ заключеніе настоящаго очерка скажемъ, что военно-слѣдтвенныя дѣла—объ участіи духовенства въ мятежѣ—составляютъ ще значительный процентъ въ коммиссіяхъ, такъ что въ одной варшавской временной военно-слѣдственной коммиссіи, въ теченіи 1865 года, было въ производствѣ 17 подобнаго рода дѣлъ.

Нижеизложенные факты доказываютъ, что духовенство далеко ще не отказалось отъ опозиціи, и своимъ закоренѣлымъ упортвомъ затрудняетъ правительственныя власти въ окончательномъ спокоеніи края:

15 (27) октября 1865 года, преемникъ архіепископа Фелинскао, администраторъ варшавской діецезіи епископъ *Ржевускій*, выланъ, по распоряженію правительства, на жительство въ Астраань. Мѣра эта вынуждена была постояннымъ систематическимъ противудѣйствіемъ Ржевускаго приведенію въ исполненіе всѣхъ

распоряженій правительства. Стремленіе его къ безплодной и несо-гласной съ интересами самой церкви опозиціи обнаружилось тот-часъ же по вступленіи его въ должность администратора. По рас-поряженію его, въ видахъ возбужденія народа противу законнаг[о] правительства, наложенъ былъ на всѣ костелы варшавской діеце-зіи трауръ, по поводу высылки архіепископа Фелинскаго, за пре-ступныя дѣйствія его, на жительство въ г. Ярославль. Трауръ со-стоялъ въ прекращеніи звона, пѣнія и игры на органахъ въ косте-лахъ. Распоряженіе это, сдѣланное во время агитаціи края, под-держивало революціонное движеніе и волненіе умовъ. Ржевускі[й] упрямо сопротивлялся снятію этого траура, принимая на себ[я] тяжкую отвѣтственность за солидарность съ врагами порядка. Когд[а] дальнѣйшій ходъ событій въ Царствѣ самъ собою принудилъ Рже-вускаго прекратить революціонныя манифестаціи, которыя сдѣла-лись тягостными нетолько для всего народа, но и для самаго ду-ховенства, а водворившійся постепенно порядокъ развѣялъ пре-ступныя мечты, и тогда онъ не отказался отъ противодѣйствія пра-вительству, при всякомъ удобномъ случаѣ, не обращая вниманія н[а] предостереженія. Такъ, напримѣръ, вопреки основнымъ законам[ъ] государства, онъ не только не уклонялся отъ непосредственных[ъ] сношеній съ папскимъ нунціемъ при вѣнскомъ дворѣ, а напро-тивъ, получивши отъ послѣдняго, безъ вѣдома правительства, распоряженіе, касающееся интересовъ духовенства въ Царствѣ, отважился, 16 (28) августа 1865 года, собственною властію об-лечь это распоряженіе въ форму закона, и сдѣлать его обязатель-нымъ не только для своей діецезіи, но разослалъ его въ конси-сторіи, подчиненныя другимъ епископамъ и администраторамъ Цар-ства. Поступокъ этотъ составляетъ умышленное нарушеніе суще-ствующихъ въ Царствѣ законовъ, начиная отъ декрета саксонска-го короля, князя варшавскаго, отъ 16 (28) іюля 1808 года, до Вы-сочайшаго указа 6 (18) марта 1817 года, которые неоднократно были подтверждаемы впослѣдствіи. Точно также нарушены были имъ законоположенія, относящіяся до назначенія монашествую-щихъ лицъ на должности, установленныя въ монастыряхъ. Такое ослушаніе Ржевускаго распоряженіямъ правительства и нарушеніе имъ законовъ служило соблазномъ и для духовенства, и для на-рода, и перешло мѣру, сохраняемаго къ нему продолжительное время, снисхожденія.

Администраторъ варшавскаго Александровскаго костела, свѣт-скій ксендзъ Юліянъ *Здитовецкій*, удерживалъ изъ жалованья подвѣдомственныхъ ему ксендзовъ извѣстный процентъ и, собран-ный такимъ образомъ капиталъ, высылалъ, какъ вспомоществова-ніе, бѣжавшимъ за границу ксендзамъ того же прихода Жули-скому и Стодульскому. Мало того, по дѣламъ управленія имуще-ствомъ костела, Здитовецкій испрашивалъ письменно разрѣшенія ксендза Велюнскаго, сосланнаго за политическія преступленія.

Давно розыскиваемый полиціей, ксендзъ Леонъ *Годлевскій*, при-

дившій жандармовъ-вѣшателей къ присягѣ на убійство генераль-
лиціймейстера Царства Польскаго, Свиты Его Величества гене-
лъ- маіора *Трепова*, наконецъ былъ пойманъ, и за преступленіе
о преданъ полевому военному суду.

При этомъ открыто, что Годлевскій, во время своего укрыва-
льства, носилъ одежду монаховъ различныхъ орденовъ и при-
малъ ложныя фамиліи. Полевому военному же суду преданы
ендзы: Якубъ *Кандерскій* и Макарій *Ковалевичъ*, способствовав-
е укрывательству Годлевскаго.

Кромѣ того, три ксендза, принимавшіе дѣятельное, участіе въ
нувшемъ мятежѣ, преданы полевому военному суду, а 18—под-
ргнуты различнаго рода административнымъ взысканіямъ. При
омъ нельзя неупомянуть о двухъ выдающихся фактахъ:

При производствѣ дѣла о безпорядкахъ, бывшихъ въ велишев-
ой гминѣ, о чемъ уже было упомянуто, обнаружено, что мѣстный
иходскій ксендзъ былъ содержателемъ корчмы.

Ксендзъ ордена капуциновъ *Пасюта*, оставленный для надзо-
надъ имуществомъ упраздненнаго варшавскаго капуцинскаго
онастыря, пользуясь тѣмъ, что отъ него не была взята росписка
принятіи имъ церковной утвари, выкралъ изъ костела драго-
ѣнную дароносицу, пожертвованную костелу бывшимъ намѣстни-
омъ, княземъ *Паскевичемъ*, и нѣсколько серебряныхъ чашъ, кото
ыя скрылъ въ частномъ домѣ; но предувѣдомленное о томъ управ-
еніе генералъ-полиціймейстера возвратило вещи эти костелу, а
асюта, по резолюціи Намѣстника, преданъ духовному суду.

(Варш. Днев.)

ѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОМЪ ДУХО-ВЕНСТВѢ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ ОДНОГО ПОЛКОВАГО КСЕНДЗА КАПЕЛЛАНА.

За нѣкоторое время до минувшаго польскаго повстанья, я
былъ присланъ изъ западнаго края начальствомъ, на должность
военнаго капеллана въ городъ Люблинъ, (1862 года 26 сентября)
и находясь по настоящее время въ Царствѣ Польскомъ, объѣз-
жая ежегодно войска, расположенныя въ трехъ епархіяхъ, вар-
шавской, подляской и люблинской, имѣлъ случай и время хоро-
шо присмотрѣться и узнать каково польское духовенство, и на
что нужно обратить вниманіе. Видя же въ настоящее время дѣ-
лаемыя правительствомъ полезныя реформы, считаю долгомъ на-
писать нѣсколько словъ о духохенствѣ.

Число католическаго духовенства въ Царствѣ Польскомъ такъ
велико, что церкви и правительству не приноситъ настоящей пользы

а только вредъ, какъ оказалось на дѣлѣ. Польшу можно назвать гнѣздомъ темнаго фанатизма потому, что духовенство распространяло въ народѣ вражду и ненависть ко всему некатолическому; кромѣ того, оно всегда вмѣшивалось въ дѣла политики, и принимало сильное участіе во время повстанья. Итакъ, разными своими продѣлками оно сдѣлало изъ христіанской римско-католической религіи какую-то новую польско-католическую. Въ Люблинѣ считается 19,000 жителей, половину которыхъ составляютъ евреи, а остальная часть состоитъ изъ католиковъ, православныхъ, уніатовъ и лютеранъ. Костеловъ же католическихъ 14 при нихъ находилось 7 мужескихъ и 3 женскихъ монастыря. Вопросъ, какую и кому приносили монахи пользу въ этомъ городѣ? Нѣкоторые изъ жителей отвѣтили бы мнѣ, что монахи молились за насъ Богу. Держать монаховъ для того только, чтобы они за насъ молились, а не молиться каждому за себя, какъ мы обязаны по религіи, не принесетъ намъ пользы въ будущей жизни.

Въ первыя же времена христіанства не было монастырей, а религія была въ цвѣтущемъ состояніи, и нравственность людей стояла гораздо выше.

Какіе люди были въ польскихъ монастыряхъ? по большей части люди низшаго сословія, часто уходившіе отъ наборовъ въ войска, безъ образованія и воспитанія; малое только число изъ нихъ соотвѣтствовало значенію духовнаго сана. Чѣмъ же они занимались? Кружили головы женщинамъ на исповѣди, фанатизировали легковѣрныхъ, и вели политическія тайныя интриги. Честь правительству, что оно наконецъ рѣшилось уничтожить эти зловредныя общества. Жаль только, что не всѣ.

Извѣстно всякому, что Испанія — край фанатическо-католическій, а давно уничтожила монастыри за введеніе монахами инквизиціи и интриги противъ мавровъ.

Приходское духовенство усердно не занималось прямою своею обязанностію, а только хозяйствомъ; всякій настоятель прихода не имѣлъ времени быть настоящимъ пастыремъ, и всѣ духовныя обязанности возлагалъ на своего помощника (викарнаго), который иногда, при всемъ своемъ усердіи, не могъ ихъ исполнить, такъ что часто прихожане лишены были требъ, за что и оказывали неудовольствіе ксендзамъ.

Положеніе этихъ молодыхъ ксендзовъ, т. е. викарныхъ, было незавидное, потому что они зависѣли отъ фантазіи настоятелей и часто были изгоняемы изъ одного мѣста въ другое, получая за свои труды какихъ-нибудь 50 или 60 руб. въ годъ, и малую часть доходовъ. Ксендзы настоятели въ этомъ краѣ собирали капиталы и имѣли хорошія хозяйства, но за то ихъ костелы въ нѣкоторыхъ приходахъ въ самомъ жалкомъ положеніи, органы попорчены, иконы въ алтаряхъ похожи на лубочныя произведенія, ризы грязныя.

Повторяю: честь правительству, которое отняло отъ приходскаго духовенства земли, и назначило ему достаточное жалованье

ѣмъ заставило ксендзовъ заниматься прямой своей обязанно- :тію.

Въ примѣръ привожу слѣдующее: хорошо извѣстно изъ исто- и, что французкое духовенство, до революціи, имѣло громадныя ленія, а роскошь довела до того, что стало пренебрегать своими пря- ыми обязанностями, и подавать самые грязные примѣры; народъ, идя это, пересталъ вѣрить въ Бога, чѣмъ самымъ и подготови- ась революція, въ которой духовенство потеряло имѣнія, и само трашно пострадало. Въ настоящее же время, французское духовен- гво, хотя получаетъ малое жалованье, но за то во всѣхъ отно- еніяхъ занимаетъ первое мѣсто во всемъ католичествѣ.

Приходскіе ксендзы въ Польшѣ получали образованіе въ се- инаріяхъ, бывшихъ до сихъ поръ въ рукахъ миссіонеровъ; благо- аря Богу, правительство отняло у нихъ эту монополію воспита- ія. Миссіонеры эти, тѣ же іезуиты, только въ другой рясѣ, и ста- ались принимать въ семинаріи тѣхъ только лицъ, которыя имѣ- и меньше способностей, но болѣе слѣпой іезуитской покорности; того требовала ихъ политика. И такъ, нѣкоторые поступали въ еминарія прямо изъ дома, а другіе, окончившіе не болѣе 4-хъ ласовъ гимназій. Предметы всѣ читались на латинномъ языкѣ. еминаристы учили ихъ наизусть, потому что большая часть не онимала по латыни. Развѣ это было развитіе способностей? На- примѣръ исторія церкви, безъ сомнѣнія, важный предметъ и обя- зательный для всякаго христіанина, тѣмъ болѣе для ксендза; меж- у тѣмъ, многіе ксендзы на приходѣ вовсе ее не знаютъ, потому то не понимали, изучая ее на латинскомъ языкѣ.

Философію тоже преподавали по латыни; этотъ предметъ не ля всякаго доступенъ на родномъ языкѣ, а тѣмъ болѣе на ла- инскомъ. Въ настоящее же время, слѣдовало бы обратить особое ниманіе на все это, и въ семинарію принимать людей болѣе спо- обныхъ и окончившихъ покрайней мѣрѣ 5 или 6 гимназическихъ ласовъ, и имѣющихъ отъ роду не менѣе 20 лѣтъ; преподавате- ли должны быть: половина духовныхъ и половина свѣтскихъ, а пред- іеты преподаваться болѣе на родномъ языкѣ. Духовную акаде- ію въ Варшавѣ не худо было бы совсѣмъ уничтожить, а болѣе способныхъ изъ семинарій посылать въ петербургскую.

Всѣ консисторіи въ Царствѣ Польскомъ переобразовать со- гласно съ существующими въ западномъ краѣ Россіи.

Вмѣнить въ обязанность епископамъ, чтобы они сами ука- ывали правительству тѣхъ ксендзовъ, которые будутъ женщинамъ на исповѣди ежечасно кружить головы, такъ, какъ дѣлали мона- хи, а такихъ ксендзовъ высылать изъ городовъ въ отдаленныя мѣста епархій, ибо всѣ они тайные враги правительства и самой церкви.

Говоря сущую правду, я вполнѣ увѣренъ, что многіе ксен- дзы не фанатики, согласятся съ моимъ мнѣніемъ; хотя другіе бу- дутъ распространять въ народѣ обо мнѣ ложные слухи, какъ о пре-

слѣдователѣ католической религіи; на это отвѣчаю, что обнаруженіе фанатизма нѣкоторыхъ ксендзовъ за злоупотребленія нельзя назвать преслѣдованіемъ религіи; религія всегда чиста, свята и ненарушима.—г. Варшава, 8 (20) января 1867 г. Дивизіонный капелланъ 2-ой гренадерской дивизіи, почетный каноникъ. ксендзъ *Станиславъ Феминскій*.

Нравственная сторона польскаго духовенства.

Печатая эту кореспонденцію, мы можемъ только прибавить, что вполнѣ раздѣляемъ воззрѣнія кореспондента на вопросъ, который самъ собою подвертывается всякому, кто только прожилъ нѣкоторое время въ здѣшнемъ краѣ на провинціи и присмотрѣлся къ строю общественной и семейной жизни въ польской средѣ.

Насъ русскихъ сердечно порадовало опубликованное въ газетахъ извѣстіе о прекращеніи духовныхъ связей Рима съ русско-католическими епархіями. Это событіе такого свойства, что способно питать нѣкоторыя отрадныя надежды, даже пожалуй и не надежды, а только мечты, но мечты столь почтенныя, что могутъ быть заявлены и вслухъ. Такъ какъ отнынѣ всѣ дѣла римскаго исповѣданія должны вѣдаться установленными для того въ государствѣ властями и управленіями, то само собою рождается мысль—не настало ли теперь время поставить р.-католическое духовенство Имперіи и Царства въ такія условія, при которыхъ могла бы очиститься и возвыситься сильно упавшая нравственность этого духовенства. Очевидно, что паліативныя мѣры тутъ ни къ чему не приведутъ: сколько ни приставляйте, хоть къ каждому ксендзу поголовно, разныхъ менторовъ и полицейскихъ наблюдателей, дѣло останется въ своемъ прежнемъ видѣ, и ксендзы будутъ все тѣми же ксендзами до тѣхъ поръ, пока продолжаютъ дѣйствовать тѣ вліянія, при которыхъ узаконились и питаются безобразіе и распущенность нравовъ р.-католической куріи. Нужны средства радикальныя,—средства, могущія устранить отъ р.-католическаго духовенства многочисленные источники соблазновъ и естественнымъ порядкомъ установить его домашнюю жизнь и общественную дѣятельность на такихъ началахъ, которыя приблизили бы его къ духовно-нравственному совершенству. Какія въ частности средства были бы пригодны для достиженія указанной цѣли, это вопросъ такой великой важности, что принимать на себя его предрѣшеніе мы не беремся, но намъ бы хотѣлось хоть вскользь выставить факты, вопіющіе.

Толкаясь болѣе десяти лѣтъ по городамъ, мѣстечкамъ и деревнямъ западнаго края и Царства Польскаго, мы имѣли полную возможность близко присмотрѣться къ сословію польскаго духовенства не въ томъ показномъ видѣ, когда ксендзъ, съ лицемѣр-

нымъ благочестіемъ, стоя предъ олтаремъ, прикидывается способнымъ взлетѣть на небо, но въ его дамашнемъ, закулисномъ, обыденномъ быту. Мы пользовались возможностью проникать въ тайни и внутренней жизни и частныхъ отношеній польскихъ ксендзовъ, и вынесли крѣпкое убѣжденіе въ глубокомъ и циническомъ развратѣ большинства этого духовенства. Когда, по новости нашего пребыванія въ здѣшнемъ краѣ, доводилось слышать о томъ, что безбрачныхъ ксендзовъ почти нѣтъ, мы отказывались вѣрить и считали эти толки порожденіемъ клеветы и недоброжелательства. Теперь, къ сожалѣнію, мы убѣдились, что эти толки близки къ истинѣ, и исключенія изъ числа безбрачныхъ составляютъ, большею частью, только престарѣлые ксендзы. Что почти при каждомъ ксендзѣ живетъ, такъ называемая, господыня (хозяйка), племянница, или двоюродная сестра весьма подозрительнаго свойства, а иногда и по двѣ разомъ, это вещи всѣмъ извѣстныя, даже тѣмъ патріархально-простодушнымъ прихожанамъ, которые, по упрямому ослѣпленію, силятся видѣть въ своемъ ксендзѣ представителя христіанской нравственности. Сами р.-католики, изъ шляхты, разсказываютъ, что когда, одно время, строго было предписано высшею р.-католическою властію, чтобы никто изъ ксендзовъ не смѣлъ держать хозяйки моложе шестидесяти лѣтъ отроду, то нѣкоторые умудрились поручать свое домоводство, вмѣсто одной, тремъ двадцатилѣтнимъ женщинамъ, и такимъ образомъ правило о лѣтахъ было соблюдено не въ ущербъ хозяину. Положимъ, что это и анекдотъ, но во всякомъ случаѣ весьма характеристичный. Замѣчательно, что церковные дома, обитаемые ксендзами, такъ ужъ всегда и строются съ приспособленіемъ къ семейнымъ потребностямъ хозяина.

Обыкновенно эти дома представляютъ двѣ половины; изъ нихъ одна, офиціальная и показная, а другая, закулисная. Также въ порядкѣ вещей и то, что ксендзовскія хозяйки, въ извѣстные періоды, на долго куда-то выѣзжаютъ, и потомъ снова возвращаются, только замѣтно похудѣвшія. Благо, что въ Варшавѣ существуетъ благодѣтельный пріютъ Младенца Іисуса, куда, можно сбывать лишнее бремя, и потомъ опять идти своей дорожкой. Другіе, менѣе церемонные родители держатъ при себѣ цѣлое гнѣздо дѣтей, и употребляютъ ихъ на разныя домашнія и церковныя послуги. Такой порядокъ вещей до того укоренился между ксендзами, до того кажется имъ естественнымъ и какъ бы узаконеннымъ, что одною изъ первыхъ заботъ почти всякаго окончившаго семинарію молодаго человѣка и поступившаго на приходъ, бываетъ пріисканіе хозяйки. Удивительно при этомъ то, что молодые ксенды, пренебрегая каноническими правилами р.-католицизма, оправдываютъ свое поведеніе одною лишь молодостью, но еще удивительнѣе, что многіе, простодушные прихожане, не вмѣняютъ разврата въ грѣхъ не только сожительницамъ ксендзовъ, но даже и самимъ служителямъ алтаря.

Этотъ развратъ, хотя и гнусный самъ по себѣ, все же прячется за благовидную внѣшность, а бываетъ и гораздо хуже. Мы лично знаемъ множество примѣровъ явнаго, самаго безстыднаго распутства ксендзовъ въ корчмахъ и гдѣ ни попало. Архивъ коммисіи духовныхъ дѣлъ заваленъ слѣдствіями о поступкахъ р.-католическаго духовенства, запечатлѣнныхъ возмутительнымъ цинизмомъ,—поступкахъ, назвать которые невозможно безъ нарушенія благопристойности. Такое поведеніе представляетъ еще ту печальную сторону, что безнравственные члены польскаго духовенства часто употребляютъ таинство исповѣди и право проповѣдничества, какъ средство для совращенія другихъ съ пути истины и для удовлетворенія своимъ грѣшнымъ побужденіямъ. Очевидно. что при такихъ условіяхъ неминуемо должна страдать и нравственность паствы. Было бы несправедливо приписывать эти черныя качества всѣмъ служителямъ р.-католическаго алтаря, безъ разбора, напротивъ, къ безукоризненнымъ ксендзамъ мы питаемъ полное почтеніе, и отдаемъ всю справедливость ихъ благочестію и безупречной нравственности, мы уважаемъ ихъ какъ достойныхъ представителей чистоты евангельской, но въ тоже время называемъ факты, ихъ собственными именами. Предположимъ даже, что явленія, нами отмѣченныя, составляютъ исключенія, но если такія исключенія повторяются сплошь и рядомъ, то становятся господствующимъ зломъ. Вѣдь не видимъ же мы столь прискорбныхъ примѣровъ паденія въ средѣ православнаго и лютеранскаго духовенства, которое, если и представляетъ иногда исключенія, то во всякомъ случаѣ весьма рѣдкія. Значитъ, требуется перепахать почву, способную производить вредныя плевела, значитъ настоитъ надобность перестроить фундаментъ, на которомъ зиждется заплѣснѣлое зданіе р.-католической іерархіи. Потребность этого новаго порядка вещей сознается даже въ сферѣ р.-католическаго духовенства другихъ странъ; напримѣръ, въ Италіи, многіе патеры, признавая безбрачное состояніе великимъ затрудненіемъ въ дѣлѣ соблюденія нравственной чистоты, и стѣсняемые р.-католическимъ постановленіемъ, вступаютъ въ браки гражданскіе. Подобный актъ несогласующійся съ строгой законностію, показываетъ, однакоже возрождающійся въ нѣдрахъ самого р.-католичества протестъ противъ порядка, неудобоприложимаго къ требованіямъ жизни. Этимъ примѣромъ мы не указываемъ направленія, по которому должны идти преобразованія; мы только заявляемъ факты, сами собою вопіющіе о реформахъ, для которыхъ, кажется, теперь наступаетъ самое благопріятное время. *Зетъ.*

(Варш. Дневн.)

Воспитаніе духовенства въ папской семинаріи въ Римѣ.

Не одинъ разъ случалось намъ слышать и читать сужденія о превосходствѣ образованія р.-католическаго духовенства надъ нашимъ православнымъ. Но дѣйствительно ли это такъ на самомъ дѣлѣ? Дѣйствительно ли образованіе р.-католическаго духовенства такъ обширно и такъ основательно, чтобы оно было во всѣхъ отношеніяхъ превосходнѣе образованія нашего духовенства? Предлагаемая замѣтка представляетъ намъ въ полномъ свѣтѣ всю скудость и ограниченность образованія и ложность воспитанія р.-католическаго духовенства въ папскихъ семинаріяхъ. Мы имѣемъ въ виду собственно фактическую сторону дѣла. Факты списаны съ дѣйствительности и вѣрны ей, какъ въ этомъ можно бы убѣдиться личнымъ наблюденіемъ, или замѣчаніями лицъ безпристрастныхъ— не р.-католиковъ, впрочемъ, писавшихъ объ этомъ предметѣ.

Авторъ этой замѣтки, отвергнувши нѣсколько неблагопріятныхъ предположеній о р.-католическомъ духовенствѣ, говоритъ, что священники р.-католическіе недостаточно изучаютъ слово Божіе, не проникаются истиннымъ духомъ его, и въ самомъ воспитаніи своемъ извращаются ложнымъ направленіемъ, ложными системами, навязанными западному р.-католичеству папствомъ. Затѣмъ авторъ приступаетъ къ изображенію самаго воспитанія римско-католическаго духовенства.

Духовенство р.-католической церкви раздѣляется на монашествующее и бѣлое. Въ воспитаніи того и другаго есть большая разница. Оставляя въ сторонѣ описаніе воспитанія монашествующаго духовенства, такъ какъ это воспитаніе дается въ монастыряхъ разныхъ религіозныхъ орденовъ р.-католическихъ, соотвѣтственно ихъ особеннымъ цѣлямъ,—представимъ фактическую сторону воспитанія и образованія римско-католическаго бѣлаго духовенства въ семинаріяхъ. Мы будемъ въ этомъ описаніи пользоваться подлинными словами автора [1]).

«Воспитаніе молодыхъ людей, готовящихся къ духовному званію, въ семинаріяхъ, говоря вообще, представляетъ мало утѣшительнаго. Здѣсь всячески стараются сдѣлать невозможнымъ познаніе истиннаго христіанства и внѣдряютъ въ умахъ питомцевъ ложное убѣжденіе, что нѣтъ религіозной истины внѣ церкви римско-католической и нѣтъ спасенія внѣ ограды ея и проч. Такова цѣль, которую себѣ намѣтила римская церковь при обученіи своихъ семинаристовъ, и такъ какъ она предположила себѣ непремѣнно достигнуть этой цѣли, какими бы то ни было средствами—хорошими или худыми, то она не посовѣстилась прибѣгнуть и къ такимъ, которыя дѣйствительно клонятся къ подавленію ума и сердца ду-

---

[1]) Christian Work troughout the world. Авг. и окт. 1863 г.

ховнаго юношества. Результатомъ такой системы бываетъ, что если съ возрастомъ и при основательнѣйшемъ занятіи науками какой нибудь воспитанникъ семинаріи успѣетъ какъ нибудь развиться до того, что пойметъ ложность навязываемыхъ ему доктринъ,—то если недостаетъ въ его нравственной природѣ энергіи и честности, онъ дѣлается скептикомъ, по внѣшности не отдѣляясь отъ своей церкви; мало этого, онъ даже прикрывается притворствомъ внѣшней ревности по вѣрѣ, которой у него нѣтъ въ душѣ, или напускаетъ на себя ханжество, не дерзаетъ судить о правилахъ, привитыхъ ему воспитаніемъ; въ послѣднемъ случаѣ онъ дѣлается святошей и становится совершеннымъ рабомъ и орудіемъ своихъ начальниковъ.

Излагая воспитаніе духовнаго юношества въ семинаріяхъ, я ограничусь тою одною точкою зрѣнія, которой держится папство и которая имѣетъ въ виду вкоренить въ сердцахъ молодыхъ людей вражду ко всякому другому исповѣданію христіанскому и безусловное повиновеніе папѣ. Въ этихъ видахъ воспитаніе это повреждаетъ имъ и сердце своихъ питомцевъ, преслѣдуя не знаніе и истину, но торжество своей секты.

Если бы я писалъ объ этомъ предметѣ въ духѣ партіи, я избралъ бы въ примѣръ для себя тѣ провинціальныя семинаріи, изъ которыхъ выходитъ эта толпа низшаго духовенства, наполняющаго большіе города Италіи—невѣжественныхъ и безнравственныхъ людей, къ великому соблазну народа, часто посѣщающихъ кофейни и другія публичныя мѣста, торгующихъ мессами и проч. Но чтобы не обвиняли меня въ преувеличеніи или пристрастіи, я не хочу останавливаться на этихъ незавидныхъ семинаріяхъ: я ограничусь описаніемъ воспитанія въ папской семинаріи въ Римѣ, которая служитъ образцомъ для всѣхъ р.-католическихъ семинарій, которая состоитъ подъ дирекціею кардинала викарія, на глазахъ самаго папы, изъ которой вышло столько прелатовъ, кардиналовъ и даже папъ. Всякій согласится, что я избралъ самую лучшую семинарію, которую притомъ я совершенно знаю; и потому несправедливо было бы обвинять меня въ преувеличеніи.

Я не намѣренъ здѣсь говорить о физическомъ воспитаніи, хотя и это могло бы представить обильный предмедъ для изслѣдованія; ограничусь только изображеніемъ нравственнаго, научнаго и религіознаго воспитанія.

Было бы несправедливо утверждать, что въ этихъ семинаріяхъ проповѣдывали или на практикѣ пріучали воспитанниковъ къ безнравственности. Есть, правда, въ Италіи нѣкоторыя заведенія этаго рода, въ которыхъ чувствуется значительнный недостатокъ въ надзорѣ и въ которыхъ встрѣчаются поэтому страшныя злоупотребленія. При всемъ томъ воспитаніе, даваемое въ этихъ семинаріяхъ, съ нравственной точки зрѣнія, оставляетъ желать многаго. Мнѣ кажется, что оно поставило себѣ задачею извращать природныя начала честности, которыя напротивъ всѣми силами нужно бы было поддерживать и развивать въ сердцахъ воспитывающаго-

ся юношества. Впрочемъ, я могу обманываться, и потому предоставляю на усмотрѣніе читателей факты, изъ которыхъ они могутъ видѣть, вѣренъ, или невѣренъ мой взглядъ. Въ этомъ воспитаніи, мнѣ кажется, два главные недостатка: первый—разрывъ и пренебреженіе семейныхъ связей и второй—привычка ко лжи.

Молодые люди поступаютъ въ семинарію въ самомъ нѣжномъ возрастѣ—отъ девяти до двѣнадцати лѣтъ (позже двѣнадцати уже не принимаютъ въ семинарію), и съ этихъ поръ они смотрятъ на себя, какъ на совершенно отдѣльныхъ отъ своихъ семействъ. Правда, они могутъ видѣть своихъ родителей и родственниковъ въ семинаріи, въ опредѣленные дни, но въ свои дома они никогда не ходятъ, развѣ только когда кто опасно боленъ, или въ другихъ какихъ нибудь чрезвычайныхъ случаяхъ, но и тогда ихъ сопровождаетъ ректоръ, или вице-ректоръ. Первую преграду между воспитанниковъ и его родными составляетъ костюмъ, который долженъ носить всякій семинаристъ. По своему костюму мальчикъ разомъ причисляется къ духовному сословію, вообще стоящему выше міранъ, къ которымъ принадлежатъ его родители и родственники. Чтеніе религіозныхъ книгъ, бесѣды семинарскія—все направлено къ тому, чтобы внушить маленькому церковнику мысль о своемъ превосходствѣ надъ самыми лучшими міранами,—отсюда малое дитя въ своей *сутанѣ* (подрясникъ) и съ своей *тонсурой* [1]) считаетъ себя лучше и умнѣе своего отца. Чрезъ малое время, по поступленіи дитяти въ семинарію, отецъ и мать теряютъ для него всякій авторитетъ, и оно не знаетъ другаго начальника надъ собою, кромѣ ректора.

Кромѣ того семинаристы предназначаются для безбрачной жизни; поэтому они не только не имѣютъ никакого понятія о семейной жизни, но смотрятъ на нее, какъ на какое-то зло, и даже родители, по своему невѣжеству, дѣйствуютъ на дѣтей въ видахъ ректоровъ семинарій; и тѣ и другіе постоянно толкуютъ дѣтямъ о безпокойствахъ и тяжести семейной жизни; преувеличиваютъ всѣ ея темныя стороны и скрываютъ отъ нихъ ея радости и достоинства. И такимъ образомъ дѣти съ раннихъ лѣтъ пріобрѣтаютъ убѣжденіе, что самое худшее изъ всѣхъ состояній—есть семейная жизнь, и что, напротивъ, нѣтъ въ мірѣ счастливѣйшаго положенія, какъ жизнь священника.

Все въ семинаріи направлено къ тому, чтобы убить въ дѣтяхъ семейныя чувства. Дитя, лишенное матернихъ ласкъ, вырванное изъ круга родныхъ, которые для него дороги, естественно теряетъ всякую мысль о семействѣ. Здѣсь нѣтъ женщины, которая могла бы принять на свое попеченіе дѣтей, оторванныхъ отъ нѣжныхъ заботъ матери. Они сразу принимаются въ большія комнаты, называемыя камерами, изъ которыхъ въ каждой помѣщается отъ двадцати до двадцати трехъ мальчиковъ. Въ этихъ комна-

1) Особенная стрижка волосъ.

тахъ стоятъ ряды постелей, отдѣленныхъ одна отъ другой досками (которыя служатъ гнѣздилищемъ насѣкомыхъ), посрединѣ помѣщается большой столъ, общій для всѣхъ. Для каждой камеры назначается особый блюститель, называемый префектомъ;—это вообще одинъ изъ самыхъ невѣжественныхъ священниковъ. Обязанность префекта состоитъ въ томъ, чтобы доносить ректору обо всѣхъ мелочахъ, какія случаются въ его отдѣленіи; поэтому семинаристы его ненавидятъ и вообще смотрятъ на него, какъ на шпіона. Шпіонство—это болѣзнь р.-католическихъ религіозныхъ школъ: оно возлагается на всѣхъ служителей, оно внушается и самимъ воспитанникамъ, которые поэтому держатъ себя осторожно и даже скрытно одинъ предъ другимъ. Такимъ образомъ вмѣсто распространенія въ этой братской общинѣ семейной любви, юныя сердца питомцевъ пріучаются къ замкнутости и скрытности; подозрительность и недовѣрчивость вполнѣ овладѣваютъ ими, а всѣ благородныя чувства задушаются и уничтожаются. Послѣ такого воспитанія, что удивительнаго, если р.-католическій священникъ грубъ, подозрителенъ и всегда готовъ худо думать о другихъ?

Другой важный недостатокъ въ нравственномъ воспитаніи этихъ семинаристовъ состоитъ, какъ я сказалъ выше, въ пріученіи молодыхъ людей ко лжи. Дѣйствительно, это замѣчательное зло въ Италіи: первое, чему научаются здѣсь дѣти—это есть уменье лгать. Ко лжи они пріучаются отъ колыбели. Прежде нежели дитя начнетъ говорить, мать обманываетъ его разными фальшивыми предлогами, и потому какъ только дитя начнетъ понимать и выговаривать слова, оно въ свою очередь также начнетъ лгать. Но когда дѣти поступаютъ въ семинарію, они находятъ здѣсь ложь, возведенную въ систему. Старшіе семинаристы учатъ новичковъ искусно лгать, и кто болѣе и искуснѣе другихъ лжетъ, тотъ почитается человѣкомъ, имѣющимъ величайшій талантъ. Ложь, по каноническому опредѣленію р.-католиковъ, раздѣляется на восемь видовъ, изъ которыхъ три составляютъ нравственный грѣхъ, а остальные пять считаются извинительными; но, по ученію богослововъ, ложь раздѣляется только на три вида, именно: 1) *ложь шуточная*, т. е. когда кто говоритъ неправду для забавы, или для удовольствія, не расчитывая чрезъ это получить какую нибудь выгоду для себя или для другихъ; 2) *ложь оффиціальная*, когда кто лжетъ съ цѣлію оправдать себя, не нанося чрезъ это обиды никому другому, ни въ какомъ случаѣ; къ этому же виду принадлежитъ *и прямая ложь*, когда лгутъ съ цѣлію пріобрѣсть какую либо выгоду для себя или для другихъ; 3) *ложь злостная*, приносящая вредъ или обиду нашему ближнему. Первые два вида составляютъ грѣхи извинительные, и только послѣдній считается собственно нравственнымъ грѣхомъ. Послѣ этаго въ римской церкви извинительный грѣхъ такая малая и ничтожна вещь, что даже не считается нужнымъ исповѣдываться въ немъ, чтобы уничтожить его. «Извинительный грѣхъ, говоритъ Ѳома Аквинатъ, можетъ быть заглажденъ

безъ исповѣди, тремя способами: во первыхъ, принятіемъ какого нибудь таинства, которое, освящая человѣка, ex opere operato, уничтожаетъ извинительный грѣхъ; во вторыхъ, битьемъ себя въ грудь (tunsio pectoris) въ продолженіи чтенія молитвы Господней; въ третьихъ, принятіемъ благословенія отъ епископа, или священника, который преподаетъ оное всѣмъ на концѣ мессы; сприскиваніемъ себя святою водою, полученіемъ индульгенціи» и проч.... Учители тщательно внушаютъ дѣтямъ эту доктрину въ своихъ катихизисахъ. Что дивнаго, если молодой семинаристъ прибѣгаетъ ко лжи, чтобы избѣжать наказанія?

Такимъ образомъ, воспитаніе, которое получаетъ юношество въ папскихъ семинаріяхъ, стремится уничтожить и ту малую частичу добра, которую Богъ благоволилъ оставить еще въ сердце падшаго человѣка, т. е. родственныя чувства и стремленіе къ истинѣ.

Бросивши бѣглый взглядъ на нравственное воспитаніе юношества въ папскихъ семинаріяхъ, теперь скажу нѣсколько словъ и о научномъ его образованіи. И въ этомъ отношеніи я не буду прибѣгать къ описанію провинціальныхъ семинарій. Я ограничусь папскою семинаріею въ Римѣ. Посмотримъ теперь на самый курсъ ученія.

Первые два года, почти исключительно, посвящаются изученію латинской грамматики, слѣдующіе за тѣмъ три года—латинскимъ классикамъ; въ эти послѣдніе два года употребляется нѣсколько времени на изученіе гроческаго языка, впрочемъ, очень не много,—проходятъ нѣсколько главъ изъ Дѣяній Апостольскихъ. Послѣ того о греческомъ языкѣ уже ничего не говорятъ, да онъ, врочемъ, считается совершенно ненужнымъ при изученіи латинскаго богословія.—Послѣ классиковъ приступаютъ къ философіи, которую изучаютъ въ папской римской семинаріи и въ другихъ семинаріяхъ перваго класса—два года, а въ остальныхъ низшихъ—одинъ годъ. Въ этомъ курсѣ прежде всего преподается логика. Впрочемъ, не нужно предполагать, будто эта логика имѣетъ цѣлію пріучить воспитанниковъ составлать здравыя сужденія или выводить правильныя заключенія изъ основательныхъ посылокъ. Семинарская логика состоитъ въ плетеніи силлогизмовъ, по правиламъ и формамъ средневѣковаго схоластицизма.—За логикой слѣдуетъ метафизика, которая обнимаетъ онтологію, космологію, психологію и естественное богословіе. Метафизика, дѣйствительно, должна служить къ полнѣйшему развитію умственныхъ способностей; но та метафизика, которая преподается въ италіанскихъ р.-католическихъ семинаріяхъ, напротивъ, стремится подавить эти способности тысячью самыхъ запутанныхъ и немыслимыхъ вопросовъ, такъ что у священниковъ обратилось въ привычку называть все непонятное и недоступное для ума метафизическимъ. Чтобы еще болѣе запутать смыслъ учениковъ, эти два года, номинально посвященные философіи, наполнены такимъ множествомъ самыхъ разнообразныхъ наукъ, что успѣть въ философіи, при такомъ множествѣ предме-

товъ, оказывается положительно невозможнымъ. Физика, химія, алгебра, геометрія, тригонометрія, механика, астрономія, нравственная философія, съ началами юриспруденціи и наконецъ еврейскій языкъ —все втиснуто въ этотъ друхгодичный курсъ. Какихъ философофъ, послѣ этого, нужно ожидать изъ римскихъ семинаристовъ? Этихъ фактовъ достаточно, чтобы показать, что философія р.-католическихъ школъ есть чистая химера; она есть обманъ, расчитанный на то, чтобы подавить умственныя силы духовенства и сдѣлать его неспособнымъ къ свободнымъ занятіямъ разума, короче, чтобы они не могли разсуждать и сдѣлать выборъ между тою, или другою партіею.

Можно бы спросить здѣсь, зачѣмъ введено въ этотъ курсъ изученіе еврейскаго языка? Подлинно, я никогда не понималъ основанія, для чего изучають тамъ этотъ языкъ такъ мало и неосновательно; но теперь я, кажется, понимаю это. Протестанты упрекають р.-католическое духовенство въ незнаніи еврейскаго языка и слѣдовательно въ неспособности изучать Св. Писаніе въ подлинникѣ: папа, чтобы придать хоть какой нибудь видъ истины, называя протестантовъ клеветниками въ этомъ случаѣ, но въ тоже время чтобы поддержать и общее незнаніе еврейскаго языка, открылъ въ своей семинаріи каѳедру еврейскаго языка, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) изученіе языка необязательно; 2) преподаваніе продолжается только одинъ учебный годъ и по одному часу въ недѣлю; 3) языкъ этотъ изучается воспитанниками въ такое время, когда головы слишкомъ забиты изученіемъ столь многихъ и столь разнообразныхъ наукъ, какъ метафизика, математика и естественныя науки. При такихъ условіяхъ очевидно, если бы кто и искренно желалъ изучить еврейскій языкъ,—то найдетъ это совершенно невозможнымъ.

Перейдемъ теперь къ богословскому курсу. Курсъ этототъ продолжается четыре года и заключаетъ слѣдующія богословскія науки 1) богословская топика; 2) св. писаніе; 3) догматическое богословіе; 4) нравственное богословіе; 5) церковная исторія; 6) церковныя древности и литургика.

Въ р.-католической церкви богословская топика составляетъ основаніе науки богословія, источники, изъ которыхъ она почерпаетъ всѣ свои доказательства. Топика изучается цѣлый годъ и преподается особымъ профессоромъ. Всѣхъ богословскихъ топикъ десять. Первая изъ нихъ библія, или-точнѣе—переводъ Вульгаты изъясняемый согласно воззреніямъ папы. Въ этомъ отдѣленіи трактуется о божественности и каноническомъ достоинствѣ библіи и особенно апокрифовъ, о высочайшемъ достоинствѣ Вульгаты, о неумѣстности дозволенія мірянамъ свободно пользоваться библіею, о ея темнотѣ и разныхъ смыслахъ, въ которыхъ можно понимать ее, о вытекающей отсюда необходимости подчиняться въ пониманіи смысла священнаго текста толкованію церкви, т. е. папы.— Вторая богословская топика есть преданіе. Здѣсь р.-католическіе

огословы доказываютъ, что преданіе есть такое же слово Божіе, акъ и библія, и должно имѣть такой же авторитетъ; доказательства этого нужно основывать на твореніяхъ отцевъ, опредѣленіяхъ оборовъ и папскихъ декреталахъ. Но такъ какъ всякому частному лицу трудно отыскать извѣстную доктрину въ преданіи, то еобходимо ждать рѣшенія папы—можно ли считать преданіемъ, ли нѣтъ, ту или другую доктрину.—Третія топика есть церковь, е. опредѣленія вселенскихъ соборовъ; четвертая—папа, который считается непогрѣшимымъ и котораго поэтому буллы и догматическіе декреталы имѣютъ такое же значеніе какъ и библія; ятая топика—авторитетъ помѣстныхъ соборовъ; шестая—авторитетъ отцовъ, отдѣльно взятыхъ; седьмая—мнѣнія богослововъ; осьая—естественный разумъ; девятая—авторитетъ философовъ; деятая—исторія.

Изученіе св. писанія не сопровождается экзегетикой и не предлагаетъ правилъ основательнаго толкованія. Экзегетика невозожна безъ пониманія оригинала, а толкованіе, можно сказать, езполезно въ римской церкви, гдѣ одинъ только папа можетъ вободно толковать писаніе, по своему усмотрѣнію.

Все изученіе библіи, продолжающееся четыре года, направлео къ рѣшенію курьезныхъ и сравнительно неважныхъ вопросовъ; апр., гдѣ точно было положеніе земнаго рая, какого рода былъ лодъ, который съѣлъ Адамъ, какимъ оружіемъ Каинъ убилъ Авея, какъ были устроены солнечные часы царя Езекіи? и проч.—акихъ плодовъ можно ожидать отъ такого изученія? Занятые устяками юноши привыкаютъ отыскивать въ писаніи только меочные вопросы, вмѣсто того, чтобы искать тамъ Христа и Его ремудрость, и серьезные умы, не основываясь на чемъ нибудь болѣе высокомъ въ св. писаніи, получаютъ апатію къ изученію его . когда дѣлаются священниками, рѣдко заглядываютъ въ библію.

Догматическое богословіе раздѣляется на нѣсколько трактаовъ: о существѣ Божіемъ и Божіихъ дѣлахъ, о твореніи, объ нгелахъ, о первородномъ грѣхѣ, о воплощеніи, о почитаніи святыхъ, благодати и о таинствахъ. Само собою, всѣ эти вопросы неободимо входятъ въ составъ догматическаго богословія; но дѣло ъ томъ, какъ излагаются они. Вся догматика у нихъ состоитъ зъ спора съ иновѣрными исповѣданіями и особенно съ протестантами; и въ этихъ спорахъ дѣло не обходится безъ преувеличенія, неумѣстной брани, извращенія истины и даже клеветы. Ложь ъ этомъ случаѣ признается дозволенною, потому что она имѣетъ ъ виду торжество Рима. Этимъ путемъ догматика стремится возбудить ненависть и презрѣніе ко всѣмъ иновѣрнымъ исповѣданіямъ. Что касается, такъ называемаго, нравственнаго богословія, о это не болѣе какъ школа самой глубокой безнравственности. Самое возмутительное распутство возведено здѣсь въ систему; нѣтъ порока, какъ бы онъ ужасенъ ни былъ, который не обсуждали бы съ самымъ возмутительнымъ хладнокровіемъ въ школахъ

и особенно въ курсѣ нравственной казуистики, преподаваемой въ семинарской церкви, въ которую не допускаются міряне. Кому хочется знать, о чемъ толкуютъ въ этихъ школахъ, тотъ пусть прочтетъ нравственное богословіе St. Alfonso di Liguori.

Церковная исторія читается исключительно въ видахъ папства и для этого не задумываются часто извращать даже факты. Христіанскія древности преподаются въ томъ же самомъ духѣ: документы, всѣмъ извѣстные какъ апокрифическіе, выдаются за несомнѣнно подлинные. Все это дѣлается съ тою цѣлю, чтобы доказать, что римская церковь никогда не измѣнялась, что она была точно такою же и въ первыя вѣка христіанства, какъ и теперь. Литургика занимается изъясненіемъ мессы и знакомитъ учениковъ съ церемоніями римско-католическихъ службъ.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о религіозномъ воспитаніи. Въ этомъ отношеніи важную роль играетъ еженедѣльное исповѣданіе грѣховъ. По воскреснымъ днямъ поется великая месса и всѣ семинаристы участвуютъ въ хорахъ. Каждое утро всѣ семинаристы въ камерѣ читаютъ вслухъ нѣсколько молитвъ на латинскомъ языкѣ и потомъ идутъ въ церковь слушать мессу. Послѣ обѣда школа закрывается и семинаристы гуляютъ часа два; въ это время они посѣщаютъ нѣкоторыя церкви, минутъ на пять каждую. По возвращеніи домой, идутъ въ свою церковь и пять разъ читаютъ Pater noster. Вечеромъ опять читаютъ нѣсколько молитвъ, также какъ и по утру.

Могутъ спросить меня: если дѣйствительно такое образованіе и воспитаніе дается въ р.-католическихъ семинаріяхъ, то какъ выходятъ изъ нихъ такіе ученые и такіе благочестивые люди? На это я отвѣчу: не изъ семинарій выходятъ они такими учеными или благочестивыми, а дѣлаются такими вслѣдствіе своихъ занятій послѣ школы. Кардиналъ Вейсманъ (Wiseman), напр., воспитывался въ римской семинаріи; но онъ совсѣмъ не такимъ оттуда вышелъ, какимъ является теперь. Ничего не осталось у него отъ школьнаго образованія, кромѣ безграничной привязанности къ папству и слѣпой ненависти къ другимъ исповѣданіямъ: это такъ глубоко засѣдаетъ въ души студентовъ, что безъ особеннаго чуда нельзя его искоренить».

Изъ предложеннаго описанія воспитанія р.-католическаго духовенства въ римской семинаріи нельзя не замѣтить, что въ этомъ воспитаніи есть нѣкоторыя черты, сходныя съ нашими духовными школами. Главное раздѣленіе курса воспитанія на философскій и богословскій, названіе воспитанниковъ философами и богословами, названіе окончившихъ курсъ академіи магистрами—все это есть и въ нашихъ духовныхъ школахъ. Но это сходство чисто внѣшнее и зависитъ отъ того, что школы наши, при пересадкѣ къ намъ въ Россію западнаго просвѣщенія, западной науки, были устроены по

аружной формѣ чисто по образцу р.-католическихъ школъ. Съ теченіемъ времени, развитіе просвѣщенія, потребности вѣка совершенно измѣнили духъ и характеръ нашихъ духовныхъ школъ. Схоластицизмъ давно уже кончилъ свое господство въ русскихъ семинаріяхъ; богословскія и церковно-историческія науки получаютъ въ нихъ большое и большое развитіе, и съ нѣкотораго времени исторія, алгебра и геометрія также стали пріобрѣтать себѣ почитателей между воспитанниками семинарій.

Но если научная сторона воспитанія нашихъ семинаристовъ хоть сколько нибудь и самыми внѣшними чертами напоминаетъ р.-католическія семинаріи, то нравственное и религіозное воспитаніе ихъ не имѣетъ и малѣйшаго сходства съ воспитаніемъ р.-католическимъ. Совершенное подавленіе свободы, деспотизмъ мысли, систематическое пріученіе ко лжи и къ религіозному притворству и ханжеству и проч.,—такія явленія, которыя въ нашихъ школахъ духовныхъ не только не существуютъ, но даже и немыслимы.

Замѣчаніе это мы приложили не для тѣхъ, которые хорошо знакомы съ нашимъ семинарскимъ образованіемъ: тѣ сразу поймутъ все безконечное различіе въ воспитаніи между нашими и р.-католическими духовными школами. Мы имѣли въ виду собственно тѣхъ, которые знаютъ о семинаріяхъ только по слуху, которые судятъ о воспитаніи духовнаго юношества въ нихъ по нѣкоторымъ каррикатурамъ семинарскаго образованія, снятымъ очевидно съ образцовъ древнихъ, давно минувшихъ, и потому, не будучи предостережены, могутъ обмануться и по самымъ поверхностнымъ чертамъ сходства сдѣлать фальшивое заключеніе о полномъ и совершенномъ тождествѣ воспитанія р.-католическаго и нашего духовенства, тогда какъ то и другое воспитаніе и по духу, и по цѣли, и по пріемамъ совершенно различны.

(Рук. д. с. П.)

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВИ ВЪ СЕЛѢ ЯРШЕВИЧАХЪ И ВЪ ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ ЛИТОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Въ эпоху нравственно-религіознаго возрожденія западнаго края Россіи обращаетъ на особенное вниманіе каждый актъ торжества православія и русской жизни. Къ числу такихъ принадлежитъ освященіе новопостроенной церкви въ селѣ Яршевичахъ, Виленскаго уѣзда, совершенное въ 27 день декабря 1866 года молодечнянскимъ благочиннымъ, священникомъ Кирилломъ Трояномъ.

Селеніе Яршевичи, лежащее на рубежѣ литовской епархіи, на границѣ Минскаго уѣзда, имѣло старую деревянную церковь,

которая по своей ветхости явно носила на себѣ слѣды чуждаго здѣсь владычества; но къ постройкѣ новой церкви никакихъ средствъ не предвидѣлось, такъ-какъ весь приходъ состоялъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ, —а кому же было заботиться объ ихъ святынѣ. Но послѣ совершившагося ихъ освобожденія отъ крѣпостной зависимости, они едва ли не первые въ уѣздѣ, по внушенію бывшаго ихъ любимаго пастыря, съ слабыми средствами задумали устроить болѣе приличный храмъ. По старанію того же пастыря явилось къ нимъ на помощь московское братство и началось заготовленіе матеріаловъ. Попечительное правительство приступивъ во всемъ сѣверо-западномъ краѣ къ постройкѣ церквей, ассигновало и для яршевицкой церкви пять тысячъ рублей; на эти-то средства, при безвозмездномъ трудѣ прихожанъ, выстроена новая, вмѣстительная и очень красивая каменная церковь. Не будемъ распространяться о торжествѣ освященія церкви, но можемъ смѣло сказать, что оно совершилось съ отмѣннымъ, еще небывалымъ у насъ, великолѣпіемъ. Не только все духовенство молодечнянскаго благочинія и всѣ окрестные прихожане собрались въ церковь, но еще съ трехъ пограничныхъ приходовъ минской епархіи явился народъ съ своимъ духовенствомъ. Стройный хоръ молодечнянскихъ семинаристовъ, при умилительной молитвѣ нѣсколькихъ тысячъ народа, придавалъ этому торжеству особенное величіе. Вмѣсто причастнаго стиха, молодечнянскимъ благочиннымъ сказано было поучительное слово, обращенное къ яршевическимъ прихожанамъ съ наставленіемъ: какъ они должны быть благодарны Царю-Освободителю за всѣ благодѣянія, а особенно оказанное имъ пособіе въ постройкѣ благолѣпнаго дома Божія, а равно сколько они обязаны московскому братству, принявшему теплое участіе въ ихъ духовныхъ нуждахъ. Духовное торжество окончилось моленіями за здравіе и долгоденствіе Государя Императора и Его Августѣйшаго семейства, св. правительствующаго синода, доблестнаго архипастыря нашего, митрополита Іосифа, строителей, благотворителей св. храма и всего московскаго братства. Не лишнимъ нахожу присоединить еще одно обстоятельство, усугубляющее торжество этого дня. Одинъ изъ знатнѣйшихъ жителей с. Яршевичъ (кандидатъ старшины), пользующійся особеннымъ почетомъ въ своей средѣ, наканунѣ освященія явился къ благочинному съ слѣдующими словами: «Батюшка! если такія церкви будутъ строить вездѣ, то, видно, латинскіе костелы будутъ здѣсь лишніе. Дѣтей своихъ, какъ вамъ извѣстно, я давно присоединилъ къ православной церкви; но самъ оставался въ латинствѣ, по причинамъ не отъ меня зависящимъ. Теперь, по милости Царя, препятствія эти устранены, и я хочу молиться на родномъ языкѣ съ своими собратьями; будте такъ добры: завтра меня поисповѣдуйте и причастите.» Желаніе это было исполнено тѣмъ болѣе охотно, что примѣръ новообращеннаго въ столь важный день и при такомъ многочисленномъ собраніи народа безспор-

произведетъ сильное впечатлѣніе на весь яршевичскій приходъ.

Память этого дня останется навсегда въ народѣ. Мы же своей стороны сердечно желаемъ подѣлиться своими чувствами благотворителями яршевичской церкви, московскими ея братчими, и принести имъ всѣмъ, отъ имени прихожанъ этой церкви, шевную благодарность за ихъ заботы и пожертвованія, а въ особенности благодареніе его превосходительству С. А. Маслову, станіемъ, вкладами коего и сборомъ пожертвованій, бѣднейшая долѣ ярошевичская церковь нынѣ считается почти богатѣйшею уѣздѣ.

Безвозмездно трудившіеся прихожане при постройкѣ церкви ильно угощены были архитекторомъ Полозовымъ, а для членовъ церковнаго совѣта и почетнѣйшихъ прихожанъ устроена была благочиннымъ закуска, куда введенъ былъ военнымъ начальникомъ и новосоединившійся прихожанинъ яршевичской церкви, котому священникъ Троянъ подарилъ серебряный вызолоченный естъ.

Сокольскій благочинный донесъ консисторіи, что 1) бывшій жаностокскій по-монастырскій костелъ, по распоряженію гражданскаго начальства, закрытъ 15-го сентября; 16-го сентября изъ ого костела были устранены всѣ римско-католическія принадлежности; 17-го числа, въ исходѣ 11-го часа, утромъ онъ — благочинный служилъ предъ особенно-чтимою иконою Пресвятой Богородицы молебенъ съ многолѣтіемъ Его Императорскому Величеству всему Царствующему Дому, святейшему правительствующему ноду и члену онаго высокопреосвященнѣйшему Іосифу, митрополиту литовскому и виленскому, всему христолюбивому воинству всѣмъ православнымъ христіанамъ; тогоже числа въ 6-ть чавъ вечера совершено всенощное бдѣніе; на другой день въ 10-ть совъ утра начались часы и обѣдница, затѣмъ сказано было причное слово къ народу, и наконецъ молебенъ съ Акаѳистомъ къ ресвятой Дѣвѣ. Народъ молился съ видимымъ на лицахъ умиленіемъ; православные отличались неподдѣльною радостію, — риміе же рѣшительно этимъ не огорчались, и участвовали въ молитвахъ къ Пресвятой Дѣвѣ, по своему обыкновенію, стоя на коѣнахъ и молясь тихо и усердно. На вечернѣ весь народъ молился съ прежнимъ усердіемъ. 2) За прибытіемъ архитектора, по щему совѣту, для придѣльной церкви была очищена одна изъ изницъ, въ которую и перенесена св. икона Божіей Матери. Эта ерковь освящена благочиннымъ 25-го сентября во имя Іоанна огослова, при многочисленномъ стеченіи мѣстныхъ богомольцевъ, оторыхъ не могло вмѣстить пространство придѣльной церкви. 3) ередѣлка б. рожаностокскаго костела въ православную *краюстьавскую* церковь производится дѣятельно; работы должны окон-

литься къ декабрю мѣсяцу. Освященіе этой церкви предполагается совершить архіерейскимъ священнодѣйствіемъ и самымъ торжественнымъ образомъ.

— Подороскій благочинный доноситъ, что имъ освящена 18 сентября новоустроенная церковь во имя св. Архистратига Михаила, при собранныхъ прихожанахъ и гражданскихъ чиновникахъ; при семъ торжествѣ было произнесено слово духовникомъ подороскаго благочинія священникомъ Ширинскимъ.

— Бездѣжскій благочинный донесъ, что вновь устроенный иконостасъ въ перковичской церкви освященъ имъ 1-го октября въ сослуженіи четырехъ священниковъ и діакона, при многочисленномъ стеченіи народа и весьма стройномъ пѣніи мальчиковъ народнаго антолептскаго училища подъ руководствомъ наставника ихъ г. Турцевича. На устройство собственными средствами прихожанъ, иконостаса, сдѣланіе новаго пола въ алтарной части и покраску онаго, возобновленіе кіота, покраску церковныхъ дверей и на исправленіе штукутурки употреблено 704 руб. серебромъ. Болѣе другихъ усерднымъ въ этомъ дѣлѣ оказался старшина перковической волости и вмѣстѣ церковный староста Пантелеймонъ Веремейчикъ. Сверхъ сего мѣстный священникъ Владиміръ Осташевскій пожертвовалъ отъ себя ризу въ приборомъ, икону св. Владиміра и крестъ напрестольный и для крестнаго хода, а всего, примѣрно полагая, на 93 руб. сереб.

— Вилейскій благочинный рапортуетъ, что 2 октября бывшій куренецкій римско-католическій костелъ освященъ имъ въ православную церковь, равно какъ и мѣсто на вновь строящуюся куренецкую церковь,—при многочисленномъ собраніи народа, гражданскихъ и военныхъ чиновъ.

— Вилкомирскій благочинный рапортуетъ, что временно-устроенная въ мѣстечкѣ Ушполѣ мировымъ посредникомъ Бируковымъ церковь, 16-го числа октября освящена во имя св. Равноапостольнаго князя Владиміра, намѣстникомъ поюжайскаго монастыря архимандритомъ Антоніемъ въ сослуженіи его благочиннаго, іеромонаха Василія, антолептскаго священника Андреевскаго и изъ рижской епархіи священника Скруздинскаго, при многочисленномъ собраніи мѣстныхъ прихожанъ и прибывшихъ на это торжество изъ окружныхъ мѣстъ посѣтителей военнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

— Волковыскій благочинный донесъ, что освященіе вновь построеноой на волпянскомъ кладбищѣ часовни совершено мѣстнымъ священникомъ Викторомъ Кунаховичемъ 22 истекшаго октября.

— Преосвященнѣйшій Игнатій довелъ до свѣдѣнія, что его преосвященствомъ освящены новосооруженныя каменныя съ желѣзными крышами церкви — 6-го ноября въ м. Сѣмятичахъ — во

я св. апостоловъ Петра и Павла, а 8-го тогоже ноября въ селѣ вройкахъ — во имя св. Безсребренниковъ Косьмы и Даміана, при астіи мѣстнаго духовенства, въ присутствіи собравшихся къ се- торжеству многихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ при многочисленномъ стеченіи народа.

Въ день праздника Свят. и Чудотворца Николая 6 декабря, древнемъ городѣ Бѣльскѣ происходило такое торжественное со- ітіе, которое, по предмету, по долговременнымъ ожиданіямъ и впечатлѣнію составляетъ явленіе рѣдкое и не въ уѣздномъ го- дѣ, и надолго останется памятнымъ для жителей Бѣльска: го- римъ объ освященіи новой, каменной соборной церкви. Городъ льскъ, какъ и уѣздъ его въ восточной полосѣ, принадлежитъ числу тѣхъ немногихъ мѣстностей нашего края, которыхъ нѣе всего коснулись тлетворныя латинскія вліянія уніи. Въ са- мъ Бѣльскѣ до самого возсоединенія уніи съ св. церковію былъ авославный приходъ съ православнымъ, хотя и убогимъ, храмомъ; православіе, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ, напр. авославномъ заблудовскомъ монастырѣ, свѣтилось привѣтливою ѣздочкой для стремившихся къ соединенію съ завѣтною, пра- дительскою, церковію. Отъ того, неудивительно, что при ъѣздѣ въ Бѣльскъ, при видѣ пяти нынѣ существующихъ пра- славныхъ храмовъ, хотя деревянныхъ и небогатыхъ наружно- ію, какъ то пріятнѣе дышется, чувствуется что-то родное.— о латинство и здѣсь силилось водвориться въ дни господства о на сеймахъ и въ домахъ вельможъ и шляхты: въ Бѣльскѣ въ ти времена явился каменный, на самомъ видномъ мѣстѣ города, ри большой почтовой дорогѣ, не малый и красивый для уѣзднаго ородка костелъ съ кармелитскимъ при немъ монастыремъ, конечно ля окончательнаго выдавленія православнаго духа изъ уніи и ля совершеннаго уничтоженія православія. Но православіе уцѣ- ѣло и процвѣло, животворною своею силою, притянувъ къ се- ѣ унію отъ Рима; костелъ же, по закрытіи кармелитскаго мона- тыря, послѣ перваго польскаго мятежа, и по упраздненіи въ немъ атинскаго богослуженія по неимѣнію въ томъ нужды, стоялъ устой, и съ 1837 года какъ бы ожидалъ только оживленія для ебя православною святынею. Читателямъ нашимъ извѣстно, что ъ 1864 году окончательно сдѣлано было ассигнованіе 15,000 ру- лей сер. на устройство православнаго соборнаго храма для го- рода Бѣльска въ этомъ зданіи. И вотъ, въ концѣ ноября, храмъ былъ же готовъ. И милостивое правительство, и частные добрые лю- и сдѣлали то, что соборный храмъ Бѣльска не только для него лужитъ украшеніемъ и радостію, но и есть одинъ изъ лучшихъ рамовъ нашихъ уѣздныхъ городовъ. Освященіе храма совершено реосвященнѣйшимъ Игнатіемъ, нарочно прибывшимъ къ этому важному и святому торжеству; въ сослуженіи архипастырю участ-

вовало мѣстное и уѣздное духовенство, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ и при стеченіи многочисленнаго народа между которымъ замѣчены были и римскіе католики—не только міряне, но и духовнаго сана. Храмъ освященъ во имя Пресвятыя Живоначальныя Троицы.

Въ воскресенье — 11-го декабря освящена была новоустроенная при виленской Свято-Михайловской церкви, теплая церковь въ память страданій Господа нашего І. Христа; освященіе совершено соборнѣ, съ подобающимъ благолѣпіемъ, виленскимъ благочиннымъ каѳедральнымъ протоіереемъ Викторомъ Гомолицкимъ.

Тогоже 11-го декабря совершено было подоросскимъ благочиннымъ, священникомъ Іосифомъ Восинскимъ, въ сослуженіи 12 окрестныхъ священниковъ, освященіе каменной церкви въ м. Лысковѣ, устроенной изъ упраздненнаго костела; торжество было въ собственномъ смыслѣ обще-радостное, при стеченіи народа свыше 4000 человѣкъ и при бытности мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ; во все продолженіе службы пѣли очень стройно два хора изъ крестьянскихъ мальчиковъ—учениковъ сельскихъ школъ; громадный храмъ представлялъ умилительное и до слезъ радостное зрѣлище. Къ довершенію торжества было произнесено священникомъ зельвянской церкви Августиномъ Куцевичемъ достойное столь великаго праздника слово.

(*Лит. Еп. Вѣд*).

Праздничный вечеръ въ сельской школѣ.

Со времени назначенія въ Сѣверо-Западномъ краѣ русскихъ православныхъ чиновниковъ по вѣдомству мировыхъ учрежденій, началась для простаго народа новая эра. Если матеріальный бытъ и нужды крестьянъ стали предметомъ особенныхъ заботъ и самыхъ сочувственныхъ попеченій гг. мировыхъ посредниковъ, то уже по этому можно судить о томъ, какъ сочувственно отнеслись они къ дѣлу народнаго образованія.

Дѣйствительно, въ дѣлѣ образованія народа, особенно по Виленской губерніи, заботливость, сочувствіе и содѣйствіе гг. мировыхъ посредниковъ вездѣ пошли объ руку съ плодотворною дѣятельностію въ этомъ отношеніи виленской дирекціи народныхъ училищъ.—Неудивительно затѣмъ, что грамотность въ народѣ приноситъ теперь повсемѣстно самые утѣшительные результаты.

Къ числу лицъ, трудяхихся на поприщѣ этой истинно полезной дѣятельности, по справедливости можетъ принадлежать посредникъ 2 участка Дисненскаго уѣзда, Василій Николаевичъ Тепловъ, снискавшій общую любовь народа и уваженіе православнаго духовенства. Существующія въ подвѣдомыхъ ему волостяхъ народныя училища видятъ въ Василіѣ Николаевичѣ то теплое сочувствіе дѣлу грамотности, которое свойственно только вполнѣ просвѣщенному уму и религіозной душѣ. Будучи всегда строгимъ исполнителемъ своихъ обязанностей, онъ оказываетъ самое благодѣтельное вліяніе на окружающую его среду, служа примѣромъ усердной дѣятельности. Отъ того и волостные чины, какъ то: старшины, старосты и проч., являются у него добросовѣстными сотрудниками въ распространеніи между народомъ началъ доброй нравственности и русской народности. Народныя училища, не менѣе и сами наставники оныхъ, въ цѣломъ участкѣ В. Н. Теплова не нахвалятся исправнымъ посѣщеніемъ дѣтьми и готовностью къ обученію ихъ со стороны родителей. Желая возможно большаго преуспѣянія великому дѣлу образованія, Василій Николаевичъ оказываетъ свое вліяніе на него частнымъ личнымъ посѣщеніемъ училищъ, вниманіемъ къ способу обученія дѣтей, возбужденіемъ въ нихъ охоты къ ученію отеческимъ задушевнымъ словомъ, соединяя съ этимъ и поощрительные подарки. Но особенно подѣйствовалъ В. Н. Тепловъ на стремленіе крестьянъ къ обученію дѣтей ихъ ежегоднымъ устройствомъ дѣтскихъ праздниковъ съ ёлками. Объ одномъ изъ таковыхъ, бывшемъ въ прошломъ декабрѣ мѣсяцѣ, я намѣренъ разсказать, хотя вкратцѣ. Мѣстомъ радостнаго дѣтскаго торжества было назначено селеніе Ластовица, Дисненскаго уѣзда. Это мѣсто уже не въ первый разъ было свидѣтелемъ радушія Василія Николаевича къ поселянамъ и ихъ дѣтямъ. Въ концѣ минувшаго года, на сляткахъ, ему также суждено было сдѣлаться мѣстомъ самыхъ пріятныхъ для посѣтителей впечатленій.

Къ дѣтскому торжеству приглашены были окрестные священники, наставники народныхъ и сельскихъ училищъ съ своими питомцами (по 15 человѣкъ изъ каждаго училища) и крестьяне—отцы дѣтей. Настоящее собраніе почтили своимъ присутствіемъ: глубокскій благочинный, всѣми уважаемый отецъ Іоаннъ Вилямовскій, дисненскій уѣздный лѣсничій, чиновникъ по секвестрованнымъ имѣніямъ въ Дисненскомъ уѣздѣ, и нѣсколько благородныхъ дамъ, въ числѣ которыхъ присутствовала и супруга г. посредника, бывшая хозяйкою праздника. Къ торжеству явились также старшины всѣхъ волостей, старосты и выборные. Учениковъ было до 130 человѣкъ; при всемъ томъ, по обилію комнатъ и громадному размѣру, обширное помѣщеніе ластовицкаго волостнаго правленія дало возможность просторно размѣститься такому большому собранію гостей.

Ровно въ 4 часа по полудни, послѣ обѣда, нарочно устроен-

наго г. посредникомъ для всѣхъ прибывшихъ учениковъ, когда приглашенные предстали на лицо, Василій Николаевичъ, ставъ при ярко освѣщенной ёлкѣ, открылъ празднество краткою, но сильною рѣчью, въ которой выразилъ цѣль и побужденіе устроеннаго имъ торжества. Сказавъ, что, благоговѣя къ великому дѣлу народнаго образованія, равно искренно желая преуспѣянія этому дѣлу въ средѣ вверенныхъ ему крестьянъ, онъ ежегодно имѣетъ пріятность приглашать въ общее собраніе питомцевъ мѣстныхъ скромныхъ разсадниковъ грамотности съ ихъ родными, желая, во-первыхъ, дать случай однимъ показать на дѣлѣ успѣхи своего ученія, а другимъ—видѣть степень этихъ успѣховъ;—во-вторыхъ, чтобы нѣсколько пріучить сельскую дѣтскую застѣнчивость къ большой общительности, къ смѣлости и свободѣ въ выраженіи мыслей и пріобрѣтенныхъ знаній предъ лицемъ разнороднаго и многочисленаго общества; наконецъ, чтобы отличнѣйшіе по успѣхамъ и поведенію ученики видѣли вниманіе къ ихъ трудамъ и получили бы за нихъ хотя скромныя награды. Вслѣдъ за этою рѣчью, грянулъ изъ сотни устъ русскій народный гимнъ «Боже Царя храни». Онъ пропѣтъ былъ мальчиками и дѣвочками училищъ: псуйскаго, свильскаго, пишскаго, глубокскаго, ластовицкаго, ковальскаго, верхнянскаго и осино—городскаго. Пѣніе было самое воодушевленное какъ со стороны учениковъ, такъ равно и со стороны всѣхъ присутствовавшихъ. За троекратнымъ повтореніемъ гимна, послѣдовали монологи и діалоги, въ коихъ мальчики свильскаго училища, преимущественно предъ всѣми, обнаружили свою развитость, бойкость и правильность въ произношеніи. Не менѣе въ бойкой русской рѣчи исполнили длинный діалогъ мальчики съ дѣвочками ковальскаго училища, изъ сцены прошлаго быта крестьянъ подъ крѣпостною зависимостью, произведшей на присутствовавшихъ сельскихъ обывателей глубокое впечатлѣніе, по сравненію бывшаго ихъ положенія съ настоящимъ. По предначертанной программѣ, за разговорами, занявшими до 2-хъ часовъ времени, наступили рѣчи и поздравленія. Изъ рѣчей лучшая принадлежитъ ученику верхнянскаго училища; она отличалась преимущественно выразительностью и правильностію произношенія. Поздравленія и привѣтствія говорили мальчики осиногородскаго училища. Этимъ окончился первый актъ торжества. Необходимо уже было дать отдыхъ и какую нибудь награду отличившимся дѣтямъ. Прежде всего пришлось обратиться къ богатой ёлкѣ. Начали съ лакомствъ: конфекты, пряники и яблоки, приготовленные на издержки г. посредника, были раздаваемы обильно всѣмъ дѣтямъ безъ исключенія, при чемъ дѣвочки были осчастливлены особеннымъ вниманіемъ супруги г. посредника. Этою раздачею закончена была первая часть празднества, послѣ которой почетнѣйшіе гости приглашены были хозяевами къ чаю, а дѣтямъ между тѣмъ предоставлена была свобода порѣзвиться; при этомъ, для ихъ развлеченія дано было представленіе отрывка изъ театраль-

юй пьесы „Царь Максимиліанъ", исполненнаго нарочно прибывшими изъ м. Глубокаго сельскими актерами.

После этого представленія, продолжавшагося съ часъ времени, ;ѣти были призваны для произношенія басень и сказокъ. Роли азсказчиковъ выдержали съ честью ученики всѣхъ училищъ. Заключеніе этихъ разсказовъ выпало на долю присутствовавшихъ на празднике двухъ малютокъ, сыновей г. посредника, прекрасно рочитавшихъ басни. Послѣ чтенія басень, началось пѣніе. Составились кружки по училищамъ. Начали съ народныхъ пѣсенъ; саюе серьезное вниманіе В. Н. Теплова обращено было на пѣніе ерковное, въ которомъ сдѣланъ былъ серьозный экзаменъ дѣямъ. Пѣніе это, по важности и святости предмета, привлекло все обраніе ко вниманію и благоговѣнію. Говоръ и шумъ утихли, и аздалось стройное гармоническое пѣніе свильскаго хора, котоымъ управлялъ свильскій священникъ о. Евфимій Сулковскій. Іропѣты были партесно хвалебные стихи полиелея, великое славословіе, гимнъ Тебе Бога хвалимъ и другія богослужебныя пѣснохваленія. Пѣвчіе были награждены денежными подарками, чему ервый примѣръ подали г. посредникъ и его супруга. Пѣли ученики другихъ улилищъ. Послѣ свильскаго хора, особенно обратилъ на ебя вниманіе хоръ глубокскій, замѣчательный тѣмъ, что въ немъ ринимали участіе и дѣвочки. Во все время пѣнія хвалебныхъ церковныхъ гимновъ, слышны были глубокіе вздохи нѣкоторыхъ рисутствовавшихъ крестьянъ. Видно было, что стройное, благоговѣйное и возвышенное православное церковное пѣніе имъ пришлось вполнѣ по сердцу, умиляло ихъ души болѣе, чѣмъ бездушные остельные инструменты, нисколько не сродные духовной природѣ еловѣка и несоотвѣтствующіе цѣли богохваленія со стороны существа мыслящаго и словеснаго.

Между тѣмъ время незамѣтно уходило; становилось довольно оздно. Окончаніе вечера состояло изъ раздачи довольно цѣнныхъ одарковъ успѣшнѣйшимъ ученикамъ всѣхъ училищъ. Мальчикамъ аздавалъ г. посредникъ, а дѣвочкамъ его супруга. Въ числѣ поарковъ первое мѣсто занимали священныя книги: Евангелія, молитвословы и нѣкоторыя другія. Затѣмъ слѣдовали платки, перочинные ножики, куски матерій на разные предметы убранства, а для дѣвочекъ, кромѣ этого, еще и нѣкоторые приборы для рукодѣлья. Было замѣтно, что дѣти восхищены были ласками и вниманіемъ своего начальника. Это чувство благодарности Василію Николаевичу они выразили въ прощальной рѣчи, которую отъ лица всѣхъ учениковъ произнесъ мачьчикъ осиногородскаго училища. Василій Николаевичъ обнялъ и поцѣловалъ этого мальчика. Въ заключеніе торжества, все общество обратилось къ иконамъ и гимнъ «Боже, Царя храни» повторился снова всѣми присутствующими. Съ послѣднимъ его звукомъ г. посредникъ попрощался съ собраніемъ, высказавъ пожеланіе сойдтись совсѣми и на слѣдующій годъ.

По уходѣ дѣтей, Василій Николаевичъ просилъ священниковъ, наставниковъ и почетнѣйшихъ гостей раздѣлить съ нимъ вечернюю трапезу: тутъ гостепріимство и обычное радушіе хозяевъ высказались въ полной мѣрѣ.

Св. Александръ Котлинскій.

Состояніе грамотности въ виленскомъ учебномъ округѣ.

Я могу подѣлиться съ вами вполнѣ отрадными извѣстіями объ успѣхахъ народной грамотности въ вѣдѣніи виленской дирекціи народныхъ училищъ.

По истинѣ отрадное явленіе представляетъ виленская дирекція своею горячею заботливостію о народномъ образованіи въ предѣлахъ своего округа. Эта заботливость выражается во многихъ утѣшительныхъ фактахъ.

Такъ, заботамъ дирекціи слѣдуетъ приписать ту значительную цифру народныхъ училищъ, которою по справедливости могутъ гордиться виленская и гродненская губерніи. Ея вниманію обязаны эти училища почти вездѣ счастливымъ выборомъ и назначеніемъ наставниковъ, понимающихъ свое дѣло, и добросовѣстно исполняющихъ свои обязанности. Благодаря предусмотрительности дирекціи, достойные наставники получаютъ соотвѣтственныя своимъ заслугамъ награды и пособія, и потому всячески стараются оправдать оказываемое имъ вниманіе.

Наконецъ, со стороны дирекціи приняты мѣры къ наибольшему и повсемѣстному распространенію пособій для образованія устройствомъ по нѣкоторымъ главнѣйшимъ пунктамъ частныхъ библіотекъ, съ цѣлью доставить народу возможность самымъ легкимъ и дешевымъ образомъ пріобрѣтать полезныя для него книги, особенно религіозно-нравственнаго содержанія. Само собою разумѣется, что всѣ эти просвѣщенныя дѣйствія виленской дирекціи не могли оставаться безъ благотворныхъ послѣдствій, и дѣйствительно я, какъ личный свидѣтель, могу положительно сказать, что зависящія отъ этой дирекціи школы достойны всякой похвалы какъ по внѣшнему устройству, такъ по внутреннему обезпеченію, и по ходу въ нихъ ученія. Въ числѣ ихъ, я могу указать на Осино-городокъ, дисненскаго уѣзда; Селецъ и Сошицу, пружанскаго; Приборовъ, Орѣховъ, Олтушъ, Руду и Малорыту брестскаго. Опишу вамъ одно изъ этихъ училищъ, малорытское, которое, по обстоятельствамъ, мнѣ пришлось посѣтить нѣсколько разъ.

Пріятное впечатлѣніе производитъ прежде всего небольшое, но свѣтлое, чистое, новое помѣщеніе школы, обязанной своимъ существованіемъ и настоящимъ положеніемъ заботливости мѣстнаго

вященника Іоанна Ситкевича, который есть вмѣстѣ и наставникъ школы. Домъ, въ которомъ помѣщается школа, раздѣленъ на три асти. Первая и главная предназначена для мальчиковъ, вторая — ля дѣвочекъ, а третья для библіотеки и помѣщенія учителя. Комнаты снабжены приличною новою мебелью, въ составѣ которой аходятся: форменныя классныя скамьи, стулья, учительскій столъ, толы учениковъ, шкафъ для храненія книгъ и тетрадей, съ другими принадлежностями, икона съ лампадкою, портретъ Государя Императора, и проч. Все это поддерживается въ безукоризненной истотѣ, которая не можетъ не оказывать добраго вліянія на дѣей, будучи полезна и для ихъ здоровья. Сколько я могъ замѣить, всякій изъ дѣтей старается держать себя опрятно, соотвѣттвенно порядку, заведенному въ училищѣ.

Учебными пособіями въ книгахъ и другихъ принадлежностяхъ школа обезпечена въ такой мѣрѣ, что изъ наличныхъ экземпляовъ этихъ пособій составлена очень порядочная библіотека, помѣщающаяся въ удобномъ и приличномъ шкафѣ, въ систематическомъ порядкѣ. Всѣмъ пособіямъ содержится исправный каталогъ. Къ чести виленской дирекціи слѣдуетъ сказать, что въ составѣ книгъ, высылающихся по ея распоряженію въ училище, видна религіозно-нравственная идея, руководившая вполнѣ раціональнымъ выборомъ сочиненій. Въ числѣ книгъ я замѣтилъ по нѣскольку экземпляровъ Евангелій, съ русскимъ переводомъ; священныхъ исторій, съ краткимъ катихизисомъ; молитвословов̆ъ и даже сокращенныхъ Чети-Миней на всѣ мѣсяцы. Довольно есть книгъ историческихъ, нравоучительныхъ и учебниковъ по начальному чтенію, по ариѳметикѣ, по нотному пѣнію, по гражданской и церковной русской исторіи. Нельзя не сказать спасибо наставнику за исправность и бережливость, съ которыми у него содержится все это дорогое достояніе школы. Я не помню, чтобы у него были училищныя книги не переплетенными, и все это едва ли не на собственный счетъ о. Ситкевича. Объ одномъ только можно пожалѣть, что въ училище нѣтъ какого нибудь дѣльнаго журнала или газеты. Въ прежнее время высылался туда «Вѣстникъ Западной Россіи», и было очень кстати. Такой журналъ весьма годился бы для мѣстныхъ народныхъ училищъ; но теперь, неизвѣстно почему, его нѣтъ въ нихъ. На мѣсто его высылается «Грамотѣй», который что-то не очень привлекаетъ къ себѣ вниманіе.

Методъ ученія въ описываемой мною школѣ соблюдается новый. Впрочемъ, даровитость и опытность о. Ситкевича на педагогическомъ поприщѣ даютъ ему возможность съ большимъ успѣхомъ развивать понятія дѣтей разными пріемами. Въ преподаваніи предметовъ изустныхъ онъ держится метода разговорнаго, въ формѣ разсказа, что и занимательно для дѣтей, и лучше удерживается въ памяти. Этотъ способъ ученія особенно примѣняется у о. Ситкевича при изложеніи историческихъ событій, при толкованіи значенія богослужебныхъ обрядовъ и священнодѣйствій, при изъясне-

ніи истинъ вѣры и смысла молитвъ. Дѣти такъ привыкли къ раціональному преподаванію своего наставника, что нисколько не затрудняются въ передачѣ своихъ мыслей, и съ замѣчательнымъ умѣньемъ передаютъ въ короткихъ словахъ смыслъ прочитаннаго. такъ и дѣвочки.

Курсъ ученія ограничивается слѣдующими предметами: чтеніе церковное и гражданское; письмо; ариѳметика съ счетоводствомъ; пѣніе; наконецъ законъ Божій, въ составъ котораго входятъ: исторія священная ветхаго и новаго завѣта и краткій катихизисъ. Размѣръ этихъ предметовъ въ преподаваніи принаравливается всегда къ возрасту и степени развитія учащихся. Такимъ образомъ питомцы малорытской школы дѣлаютъ весьма значительные успѣхи въ помянутыхъ наукахъ. Тѣ, которые посѣщаютъ школу по другой зимѣ, могутъ уже читать безъ запинки съ соблюденіемъ какъ знаковъ препинанія, такъ и вѣрнаго произношенія въ статьяхъ, словъ совершенно новыхъ и въ разбивку.

На письмо о. Іоаннъ обращаетъ не менѣе серьезное вниманіе и принимаетъ въ занятіяхъ учениковъ письмомъ непосредственное участіе. Хотя о. Ситкевичъ держитъ по училищу постоянно и на свой счетъ двухъ помощниковъ; однако, сшить дитяти тетрадку, разграфить въ ней линіи, почннить перо, наблюсти за всѣми пріемами при письмѣ, онъ принимаетъ на себя. Такая отеческая его снисходительность и кроткое всегда обращеніе съ дѣтьми, до того привлекаютъ ихъ къ ученію, что нѣтъ почти случаевъ, чтобы кто изъ дѣтей пропустилъ урокъ по лѣности, не смотря на то, что ихъ считается въ училищѣ не менѣе 60 человѣкъ.

Ариѳметика съ счетоводствомъ, по своей образовательной важности въ ряду другихъ предметовъ, обращаетъ на себя также все вниманіе о. Іоанна. На третьемъ году ученія, питомцы его дѣлаютъ уже всѣ четыре первыя ариѳметическія дѣйствія, со всею отчетливостью.

Наконецъ предметы, которыми о. Ситкевичъ занимается съ особенною внимательностью—это законъ Божій и пѣніе церковное. Поэтому въ числѣ его учениковъ есть дѣти, которыя разскажутъ совершенно отчетливо главнѣйшія библейскія событія, смыслъ молитвъ, Символа вѣры, десяти заповѣдей. Даже дѣвочки безъ запинки даютъ понятія о значеніи богослужебныхъ обрядовъ и таинственномъ значеніи священныхъ предметовъ, не говорю уже о правильности изображенія на себѣ крестнаго знаменія и произношенія повседневныхъ молитвъ.. Благодаря усердію и опытности о. Іоанна въ пѣніи на столько, что, при пособіи дьячка могутъ пѣть всѣ службы. Мало того, у него заведенъ такой порядокъ, что дѣти непремѣнно принимаютъ участіе въ чтеніи на клиросѣ часовъ, а нерѣдко и Апостола на срединѣ церкви. Все это благодѣтельно дѣйствуетъ на дѣтей, сообщая имъ чувства благоговѣнія къ Богу и благодарности къ тѣмъ, которые заботятся объ ихъ образованіи. Вообще

замѣтилъ, что прежнія грубыя привычки и разныя шалости дѣтей остались только въ воспоминаніи.

Вотъ что можетъ произвести благонамѣренная и просвѣщенная дѣятельность людей, истинно преданныхъ своему призванію! Можно ли сомнѣваться, что то же было бы повсемѣстно, если бы вездѣ дѣло образованія велось съ такимъ вниманіемъ и съ тою разумностью, которыя составляютъ залогъ и основаніе успѣха всякаго дѣла.

Священникъ Александръ Котминскій.

Открытіе русскаго женскаго 6-ти класснаго училища въ г. Холмѣ для греко-уніатскаго населенія Царства Польскаго.

Русское греко-уніатское населеніе Царства Польскаго, столько вѣковъ страдавшее подъ тяжкимъ игомъ фанатизма польско-католическаго, съ каждымъ годомъ получаетъ теперь все болѣе правъ и средствъ въ самостоятельной жизни и образованію. Годъ тому назадъ русская публика была извѣщена объ открытіи одновременно въ г. Холмѣ двухъ среднихъ учебныхъ заведеній для греко-уніатскаго населенія Царства, — русской седмиклассной гимназіи мужской и русскихъ педагогическихъ курсовъ, равно о преобразованіи въ русскую 5-ти классную прогимназію польскаго 5-ти класснаго училища въ г. Бѣлѣ. Съ началомъ нынѣшняго учебнаго года объявлено Высочайше утвержденное 29 іюля (10 августа) сего года постановленіе учредительнаго комитета въ Царствѣ о преобразованіи бѣльской прогимназіи въ русскую 7-ми классную гимназію, объ учрежденіи тамъже русскихъ педагогическихъ курсовъ, о преобразованіи сѣдлецкой польской гимназіи въ русскую, объ учрежденіи въ г. Сѣдльцѣ четырехъ—классной женской русской прогимназіи, равно объ учрежденіи въ г. Холмѣ женскаго 6-ти класснаго училища, а въ г. Замостьѣ русской четырехъ — классной мужской прогимназіи и о преобразованіи 5-ти класснаго польскаго училища въ г. Грубѣшовѣ въ русскую четырехъ—классную прогимназію. Все это сдѣлано или предположено сдѣлать именно для греко-уніатскаго населенія Царства Польскаго, которое такимъ образомъ въ самый короткій срокъ пріобрѣтаетъ до 10-ти среднихъ учебныхъ заведеній, не считая множества начальныхъ училищъ, открытыхъ и открываемыхъ при самомъ щедромъ и неограниченномъ въ своихъ размѣрахъ пособіи отъ правительства, такъ что среднимъ числомъ приходится теперь по одному среднему учебному заведенію на 20,000 и по одному начальному училищу на каждую тысячу душъ греко-уніатскаго населенія. Преобразованіе Сѣдлецкой гимназіи и бѣльской прогимназіи совершилось почти съ

началомъ сего учебнаго года; открытіе же или преобразованіе другихъ учебныхъ заведеній послѣдуетъ въ концѣ этого или въ началѣ слѣдующаго учебнаго года. Открытіе женскаго училища въ г. Холмѣ, по обстоятельствамъ чисто хозяйственнымъ, не послѣдовало съ началомъ учебнаго года, и могло совершиться только 27 октября (8 ноября) сего года.

Событіе такого рода принадлежитъ къ разряду обыкновенныхъ явленій тамъ, гдѣ теченіе жизни общественной идетъ своимъ естественнымъ путемъ и ни чѣмъ не нарушено ни въ настоящемъ, ни въ прошедшемъ; тамъ оно и не привлекаетъ ничьего вниманія, кромѣ людей ближайшимъ образомъ въ немъ заинтересованныхъ. Событіе, о которомъ мы хотимъ говорить, тѣмъ и выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ въ этомъ родѣ событій, что оно составляетъ лишь возвратъ къ естественному порядку вещей послѣ продолжительнаго, вѣковаго нарушенія этого порядка. Отсюда именно оно получаетъ свой смыслъ и значеніе интереса не мѣстнаго только но общаго для всѣхъ истинно-русскихъ людей; и мы надѣемся, что читатели не посѣтуютъ на насъ, если мы въ разказѣ объ этомъ торжествѣ вдадимся даже въ нѣкоторыя подробности.

Открытіе холмскаго женскаго училища отличалось особою торжественностію, какая возможна только въ столь незначительномъ городкѣ, какъ Холмъ. Ко дню открытія нарочито прибыли въ Холмъ изъ г. Варшавы г. главный директоръ коммиссіи внутреннихъ дѣлъ князь Владиміръ Александровичъ Черкасскій, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть и почетный попечитель этого училища, а также исправляющій должность главнаго директора коммисіи народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Іосифъ Григорьевичъ Михневичъ. По заранѣе составленному и ими разсмотрѣнному и одобренному плану, открытіе холмскаго училища совершено было въ слѣдующемъ порядкѣ:

Послѣ предварительнаго, на канунѣ торжества, всенощнаго бдѣнія, совершеннаго въ православной холмской церкви для учащихъ и учащихся православнаго исповѣданія, 27 октября (8 ноября) въ день самаго открытія, по примѣру прежняго года, отслужена была ранняя литургія, одновременно въ церквахъ всѣхъ трехъ исповѣданій, къ которымъ принадлежатъ учащіе и учащіеся въ холмскихъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, именно: въ холмской православной церкви, въ каѳедральномъ греко-уніатскомъ соборѣ и въ піарскомъ р.-католическомъ костелѣ, дабы всѣ, имѣвшіе принять участіе въ торжествѣ, могли помолиться въ этотъ знаменательный день каждый по обряду своего исповѣданія. Въ греко-уніатскомъ соборѣ за обѣдней пѣлъ хоръ, устроенный изъ учениковъ педагогическихъ курсовъ, а въ православной церкви хоръ гимназическій, отлично организованный изъ учениковъ гимназіи и служащихъ въ холмской учебной дирекціи учителей и другихъ лицъ. Церковь православная на этотъ разъ болѣе обыкновеннаго наполнилась, кромѣ живущихъ въ Холмѣ православныхъ

могими лицами, нарочито прибывшими въ Холмъ къ торжеству. [Н]а литургіи присутствовали г. главный директоръ коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ г. исправляющій должность главна[г]о директора коммиссіи народнаго просвѣщенія. Литургія, начав[ш]аяся послѣ 9 часовъ, окончена во всѣхъ трехъ церквахъ къ $10^1/_2$ [ч]асовъ, и затѣмъ въ 11-ть часовъ служащіе и учащіеся всѣхъ [в]споведаній собрались въ каѳедральный греко-уніатскій соборъ на [п]озднюю литургію, которую соборнѣ съ греко-уніатскимъ духовен[ст]вомъ, какъ мѣстнымъ, такъ и галиційскимъ, совершилъ предсѣ[д]атель холмской консисторіи, завѣдывающій дѣлами епархіи, про[то]іерей Войцицкій. Предъ началомъ литургіи, по прибытіи въ соборъ [е]го сіятельства князя Черкасскаго, о. протоіерей Войцицкій, выйдя [и]зъ олтаря съ сослужащимъ духовенствомъ въ полномъ обла[ч]еніи, привѣтствовалъ его слѣдующими сильно прочувствованными [и] возвышеннымъ голосомъ произнесенными словами.

«На землѣ русскаго народа, на мѣстѣ, гдѣ стоялъ храмъ, воз[д]вигнутый мощною рукою равноапостольскаго князя Владиміра, [в]стрѣчаемъ тебя, князь Владиміръ Александровичъ, какъ защит[н]ика угнетеннаго и приниженнаго въ этой русской странѣ нашего [р]усскаго народа.

Пусть же братья наши не смотрятъ на насъ какъ на блуд[н]ыхъ сыновъ, но какъ на единоплеменниковъ!....

Тебя жъ, желанный гость нашъ, просимъ и напередъ не ли[ш]ать насъ своей защиты и покровительства и быть ходатаемъ на[ш]имъ предъ престоломъ Всемилостивѣйшаго Отца народовъ—на[ш]его Монарха, ибо и мы есьмы кость отъ костей и тѣло отъ тѣ[л]а общей матери нашей Россіи.

Теперь соединимъ на мѣстѣ семъ молитвы наши къ Царю Ца[р]ей, да подастъ Онъ здравіе и долгоденствіе Милостивому наше[м]у Благодѣтелю Царю, тебѣ—князь, и всѣмъ, подвизающимся въ [о]бновленіи дорогой нашей вѣры и народности».

Эта краткая, но много говорящая рѣчь, это торжественное при[з]наніе: *есьмы кость отъ костей и тѣло отъ тѣла* общей матери, [Р]оссіи, произнесенное тамъ, гдѣ еще такъ недавно не слышно бы[л]о слова и имени русскаго, и послужившее какъ бы отголоскомъ [п]одобнаго же заявленія, сдѣланнаго недавно галицко-русскою прес[с]ою, эта наконецъ мольба ко всѣмъ русскимъ: пусть не смотрятъ на [н]асъ, какъ на блудныхъ сыновъ—тронули всѣхъ присутствующихъ [д]о глубины души. Не менѣе другихъ тронутый князь отвѣчалъ, [ч]то его всегдашнею заботливостію и постояннымъ задушевнымъ [ж]еланіемъ было всегда возстановленіе попранной здѣсь русской [н]ародности и обновленіе до первобытной чистоты греко-восточнаго [о]бряда въ мѣстной уніатской церкви, искаженнаго позднѣйшими [р]имскими нововведеніями, и что самъ—онъ, послѣ всего, что пред[п]ринято было имъ съ этою цѣлію, прибылъ наконецъ въ Холмъ—[ц]ентръ мѣстной уніи, между прочимъ съ цѣлію присмотрѣться [б]лиже къ ходу этого дѣла, изыскать, если то нужнымъ окажется,

новыя средства къ дальнѣйшему успѣшному продолженію онаго и напомнить всѣмъ и каждому священнѣйшій долгъ быть своей вѣрѣ и народности преданнымъ, и благодарнымъ благодѣющему монарху.

Непосредственно затѣмъ начата божественная литургія, въ совершеніи которой, сверхъ упомянутаго официала-Войцицкаго и мѣстныхъ греко-уніятскихъ священниковъ, участвовали три недавно зачисленные въ холмскую епархію галиційскіе священники (*).

Холмъ давно не видалъ столь торжественнаго богослуженія. Въ замѣнъ дико гудѣвшаго прежде органа теперь пѣли два отлично устроенные хора,—на правомъ клиросѣ хоръ гимназическій, на лѣвомъ хоръ педагогическихъ курсовъ вмѣстѣ съ пѣвчими существующей при каѳедральномъ соборѣ греко-уніатской школы дьяковъ. Послѣ *Буди имя Господне*, законоучитель открываемаго женскаго училища галиційскій священникъ Ливчакъ произнесъ сообразное торжеству слово, начавъ оное, по существующему въ Галиціи обычаю, словами; *Христосъ посредѣ насъ*, вмѣсто обычнаго у насъ начала: *Во имя Отца* и *Сына* и *св. Духа*. Проповѣдникъ, выступая изъ дневнаго евангельскаго чтенія, заключающаго въ себѣ обличительную противъ книжниковъ и фарисеевъ бесѣду Спасителя, и остановившись на томъ имянно мѣстѣ ея, въ которомъ Спаситель говоритъ, что они, держа въ своихъ рукахъ *ключъ разумѣнія*, сами не уразумѣли истины и другихъ не привели къ познанію ея,—провелъ поучительную параллель между положеніемъ іудейскаго народа руководимаго, по слову Христову, вождями слѣпыми, и судьбою русскаго населенія подъ владычествомъ поляковъ. Указавъ затѣмъ на учрежденныя и учреждаемыя издержками правительства учебныя заведенія для греко-уніятскаго населенія Царства, въ особенности же на знакъ величайшей милости къ этому населенію Царя—Освободителя, онъ пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ къ теплой благодарной молитвѣ за него и за всѣхъ исполнителей столь благодѣтельной Его воли.

Послѣ отпуска совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе о Высочайше дарованной мѣстному населенію милости въ учрежденіи холмскаго женскаго училища, — съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. Затѣмъ начался торжественный ходъ изъ каѳедральнаго собора къ мѣсту торжества. Процессія, пройдя по главной улицѣ, мимо зданія мужской гимназіи и обогнувъ оное, направилась въ пореформатское зданіе, предназначенное по передѣлкѣ къ помѣщенію холмскаго женскаго училища. Порядокъ ея былъ слѣдующій: 1) Бургомистръ г. Холма съ двумя жандармами холмскаго участка, 2) святые кре-

(*) Ректоръ холмской семинаріи, докторъ богословія, о. Ипполитъ Крынецкій, вице-ректоръ о. Іоаннъ Лавровскій, отличный знатокъ церковнаго пѣнія и искусный композиторъ, и о. Филиппъ Дячанъ, учитель греческаго языка въ холмской гимназіи, глубокій филологъ, авторъ извѣстной въ Галиціи греческой грамматики.

ы и хоругви, 3) военно-участковый холмскій начальникъ, 4) хоръ ›дагогическихъ курсовъ съ пѣвчими школы дьяковъ, 5) ученики ученицы польскаго начальнаго училища съ учителемъ, 6) учецы греко-уніатскаго начальнаго женскаго училища съ учительщею, 7) ученики образцоваго русскаго начальнаго училища съ ителемъ, 8) ученики педагогическихъ курсовъ и позади ихъ учаіе, 9) ученики гимназіи и учащіе, 10) ученицы открываемаго нскаго 6-ти класснаго училища, 11) инспекторъ гимназіи, инекторъ педагогическихъ курсовъ и главная воспитательница отываемаго женскаго училища, 12) начальникъ холмской учебной рекціи, 13) гимназическій хоръ пѣвчихъ, 14) войты ближайіхъ гминъ и братчики холмскаго прихода съ свѣчами въ рукахъ,) воспитанники холмской греко-уніатской семинаріи и служащіе и ней, 16) священнослужащіе и священнодѣйствующіе съ иконаи крестами, 17) главноначальствующіе и всѣ присутствовавшіе и богослуженіи и принимавшіе участіе въ торжествѣ. Всѣ учаіеся шли стройными рядами по пяти въ рядъ, войты же, браткн и всѣ священнослужащіе по два въ рядъ. Въ другой разъ вторяющаяся такая священная процессія служила въ глазахъ лмской публики съ одной стороны, какъ бы освященіемъ для саіхъ улицъ холмскихъ, три года тому назадъ, во время бушевавто здѣсь повстанья, оскверненныхъ дикою оргіею, въ которой безумно-мятежническими криками пронесена была по тѣмъ же ицамъ получившая постыдную извѣстность измѣнница Пустовойва, съ другой—живымъ весьма поучительнымъ урокомъ.

По прибытіи въ такомъ порядкѣ процессіи въ пореформатское аніе, въ сборной залѣ совершено было служащимъ духовенвомъ, по чину греко-уніятской церкви, водоосвященіе, по оконніи котораго возглашено многолѣтіе Государю Императору соѣмъ Царствующимъ Домомъ, управляющему дѣлами холмской минаріи со всею Богохранимою холмскою паствою, а также всѣмъ ащимъ и учащимся; а когда священнослужащіе отправились для ропленія зданія освященною водою, въ это время хоръ гимначескій пропѣлъ концертъ: *Господи Боже израилевъ*, молитвене содержаніе котораго какъ нельзя болѣе приличествовало мигтѣ торжества.

За тѣмъ г. исправляющій должность главнаго директора праительственной коммисіи народнаго просвѣщенія, его превосходиільство Осипъ Григорьевичъ Михневичъ, прочитавъ Высочайшій казъ объ открытіи въ г. Холмѣ русскаго греко-уніатскаго женкаго 6-ти класснаго училища, и ознакомивъ собраніе съ главнѣйими статьями устава и штата оного, обратился къ нему съ кратою рѣчью, въ которой, указавъ на чрезвычайную заботливость равительства объ образованіи русскаго греко-уніатскаго населенія Царства въ лицѣ представителей его, призываетъ это населеніе къ ризнательности и дѣятельному сочувствію благимъ намѣреніямъ попечительности правительства.

Послѣ сего г. инспекторъ холмской русской гимназіи А. А. Стефановичъ, который есть вмѣстѣ съ тѣмъ и инспекторъ ново открываемаго женскаго училища, прочиталъ отчетъ о распоряженіяхъ, какія сдѣланы были до того времени правительственною коммиссіею народнаго просвѣщенія по учрежденію и устройству холмскаго женскаго училища, равно о первоначальныхъ дѣйствіяхъ педагогическаго совѣта этого училища.

Когда такимъ образомъ собравшаяся публика ознакомлена была съ основными положеніями открываемаго училища, его цѣліи, средствами, составомъ и проч., и вмѣстѣ окончилось все служившее такъ сказать приготовленіемъ къ открытію, г. начальникъ холмской учебной дирекціи Ѳ. Г. Лебединцевъ прочелъ актъ самаго открытія и пригласилъ присутствующихъ скрѣпить своими подписями какъ самый актъ, такъ и отдѣльный протоколъ съ подробнымъ изложеніемъ порядка, въ какомъ происходило торжество открытія. Въ промежуткѣ этого времени хоръ, къ удовольствію публики, пропѣлъ старинный, но какъ нельзя болѣе идущій къ мѣсту и времени кантъ: *Колѣна россы приклоните* (*).

Прекрасное исполненіе его, богатая, величественно-торжественная музыка, въ особенности содержаніе не только не устарѣвшее, но какъ бы нарочно для нашего мѣста и времени придуманное, останутся на долго въ сердцахъ и памяти присутствовавшихъ.

Колѣна Россы, приклоните,
Благоговѣйный дружный сонъ!
На небо мысль и умъ вперите.
Стремись Творцу хваленья громъ!
Не онъ ли чудно насъ избавилъ
Отъ грозныхъ счастья перемѣнъ,
Соблюлъ въ годину золъ, прославилъ
И выше всѣхъ вознесъ племенъ!
Услыши Господи моленье
Признательныхъ твоихъ рабовъ.
Посли Царю благословенье
И козни сокруши враговъ.
Прочь! прочь! отъ насъ коварство злоба
Одни лишь русскіе душой,
Монарху вѣрные до гроба,
Возвысьте съ нами голосъ свой.
Да въ адъ низвергнется измѣна
Погибнетъ съ шумомъ духъ крамолъ,
И узы да постигнутъ плѣна
Виновниковъ нестройствъ и золъ.
Услыши Господи моленье
Признательныхъ твоихъ рабовъ

(*) Такъ какъ этотъ кантъ давно забытъ и нигдѣ не слышится, то считаемъ не лишнимъ возобновить въ память читателей его текстъ:

Пошли Царю благословенье
И козни сокруши враговъ.
Всевышнему да будетъ слава
Завистникамъ Россіи срамъ;
Да вѣкъ цвѣтетъ ея держава;
Да вѣкъ курится ѳиміамъ
Тебѣ отъ храмовъ позлащенныхъ.
Да поздніе славянъ сыны
Тѣснятся въ сѣняхъ ихъ святыхъ
Къ тебѣ усердьемъ возжены.
Услыши Господи моленье
Признательнныхъ твоихъ рабовъ
Пошли Царю благословенье
И козни сокруши враговъ.
Храни о Боже Русь святую
И твой межъ Россами законъ;
Продли судьбу ея святую
Петровъ навѣкъ возвыси тронъ.
Да злобныхъ притупятся стрѣлы
О неприступный твой оплотъ;
Да въ наши не дерзнетъ предѣлы
Ни гладъ, ни огнь, ни ярость водъ.

Торжество открытія заключено было рѣчью г. начальника холмской учебной дирекціи, въ которой онъ, коснувшись въ общихъ чертахъ характера воспитанія въ Польшѣ въ прежнее время, въ частности же воспитанія женщины, и того печальнаго положенія, въ какомъ находилось въ отношеніи къ образованію жившее въ предѣлахъ Польши русское населеніе и преимущественно женская половина онаго, со всѣми плачевными послѣдствіями этого положенія, сдѣлалъ отсюда выводъ о томъ, какъ дорога Высочайше дарованная милость для греко-уніатскаго насенленія Царства въ учрежденіи холмскаго женскаго училища, какъ велика о немъ заботливость правительства и какъ признательно оно должно быть за эту милость и заботу Благодѣтелю—Царю и попечительному правительству. Затѣмъ, упомянувъ о существующихъ въ мѣстномъ населеніи предубѣжденіяхъ относительно цѣли и характера воспитанія въ открываемыхъ для этого населенія русскихъ учебныхъ заведеніяхъ и изложивъ свой взглядъ на дѣло воспитанія вообще и въ частности женскаго въ новооткрываемомъ училищѣ, г. начальникъ дирекціи пригласилъ присутствовавшихъ на торжествѣ представителей мѣстнаго греко-уніатскаго населенія къ дружной единодушной работѣ въ дѣлѣ возстановленія здѣсь русской народности, причемъ, очерчивая трудность предстоящаго подвига, указалъ имъ на примѣръ сосѣдней Галиціи—съ краткимъ и душевнымъ привѣтствіемъ галицко-русскимъ дѣятелямъ, заключивъ свою рѣчь открытымъ благожеланіемъ, дабы мѣстные греко-уніяты, пришли вскорѣ въ мѣру возвра-

та сосѣднихъ своихъ братій галичанъ, и чтобы пробужденная внѣимперская Русь проникласъ однимъ духомъ со всею остальною Русью. Трудно передать ту благодарную радость и сердечное веселіе, которыя овладѣли присутствовавшими здѣсь галичанами при этихъ въ столь торжественную минуту отъ сердца сказанныхъ словахъ: «еще такъ недавно и самъ я былъ въ средѣ ихъ (галичанъ), видѣлъ эту твердую какъ камень Русь, слышалъ ихъ огненныя смѣлыя рѣчи, видѣлъ, какъ мужественно и дружно наступали они на провозмогающую силу сопротивную, и дивился неисповѣдимымъ путямъ Божіяго промысла, который хранитъ сіе малое стадо и видимо побораетъ по немъ. Привѣтъ вамъ братья наши галицкіе и угорскіе, славные воители дней нашихъ» и превравно выразилъ силу общаго впечатлѣнія при словахъ: *потянем братіе дружно*, и при мысли о томъ, что три части раздробленнаго по волѣ судебъ единаго племени сходятся теперь на территоріи холмской въ святомъ дѣлѣ возстановленія вѣками попранной здѣсь народности русской.

Окончивъ рѣчь г. Лебединцевъ привѣтствовалъ отъ лица новооткрытаго заведенія почетнаго попечителя онаго, князя В. А. Черкаскаго и г. исправляющаго должность главнаго директора коммисіи народнаго просвѣщенія О. Г. Михневича, благодаря ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ за ихъ высокое вниманіе къ заведенію, оказанное между прочимъ въ нарочитомъ прибытіи ко дню перваго его торжества. Въ отвѣтъ на это привѣтствіе, его сіятельство брагодарилъ начальника дирекціи и все общество служащихъ при холмскихъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ за тѣ чувства удовольствія, которыя онъ испыталъ при этомъ торжествѣ, и истинно патріотическое настроеніе этого общества, о которомъ онъ обѣщалъ засвидѣтельствовать предъ высшею правительственною властію въ Царствѣ.

Торжество оканчивалось, шли взаимныя привѣтствія, поздравленія и благожеланія. Минута была самая торжественная: общее чувство присутствовавшихъ было настроено на самый восторженный тонъ и просилось высказаться въ сердечномъ изліяніи передъ Тѣмъ, Кому всѣ обязаны были радостію этого дня и къ Кому устремлены были теперь мысли и чувства всѣхъ. Отгадывая общее всѣхъ желаніе, князь Черкасскій тутъ же написалъ телеграмму на имя графа-намѣстника Царства съ просьбою довести до свѣденія Его Величества о вѣрноподданническихъ чувствахъ преданности и глубочайшей любви и признательности всего торжественнаго собранія и всей осыпанной Его щедротами и благодѣяніями земли Холмской. Громкое восторженное ура было отвѣтомъ на прочитанную телеграмму, которая немедленно отправлена была эстафетою до ближайшей телеграфной станціи, и затѣмъ голоса всѣхъ присутствовавшихъ слились въ народномъ гимнѣ: *Боже Царя храни*, по окончаніи котораго всѣ участвовавшие въ торжествѣ открытія приглашены были въ квартиру главной воспитательницы открытаго училища къ обѣднему столу.

Вечеромъ того дня городъ былъ иллюминованъ по мѣрѣ средствъ
ихъ, а на зданіи новооткрываемаго училища горѣло вензелевое
ображеніе начальныхъ буквъ имени Государя Императора и Го-
дарыни Императрицы; всѣ же прибывшіе къ торжеству провели
нецъ этого памятнаго для Холма дня въ задушевной бесѣдѣ за
емъ у г. начальника дирекціи.

ѣчь волынскаго губернскаго предводителя дворянства.

Въ *Кіевлянинѣ* пишутъ: На дняхъ волынской губерніи предво-
тель дворянства *князь Имеретинскій*, принимая представляв-
ихся ему въ первый разъ депутатовъ, дворянъ и чиновниковъ
путатскаго собранія, обратился къ нимъ съ слѣдующими словами:
„Господа депутаты и мил. гг.! Я только что пріѣхалъ сюда на
ужбу и не успѣлъ еще вступить въ должность, какъ уже пер-
іе шаги знакомства съ нею заставляютъ меня опасаться, что я
два ли буду въ силахъ оправдать ожиданія и надежды тѣхъ, ко-
рымъ угодно было заранѣе почтить меня нѣкоторыми заявленія-
и. Спѣшу высказаться откровенно, и чѣмъ раньше тѣмъ лучше.
ы видите во мнѣ перваго губернскаго предводителя на древней
усской Волыни, назначеннаго правительствомъ не изъ мѣстныхъ
ворянъ. Душевно желаю, чтобы отношенія наши установились,
акъ можно проще и естественнѣе. Не буду говорить про обязан-
ости предводителя, какъ члена различныхъ административныхъ
чрежденій, а прямо приступаю къ самому щекотливому предме-
у—представительству дворянскихъ интересовъ. Понятно, что я
олженъ и готовъ защитить ходатайства, исполнять требованія и
аже предупреждать желанія каждаго изъ гг. дворянъ, на сколь-
о все это допускаютъ законныя ихъ права и мои. Но истинное
редставительство предполагаетъ солидарность въ чувствахъ и по-
ятіяхъ; поэтому мнѣ слѣдуетъ честно и опредѣлительно выска-
аться: съ кѣмъ я могу быть солидаренъ въ означенномъ смыс-
ѣ. Прежде всего буду помнить, что я русскій дворянинъ, стало
ыть могу представлять только тѣхъ, кто вопервыхъ прямодушно
рѣшился разорвать всякую связь съ чуждыми и враждебными рус-
скому отчеству стремленіями, а напротивъ способствовать тому,
чтобы здѣшній край служилъ оплотомъ Россіи, а не проводникомъ
ея враговъ, недоброжелателей. Я солидаренъ съ тѣми, кто твер-
до и неуклонно вѣритъ въ неизбѣжность полнаго объединенія За-
паднаго края съ Россіею, которое, рано или поздно, а должно осу-
ществиться непремѣнно. Я готовъ наконецъ, представлять того,
кто возлагаетъ исключительно и безусловно всю надежду на вели-
кую будущность 50 милліонной единовѣрной и единоплеменной
русской силы. Повторяю, что сила эта неизбѣжно должна слить

воедино съ Россіею когда-то оторванную, на время, древнюю нашу Волынь, какъ и прочія земли Кіева—матери городовъ русскихъ и колыбели нашей вѣры и нашей славы [1])".

Обратясь къ чиновникамъ дворянскаго депутатскаго собранія, г. предводитель продолжалъ:

„Всемилостивѣйшій Государь высоко воздвигаетъ и укрѣпляетъ главнѣйшій двигатель всякаго преуспѣянія—законъ. Подражать такимъ усиліямъ велитъ долгъ и совѣсть. По новости служебнаго положенія моего прошу ближайшихъ моихъ сотрудниковъ, неослабно помогать мнѣ постояннымъ напоминаніемъ и предъявленіемъ подлиннаго текста статей закона, какія будутъ встрѣчаться въ дѣлахъ и бумагахъ. Правило это будетъ для меня важнѣйшимъ пособіемъ, такъ какъ я принимаю должность въ трудное переходное время напряженной дѣятельности, присущей всякому сильному развитію общественнаго организма".

Выдержки изъ газетъ о Восточной Галиціи.

1.

Корреспонденція изъ восточной галиціи (*).

Польскій мятежъ оставилъ и по Галиціи, заселенной русскими, свои разорительные слѣды. И у насъ составлялись въ 1863 году полки революціонеровъ. Вся шляхетская Польша мечтала, что воцарится на прежнихъ сенаторскихъ креслахъ въ Варшавѣ и подѣлитъ между собой богатую добычу, забранную въ Руси. А потому она не щадила никакихъ жертвъ. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ офиціальнымъ путемъ и доставленнымъ бывшему австрійскому министру внутреннихъ дѣлъ фонъ-Шмерлингу, за это время накопилось долга на помѣщичьихъ имѣніяхъ въ одной только Галиціи 30 милліоновъ гульденовъ. Цифра ужасная для каждаго, кто знаетъ и понимаетъ, что значитъ въ Галиціи долгъ и какими высокими процентами онъ оплачивается: 20, 30% здѣсь не рѣдкость! На львовскомъ сеймѣ депутатъ нашъ, графъ Борковскій, высказалъ самую истину, что теперь въ Галиціи существуютъ помѣщики-поляки лишь de nomine; ибо помѣстья ихъ переходятъ въ чужія руки, а оставшіяся при нихъ красуются въ табулярныхъ книгахъ тѣнью, блуждающею среди долговъ по Елисейскимъ полямъ прежнихъ воспоминаній. Такія откровенныя слова, рѣдко вырывающіяся изъ патріота-поляка, произвели на польс-

[1]) Ахъ, еслибъ, дворянство Волынской губерніи, да и все польское дворянство западной Россіи получше вчиталось поглубже вдумалось, въ эту прекрасную рѣчь и позаботилось о той „солидарности" съ своимъ доблестнымъ представителемъ, какую онъ указалъ имъ, и какую такъ искренно желаетъ имѣть съ ними. *Ред.*

[ск]ихъ слушателей чрезвычайно горькое впечатлѣніе. Въ самомъ [д]ѣлѣ, хозяйство въ нинѣшнее время не доставляетъ въ Галиціи, [д]аже при очень хорошемъ порядкѣ и управленіи, больше 5%. А [р]оскошничать хочется по давнему и еще мечтать о возстановленіи [о]йчизны. Герои изъ-подъ Радзивилова требуютъ теперь ежедневно [о]тъ своихъ владѣльцевъ: «Давайте хлѣба, давайте одежды; мы про[ли]вали кровь за ойчизну, а вы сидѣли въ палатахъ». Новыя за[т]рудненія, новыя хлопоты! Кто не давалъ и не хочетъ давать по[с]обія революціонерамъ, того домъ съ цѣлою жатвой и инвентаремъ [о]бращается въ пепелъ. Послѣ этого, понятно, отчего въ Восточ[н]ой Галиціи многіе города и деревни лежатъ въ развалинахъ. Они [п]острадали за то, что не сочувствовали мятежу; всѣмъ помѣщикамъ [н]е-полякамъ въ русской Галиціи было совершенно не по вкусу [п]ослѣднее возстаніе, на которое они должны были, помимо своего [ж]еланія, давать 6% изъ своихъ доходовъ, по той единственной при[ч]инѣ, что помѣстья ихъ были когда-то польскими. Разореніе, угро[ж]ающее богатымъ, остается не безъ вліянія и на другихъ, преиму[щ]ественно городскихъ жителей. Съ другой стороны, надежда на [л]учшую будущность, подъ которою разумѣется Польша въ давнихъ [п]редѣлахъ, вмѣстѣ съ заграничными, а нынѣ и домашними влія[н]іями, поддерживаетъ патріотическій духъ, о которомъ такъ мно[г]о толкуютъ по европейскимъ журналамъ, оплачиваемымъ поляка[м]и. Но взгляните на сущность дѣла, и вы увидите *гробы повапленны*.

Среди голода, свирѣпствовавшаго въ цѣлой Восточной Галиціи, [м]асса народа, хотя прямымъ и несознательнымъ способомъ, была [т]оже принуждена приносить свою, тяжкимъ трудомъ заработанную, [л]епту на польскій мятежъ. Какое противорѣчіе, какая странность, [р]усскій народъ помогалъ ковать булатъ на убіеніе самого себя! [В]ъ Галиціи полякъ-помѣщикъ изощрился во всевозможныхъ хит[р]остяхъ, чтобы вытягивать у своихъ прежнихъ подданныхъ, хло[п]овъ, часть добываемаго кровавымъ потомъ дохода. Въ дни жат[в]ы помѣщикъ потворствуетъ селянамъ, осыпаетъ ихъ ласками и [о]бѣщаніями всякаго рода, лишь бы только они работали на его [п]ространныхъ поляхъ. Добродушные люди попадаютъ въ эти сѣти, [с]пѣшатъ пособить пану; осеннею порой наступаетъ разочарованіе. [О]бѣщанія безденежной дачи топлива и лѣсу на хозяйственныя по[т]ребности не исполняются или исполняются въ десятой долѣ. Есть [т]акіе Поляки-помѣщики, которые за воду, за грибы, за пастбище и [з]а выгонъ скота требуютъ насильственно работы и денегъ отъ бѣд[н]ыхъ селянъ въ такой мѣрѣ, что всѣ эти удобства обходятся имъ [в]торое дороже. Не поможетъ ни жалоба, ни тяжба; вездѣ панъ бу[д]етъ торжествовать. Чиновникъ полякъ, или подкупленный нѣ[м]ецъ, рѣшаетъ тяжбу селянъ съ помѣщикомъ въ пользу послѣдня[г]о. Не думайте, что эти вынужденныя подати ограничиваются низ[к]ою цифрой. Нѣтъ, по достовѣрнымъ изслѣдованіямъ, они дости[г]аютъ выше двухъ гульденовъ съ души. Если помѣстье состоитъ [и]зъ 2,000 душъ, до 4,000 гульденовъ идутъ даромъ въ карманъ

патріота-поляка на его политическія затѣи. Мы указали только на обще-извѣстные способы, какіе употребляются въ Галиціи, чтобы русскій народъ опять заковать въ крѣпостное состояніе. Но это далеко еще не можетъ дать вѣрнаго понятія о порабощеніи народа. Прибавьте насильственное похищеніе земли, прибавьте ежегодно повторяемую повинность сельчанъ содержать ночной и дневной караулъ на дворѣ помѣщика, то невольно удивитесь, какъ могъ въ Галиціи русскій народъ такъ долго жить подъ ненавистнымъ гнетомъ Польши, повидимому отжившей, но продолжающей свое владычество. Не диво, что народъ при каждомъ возстаніи спрашиваетъ себя: зачѣмъ цесари не велятъ истребить ляховъ съ лица земли? И въ самомъ дѣлѣ, если бы нетерпѣливая совѣсть народа, то польскій вопросъ ужъ давно бы покрылся могильнымъ молчаніемъ. Мы были очевидцами какъ въ 1846 году мазуры, одноплеменный и единовѣрный съ панами народъ, въ западной части Галиціи обагряли землю кровью своихъ пановъ. Кто же можетъ поручиться, что второй Шеля не явится и въ восточной Галиціи? Нынѣшнія отношенія въ этомъ краѣ не такого рода, чтобы могли устранить наши опасенія. Это очень хорошо знаютъ нѣкоторые изъ благоразумнѣйшихъ поляковъ, смотрящихъ трезво на отношенія русскаго народа къ панамъ. Предъ ихъ зоркимъ окомъ не утаилось это въ высокой степени непріятное для нихъ движеніе въ пробужденной русской народности, принявшейся теперь за исчисленіе всѣхъ оскорбленій, накопившихся въ продолженіе пятисотъ лѣтъ. Зная о томъ, польская аристократія воспользовалась угрожающимъ массѣ русскаго народа голодомъ и долго хлопотала у центральнаго правительства въ Вѣнѣ, пока не получила полной власти въ раздачѣ денегъ и хлѣба бѣдствовавшему простолюдину: открыты были комитеты, составленные большей частію исключительно изъ польскихъ пановъ. У поляковъ есть умѣнье затѣвать какое-либо удачное дѣло, но повести его хорошо и направить въ свою и общую пользу, тому они еще не научились. Вотъ что случилось съ «голодовыми комитетами», какъ называли сами поляки. Взято у нѣкоего гамбургскаго банкира взаймы 3,000,000 гульденовъ. По уплатѣ различнаго рода коммерческихъ издержекъ съ процентами осталось на опредѣленную цѣль 2½ милліона почти на 2,750,000 населенія, простиравшаго свои руки за милостыней. Тутъ надо было запастись христіанскимъ чувствомъ безъ всякой задней мысли. Какъ же поступаютъ поляки при такомъ общемъ бѣдствіи? Собираются шайки въ своихъ комитетахъ, толкуютъ народу лицемѣрно, что теперь въ ихъ рукахъ его жизнь и избавленіе отъ смерти, что они единственно изъ своихъ средствъ несутъ ему пособія; пускай онъ только повинуется своимъ панамъ и заявитъ дѣломъ *братнюю любовъ и згоду*. Народъ, наслушавшись до омерзенія такихъ толковъ въ прежніе годы, началъ роптать и доискиваться правды у прочихъ сословій о „цѣломъ голодовомъ дѣлѣ". Вдругъ открылось, что паны не совсѣмъ

о правы и цѣлые округи отвернулись отъ своихъ покровителей. Золочовскій, Жолокевскій, Тарнопольскій, Чортковскій и Коломыйскій округи заявили, что лучше имъ съ голоду умереть, чѣмъ изъ рукъ поляковъ принять какое-либо пособіе. Нѣкоторые члены комитетовъ были такъ раздражены, видя непріязненное расположеніе народа, что угрожали висѣлицей цѣлымъ селеніямъ въ случаѣ, если они будутъ упорствовать въ непріятіи отъ нихъ помощи. Заволинскій, русскій депутатъ, коренной крестьянинъ изъ Чортовскаго округа, заявилъ на львовскомъ сеймѣ о недовѣріи русскаго народа къ полякамъ и объ угрозахъ висѣлицей несчастнымъ селянамъ. Когда же находившіеся на лѣвой сторонѣ и на галлереяхъ поляки зашумѣли на этого депутата, дерзнувшаго ихъ компрометировать, то онъ заключилъ свою рѣчь словами: «панове, у насъ мужиковъ естъ также свои руки». Народъ русскій въ Галиціи научился терпѣнію, но когда его страданія и обиды превышаютъ мѣру, тогда подымается онъ ураганомъ и готовъ предать все погибели, что ему попадается на пути. Нынѣ ужъ онъ не скрываетъ своего ропота и угрозъ на своихъ притѣснителей, иго которыхъ стало для него несноснѣйшимъ ига татарскихъ баскаковъ. Любопытно было для безпристрастнаго наблюдателя завести разговоръ съ селянами, сѣдовласыми крестьянами, представленными подъ карауломъ жандармовъ въ Львовъ 27 сентярря предъ уголовный судъ за то, что дерзнули отстаивать свое поле насильственно отнятое полякомъ-помѣщикомъ. Они говорили всѣмъ въ лицо. „Еще есть Богъ и правда на свѣтѣ, а у насъ есть руки и косы. Когда мы погибнемъ, то есть другіе еще люди. На цесарскіе суды нѣтъ надежды". Такихъ крестьянъ полно въ восточной и западной Галиціи. Не знаемъ, что думаетъ австрійское правительство, смотря на такое расположеніе народа. Кажется, что оно, по давнему, то вооружаетъ крестьянъ на пановъ, то пановъ на крестьянъ. Поляки должны бы понять, что они мечтаютъ о созданіи ойчизны надъ вулканомъ. Предостерегаемъ ихъ, пусть не играютъ огнемъ. Намъ все-таки ихъ жаль какъ заблудшихъ членовъ славянской семьи.

I. H. Кис....

26 Октября 1866 года.

2.

«МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ» О ДѢЛАХЪ ГАЛИЦІИ.

Въ Галиціи польскія власти и польская печать въ большомъ волненіи. Что ни скажутъ русскіе, что ни сдѣлаютъ, все не по сердцу ихъ польскимъ землякамъ. То они недовольны тѣмъ, что профессоръ русскаго языка и словестности читаетъ лекціи о дѣйствительно русскомъ языкѣ, о дѣйствительно русской словестности: можно ли сомнѣваться что онъ подкупленъ московскими рублями? То они пугаются при чтеніи императорскаго рескрипта, писаннаго

на русском языкѣ, и им кажется, что и вѣнское министерство въ заговорѣ противъ нихъ. Проѣдетъ ли русскій чиновникъ изъ Одессы въ Петербургъ по кратчайшему пути чрезъ Львовъ, польскія газеты принимаются благимъ матомъ вопить о томъ. Покажутся на львовской биржѣ русскія ассигнаціи,—это слѣды русской пропаганды. Польскіе публицисты уже не называютъ теперь русскихъ галичанъ русинами,—вѣдь еще императоръ Іосифъ II называлъ ихъ русскими; за то у насъ отрицается право на названіе русскихъ, и Россія именуется не иначе какъ *Москвой*, а все исходящее изъ нея *московскимъ* въ противоположность русскому. На дняхъ въ Галиціи былъ совершенный переполохъ по части преслѣдованія Москвы и московскихъ агентовъ будто бы разсыпанныхъ по всей Галиціи. Наконецъ-то, голосили польскіе крикуны, удалось намъ открыть однаго изъ такихъ агентовъ! онъ арестованъ и высланъ изъ Галиціи въ Молдавію самимъ правительствомъ: какое еще нужно доказательство дѣйствительнаго существованія московскихъ козней?

Заподозрѣнный польскими газетами въ русской пропагандѣ между сельчанами одного изъ южныхъ округовъ Галиціи былъ г. Ивановъ-Желудковъ, тотъ самый, который прислалъ намъ двѣ интересныя статьи напечатанныя въ *Русскомъ Вѣстникѣ* подъ заглавіемъ: *Русское село въ Малой Азіи* и *Словацкія села подъ Пресбургомъ*, и высылалъ изъ Галиціи также весьма интересныя письма въ газету *Голосъ*. Двѣ статьи, напечатанныя въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, были получены нами изъ Вѣны; ихъ направленіе было самое лучшее, и мы ихъ приняли, хотя ихъ авторъ не былъ намъ лично извѣстенъ; мы сочли его за русскаго путешественника, интересующагося славянскою археологіей и этнографіей. Въ этомъ интересѣ онъ и путешествовалъ по Галиціи, гдѣ наконецъ былъ по подозрѣнію арестованъ и высланъ за границу. Этого факта было достаточно чтобы поднять страшный шумъ о московской пропагандѣ. Шумъ былъ поднятъ и въ газетахъ, и въ сеймѣ, и что же оказалось? Г. Ивановъ-Желудковъ даже не русскій подданный. Газета *Слово* говоритъ, что онъ изъ некрасовцевъ; по другимъ извѣстіямъ, онъ мордвинъ, принадлежащій къ одной изъ раскольничьихъ сектъ. Вѣрно то, что онъ подданный турецкаго султана, а не бѣлаго Царя. Правительственный коммиссаръ г. Поссингеръ, объявилъ въ одномъ изъ засѣданій львовскаго сейма, что г. Ивановъ-Желудковъ, пріѣхавъ изъ Вѣны въ Краковъ, явился къ нему и увѣдомилъ о цѣли своего путешествія, при чемъ показалъ свой турецкій паспортъ. Затѣмъ г. Ивановъ-Желудковъ направился изъ Кракова на югъ черезъ Перемышль, Львовъ и т. д. Gazeta Narodowa, въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ нумеровъ, говоритъ, будто бы г. Ивановъ-Желудковъ подбивалъ русскихъ сельчанъ въ Коломыйскомъ округѣ написать просьбу о присоединеніи восточной Галиціи къ Россіи. Какъ подобная агитація естественна отъ человѣка, состоящаго турецкимъ подданнымъ? Что дѣло было дѣйствительно не такъ, можно понять

уже и изъ того, что австрійское правительство не нашло нужнымъ преслѣдовать г. Иванова-Желудкова въ судахъ, какъ оно поступило съ недавно задержаннымъ въ окрестностяхъ Кракова агентомъ Мѣрославскаго. Если бы г. Ивановъ-Желудковъ былъ политическимъ агентомъ въ Галиціи, то кто бы убѣдилъ Австрію пропустить такой прекрасный случай обвинить русскихъ въ замыслѣ на восточную Галицію? Gazeta Narodowa не остоновилась на обвиненіи г. Иванова-Желудкова: она опрокидывается на русскихъ уніатскихъ священниковъ восточной Галиціи, которые принимали его у себя, давали ему разные археологическія поясненія, снабжали его рекомендательными письмами къ своимъ знакомымъ; она обвиняетъ всѣ эти лица въ политическихъ сношеніяхъ съ «московскимъ агентомъ.» Одинъ изъ польскихъ депутатовъ, дѣлая запросъ правительственному коммисеару о дѣйствіяхъ высланнаго изъ Галиціи русскаго путешественника, ядовито намекаетъ, что г. Петрушевичъ (извѣстный учоный между галицкими русскими) былъ особенно усерднымъ руководителемъ его. Далѣе Gazeta Narodowa сообщаетъ, что, уже по удаленіи г. Иванова-Желудкова въ Молдавію, получено было въ Коломыѣ на его имя письмо изъ Петербурга съ деньгами; помянутая газета видѣла въ этомъ фактѣ новое обвиненіе противъ загадочнаго путешественника. Но безпощадное *Слово* поспѣшило и на этотъ разъ разочаровать польскую *Народовку*, какъ называютъ сокращенно вышеупомянутую польскую газету. «Сколько намъ извѣстно, говоритъ *Слово*, письмо это было прислано отъ редактора газеты *Голосъ*, которому г. Ивановъ посылалъ свои кореспонденціи по части здѣшней этнографіи, и за свои письма получалъ такую же плату, какъ и корреспонденты нашихъ или вѣнскихъ газетъ. Впрочемъ, прибавляетъ далѣе *Слово*, мы знаемъ, что каждый, кто бы случайно ни сошелся съ г. Ивановымъ, не совѣтовалъ ему путешествовать по Галиціи; но онъ, обыкновенно съ усмѣшкой, возражалъ на то: проѣдусь по Галиціи, хоть бы для того, чтобы задать немножко страха вашей *Народовкѣ*. Такъ оно теперь и вышло!» Г. Ивановъ-Желудковъ разсказываетъ въ *Голосѣ* уже изъ Яссъ, какъ онъ былъ взятъ наканунѣ Дмитріева дня (25-го октября) и посаженъ въ волостную тюрьму печенѣжимской волости Коломыйскаго округа. «Четыре дня, говоритъ онъ, сидѣлъ я въ этой тюрьмѣ, покуда съ меня снимали протоколъ (дѣлали допросы), телеграфировали къ Голуховскому, и наконецъ, послѣ четырехъ дней ареста выпроводили за границу подъ административнымъ надзоромъ на мой собственный счетъ.» Прибывъ въ Яссы, онъ хочетъ протестовать противъ поступка съ нимъ графа Голуховскаго. «пускай меня принимаютъ за правительственнаго агента, съ правительствомъ (русскимъ) у меня нѣтъ ровно никакихъ связей; я путешественникъ по страсти, по специальности, меня никто не посылалъ—я изучаю эти захолустья, какъ ботаникъ новыя растенія, изучаю сравнительно, потому что я уже много видѣлъ и могу сравнивать. Переходя изъ панскихъ хоромъ въ тюрьму, а изъ тюрьмы въ отель, разумѣ-

ется, я знаю много такого, чего никто еще не знаетъ. Политическихъ русскихъ агентовъ нѣтъ—я могу завѣрить въ этомъ графа Голуховскаго; „русскій шпіонъ и русскіе рубли“ суть выдумки польскихъ шляхтичей, которые дальше своей Коломыи ничего не видали.»

И такъ шумъ былъ поднятъ изъ пустяковъ, и «Москва» остается не уличенною въ тѣхъ нарушеніяхъ правилъ добраго сосѣдства, которыя были такъ часто допускаемы Австріей по отношенію къ Россіи, и которыя именно теперь не только допускаются, но и совершаются австрійскими властями Галиціи. О вымышленныхъ русскихъ агентахъ и шпіонахъ пошумѣть не мѣшаетъ, чтобы подъ шумокъ принимать противъ Россіи враждебныя мѣры. Затрудняя криками о московскихъ агентахъ въѣздъ въ Галицію всѣмъ, кого только можно заподозрить въ сочувствіи къ тамошнему русскому населенію, польскія власти въ этомъ краѣ стараются затруднить выѣздъ изъ Галиціи въ Россію. Тотъ самый графъ Голуховскій, который предъ 1846 годомъ и въ 1848 году такъ пышно принималъ въ своемъ имѣніи польскихъ пановъ, частенько навѣщавшихъ его изъ Подольской и Волынской губерній, сильно гнѣвается теперь на то, что русскіе изъ Галиціи переѣзжаютъ иногда на службу въ холмскую епархію. Онъ недавно сообщилъ львовской греко-уніатской консисторіи, что ни одинъ учитель не получитъ паспорта для выѣзда заграницу, не выхлопотавъ предварительно разрѣшенія на то отъ своихъ ближайшихъ властей; а по отъѣздѣ въ Россію никто не можетъ вступать въ ней въ государственную службу, не получивъ на то дозволенія отъ галицкаго намѣстничества, если не хочетъ быть занесеннымъ въ списокъ эмигрантовъ.

Между тѣмъ прошлогоднія притѣсненія, испытанныя русскими депутатами львовскаго сейма, начинаютъ повторяться съ большею противъ прежняго силой. Русскихъ депутатовъ почти вовсе не выбираютъ ни въ одну изъ коммиссій; ни одного изъ ихъ предложеній не выслушиваютъ; высказываемыя ими мнѣнія считаются опасными; а нѣкоторые изъ русскихъ депутатовъ подверглись на сеймѣ даже личнымъ оскорбленіямъ. Но этого мало: поляки съ одной стороны стараются образовать, развить и усилить между русскими въ Галиціи потерявшую было свое значеніе украйнофильскую партію; а съ другой, добиваются всякими средствами поссорить между собою представителей русской интеллигенціи на львовскомъ сеймѣ съ депутатами отъ русскихъ же сельскихъ общинъ. Но и то, и другое имъ удается плохо. Украйнофиловъ презираютъ во Львовѣ: они сдѣлались предметомъ постоянной потѣхи для газеты *Страхопудъ*; а согласіе между уніатскимъ духовенствомъ и сельчанами не нарушается.

Митриполитъ Литвиновичъ, человѣкъ осторожный и тугой на слова, въ объясненіяхъ своихъ съ княземъ Сапѣгой, предсѣдателемъ сейма, былъ вынужденъ замѣтить, что «галицкая Русь терпитъ гоненія на сеймѣ, и ея народныя права попираются польскимъ большинствомъ, репутація русскихъ депутатовъ роняется, и для рус-

кихъ нѣтъ надежды, при такихъ обстоятельствахъ, на свободное развитіе ихъ народности.» На уклончивыя слова князя Сапѣги митрополитъ возразилъ, что «большинство польскихъ депутатовъ на сеймѣ совершенно враждебны русскому народному дѣлу, и что согласія не будетъ и быть не можетъ при такихъ обстоятельствахъ,» и заключилъ, что русскіе не ожидаютъ себѣ ничего хорошаго отъ галицкаго сейма. Князь Сапѣга совѣтовалъ русскимъ заботиться внѣ сейма о своей народности, языкѣ и церкви; но допускалъ только *правдивую* русскую народность, въ Россіи воспрещенную. На это данъ въ *Словѣ* торжественный отвѣтъ: «Мы и весь нашъ народъ знаемъ одну только русскую народность, одинъ русскій языкъ и одну русскую церковь.» Это единство, позволительно думать, теперь уже не можетъ быть нарушено никакими происками, будутъ ли они относиться къ образованной части галицкихъ русскихъ или къ сельчанамъ. О послѣднихъ *Слово* говоритъ: Между нашими депутатами, съ радостью сказать можемъ, объявляется найлучшее единомысліе и солидарность. Нѣкоторые изъ депутатовъ сельчанъ, убѣдившись что несогласіе ихъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ на бывшей сессіи сейма съ людьми образованными не только не принесло имъ никакихъ выгодъ, но подкрѣпило противную имъ партію, идутъ теперь всѣ громадой съ русскою интеллигенціей рука въ руку. Слухи, распространенные въ польскихъ и нѣмецкихъ газетахъ о какомъ-то раздорѣ въ русской партіи, совершенно неосновательны и суть просто злыя выдумки.»

3.

ПИСЬМО ИЗЪ ГАЛИЦІИ ВЪ ГАЗЕТУ «МОСКВА».

(Матеріальное угнетеніе русскихъ, голодъ и голодовая коммиссія. Гоненіе на гражданскія и церковно-славянскія письмена. Нынѣшнія требованія русскихъ).

Въ матеріальномъ отношеніи графъ Голуховскій всегда покровительствовалъ полякамъ и помагалъ имъ угнетать другихъ жителей Галиціи, особенно крестьянъ. Нужно тогда вглядѣться, какимъ образомъ совершенъ былъ выкупъ крестьянскихъ участковъ отъ тяготѣвшей на нихъ барщины! Коммиссія, устроенная гр. Голуховскимъ, по его же наставленіямъ, оцѣнила требованія помѣщиковъ по столь высокимъ цѣнамъ, и высчитала выкупныя суммы столь выгодно для пановъ, что они получили выкупъ за *самую* барщину вдвое и втрое большій чѣмъ вся стоимость цѣлаго помѣстья, а прочіе доходы: земли, лѣса, сѣножатія, пастбища, пропинація, мельницы, пруды и т. под. остались въ пользу помѣщика. Самъ гр. Голуховскій, пользуясь такими узаконеніями, купилъ у гр. Забѣльскаго помѣстье Гусятинъ за 100,000 гульденовъ. Такъ умѣютъ люди хозяйничать въ подвластномъ имъ муравейникѣ! Вслѣдъ за освобожденіемъ отъ барщины крестьянъ паны захватили лѣса,

кустарники, пруды, земли такъ крѣпко въ свои руки, что мужику не вольно было и переступить черезъ канаву въ лѣсъ, не вольно было даже напоить скотъ въ панскомъ пруду; и, не смотря на то что издревле сельчане имѣли право рубки лѣса и право пастбища, съ нихъ дерутъ ужасные штрафы, по 2 и по 5 гульденовъ со штуки скота, или велятъ заработывать за всякій разъ, когда встрѣтитъ лѣсничій мужика въ лѣсу или полевой скотину его на панской землѣ. Зимой страждетъ народъ отъ холода, лѣтомъ худеетъ скотъ отъ голода и жажды, а жестокосердый ляхъ деретъ за всякую лучину и сухой хворостъ. Лѣтомъ за паству скота въ высокоствольномъ лѣсу должны отработывать мужики со штуки скота: день съ плугомъ, день съ косой, день съ серпомъ и еще день съ заступомъ; или должны оплачивать по 3, по 5 гульденовъ и болѣе съ каждой штуки скота въ мѣстахъ, гдѣ и травы нѣтъ, развѣ что (по саркастическому, но вѣрному выраженію крестьянина) «*Хлопская корова ходитъ по панскому лѣсу и иногда почухается объ панскій дубъ!*» Прежде собирали бѣдные люди по лѣсамъ, по кустамъ грибы, всякія ягоды, орѣхи, жолуди и пр.; и никто не возбранялъ имъ того; нынѣ бѣдный крестьянинъ долженъ работать и за то, что «дитина вступитъ въ панскую рощу и сниметъ грибокъ или ягодку», и если не укажетъ *табличку*, то обдерутъ ее панскіе приставы и прикащики, и нагую пустятъ въ село! Словомъ ляхи завели фактически панщину, еще худшую чѣмъ бывшая до 1848 года. Коммиссія Голуховскаго не приняла выкупа на эти сервитуты, хотя они искони были въ употребленіи, ибо по милости тѣхъ же ляховъ они не были записаны въ инвентаряхъ. Такихъ дармовыхъ рабочихъ дней накопилось у иного пана столько, что онъ уступалъ сотни рабочихъ дней своему поссесору или арендатору еврею. А въ семъ голодномъ году сколько народа закабалило даже себя и своихъ дѣтей въ долголѣтнюю панскую работу за кусокъ чернаго хлѣба или за кварту другую отрубей! На все это не обратила вниманія *голодовая коммиссія*, въ которой тотъ же гр. Голуховскій былъ предсѣдателемъ. Куда? Голуховскій получаетъ еще выгоды изъ опредѣленныхъ для голодныхъ жителей денегъ. Онъ повѣрилъ за тяжкіе проценты порученныя коммиссіи суммы еврею Іоселю Колишеру, своему компаніону по ипотечному банку, а въ вознагражденіе за прибыль, пріобрѣтенную проворнымъ Іоселемъ для графскаго кармана, панъ Голуховскій изъ суммъ голодовой же коммиссіи, вопреки положительному закону, опредѣлилъ значительную сумму для евреевъ-мѣщанъ изъ Тисменицы, гдѣ не было голода. Между тѣмъ оставлены русскіе восточной Галиціи на жертву голодовой смерти! (*) Впрочемъ и самый голодъ въ Галиціи восточной свирѣпствовалъ въ такихъ ужасныхъ размѣрахъ только потому, что помѣщики-поляки, съ

(*) По оффиціальнымъ рапортамъ умерло въ 1866 году въ восточной Галиціи сверхъ 50,000 ч. отъ голода.

омощію жидовъ и при пособіи чиновниковъ-поляковъ ободрали рестьянъ и привели къ крайнимъ долгамъ и разстройству хозяйтва въ цѣлыхъ общинахъ, даже округахъ, чтобы принудить рестьянина покориться ляху. Но крестьяне твердятъ: Times anaos. выражаясь рѣзче по своему: «*не вѣрь ляхови, якъ скаесному псови.*» Народъ стонетъ подъ ужаснымъ по его собтвенному выраженію «*истесинымъ ляцкимъ ярмомъ*», и вопіетъ ъ Богу— когда придетъ спасеніе? кто освободитъ отъ этой евыносной работы!

Представители и коноводы русскаго народа не разъ, хотя нарасно, просили объ отмѣненіи закона или лучшаго примѣненія кона, который, будучи самъ по себѣ отвлеченъ, столько причилъ споровъ и обидъ по вопросу о владѣніи сѣножатями крестьнскими и даже церковными. По закону опредѣлено такъ: если ь инвентаряхъ записана крестьянская или церковная сѣножать, владѣльцу ея, крестьянину или священнику, вольно пользоться растущею на ней травою; но если на сѣножати выростутъ ревья, и помѣщикъ позволитъ себѣ когда-нибудь срубить дере или сучья, то они принадлежатъ помѣщику, какъ верховному ладѣтелю, который имѣетъ исключительное право надзирательтва за всѣми лѣсами (prawo do lasu).

Но обратимъ вниманіе еще на одно важное событіе, котораго ниновникомъ былъ также графъ Голуховскій, хотѣвшій было заатъ русской народности самый язвительный ударъ. Враги русаго народа испытали въ продолженіе 500 лѣтъ, что самою сильйшею, непреобиромою твердиней русской народности была, есть будетъ русская церковь, въ которой нашелъ гонимый народъ рибѣжище и твердый щитъ. По той причинѣ видя, что пока уществуетъ тѣсная связь письменности русской съ церковью, до ѣхъ поръ останется и народность непреоборимою, гр. Голуховкій съ своими приверженцами составилъ планъ разъединить тыячелѣтнюю связь русской письменности съ церковью, завести въ алицко-русской литературѣ вмѣсто искони употребляемой кириллицы польскую латинку, и, такимъ образомъ, отторгнувъ галицо-русскую письменность отъ прочей Руси, подготовить соединеніе алицко-русской словестности съ польскою, подвергнуть ее полькому вліянію и ополячить галицко-русскій народъ. Планъ былъ итро обдуманъ заблаговременно и подготовленъ. Многократно овторяемыми доносами, что будто русскіе въ Галиціи обнаружиаютъ безпрестанное тяготѣніе къ Россіи и православію, что бую богослужебныя книги русскихъ, по причинѣ никоновскаго исравленія, носятъ отпечатокъ московщины, что галицко-русская исьменность и нашъ письменный языкъ, образуясь подъ вліяніемъ ерковно-славянскаго языка, должны слиться съ велико-русскою собственно-русскою) литературой (*), увѣрили наши недруги ми-

(*) См. статью: Ein Hirtenbrief und die ruthen. Sprache, въ газетѣ оффиціальной львовской за 1859 годъ и въ особомъ оттискѣ по-нѣмецки и попольски.

нистра графа Туна, который притомъ самъ былъ большой поклонникъ ультрамонтанизма и пріятель іезуитовъ, что нужно принять рѣшительныя мѣры, чтобы спасти уніатскія души отъ внѣдряющагося православія. Съ другой стороны, они старались доказать что будто приближаясь къ настоящему обще-русскому языку, галицко-русская письменность становится непонятна народу и препятствуетъ успѣшному распространенію просвѣщенія и образованію массъ. Самою даже наукой языковѣдѣнія злоупотребляли затѣйщики, перекручивая и извращая для своихъ цѣлей историческія событія и положительныя начала фонологіи, и представляли будто галицко-русское нарѣчіе ближе къ польскому, даже чешскому, чѣмъ къ русскому языку (*). Десятилѣтніе толки и мудрованія въ томъ же направленіи привели гр. Туна къ такому соблазну, что онъ, министръ богослуженія (культа), возставалъ противъ богослужебнаго языка, называлъ богослужебный языкъ (происшедшій отъ св. Кирилла и Меѳодія) ничтожною нескладицей (wertloses Gebilde) (**), и согласился на замѣну кириллицы въ русской письменности латинскою азбукой. Въ своемъ высокомѣріи графъ Голуховскій хотѣлъ было отмѣнить даже въ церковномъ употребленіи юліанскій мѣсяцесловъ, побудилъ слабодушнаго епископа Литвиновича къ тому, что онъ энцикликой запретилъ духовенству употреблять церковно-славянскія выраженія въ проповѣдяхъ и церковныхъ наукахъ, и, что всего страннѣе, онъ же Голуховскій, мірской человѣкъ, требовалъ отъ того же епископа, чтобы онъ запретилъ законоучителямъ употреблять самые тексты священнаго писанія по богодухновенному переводу св. Кирилла и Мефодія, а приказалъ поручить кому-нибудь переводъ священнаго писанія на *простонародный* русскій языкъ (in den *gemeinen* ruthenischen Volksdialekt (***).

Наученный кознями Голуховскаго, министръ гр. Тунъ приказалъ учредить особую коммиссію (въ 1859 г.), которая подъ предсѣдательствомъ Голуховскаго должна была обсудить присланный изъ Вѣны печатный проектъ введенія латинскаго алфавита въ русскую письменность, съ совершеннымъ отверженіемъ кирилловскихъ буквъ. Къ той коммиссіи присланъ былъ особый делегатъ въ лицѣ министерскаго секретаря Іосифа Пречка, и Голуховскій созвалъ коммиссію, приготовивъ читающую публику къ смѣнѣ кириллицы на латинку статьями, напечатанными въ оффиціальныхъ и другихъ газетахъ, а своихъ чиновниковъ снабдилъ тайными инструкціями. Все было приготовлено, ожидали только согласія русскихъ членовъ коммиссіи. Тутъ русскіе увидѣли, надъ какою пропастью поставлена ихъ народность, оберегаемая и защищаемая ими въ продолженіе пятисотъ лѣтъ: они увидѣли, что

(*) Die latein. Schriftzeichen in der ruth. Sprache (въ львовской оффиціальной газетѣ и въ особомъ оттискѣ 1859 года).
(**) Die ruthen Sprach und Schriftfrage. 1861. стр. VI.
(***) Ein Hirtenbrief und die ruthen. Sprache. Lemb. 1859 года.

эло шло о жизни или смерти нѣсколько милліоннаго народа!— ободрились русскіе, и возстали всѣ какъ одинъ человѣкъ,)едставивъ съ своей стороны сильные протесты (*), противъ ікого посягательства на священное достояніе своихъ предковъ. ся интрига разоблачилась, и министръ, принужденъ былъ взять ізадъ свои декреты. Итакъ, кирилловскія буквы, гражданскій рифтъ и русская скоропись были спасены! Удивительно! турки татары оставили неприкосновенными наши буквы и наше пись-); пятсотъ лѣтъ угнетала Польша нашъ народъ тягчайшимъ омъ, но никто не нашелся, кто бы дерзнулъ посягнуть на эту ятыню нашу! Только въ XIX столѣтіи придумала злобная нена- ість къ русскимъ лишить насъ тысячелѣтней старины, и графъ олуховскій давалъ средства къ тому.

Вотъ почему вся галицкая Русь пришла въ ужасъ и трепетъ, огда резнесся слухъ о назначеніи гр. Голуховскаго губернато- юмъ Галиціи. Русскіе знали, что посѣянные имъ плевелы уко- енились въ польской партіи. Русскіе знали, что хотя гр. Голу- овскій, принявъ въ 1860 году министерскій портфель, послѣ мимѣсячной дѣятельности, пошелъ въ отставку; но имъ постав- енные органы продолжали и продолжаютъ въ его духѣ угне- іть русскихъ и ополячивать страну, вводя польскій языкъ въ дѣ- ιводство, или давая латинкой писанныя рѣшенія русскимъ лю- імъ. Видѣли русскіе, какъ гр. Голуховскій въ сеймѣ былъ всег- ι на сторонѣ крайнихъ гонителей Руси, и какъ онъ рукоплес- ілъ самымъ непріязненнымъ отзывамъ рьяныхъ польскихъ руссо- агова! Чегожъ добраго можно было надѣяться отъ него?..

Послѣ столькихъ опытовъ, болѣзненныхъ утратъ и горькихъ азочарованій немудрено, что русскіе стали недовѣрчивы даже ь обѣщаніямъ высшихъ властей. Еще въ 1861 году, послѣ па- енія гр. Голуховскаго, во время вторично данной институціи и оваго либеральнаго министерства, подали русскіе свои адрессы изложили желанія русскаго народа, которыя были ни чѣмъ инымъ, акъ повтореніемъ прежнихъ прошеній, предложеній, требованій и алобъ. Какой же отвѣтъ послѣдовалъ на эти справедливыя тре- ованія вѣрнаго русскаго народа?— Сеймовый уставъ, вслѣдствіе отораго Русь погложена искуственно навязаннымъ ей польскимъ ольшинствомъ. Русскіе, хотя и въ меньшинствѣ, защищали чест- о и отважно свои права на сеймѣ, ссылаясь на исторію, на стественныя права и гражданскіе законы и постановленія; ротестовали противъ всѣхъ оскорблявшихъ ихъ конституціон- ыя права рѣшеній сеймоваго большинства, надѣясь, что цен- ральная власть въ Вѣнѣ выслушаетъ въ лицѣ 50 русскихъ по- ловъ требованія трехмилліоннаго русскаго народа, и что импера- оръ откажетъ въ своей высочайшей санкціи рѣшеніемъ польска-

---

(*) Эти протесты напечатаны въ сочиненія: Die. ruthen. Sprach-und Schriftfrage in Galizien. Lemberg. 1861 года.

го большинства. Но вопреки жалобамъ и протестамъ русскихъ пословъ, эти рѣшенія подтверждаются одно за другимъ, и наконецъ, какъ бы на ругательство русскому народу, посылается гр. Голуховскій въ намѣстники, съ особенными инструкціями для угнетенія русскихъ!

Чтожъ теперь дѣлать русскимъ въ Галиціи? Чего хотятъ, чего требуютъ они нынѣ?... Ни больше ни меньше,— они требуютъ прекращенія этого польскаго хозяйничанья въ искони русской землѣ; они требуютъ отмѣны пагубныхъ для нихъ узаконеній и опредѣленій, смѣны виновниковъ этихъ нестроййствъ, гоненій и притѣсненій; они требуютъ равныхъ правъ съ другими народностями, требуютъ автономіи, чтобы сами могли управляться въ своихъ народныхъ и церковныхъ дѣлахъ; они требуютъ на русской землѣ управленія и дѣлопроизводства на русскомъ языкѣ, требуютъ управителей русскихъ или невраждебныхъ русскимъ,— словомъ, они требуютъ, чтобы русская Галиція была на дѣлѣ русской, русской, русской!

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ЮМОРИСТИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ „СТРАХОПУДЪ."

Съ сентября мѣсяца, послѣ нѣсколько-мѣсячнаго молчанія, началъ опять выходить „*Страхопудъ*," галицко-русская газета, издаваемая въ Вѣнѣ г. Ливчакомъ. На первый разъ перепечатываемъ *цѣликомъ* интереснѣйшія корреспонденціи, предназначавшіяся для *Народовки*, безсовѣстнѣйшей и вмѣстѣ съ тѣмъ жалкой польской газетишки, управляемой извѣстнымъ Яномъ Добржанскимъ, безчестные поступки котораго, даже съ своими, были недавно обнародованы въ „Варшавскомъ Дневникѣ и выдержки изъ № 7-го сей газеты." Для читателей, незнакомыхъ съ „Страхопудомъ," замѣтимъ, что журналъ этотъ — „политико-юмористическій."

Корреспонденціи предназначены для „Народувки,"
а попавшіи случайно въ „Страхопудъ."

(Въ переводѣ изъ Польскаго). 1. Петербургъ, 15 августа.

Сновъ приходится мнѣ извѣстити васъ о новой *москевскей* комедіи съигранной въ Петербурзѣ.

„Москали" трублятъ по всей Европѣ, що будто пріѣхала депутація изъ Америки въ Петербургъ и привезла Царю адрессу отъ имени цѣлаго народа сѣверной республики. Ваши простодушныи читатели навѣрно увѣрили симъ вѣстямъ, розсѣванымъ черезъ Московскихъ агентовъ въ Европѣ, а между тѣмъ, въ тѣхъ объявленіяхъ и слова правды нѣтъ. Дѣло стоитъ вотъ якъ: *Пржемысл*-

а москва (1), зная хорошо, яким уваженіем пользуется либе-альный американскій народъ въ Европѣ, вздумала заараножовати ъ свою пользу остентацею—будто американскаго народа. Къ та-ой цѣли приказалъ царь сооружити одну ескадру на американ-кій способъ, одѣяти матрозовъ въ американское платье и припли-ути подъ американским флягомъ въ Кронштадъ, а послѣ и въ Іетербургъ, и вручити собѣ поддѣльный адресъ будто отъ Аме-иканцевь, составленный однимъ чиновникомъ тайной полиціи. Такъ сталюсь. Флотъ приплилъ и всѣ *кацапи* увѣрили, що то флотъ иериканскій. Но къ счастію исторіи существуютъ еще Поляки, ко-орыи открываютъ *фальше москевске* (2).

Треба уже быти слѣпымъ, щобъ не видѣти що русскіи попы риготовляются до якой-то великой здрады. Недавно доносилъ я амъ, що здѣшный попъ роздалъ хлопамъ косы „на одробокъ“ (3). еперь приходится менѣ донести до вашей вѣдомости о еще боль-е подозрѣтельныхъ начинаніяхъ русскихъ поповъ. Прошлой не-ѣли окрестилъ здѣшный попъ двое дѣтей и одному далъ имя—Алек-андръ, а другому—страшно сказати—Михаилъ! Треба быти уже еловѣкомъ безъ мысли, щобъ не догадатись, що тыми именами хо-ѣлъ здѣлати намекъ на Царя и на—Муравьева, бывшаго губер-атора, который, якъ сами знаете, назывался—Михаилъ. Оче-идно намѣряетъ тотъ попъ здѣлати въ народѣ популярнымъ не только московскаго“ Царя, но даже и Муравьева!!!... Но на томъ еще не онецъ: пять дней тому назадъ всадилъ тотже попъ два вепри въ хлѣвъ годовати! Зачѣмъ ему кормити ажъ двѣ свиньи на разъ? Вѣдь раздника не будетъ, свадьбы также нѣтъ, крестинъ нѣтъ? Зачѣмъ му кормити свиньи? А вотъ зачѣмъ: щобъ было чѣмъ угостити „*Мо-квенъ*,“ когда вступитъ въ Галицію..... Впрочемъ мы никого не хо-емъ подозрѣвати и взываемъ лишь рогатинскаго попа, щобъ онъ бъяснилъ намъ, зачѣмъ онъ кормитъ двое свиней. Увидимъ, що здѣ-аетъ правительство. Прим. Газ. Народ.

Рогатынъ, 20-го августа.

---

(1) Прошу редакціи „Газеты Народовей“ щобъ изволила печатати „москвенъ“ сегда малою буквою: м. Прим. корресп

(2) Въ сей корресподенціи, писанной по поводу рѣшенія американскаго кон-реса—выслати въ Петербургъ депутацію, розсказываетъ полякъ-корреспондентъ дрянномъ народѣ Американцевъ и ихь пустыхъ конституціяхъ.“—Мы не пе-атаемъ сей корреспонденціи потому, що все въ ней сказанное, было недавно на-ечатано въ передовой статьи краковскаго „Часа.“

(3) „Хоцяжъ то донесене показало сенъ фальшывымъ, то однакожъ то доводзи о чего нашн попи сонъ здольни.“ Прим. Газ. Нар.

№ 7-й (отъ 15-го сентября) открывается картинкой изобража-ющей доктора *Страхопуда* у графа Голуховскаго въ то время, какъ послѣднему Czas, лакей въ немецкой ливреѣ, и Narodowka, добѣлая баба, подають русскія яства: азбуку съ ъ, ь, ы, ѣ, рус-скій языкъ, terno, церковный обрядъ и русскую правду. Докторъ говоритъ Голуховскому: „предостерегаю васъ, графъ, будьте теперь осторожны: русская пища тверда и неудобоварима; я боюсь, что-бы на васъ не напала холера.“ Въ числѣ телеграммъ *Страхопуда* помѣщена слѣдующая: „*Львовъ*. Говорятъ, что графъ Голуховскій рѣшился не только прогнать всѣхъ чиновниковъ служившихъ вред-ной для поляковъ системѣ бывшаго министра Шмерлинга, но онъ обѣщалъ еще посадить въ тюрьму всѣхъ полицейскихъ, пока не от-сидятъ того времени, которое просидѣли всѣ польскіе повстанцы 1863, 1864 и 1865 годовъ, заключенные за сочувствіе польскому дѣлу, которое, на основаніи нынѣшней системы, не только не было преступленіемъ, но напротивъ законнымъ и спасительнымъ для Ав-стріи дѣломъ.“ Затѣмъ приведенъ слѣдующій разговоръ на улицахъ Львова: „*Полякъ*: Але якимъ же то способемъ стало сѣн,—прже-ціежъ панъ того не запржечышъ,—же былесь Малорусинемъ, а те-разъ мовишь, жесь Великорусинемъ? *Русскій*: Естественно: преж-дѣ я былъ *малый*—значитъ Малорусъ, а тепѣрь я выросъ *вели-кій*—значитъ я ужъ Великорусъ.“ Но подзрѣвая, что въ самой Рос-сіи есть еще приверженцы украинофильскихъ теорій, *Страхопудъ* предлагаетъ слѣдуещее средство для излѣченія ихъ: „Чтобъ окон-чательно рѣшить вопросъ малоросійскій совѣтуетъ *Страхопудъ* рус-скому правительству переселить всѣхъ своихъ загорѣлыхъ укра-нофиловъ въ Галицію и позволить имъ испытать wolność równość i braterstwo polskie. *Страхопудъ* полагаетъ навѣрно, что въ про-долженіи одного мѣсяца, повернутъ всѣ вылѣченные назадъ въ мо-сковськую неволю.“ Касательно торжественной встрѣчи, которую о-казалъ митрополитъ Литвиновичъ графу Голуховскому при его въѣз-дѣ во Львовъ, *Страхопудъ* помѣстилъ у себя такую замѣтку подъ за-главіемъ *Русскій митрополитъ яко пастырь польскихъ козлищъ*: „Какъ извѣстно привѣтствовалъ новаго намѣстника графа Голухов-скаго изъ русскихъ только одинъ митрополитъ Литвиновичъ; съ поль-ской же стороны встрѣчало его все польское населеніе Львова, за исключеніемъ представителей польскаго духовенства. И такъ русскій пастырь, оставивъ своя русскія овцы, сталъ на челѣ польскихъ ко-злищъ: не можемъ сказать овецъ, ибо, какъ извѣстно, поляки во-

ітъ на головахъ четыре рога." (Намекъ на конфедератку.) Тутъ же *'трахопудъ* пользуется однимъ изъ распоряженій митрополита Лит-іновича, указывающимъ на наклонность этого іерарха къ католи-изму, чтобы предсказать кончину уніи. Онъ говоритъ: „Въ глав-ую квартиру *Страхопуда* доносятъ о слѣдующемъ событіи: На спеніе Пресвѣтыя Богородицы сего года, совершалось въ уніатской ѳркви торжественное богослуженіе, какъ въ день храмоваго праз-ника. Самъ митрополитъ служилъ обѣдню, при содѣйствіи львов-кихъ канониковъ и перемышльскаго каноника г. Юзычинскаго, но ри „великомъ выходѣ" возгласилъ митрополитъ по новому, имѣю-емуся печататься, уніатско-конкордіяно-польско-ржондовому служеб-ику: „и васъ всѣхъ католицкихъ христіанъ да помянетъ" и пр., иѣсто „и васъ всѣхъ православныхъ," какъ то до сихъ поръ во сѣхъ служебникахъ, хотя и уніатскихъ, задержалось и по всѣмъ ніатскимъ церквамъ еще точно соблюдалось. И такъ митрополитъ пиридонъ есть первый, который въ десятомъ году своего епископ-каго пастырства открылъ ересь въ „божественной литургіи св. Іоанна латоуста, Василія Великаго и Григорія Двоеслова!" О! сколько же ы несчастны, схизматики, безусловно вѣрующіе въ вдохновеніе, не-огрѣшимость и святость святыхъ, исповѣдуемыхъ св. церковью! О коль бѣдна, слаба, шизматицкая, православная церковь! Ты все ще думаешь, что все признанное и исповѣдуемое тобою святымъ олжно дѣйствительно считаться и почитаться святымъ... Доносяціе о томъ спрашиваютъ у *Страхопуда*, что то все значитъ; *Стра-хопудъ* говоритъ, что то суть *знаменія и чудеса, знаменующія* риближающійся конецъ уніи." Чрезвычайно интересенъ разговоръ рафа Бисмарка съ Наполеономъ III о польскомъ вопросѣ, подслу-шанный однимъ изъ агентовъ *Страхопуда*: въ этомъ разговорѣ ѣрно высказались тѣ понятія, которыя имѣютъ о польскомъ дѣлѣ іе только русскіе въ Галиціи, но и вообще славянскіе патріоты въ Австріи. Вѣчное исканіе опоры во Франціи и даже между нѣмца-ми, отчужденіе отъ массы собственнаго народа и постоянный разладъ ъ общеславянскими интересами, всѣ эти историческія качества поль-ской шляхты ярко очерчены въ помянутомъ разговорѣ, не лишен-номъ современнаго интереса, „*Наполеонъ*. А какъ думаете, графъ, что сдѣлаемъ съ Польшей? *Графъ Бисмаркъ*: Sire! вы знаете, что я ненавижу поляковъ, а потому и не думаю о возстановленіи Поль-ши. *Наполеонъ*. А я думаю, напротивъ, что вы сочувствуете поль-скому народу. *Графъ Бисмаркъ*. На какомъ же основаніи, Sire, мо-

жете вы такъ думать? *Наполеонъ.* А именно на томъ основаніи, что я зналъ, что вы ужасный противникъ возстанавленія Польши: ибо каждый, кто содѣйствуетъ полякамъ въ возстановленіи Польши, есть на дѣлѣ врагъ польскаго племени. Творить независимыя государства среди одноплеменнаго народа въ нынѣшнее время „объединенія народовъ,“ значитъ раздѣлять народъ на партіи, сѣять вражду и возбуждать междуусобную брань.... Какую же роль можетъ играть Польша, какъ „самостоятельное государство?..“ Народъ шестимилліонный среди великихъ объединенныхъ націй никогда не можетъ проводить своей самостоятельной политики: волей, неволей онъ всегда будетъ орудіемъ въ рукахъ другихъ, и вмѣсто того чтобы быть господиномъ останется рабомъ. *Гр. Б.* Ну, да это для васъ, конечно, понятно: но я удивляюсь, что поляки ограничены до такой степени, что не понимаютъ такой простой истины. *Нап.* Какъ можете удивляться полякамъ, если сами ваши просвѣщенные нѣмцы сражались противъ спасающихъ ихъ пруссаковъ? *Гр. Б.* Да! къ сожаленію!.. Вотъ что могутъ сдѣлать страсти и интриги недобросовѣстныхъ самолюбцевъ! *Нап.* Такими слабостями людей нужно пользоваться, ибо въ томъ то и состоитъ вся политика. Потому я и желалъ бы возстановить Польшу, ибо если она погибнетъ, тогда и осуществится идея панславизма. *Гр. Б.* Пст..... Кто-то подслушиваетъ насъ (это былъ агентъ *Страхопуда!*) Не славянинъ ли какой? *Нап.* Не бойтесь, графъ! все равно: вѣдь славяне хорошо знаютъ, что мы боимся панславизма; а они, однако, продолжаютъ свой партикуляризмъ и пагубный сепаратизмъ. Не забудьте, графъ, что *у людей обыкновенныхъ страсть господствуетъ надъ разумомъ.* *Гр. Б.* Ну такъ если изъ возстановленія Польши выйдетъ для поляковъ худо, то я соглашаюсь, Sire, содѣйствовать вамъ въ этомъ дѣлѣ, я ненавижу поляковъ. *Нап.* Да; но вотъ бѣда въ томъ, успѣемъ ли мы совершить такое дѣло! Тамъ вѣдь, изъявъ шляхту и эмиграцію, самъ народъ и знать не хочетъ Польши, а вѣдь вы знаете, что я поставилъ въ Европѣ принципъ „suffrage universel.“ *Гр. Б.* Это удивительно, что столь численная польская интеллигенція не въ состояніи обработать массу народа и пріобрѣсти себѣ довѣріе у него. *Нап.* Ничего удивительнаго: не смотря на вѣковыя вліянія запада на Польшу, корень народа польскаго все-таки остался вѣрнымъ своимъ славянскимъ началамъ, и отъ того-то относится онъ всегда равнодушно къ образованнымъ, воспитаннымъ на чужихъ не народныхъ, не славянскихъ началахъ. Съ другой же стороны что-

ствуетъ народъ себя счастливымъ подъ кроткимъ владѣніемъ Александра II и разсуждаетъ весьма просто, что царь, который его не притѣсняетъ, не можетъ быть „чужимъ" завоевателемъ, а долженъ быть своимъ, народнымъ..... Разсужденіе весьма простое, но самое вѣрное (входитъ адъютантъ Наполеона.) *Адъютантъ. Sire!* Князь Меттернихъ проситъ позволенія войдти. *Нап.* Просите! (*Къ Бисмарку:*) А вотъ, князь Меттернихъ это лучше знаетъ!" Остальныя статейки *Страхопуда* посвящены Россіи. Такъ, напримѣръ, *Страхопудъ* совѣтуетъ, какія реформы должна предпринять Россія, чтобы заслужить симпатію западной Европы. Вотъ эти совѣты: „I. Какъ долго Сибирь будетъ называться Сибирью, такъ долго будетъ тяготѣть на Россіи признакъ „варварства." Чтобъ стереть и этотъ слѣдъ варварства, и пріобрѣсти право называться „либеральною" и „гуманною," нужно назвать Сибирь *Каенною*. II. Вмѣсто простой, варварской висѣлицы употреблять многосложную цивилизованную гильотину. III. „Обрусеніе края" должно повсюду безусловно прекратиться, и если Россія хочетъ уничтожить въ своемъ государствѣ какую-нибудь народность, то должна дѣлать это въ пользу нѣмецкой или французской или англійской, а ни какъ не въ пользу русской народности, ибо въ западной Европѣ нигдѣ и никогда не объявляли „обрусенія края." IV. Россія не должна сочувствовать христіанамъ, страдающимъ подъ турецкимъ игомъ, а напротивъ должна по примѣру западной *католической* Европы поддерживать мусульманъ и морально и матеріально, чтобъ они тѣмъ лучше пригнетали христіанскую вѣру и еще на нѣсколько столѣтій задержали развитіе южныхъ славянъ. V. Такъ какъ ни одна держава въ Европѣ не руководится славянскою политикой, то и Россія должна отказаться отъ славянской политики. VI. Россія должна возстановить Польшу въ границахъ 1772 года и сотворить такимъ способомъ славянскій дуализмъ, для того чтобы славяне истощали свои силы въ борьбѣ между собой, и тѣмъ скорѣе удостоились попасть въ службу либеральной Европы. VII. Если вспыхнетъ въ Россіи какое-нибудь возстаніе, то русское правительство не должно отдавать власть своимъ „варварскимъ генераламъ," а должно пріобрѣсть себѣ гуманныхъ европейскихъ, какого-нибудь Французскаго Пелисье изъ Алжиріи, или Англичанина изъ Индіи, которымъ свободно жечь людей сотнями безъ оскорбленія гуманности. VIII. Наконецъ докажетъ Россія свой либерализмъ либеральной Европѣ всего лучше тѣмъ, если ей отдастъ половину своего достоя-

нія или если предназначить ежегодно половину своихъ финансовъ на жалованье всей европейской сволочи, питающейся обманомъ публики.“ *Страхопудъ* заканчивается иллюстраціей, которая объясняетъ „постепенно увеличивающуюся ненависть Европы къ Россіи.“ Иллюстрація эта состоитъ изъ трехъ картинокъ. На первой направо изображена Россія въ видѣ молодой дѣвушки въ допетровскомъ одѣяніи, работающей за прялкой; на лѣво изображена Европа въ видѣ молодой женщины, сильно прифрантившейся; сзади ея стоитъ служанка карликъ, изображающая Польшу и указывающая Европѣ на Россію; Европа однакожъ говоритъ: „моя сосѣдка хотя женщина необразованная, но честная душа, я вовсе не вижу причинъ не любить ее.“ На второй картинкѣ тѣ же самыя лица, но немного постарѣвшія, и Польша по прежнему подталкиваетъ Европу на Россію; Европа говоритъ: „Что я вижу? Моя сосѣдка надѣваетъ уже тонкое платье; да и книжка ужъ у нее на столѣ! Неужели она вздумала стать на равнѣ со мной!!“ На третьей картинкѣ Россія изображена играющей на фортепіано, на нее наскочила съ поднятыми кулаками одряхлевшая старуха Европа съ собаченкой подъ мышкой, служанка по прежнему подталкиваетъ ее впередъ, и Европа кричитъ: „Ахъ, ты варварка какая! не ужели ты думаешъ, что я тебя не знаю? Ты хлопократка! Какъ ты смѣешъ не уважать меня и ясно-вельможную Польшу? Ты хочешь прогнать еще и велможную Турцію и освободить христіанское хлопство! Постой я тебя научу!“...

Картина *Страхопуда* изображаетъ Европу дѣлающую визитъ Галиціи. Европа представлена въ видѣ пожилой дамы, Польша— бойкая панна, живо напоминающая лѣсную героиню, въ шубкѣ съ конфедераткою на головѣ, а Русь—бѣдная, истомленная женщина, стоитъ у дверей. Европа: „Здравствуй Полонія! (*указывая на Русь*) А это кто такая—эта бѣдная женщина?“ Полонія (*по польски*): „Это—моя служанка.“ Европа: „Твоя служанка!.. Что же ты ей есть не даешь? Она смотритъ такою истомленною, болѣзненною.“—Русь (*слабымъ голосомъ*): „Не служанка, не служанка, а сестра ея; я имѣла свое имѣніе, была богатою, а теперь, благодаря равноправности, пухну отъ голода.“ —Полонія что ты ее слушаешь, Европа! я даю тебѣ честное слово, что это все ложь. Это не Русь, а привидѣніе, вызванное клерикальною московскою партіею.“ —Европа: „*Cest bagatelle*“ (это пустяки).... Нельзя вѣрнѣе представить отношенія Польши и Европы къ галицкой Руси.

Во второмъ номерѣ *Страхопуда* за нынѣшній годъ, есть акже много остроумныхъ замѣтокъ, касающихся мѣстныхъ тношеній галицкаго края, какъ и въ предыдущихъ номерахъ. ъ числѣ телеграммъ помѣщена слѣдующая: „*Петербургъ.* Часть обранныхъ рублей въ пользу галичанъ русское правительство назначило для *Народовки*, чтобы тѣмъ болѣе могла ругать Галицую Русь, и такимъ образомъ поддерживать въ ней настояще-рускій духъ." Самая любопытная часть *Страхопуда* состоитъ изъ астрономическихъ предсказаній на 1867 годъ", господствующая ланета есть Сатурнъ съ косою и длинною бородой— ясно, что одъ будетъ имѣть гайдамацкій характеръ и схизматицкій вмѣтѣ. Состояніе вѣтра будетъ перемѣнчиво: сначала будетъ вѣть легонькій сѣверовосточный вѣтеръ, принесетъ въ Галицію ноенькихъ, одной серіи, московскихъ рублей; потомъ наступитъ жасный югозападный и жителямъ Галиціи придется твердо держаться на ногахъ, чтобы не улетѣть на сѣверо-востокъ. Велиественнѣйшее изъ затмѣній будетъ затмѣніе луны, эмблемы мyульманскаго міра и т. д. Есть письмо султана къ папѣ, гдѣ ервый проситъ послѣдняго провозгласить крестовый походъ въ ащиту вѣры и царства великаго пророка Магомета. Собрано 108 словъ иностранныхъ, употребляемыхъ въ польскомъ языкѣ, и 108 русскихъ, вполнѣ замѣняющихъ оныя, въ доказательство ,богатства польскаго и бѣдности русскаго языковъ."

Воззванія митрополитовъ московскаго Филарета и кіевскаго Арсенія къ пожертвованію въ пользу кандіотовъ.

I.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Часть народа, намъ россіянамъ единовѣрнаго, передавшаго предкамъ нашимъ, а чрезъ нихъ и намъ, безцѣнное сокровище православной вѣры, претерпѣваетъ въ настоящее время тяжкія бѣдствія: лишеніе достоянія, отъ угрожающей смерти бѣгство изъ земли обитанія, недостатокъ ежедневныхъ жизненныхъ потребностей. Въ такомъ состояніи находятся обитатели древняго Крита (по нынѣшнему Кандіи) и изъ нихъ особенно женскій полъ, дѣти и старцы; и это потому, что крѣпкіе изъ нихъ истощаютъ свои силы и средства въ вооруженной борьбѣ.

Дѣйствій сихъ послѣднихъ не касаемся никакимъ сужденіемъ. Къ сему мы не призваны.

Но сострадать и, по возможности, вспомоществовать бѣдствующимъ и особенно, по ученію Апостола, присныхъ въ вѣрѣ, есть христіанскій долгъ. И какъ, посправедливости, можно было бы обвинять насъ, если мы пренебрегали сей долгъ, такъ напротивъ, если мы заботимся о исполненіи сего долга, сіе дѣло человѣчества и христіанства не должно подлежать пререканіямъ даже отъ тѣхъ, которые иными, нежели мы очами взираютъ на подвизающихся и бѣдствующихъ критянъ.

Признавъ сіе въ частномъ совѣщаніи, московское духовенство положило предпринять, и предпринимаетъ добровольную подписку для собранія пособій бѣдсвующимъ критянамъ, съ готовностію споспѣшествовать участію въ семъ дѣлѣ и другихъ званій и принять съ уваженіемъ всякую лепту отъ руки милосердія.

Главное мѣсто принятія подписокъ и подписаннаго въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ составляется для сего комитетъ изъ архимандритовъ Андроніевскаго и Срѣтенскаго и каѳедральнаго протоіерея.

Собранныя суммы, какъ можно немедленно и вѣрнымъ путемъ, препровождаемы будутъ митрополитомъ московскимъ соотвѣтственно назначенію.

Филаретъ, митрополитъ московскій.

Января 3-го дня 1867 года.

II.

„Къ духовенству кіевской епархіи. Подражая доброму примѣру духовенства московскаго, по долгу христіанской любви и милосердія къ страждущимъ по вѣрѣ собратіямъ, открывшаго добровольную подписку, для собранія пособій бѣдствующимъ критянамъ, съ готовностью споспешествовать участію въ семъ дѣлѣ и другихъ званій и принять съ уваженіемъ всякую лепту отъ руки благотворительной, и уже успѣвшаго собрать около трехъ тысячъ руб. серебромъ, симъ приглашаю духовенство кіевское открыть подобную подписку и по кіевской епархіи и твердо надѣюсь, что Кіевъ, какъ мать всѣхъ городовъ русскихъ и какъ первый вступившій въ родственныя по вѣрѣ сношенія съ народомъ греческимъ, не попуститъ себѣ, въ семъ богоугодномъ дѣ-

ѣ, остаться позади другихъ, но паче всѣхъ прочихъ поспѣшить съ своею посильною помощью къ своимъ приснымъ по вѣрѣ, угрожаемымъ неминуемой смертью отъ холода и голода.

„Главнымъ мѣстомъ принятія подписокъ и подписанныхъ пожертвованій назначается кіевское Свято-Владимірское братство, которое обязывается собранныя суммы въ возможной скорости представить ко мнѣ, а мною немедленно препровождены будутъ, соотвѣтственно назначенію....

„Для большаго же удобства въ собраніи и пересылкѣ подписокъ и подписаннаго, поручаю: въ монастыряхъ настоятелямъ и настоятельницамъ, въ губернскомъ городѣ каѳедральному протоіерею, а въ уѣздныхъ мѣстнымъ протоіереямъ, въ селахъ и мѣстечкахъ мѣстнымъ благочиннымъ всемѣрно позаботиться о семъ, не пренебрегая особенно отъ крестьянъ и копѣечными пожертвованіями.

„*Арсеній, митрополитъ кіевскій.*"

17-го января 1867 г.
Кіевъ.

Пожертвованія въ пользу кандіотовъ:

Отъ московской каѳедры 1000 руб., митрополита 506 руб., Саввино-сторожевскаго монаст. 100 руб., епископа дмитровскаго 100 руб., Андроніева монастыря 50 руб., настоятеля архим. Иннокентія 50 руб., Данилова монастыря 150 руб., настоятеля онаго 25 руб., Златоустаго монастыря 100 руб., настоятеля онаго 25 руб., каѳедральнаго собора 50 руб. каѳедральнаго протоіерея 25 руб., Покровскаго собора 50 руб., протоіерея Ал. Воскресенскаго 25 руб., всесвятской церкви 25 руб., всесвятскаго протоіерея 15 руб., Воскресенскаго, въ Барашахъ, прот. 10 руб., предтечинской, подъ Боромъ, цер. 25 руб., предтечинскаго протоіерея І. Рождественскаго 15 руб., Спасо-наливкаго протоіерея І. Благовѣщенскаго 10 руб., Петро-павловскаго, въ Басманной, протоіерея Петра Терновскаго 20 руб., протоіерея Александра Нечаева 10 руб., протоіерея Николая Терновскаго 20 руб., скорбященскаго протоіерея 10 руб., ново-пименовскаго протоіерея 20 руб., протоіерея платона Капустина 20 руб., воскресенскаго-таганскаго священ. Успенскаго. 25 руб., протоіерея Введенской, что въ б. Новинскомъ монастырѣ, цер-

кви 25 руб., протоіерея Николоявленской, что на Арбатѣ, цер. Стефана Зернова 20 руб., единовѣрческой Троицкой церкви, отъ священ. Іоанна Березина 51 руб.

Въ Аѳинахъ составленъ комитетъ изъ дамъ для вспомоществованія несчастнымъ жертвамъ кровавой борьбы.

Графиня Анастасья Дмитріевна Протасова (въ Петербургѣ, въ собств. домѣ, на невск. проспектѣ) беретъ на себя вѣрную доставку въ дамскій аѳинскій комитетъ подаяній, какія благоволятъ прислать ей въ пользу этаго дѣла милосердія и любви.

Московскимъ градскимъ головою 25 декабря 1866 года открыта подписка въ полвзу христіанъ, пострадавшихъ на островѣ Кандіи и собрано по 21 января до 8,000 руб.

Затѣмъ пожертвованія принимаютъ въ редакціи „Московскихъ Вѣдомостей", гдѣ и получено уже къ 23-му января 4,258 руб. 47 коп.; изъ нихъ 4,028 руб. 47 коп. уже переданы по назначенію. Наконецъ, въ редакціи газеты „Москва" получено, по послѣднему отчету, 643 руб. 50 коп. сер.

Въ *Моск. Вѣд.* пишутъ изъ Симбирска: „На обѣдѣ, бывшемъ въ благородномъ собраніи, по случаю годовщины учрежденія этого собранія, была предложена подписка въ пользу несчастныхъ кандіотовъ, и не болѣе какъ въ полчаса времени собрана довольно значительная сумма, которая и будетъ отправлена по назначенію. Сверхъ того у насъ предполагается съ этою же цѣлію устроить благородный спектакль. Итакъ страданія единовѣрныхъ намъ народовъ нашли сочувствіе и въ нашемъ, далеко не пользующемся прежнимъ благосостояніемъ, городѣ (отъ претерпѣнныхъ имъ въ 1864 году пожарныхъ бѣдствіъ) какъ и въ другихъ, болѣе благополучныхъ мѣстностяхъ нащего обширнаго отечества."

—Митрополитомъ *Арсеніемъ* пожертвовано 500 руб. и Кіево-печерскою Лаврой 1,000 руб.

Съ этой цѣлью данъ былъ въ одномъ изъ С.-петербургскихъ театровъ маскарадъ, отъ котораго собрано до 60,000 руб.

ПРИГЛАШЕНІЕ

къ пожертвованіямъ на постройку православнаго храма въ Нью-Іоркѣ.

Съ Высочайшаго соизволенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА по благословенію святѣйшаго правительствующаго сѵнода, предпринимается построеніе православной церкви въ Нью-Іоркѣ.

Это будетъ первый русскій храмъ въ Америкѣ, необходимый о многимъ причинамъ. Тамъ проживаютъ наши соотечественики и единовѣрные намъ славяне и греки, при неимѣніи православнаго храма, лишенные возможности почерпать благодатное священіе и духовное утѣшеніе въ священнодѣйствіяхъ и молитахъ святой нашей церкви.

Тамъ и мѣстное населеніе съ нѣкоторыхъ поръ, явно обнаруживаетъ сильное желаніе ближе узнать святое православіе, въ дахъ духовнаго единенія. Предполагаемому къ учрежденію въ ью-Іоркѣ православному храму предстоитъ, такимъ образомъ, ослужить къ духовной пользѣ какъ нашихъ соотечественниковъ единовѣрцевъ, такъ и той націи, среди которой привелось имъ роводить свои дни.

Потребность сія ясно выразилась уже въ иновѣрной Америкѣ, знана она и въ православной Россіи. При первой вѣсти о предположеніи устроить православный храмъ въ Нью-Іоркѣ, нѣкотоые американцы, не принадлежа къ исповѣдуемой нами вѣрѣ, пожелали принять непосредственное участіе въ этомъ богоугодномъ ѣлѣ и пожертвовали на этото предметъ до 5,500 долларовъ. Въ редѣлахъ Россіи, многіе изъ нашихъ соотечественниковъ также оспѣшили принести свои посильныя лепты на Нью-Іоркскую ерковь.

Но собранной такимъ образомъ суммы еще далеко недостаочно на довершеніе предпринятаго. Посему съ благословенія вятѣйшаго сѵнода, приглашаются христолюбивыя чада святой ашей церкви споспѣшествовать своими посильными приношеніями существленію святаго дѣла.

Православный народъ русскій искони славится своею пламеною ревностію о благолѣпіи и благоустроеніи св. церкви; его благочестивымъ усердіемъ воздвигнуты, поддерживаются и благоукраіаются, къ славѣ и торжеству православія, многочисленные храы не въ одной только св. Руси, но и во многихъ единовѣрныхъ иновѣрныхъ странахъ; на его жертвы въ недавнее время сооруены православные церкви въ Парижѣ и Женевѣ.

Безъ сомнѣнія не откажется православный русскій народъ и ынѣ съ сердечною готовностію раздѣлить великую и святую заоту объ устроеніи православнаго въ Нью-Іоркѣ храма, изъ коего первые возсіяетъ на американской землѣ благодатный свѣтъ пра-

вославно-вселенскаго ученія и который будетъ новымъ достославнымъ памятникомъ живой и плодоносной вѣры и неизсякаемой щедродательности благочестивыхъ сыновъ Россіи.

Желающіе могутъ присылать свои пожертвованія по почтѣ или въ хозяйственное управленіе при святѣйшемъ сунодѣ, или для доставленія въ оное, къ мѣстнымъ въ каждой губерніи преосвященнымъ.

При отношеніи брагинскаго церковнаго совѣта, редакція „Вѣстника Западной Россіи“ получила слѣдующее приглашеніе къ пожертвованію:

ВОПЛЬ

церковнаго совѣта брагинской Николаевской церкви, Минской епархіи, Рѣчицкаго уѣзда.

Минской епархіи, Рѣчицкаго уѣзда, въ м. Брагинѣ, съ 1-го іюня прошлаго года, началъ устрояться теплый храмъ, во имя новоявленнаго св. Тихона, Задонскаго Чудотворца. Церковь эта устрояется изъ бывшаго латинскаго костела, переданнаго 12-го августа 1865 года въ православное вѣдомство. Церковь—небольшаго размѣра, деревянная, на каменномъ фундаментѣ, на разстояніи 6-ти саженей отъ самостоятельной Николаевской церкви, покрыта желѣзомъ, по снятіи куполовъ, устроенныхъ было въ латинскомъ вкусѣ, послѣ чего остался одинъ только средній квадратъ, съ алтарнымъ придѣломъ, ризницей и пономарней. Здѣсь, съ 1747 года, была устроена уніатская церковь, а потомъ, спустя немного времени,— костелъ, съ видами латинской пропоганды, подъ контролемъ іезуитовъ (1); но скромное братство, съ 1745 года и въ сіе время существующее при брагинской Николаевской церкви тихо, но успѣшно, противудѣйствовало ея цѣлямъ. Прежде всего князья Вишневецкіе, владѣльцы м. Брагиня, до 1743 года бывшіе православными, какъ это видно изъ документовъ о землѣ церковной 1743 и 1744 г., хранащихся и по нынѣ при Николаевской церкви,— «на тенъ часъ инъ риту Греко зостаенцыхъ» (2), перешли въ латинство, потомъ приближенная дворовая прислуга, послѣдовала за своими панами: но простой народъ, въ семъ м. Брагинѣ и его окрестностяхъ, крѣпко держался своего исконнаго православія, такъ что, никто изъ сдѣшнихъ жителей не совратился въ латинство.

(1) Какъ выражено въ документѣ львовскаго епископа Каетана Солтыка разрѣшившаго устроить въ м. Братинѣ костелъ.

(2) Т. е. »въ то время (1743 г.) въ обрядѣ греческомъ находившихся.

Не станемъ въ подробности объяснять, по какому случаю переданъ брагинскій костелъ въ православное вѣдомство. Скажемъ кратко, что въ ономъ отысканы принадлежности уніатской церкви. Польскія же манифестаціи и въ этомъ костелѣ совершались своимъ порядкомъ, какъ и во всѣхъ прочихъ. И такъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ латинскій костелъ, существовавшій около 115 лѣтъ, съ своею пропагандою, нынѣ развѣвается хоругвь православія, на храмѣ во имя новоявленнаго Святителя Тихона. Бывало скромное пѣніе во храмѣ угодника Христова Николая, заглушалось звуками органа въ костелѣ, съ умысломъ расположившагося въ 18 аршинахъ отъ храма, дабы различными уловками завлекать чадъ православія въ рабство панства.

Храмъ въ чернѣ отстроенъ; эта постройка обошлась церковному совѣту въ 1,235 руб. (1). Всѣ усилія и всѣ мѣстныя средства исчерпаны окончательно, чтобы сколотить эту сумму и запереть на зиму, хоть неоконченный храмъ Божій и избѣжать сарказмовъ и насмѣшекъ со стороны латинниковъ 2). Привесть храмъ къ окончанію, устройствомъ иконастаса, двухъ печей и внутренней штукатурки, снабженіемъ книгами, утварными и ризничными вещами, къ предполагаемому дню освященія церкви 13 августа будущаго 1867 года, церковный совѣтъ рѣшительно не обладаетъ уже никакими средствами, и даже около 200 руб. имѣетъ долгу, уповая лишь на одно покровительство и несомненную помощь Святителя новоявленнаго Чудотворца Тихона.

Къ вамъ благочестивые христолюбцы и почитатели новоявленнаго Святителя Тихона, церковный совѣтъ упомянутой церкви вопіетъ именемъ родственнаго намъ Покровителя новоявленнаго храма Божія: помогите, кто чѣмъ можетъ, привесть къ окончанію начатый храмъ, во имя Св. Тихона, со слезами молившагося нѣкогда, о соединеніи церквей и о сверженіи крѣпостнаго ига. Храмъ этотъ будетъ знаменательнымъ памятникомъ православія въ здѣшней мѣстности, и пока онъ буоетъ существовать, при принесеніи безкровной жертвы, будетъ въ немъ возсылаемы къ Богу и Его великому угоднику молитвы о спасеніи и здравіи всѣхъ благотворителей и о упокоеніи во блаженной памяти преставившихся въ жизнь вѣчную ихъ сродниковъ и знаемыхъ.

Жертвы, покорнѣйше просимъ высылать на имя церковнаго совѣта, по ниже означенному адресу.

---

(1) По просительной книгѣ, выданной изъ Консисторіи на имя благочиннаго священника Эремича, настоятеля сей церкви, собрано 168 руб., въ память 4 апрѣля 1866 года,— крестьянами пожертвовано 298 руб. 85 коп. Старшинами церковнаго совѣта собрано 193 руб. Церковная сумма въ количествѣ 385 руб., по распоряженію консисторіи, издержана вся и въ двухъ сосѣднихъ церквахъ одолжено 491 руб.

(2) Когда переданъ былъ костелъ въ православное вѣдомство и болѣе года оставался безъ всякаго улучшенія, сосѣдніе латинскіе ксендзы и ихъ чада, издѣвались надъ нами, говоря: «отобрали нашъ костелъ и будутъ въ него загонять еврейскихъ козъ» и пр. и пр.

По полученіи пожертвованій, онѣ будутъ записаны въ шнуровую книгу церковнаго совѣта; о количествѣ же пожертвованныхъ денехъ или вещей, равно какъ и о расходованіи первыхъ, совѣтъ, въ свое время, увѣдомитъ Редакцію Вѣстника, для сообщенія большей гласности доброму дѣлу.

Предсѣдатель церковнаго совѣта брагинскій благочинный, Николаевской церкви священникъ Максимъ *Эремея*.

Члены церковнаго совѣта:

Брагинскій волостный старшина Иванъ *Полуяновъ*.
Церковный староста Стефанъ *Коцуба*.

Старшины церковнаго совѣта:

1) Яковъ Лаврентіевъ *Виницкій*.
2) Лаврентій *Бохонко*.
3) Филиппъ *Коцуба*.
4) Алексѣй *Сидоренокъ*.
5) Николай *Савенокъ*.
6) Давидъ *Гацко*.
и 7) Иванъ *Ермоленко*.

А за нихъ неграмотныхъ, по ихъ личному прошенію, росписался первый изъ старшинъ—Яковъ Лаврентіевъ *Виницкій*.

Адресъ:

«Минской епархіи, въ г. Рѣчицу, для пересылки въ м. Брагинъ, церковному совѣту брагинской Николаевской церкви.» М. Брагинъ. 1866 года 30 ноября.

ЦЕРЖАНІЕ 2-ОЙ КН. „ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССІИ." ЗА 1867 ГОДЪ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.

ЦѢНА 2-му ВЫПУСКУ СБОРНИКА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.

Выписывающему 1 экземпляръ			70	коп.
Отъ 1	— 10	— — —	60	—
Отъ 10	— 100	— — —	50	—
Отъ 100	— 500	— — —	40	—
Отъ 500	— 1000	— —	35	—
Отъ 1000	и далѣе	— —	30	—

Обращаться съ требованіями къ редактору-издателю „Вѣстника западной Россіи“ *К. А. Говорскому*, въ г. *Вильну* и книгопродавцамъ—коммисіонерамъ этого журнала.

Въ редакціи „Вѣстника западной Россіи“ продаются нижеслѣдующія книги.

ИСТОРІЯ ПОЛЬШИ, изд. 1864 г. въ Кіевѣ, цѣна съ пересылкой, выписывающимъ отъ 1—5 экз. по 60 коп. за экземпляръ; отъ 5—10 экз. по 50 коп.; отъ 10—25 экз. по 40 коп.; отъ 25—50 экз. по 35 коп.; отъ 50—500 экз. по 30 коп.; отъ 500 и болѣе по 25 копѣекъ. Безъ пересылки сбавляется 5% съ означенныхъ цѣнъ.

Эта исторія Польши въ особенности рекомендуется для учебныхъ заведеній какъ лучшій и единственный учебникъ на русскомъ языкѣ.

ЖИЗНЬ ІОСАФАТА КУНЦЕВИЧА, изд. 1865 г., въ Вильнѣ.

Цѣна съ пересылкой отъ 1—5 экз. 40 к.; отъ 5—25 экз. по 30 коп.; отъ 25—50 экз. по 25 коп.; отъ 50—100 экз. по 20 коп.; безъ пересылки уступается 5%. Весьма интересная и замѣчательная эта книжка переведена за границей на французскій языкъ и издана, въ 1866 году въ Берлинѣ.

Содержание 2-ой кн. „Вѣстника западной Росс[ии]“ за 1867 годъ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.